P 94375 NY
63.3(2)
T782

Секретно.

ТРУДЫ

командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Приложеніе къ выпуску XI.

КОРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ПРИАМУРЬѢ.

Отчетъ поручика 1-го Сибирскаго стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка

В. Д. Песоцкаго.

Амурская областная Центральная библиотека

ХАБАРОВСКЪ.

Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

1913.

63.3(2Р553)5+
Т782
91(03С)ДВ
П28
Секретно.

ТРУДЫ
командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Приложеніе къ выпуску XI.

Р94375к

КОРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ
ВЪ ПРИАМУРЬѢ.

Амурская Областная
БИБЛИОТЕКА
г. Благовещенск
Проверено 1945 г.

Отчетъ поручика 1-го Сибирскаго стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
В. Д. Песоцкаго.

ПРОВЕРЕНО
Проверено 1945 г.
Амурская Областная Библиотека г. Благовещенск Центральная

ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора.
1913.

+191.4

00

Предисловіе.

На Амурскую Экспедицію, согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1909 г. постановленію Совѣта Министровъ, было возложено колонизаціонное обслѣдованіе раіона Амурской желѣзной дороги и изысканіе мѣръ къ его заселенію.

Въ соотвѣтствіи съ такими задачами, въ составъ Экспедиціи вошли партіи спеціалистовъ по обслѣдованіямъ: почвенно-ботаническимъ, агрономическимъ, статистико-экономическимъ, гидро-техническимъ, зоо-техническимъ, лѣснымъ, дорожнымъ и геологическимъ, а также уполномоченные всѣхъ вѣдомствъ, по дѣятельности ихъ соприкасающихся съ колонизаціоннымъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ.

Раіонъ полевыхъ работъ Экспедиціи въ 1910 году былъ ограниченъ, согласно постановленію Комитета по заселенію Дальняго Востока отъ 20 января|2 марта 1910 г., за № 5, мѣстностью отъ станціи головного участка желѣзнодорожной магистрали—Куенги до р. Буреи, а для геологическихъ партій—до г. Хабаровска; статистико-экономическое обслѣдованіе мѣстныхъ хозяйствъ, въ цѣляхъ его полноты и правильности выводовъ, было произведено сплошное, въ предѣлахъ всей Амурской области и Восточнаго Забайкалья; что касается дѣятельности уполномоченныхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, то таковая, по существу дѣла, не могла быть, конечно, пріурочена къ какому-либо раіону, но должна была опредѣляться родомъ изучаемаго вопроса.

Съ самаго начала работъ въ Экспедиціи не возникало сомнѣній, что такія общія колонизаціонныя мѣропріятія, какъ содѣйствіе экономическому и культурному развитію края и мѣры борьбы съ наплывомъ сюда иноземцевъ, а также съ экономической зависимостью края отъ иностранной торговли и

промышленности въ смежныхъ съ нимъ частяхъ Китайской Имперіи, не могутъ изучаться и разсматриваться въ отношеніи раіона Амурской желѣзной дороги особо отъ прочихъ областей Дальняго Востока.

Выдѣлить этотъ раіонъ при проектированіи колонизаціонныхъ мѣръ въ край было бы равносильно рѣшенію теоретической задачи.

Внѣ общихъ свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства въ краѣ, объ условіяхъ спроса и предложенія на продукты этого хозяйства, о порядкѣ надѣленія землею казачьяго и крестьянскаго населенія, объ организаціи переселенческаго дѣла, о количествѣ рабочихъ рукъ, о современныхъ условіяхъ торговли и промышленности, о рынкахъ сбыта предметовъ обрабатывающей промышленности и сельскихъ промысловъ, о транзитномъ значеніи строящейся желѣзной дороги, о порядкѣ управленія краемъ и проч., нельзя было бы, очевидно, прійти къ какому-либо опредѣленному заключенію, какова колонизаціонная будущность раіона Амурской желѣзной дороги, но пришлось бы ограничиться лишь простымъ констатированіемъ наличности въ этомъ раіонѣ тѣхъ или иныхъ естественныхъ богатствъ, безъ указанія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ использованія.

По приведеннымъ основаніямъ, на уполномоченныхъ вѣдомствъ было возложено изученіе различныхъ отраслей колонизаціоннаго дѣла въ предѣлахъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей и Маньчжуріи—по особой программѣ, выработанной въ совмѣстномъ совѣщаніи чиновъ Экспедиціи подъ предсѣдательствомъ Начальника Экспедиціи.

Личныя наблюденія уполномоченныхъ были дополнены ими собранными въ различныхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ матеріалами, и, кромѣ того, многіе вопросы обсуждались въ созывавшихся Начальникомъ Экспедиціи совѣщаніяхъ[1]) изъ мѣстныхъ дѣятелей (чиновъ вѣдомствъ, промышленниковъ, торговцевъ и проч.).

Въ результатѣ работъ Экспедиціи и собранныхъ чинами ея, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, матеріаловъ, помимо

[1]) *Въ Благовѣщенскѣ, Зея-Пристани, Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ и Харбинѣ.*

собственно полевыхъ отчетовъ и общаго годоваго отчета, дастся рядъ монографій по естественно историческому и административно-экономическому описанію Дальняго Востока составленныхъ отдѣльными лицами, привлеченными къ участію въ работахъ Экспедиціи.

Главнѣйшіе, изданные Экспедиціей, труды слѣдующіе: 1) матеріалы по статистико-экономическому обслѣдованію Амурской области и Восточнаго Забайкалья[1]; 2) сельскохозяйственное описаніе земель, входящихъ въ районъ Амурской жел. дор., съ выдѣленіемъ непосредственно къ ней тяготѣющей части этихъ земель и опредѣленіемъ емкости ихъ для переселенія; 3) опытъ учета колонизаціонной емкости Приморской области, 4) колонизаціонное значеніе землеустройства въ Амурской и Приморской областяхъ, 5) задачи сельско-хозяйственной гидротехники въ Амурской области; 6) животноводство въ Амурской области; 7) матеріалы о положеніи и нуждахъ торговли и промышленности (добывающей и обрабатывающей) въ Приамурскомъ краѣ и Манчжуріи; 8) колонизаціонныя нужды Николаевскаго района Приморской области, въ связи съ переселенческимъ дѣломъ и рыбопромышленностью; 9) земское хозяйство въ Приамурскомъ краѣ, въ связи съ административнымъ и общественнымъ устройствомъ и управленіемъ; 10) положеніе и значеніе китайцевъ, корейцевъ и японцевъ въ Приамурскомъ краѣ и китайская колонизація въ Манчжуріи; 11) средства сообщенія на Дальнемъ Востокѣ (желѣзныя дороги, водные пути рѣчные и морскіе, гавани и порты, грузовыя дороги, почты и телеграфы), ихъ экономическое значеніе и планъ развитія; 12) карта Восточнаго Забайкалья, Амурской и Приморской областей, Сахалина и южной части Якутской области (въ масштабѣ 40 верстъ, на основаніи сводки всего картографическаго и геодезическаго матеріала, дополненнаго позднѣйшими съемками и астрономическими опредѣленіями, въ томъ числѣ и произведенными въ полевыхъ отрядахъ Экспедиціи).

---

[1]) Въ 4 частяхъ: 1) таблицы, 2) статистико-экономическое обслѣдованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйствъ Амурской области, 3) статистико-экономическое обслѣдованіе частновладѣльческихъ хозяйствъ Амурской области и 4) статистико-экономическое обслѣдованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйствъ района Амурской желѣзной дороги въ предѣлахъ Забайкальской области.

Изъ прочихъ, собранныхъ участниками Экспедиціи, матеріаловъ надо отмѣтить слѣдующіе: 1) о землепользованіи мѣстныхъ крестьянъ; 2) о положеніи церковно-учебнаго дѣла и врачебной части; 3) объ экономическомъ значеніи и положеніи пріисковыхъ районовъ Амурской области; 4) по вопросу о соединеніи Амурской желѣзной дороги съ Прибрежнымъ краемъ (сѣверо-байкальская дорога); 5) о желѣзнодорожныхъ поселкахъ въ Забайкальской и Амурской областяхъ; 6) о хозяйственной дѣятельности Управленія Нерчинскаго Округа Вѣдомства Кабинета Его Величества, и 7) о пушномъ промыслѣ.

Начальникъ Экспедиціи,
Шталмейстеръ **Н. Гондатти.**

Управляющій Дѣлами Экспедиціи **В. Романовъ.**

Эта работа по корейскому вопросу представляетъ только конспектъ моего обслѣдованія и потому я далекъ отъ мысли считать ее исчерпывающей или достаточно полной. За три мѣсяца едва удалось пройти маршрутъ, указанный въ приложеніяхъ, на изготовленіе же отчета и переписку его оставалось 2—3 недѣли,—больше времени у меня не было. Пришлось, поэтому, ограничиться лишь конспективнымъ изложеніемъ. Въ извиненіе погрѣшностей и опечатокъ работы могу сказать еще, что часть корректурныхъ листовъ исправлялась мною въ лагерѣ, между дѣломъ, а часть и того хуже—въ походной палаткѣ во время большихъ маневровъ.

Обслѣдованіе мое, составленіе отчета и печатаніе настоящей книги всецѣло обязаны доброму содѣйствію и высокому участію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества Николая Львовича Гондатти, которому и посвящается эта работа съ почтительнымъ выраженіемъ искреннихъ чувствъ глубокой благодарности.

В. Песоцкій.

Оглавленіе.

стран.

Предисловіе III
Отъ автора VII
Оглавленіе IX
Списокъ приложеній XI

Часть I. Корейская эмиграція.

I. Историческая справка 1
Эмиграція на русскую территорію.
Эмиграція на китайскую территорію.

II. Причины и условія корейской эмиграціи .. 11
Основныя причины движенія изъ Кореи.
Причины политическія.
Причины экономическія и бытовыя.
Условія переселенія корейцевъ въ Маньчжурію.
Условія переселенія корейцевъ въ Приамурскій край.

III. Направленія корейской эмиграціи 29
Главнѣйшіе районы, куда направляется эмиграція

IV. Размѣры корейской эмиграціи 32

Часть II. Характеристика корейскаго вопроса.

I. Политическая сторона вопроса 45
Условія пріема въ подданство.
Международно-правовое положеніе корейцевъ.

II. Экономическая сторона вопроса 60
Сфера вліянія вопроса въ Приамурьѣ.
Посѣщаемость участка.

III. Культурно-національная сторона вопроса .. 68

А. Корейцы-иностранцы.
Число ихъ.
Оцѣнка личности.
Занятія земледѣліемъ.
Батрачество.
Корейцы-рабочіе.
Бродяжничество.
Безбѣдность.

Б. Корейцы—русско-подданные.
Земледѣльцы.
Торговцы.
Промышленники.
Рабочіе.
Подрядчики.

В. Корейцы и желтый вопросъ.
Корейцы и русское населеніе.
Корейцы и администрація.

IV. Роль корейцевъ въ Краѣ 100
Взгляды отдѣльныхъ лицъ.
Отрицательный взглядъ.
Положительный взглядъ.

Часть III. Итоги вопроса и рѣшеніе его. стран.

I. Итоги вопроса 105
Корейская эмиграція.
Корейскій вопросъ.

II. Попытки рѣшенія корейскаго вопроса 111
Мѣропріятія администраціи.
Мнѣніе Хабаровскаго совѣщанія.
Заключеніе Сенатора Иваницкаго.

III. Рѣшеніе корейскаго вопроса 124
А. Основныя положенія.
Политическія.
Экономическія.
Культурно-національныя.
Б. Основныя соображенія
Политическія.
Экономическія.
Культурно-національныя.
В. Идеи и учрежденія.
Идеи.
Учрежденія.

Приложенія I—XXXV 133

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Стр. 133—188.

I. Положеніе о Восточномъ Колонизаціонномъ Обществѣ.
II. Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Восточнаго Колонизаціоннаго Акціонернаго Общества въ Кореѣ за время съ 1 апрѣля 1909 года по 31 марта 1910 года.
III. Численность населенія Кореи къ 1910 году.
IV. Договоръ о присоединеніи Кореи къ Японіи, заключенный въ Сеулѣ 9 (22) августа 1910 года.
V. Текстъ японской деклараціи державамъ по поводу опубликованія договора о присоединеніи Кореи къ Японіи.
VI. Правила колонизаціи Маньчжуріи.
VII. Залежи металлическихъ рудъ въ Цзянь-дао.
VIII. Распредѣленіе лѣсовъ въ Цзянь-дао.
IX. Списокъ деревень, занятыхъ корейцами въ Маньчжуріи вдоль русско-китайской границы.
X. Число корейцевъ, проживавшихъ въ Приморской области въ 1910 г. (по сентябрь мѣсяцъ).
XI. Число корейцевъ, проживавшихъ въ Амурской области въ 1910 году (по сентябрь мѣсяцъ).
XII. Число корейцевъ, проживавшихъ въ Забайкальской области въ 1910 году (по сентябрь мѣсяцъ).
XIII. Результаты провѣрки подданства корейцевъ въ Приморской области въ 1909—10 г.г. по деревнямъ.
XIV. Повѣрка правъ подданства корейцевъ.
XV. Число корейцевъ русскихъ подданныхъ.
XVI. Число корейцевъ русскихъ подданныхъ, не проживающихъ въ мѣстахъ приписки.
XVII. Число корейскихъ семей, желающихъ принять русское подданство, проживающихъ въ Приморской области.
XVIII., XIX., XX., XXI. Населеніе Посьетскаго участка.
XXII. Хозяйственное имущество населенія с. Тизинхэ.
XXIII. Чистый сборъ во всѣхъ поселкахъ Тизинхинскаго сельскаго общества за 1908, 1909 и 1910 г.г.
XXIV. Урожай, полученный крестьянами-корейцами въ Адимилской и Янчихинской волостяхъ.
XXV. Урожай, полученный крестьянами-корейцами сел. Осиновки на Амурѣ.
XXVI. Свѣдѣнія Постоянной Совѣщательной Конторы золото-и платино-промышленниковъ о количествѣ рабочихъ на пріискахъ.

XXVII. Описаніе пограничной линіи Посьетскаго участка съ Кореей и Маньчжуріей.
XXVIII. Схема постановки стражи на границѣ.
XXIX. Правила о порядкѣ выдачи въ Приморской области корейскимъ подданнымъ русскихъ билетовъ.
XXX. Образецъ билета для корейцевъ-иностранцевъ, проживающихъ въ Краѣ.
XXXI. Нормы закона.
XXXII. Выписка изъ законовъ о состояніи.
XXXIII. Выписка изъ устава уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.
XXXIV. Ст. 818 т. IX Св. Зак. Р. II. изд. 1899 г.
XXXV. Маршрутъ поѣздки, произведенной въ цѣляхъ обслѣдованія корейскаго вопроса.

ЧАСТЬ I.

КОРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ.

I. Историческая справка.

Эмиграція на русскую территорію.

Въ 1864 году Военный Губернаторъ Приморской области адмиралъ Казакевичъ представилъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, генералу Корсакову на разрѣшеніе вопросъ о подданствѣ корейцевъ, перешедшихъ въ 1863 году въ наши предѣлы и основавшихъ поселенія въ долинахъ р.р. Фаташи, Янчихэ, Тизинхэ. При неопредѣленности политическихъ отношеній съ Кореей рѣшеніе новаго вопроса не могло получить строго опредѣленной формы и генералъ Казакевичъ ограничился въ данномъ случаѣ только нѣкоторыми частными указаніями, оставивъ вопросъ по существу открытымъ.

Въ 1867 году мы насчитывали у себя [1]) корейцевъ 1415 душъ обоего пола; въ зиму 1868—9 г.г., вслѣдствіе сильнаго наводненія во время лѣта въ сѣверной Кореѣ и вызваннаго этимъ бѣдствіемъ неурожая, переселилось съ іюля по декабрь [2]) еще 6500 человѣкъ.

Въ первое десятилѣтіе владѣнія нами Южно-Уссурійскимъ краемъ приливъ корейскаго населенія признавался желательнымъ, т. к. благодаря ему возможно было положить начало земледѣльческой культуры въ Краѣ и обезпечить этимъ, хотя-бы частично, продовольствіе мѣстныхъ гарнизоновъ и предполагаемыхъ переселенцевъ изъ Россіи. 1868 годъ—годъ манзовской войны—когда изъ нашихъ предѣловъ

[1]) Подсчетъ сдѣланъ Назаровымъ. Сборн. матер. по Азіи в. XXVI.

[2]) „Приамурье" 1909. *В. П.*

было изгнано нѣсколько тысячъ полубродячаго полуземледѣльческаго населенія — „манзъ“ и 1869 годъ,— годъ упомянутаго сильнаго неурожая въ Сѣверной Кореѣ, бросившаго къ намъ вмѣсто ушедшихъ манзъ до 6000 душъ голоднаго населенія — обратили вниманіе на корейское переселеніе и заявили о необходимости регулировки его.

Въ 1870 году Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири сдѣлалъ попытку направить часть новоселовъ корейцевъ въ Амурскую область и по его приказанію весною 1871 года 500 человѣкъ корейцевъ были отправлены черезъ Ханку, по Уссури и Амуру на устье р. Самарки (534 в. ниже Благовѣщенска), гдѣ и основали корейское селеніе „Благословенное“, существующее понынѣ. Для дальнѣйшаго переселенія не оказалось средствъ и дѣло на этомъ прекратилось.

Въ 1871 году Хунчунскія власти потребовали выдачи перешедшихъ въ наши предѣлы корейцевъ, какъ подданныхъ Китайской Имперіи [1]). Государственный канцлеръ, свѣтлѣйшій князь Горчаковъ, 9 ноября 1871 года, телеграммой увѣдомилъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, сенатора Синельникова, что выдавать переселенцевъ нѣтъ основанія, т. к. съ Кореей у насъ договоровъ въ то время вовсе еще не существовало.

Въ 1885 г. на Хабаровскомъ съѣздѣ пришли къ заключенію [2]), что допускать дальнѣйшее переселеніе корейцевъ въ наши предѣлы не слѣдуетъ, а поселившихся ранѣе, не въ далекомъ разстояніи отъ границы, нужно постепенно выселять внутрь края и разселить ихъ среди русскихъ, приписавъ по нѣсколько дворовъ къ деревнямъ.

Съ началомъ (въ 1884 г.) оффиціальныхъ сношеній между Россіей и Кореей, въ числѣ другихъ, выяснено было и вопросъ объ эмигрантахъ. Было признано (въ 1888 г.) особымъ частнымъ соглашеніемъ [3]), что корейцы переходящіе къ намъ до заключенія конвенціи признаются равноправными съ русскими подданными, всѣ же осѣвшіе позже считаются временно пребывающими въ русскихъ предѣлахъ и должны быть снабжены

[1]) Корея была тогда вассаломъ Китая.

[2]) Надаровъ Сборн. матер. по Азіи в. XXVI.

[3]) Соглашеніе это не получило силы международнаго акта и не было соотвѣтственно оформлено. *В. П.*

билетами корейскихъ властей, а по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ билетахъ и русскихъ паспортахъ, владѣльцы ихъ обязаны ликвидировать свои дѣла и выселиться на родину: приходящіе же въ край корейцы рабочіе должны жить по особымъ паспортамъ съ уплатою въ годъ по 5 руб.

Болѣе подробно корейскій вопросъ получилъ формулировку въ отношеніи Приамурскаго Генералъ-Губернатора Военному Губернатору Приморской области за № 2977 отъ 21 іюля 1891 года.

Согласно указанія Генералъ-Губернатора, надлежало раздѣлить корейцевъ на три категоріи,—слѣдующимъ образомъ:

I. Корейцы, предназначенные къ принятію въ русское подданство, т. е. пріобрѣвшіе осѣдлость въ области и переселившіеся въ нее до 25 іюня 1884 года дня заключенія перваго торговаго договора съ Кореей.

II. Корейцы, также пріобрѣвшіе осѣдлость, но прибывшіе послѣ названнаго срока, а равно переселившіеся до до 1884 года, желающіе перейти въ русское подданство, или обязавшіеся исполнять правила установленныя для первой категоріи.

III. Корейцы временно проживающіе въ области.

Всѣмъ домохозяевамъ первой категоріи надлежитъ:

1) Выдать особыя свидѣтельства за подписью Начальника Округа съ показаніемъ въ нихъ года переселенія домохозяевъ въ наши предѣлы, всѣхъ членовъ ихъ семей, затѣмъ на основаніи означеннаго свидѣтельства составить посемейные списки этимъ корейцамъ, которые хранить въ мѣстныхъ сельскихъ общественныхъ управленіяхъ;

2) привлекать этихъ корейцевъ къ исполненію денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей на одинаковыхъ основаніяхъ съ мѣстными крестьянами, проживши ми въ краѣ не менѣе 20 лѣтъ, независимо отъ обложенія ихъ особыми сборами упомянутыми въ п. 5 разд. III ст. 2 Правилъ объ Упр. Приамурск. Генералъ-Губернаторствомъ (т. II ч. 2 Св. Закон.);

3) означеннымъ корейцамъ, если они образуютъ отдѣльныя деревни или сельскія общества, отмежевать особые земельные надѣлы въ пользованіе по разсчету 15 десятинъ на семью съ обязательствомъ ни въ какомъ случаѣ не отда-

вать надѣльной земли въ аренду корейцамъ временно приходящимъ въ область;

4) корейскія селенія, смотря по удобности, или ввести въ составъ ближайшихъ крестьянскихъ обществъ, или образовать изъ нихъ особыя общественныя управленія на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами поселенцами;

5) переходъ корейцевъ изъ одного сельскаго общества въ другое допускать на общихъ основаніяхъ;

6) потребовать, чтобы эти корейцы отрѣзали шишки и косы; требованіе это предъявлять въ удобное для того время, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ;

7) приводъ, означенныхъ корейцевъ къ присягѣ на русское подданство совершать по особому о томъ ходатайству въ свое время, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

По отношенію къ корейцамъ второй категоріи надлежитъ:

1) Объявить имъ съ отобраніемъ подписки, что они лишаются права на дальнѣйшее пользованіе казенными землями въ нашихъ предѣлахъ и въ теченіе 2 лѣтъ, послѣдующихъ за симъ объявленіемъ, они должны ликвидировать свое хозяйство, достать себѣ съ родины національные паспорта и оставить занятыя ими казенныя земли;

2) выдать годичные русскіе билеты со взиманіемъ того же налога, какой установленъ для корейцевъ прибывающихъ изъ Кореи;

3) отобранныя земли предоставить въ пользованіе казны;

4) съ корейцами, которые послѣ двухъ лѣтъ не исполнятъ указанныхъ условій, поступать такъ же, какъ съ приходящими изъ за-границы безъ національныхъ паспортовъ;

5) въ теченіе двухъ лѣтъ корейцы должны привлекаться къ денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ наравнѣ съ корейцами первой категоріи.

Корейцы третьей категоріи могутъ проживать въ нашихъ предѣлахъ, не иначе, какъ по полученіи установленныхъ русскихъ билетовъ на жительство. Полиція должна наблюдать, чтобы они не селились самовольно на государственныхъ земляхъ и не устраивали на нихъ хозяйствъ. Всякія попытки должны быть пресѣкаемы по возможности въ самомъ началѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно привлекать корейцевъ къ платежамъ поземельной и оброчной податей наравнѣ съ крестьянами поселенцами.

Надѣлъ 15 десятинъ на семью признается болѣе чѣмъ достаточнымъ.

Землю для выгоновъ слѣдуетъ отвести корейцамъ не по

смежности со старой, а въ другомъ мѣстѣ; такимъ образомъ границу можно всегда сохранить отъ заселенія корейцами.

Мѣры имѣютъ въ виду только корейцевъ земледѣльцевъ, а рабочіе въ городахъ и пр. исключаются.

Къ этому времени въ Южно-Уссурійскомъ краѣ числилось корейцевъ земледѣльцевъ 12857.

Въ 1892 году живніе въ нашихъ предѣлахъ корейцы были опрошены [1]), кто изъ нихъ желаетъ принять русское подданство. Такихъ оказалось въ Ипчихинской волости около 1300 дворовъ (въ одномъ дворѣ нѣсколько семействъ), отказавшихся же было до 100 дворовъ, а съ тѣми, кто не имѣлъ правъ по какимъ бы то ни было причинамъ, набралось до 700. Изъ послѣднихъ не болѣе 20—30 дворовъ дѣйствительно уѣхали въ Корею, а остальные будучи вынуждены оставить старое мѣсто жительства частью переселились въ Корсаковскую волость, частью пристроились на земляхъ частновладѣльческихъ, крестьянскихъ, церковныхъ, на участкахъ лѣсной стражи, а то просто скитались изъ деревни въ деревню, считаясь выѣхавшими за границу.

Въ 1895 году вслѣдствіи просьбъ корейцевъ не принятыхъ въ русское подданство были провѣрены ихъ права и почти всѣмъ имъ разрѣшили принять таковое. Тогда же принятымъ корейцамъ объявили, что они будутъ на правахъ крестьянъ не имѣющихъ особыхъ преимуществъ, что въ надѣлъ имъ отводится по 15 десятинъ на дворъ и что они не должны претендовать, если ихъ старые поселки останутся за чертой отведенной земли. Всѣ дали подписку въ принятіи этихъ условій и ихъ допустили къ присягѣ. Такъ какъ, тѣмъ не менѣе, продолжали поступать заявленія новыхъ просителей, то въ 1898 году были разсмотрѣны права и этихъ лицъ, отобраны у нихъ прошенія и общественные пріемные приговоры. Эти корейцы до выясненія ихъ судьбы именовались подлежащими принятію въ подданство.

Въ 1898—9 г.г. корейцамъ второй и даже третьей категоріи разрѣшено было селиться по Иману, Хору, Кіѣ и Амуру (близъ Хабаровска).

---

[1]) Смирновъ Прим.-Ам. край на Хабар. выставкѣ. *В. П.*

Къ 1 января 1898 г. въ Приморской области считалось корейцевъ до 23000 душъ [1]).

Въ 1899 г. до 27000 [2]).

Въ 1902 г.—32298 [3]).

Въ 1907 г.—46430 [4]).

Въ 1906 -8 г.г. перепись Казаринова дала для Хабаровскаго и Удскаго уѣздовъ 7500 душъ, для Южно-Уссурійскаго 39789 душъ (въ томъ числѣ 13971 русско-подданныхъ и 25818 иностранцевъ). Казариновъ пишетъ, что кромѣ того еще были безбилетные корейцы, имъ не зарегистрированные, количество которыхъ до 30% указанной переписью цифры, т. е. всѣхъ корейцевъ въ Приморской области около 62000 душъ.

Къ 1910 г. по даннымъ Областного Правленія корейцевъ въ Приморской области было:

	Корейцевъ русскоподдан.		Корейцевъ иностранцевъ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Вдадивостокъ	147	101	2138	1079
Хабаровскъ	24	16	416	73
Никольскъ-Уссур.	—	—	1276	1077
Николаевскъ	27	16	705	49
Уѣзды:				
Никольскъ-Уссур. 6315		5612	11579	5212
Иманскій..	453	385	1737	141
Ольгинскій	554	479	5945	3534
Хабаровскій	374	296	368	122
Удскій	—	—	946	258
Уссур. казач. войско..	—	—	—	—[5])
	7894	6905	25110	11545
	14799		36655	
	51454			

Въ 1911 г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ предложеніемъ отъ 1 марта с. г. за № 1892, разрѣшая временный

[1]) Подсчетъ Унтербергера. П. Ф. Унтербергеръ, Прим. обл. 1900 г.
[2]) Приложеніе къ Всеподданѣйшему отчету по Примор. обл. за 1899 г.
[3]) Тоже за 1902 г.
[4]) Тоже за 1907 г.
[5]) Свѣдѣній въ Областномъ Правленіи не оказалось. *В. П.*

допускъ къ работамъ на золотыхъ пріискахъ корейцевъ, возбудившихъ ходатайство о принятіи ихъ въ русское подданство, предложилъ руководствоваться слѣдующими указаніями

1) Чтобы прошенія корейцевъ о принятіи ихъ въ подданство, принимались Начальниками уѣздовъ, Полиціймейстерами и Горными Исправниками, съ тѣмъ, чтобы эти должностныя лица направляли ихъ по принадлежности Губернатору;

2) чтобы всѣ лица, подавшія прошенія о принятіи въ подданство, снабжались указанными Начальниками полиціи соотвѣтственными удостовѣреніями, которыя и должны служить доказательствомъ права на допускъ къ пріисковымъ работамъ;

3) чтобы названные Начальники Полиціи о каждомъ выданномъ ими удостовѣреніи доносили Губернатору, который въ свою очередь обязывается представлять Начальнику Края 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, отдѣльно по городамъ, уѣздамъ и горнымъ округамъ, именные списки лицъ, получившихъ означенныя выше удостовѣренія.

Эмиграція на китайскую территорію

Рядомъ съ переселеніемъ корейцевъ въ Приморскую область шло еще болѣе сильное движеніе изъ Сѣверной Кореи въ прилегающія области Маньчжуріи въ Нанганъ и Хунчунскую долину.

Переселеніе это къ настоящему времени создало и для Китая, «корейскій вопросъ», и при томъ въ болѣе острой формѣ, нежели для насъ.

Еще въ 1712 году (51-й годъ правленія императора Канси) при состоявшемся разграниченіи между Китаемъ и Кореею, было установлено присутствіе корейцевъ на китайской территоріи, но это обстоятельство «вопроса» тогда не составило. Лишь много позже, въ 1882 г., когда гиринь'скій цзянь цзюнь Минь Ань назначилъ областнымъ начальникомъ въ Хунь-Чунь Ли Цзинь-юнъ'а, а послѣдній обнаружилъ, перейдя рѣку Га я-хэ, что корейцы обрабатываютъ въ крупныхъ размѣрахъ земли принадлежащія Китаю. На этотъ разъ возникло цѣлое дѣло, и какъ со стороны цзинь-цзюня, такъ и корейскаго короля были отправлены доклады китайскому императору въ Пекинъ. Корея согласилась взять своихъ подданныхъ обратно и тѣмъ уладить вопросъ. Однако, не смотря на желаніе корейскаго правительства и на распоряженія мѣ-

стной китайской администраціи, корейцы уходить не думали и совершенно игнорировали обращенное къ нимъ требованіе. Они даже начали доказывать, что часть Напгана Цзянь-дао [1]) принадлежитъ Кореѣ, а вовсе не Китаю, почему пришлось снова назначать разграничительную комиссію и изслѣдовать границу. Въ 1888 году граница была провѣрена и попрежнему за нее признали рѣку Ту-мань-тянъ [2]).

Въ 1889 г. вышло спеціальное распоряженіе, которымъ дальнѣйшее поселеніе кореецъ въ Цзянь-дао категорически воспрещалось, а съ прежнихъ поселенцевъ китайская администрація начала взимать подати.

Въ 1893 г. въ Янь-цзи-тинъ [3]) присланъ былъ штатъ чиновниковъ и этотъ пунктъ сдѣлался центромъ административной дѣятельности, направленной къ упроченію спорной дотолѣ области за Китаемъ. Вѣроятно новые администраторы слишкомъ усердно принялись за корейцевъ, такъ какъ уже въ 1899 году корейцы начали волноваться и требовать опять провѣрки границы, попрежнему доказывая принадлежность занятой ими земли Кореѣ. Но въ это время какъ разъ вспыхнуло боксерское возстаніе и китайскому правительству было не до пограничныхъ съ Кореею споровъ.

Въ 1903 году шелъ вопросъ о присоединеніи Цзянь-дао къ Россіи и только русско-японская война помѣшала этому плану. Послѣ же войны права на снова оказавшуюся спорной область предъявила Японія и пользуясь прежними и вновь добытыми доказательствами выразила желаніе присоединить Цзянь-дао къ Кореѣ, а черезъ это впослѣдствіи и къ Японіи.

Послѣдній споръ изъ за Цзянь-дао начался съ Японіей въ 1907 году и велся до 1909 г., т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ. За это время японцы успѣли прекрасно изучить важный для нихъ край и даже рискнули послать туда, какъ въ собственныя владѣнія, жандармовъ и полицейскія части. Но и здѣсь благопріятными обстоятельствами переселеніе корейцевъ въ Напгань снова

[1]) Цзянь-дао — область между верхнимъ теченіемъ Ту-мынь-цзянь и нижнимъ Бу-эрха-тунь-хэ и горнымъ узломъ Бай-тоу-шань.

[2]) Корейское названіе рѣки Ту-мынь-цзянь. (Эту рѣку называютъ также Ту мень, Ту-мень-ула.

[3]) Тинъ — маленькая административная единица, вродѣ нашего приставства, но не входящая въ составъ уѣзда (сянь'я).

Янь-цзи-тинъ въ настоящее время преобразованъ въ „фу", т. е. сдѣланъ областью и называется Янь-цзи-фу. *В. П.*

усилилось и движенію ихъ туда препятствій уже не ставилось. Напротивъ, японцы были довольны, что область заселяется не китайскимъ элементомъ и граница, слѣдовательно, въ политическомъ отношеніи закрѣпляется въ пользу Японіи. Но китай, при поддержкѣ Россіи и другихъ державъ, отстаивалъ свои интересы и упорно доказывалъ суверенныя права на Цзянь-дао. Вопросъ постепенно разростался и становился международнымъ. Изъ простыхъ мало обоснованныхъ притязаній корейскихъ переселенцевъ, попавшихъ на территорію Китая въ силу упомянутыхъ выше причинъ, возникло цѣлое событіе исторической для Китая важности и потребовались чрезвычайныя усилія, чтобы вопросъ разрѣшился благополучно. Въ мартѣ 1908 года завѣдывающимъ пограничными дѣлами Нангана и восточной границы Гиринской провинціи былъ назначенъ генералъ У Лу-чжэнъ, энергичный и талантливый человѣкъ, получившій образованіе въ Японіи. Ему и было поручено вести переговоры съ Японскимъ правительствомъ относительно спорной области. Онъ умѣло взялся за выполненіе порученія и началъ проводить въ жизнь программу свою: возбуждать народъ помогать правительству, бойкотировать японскіе товары, побольше заселять округъ китайцами, привлекать вниманіе Европы и Америки къ вопросу. Вопросъ кончился въ августѣ 1909 года: границей признана была р. Ту-мынь; японцы вывели войска и жандармовъ изъ Янь-цзи-тина; Японія получила право на учрежденіе консульствъ въ Янь-цзи-тинѣ (Цзюй-цзи-цзѣ, Лю-да-гоу (Лунь-цзинь-цунь), Вань-цинь-сянѣ (Бан цао-гоу) и Цзи-ча-чу (Тоу-дао-гоу); корейцы, проживающіе на земледѣльческихъ земляхъ въ Янь-цзи-тинѣ, признаны были подсудными китайскимъ законамъ и получили равныя права съ китайскими подданными; Японія—что очень важно—получила право на постройку Гиринъ-Хбріенской ж. д.—день начала работъ по сооруженію которой долженъ былъ назначить самъ Китай.

Такимъ образомъ, переселеніе корейцевъ въ упомянутый районъ доставило Китаю большія политическія затрудненія и для него корейскій вопросъ создался значительно раньше, чѣмъ для насъ и оказался болѣе сложнымъ и убыточнымъ.

Приведенный краткій исторический очеркъ зарожденія и

первыхъ шаговъ развитія корейской эмиграціи охватываетъ періодъ времени съ начала возникновенія движенія за границу до 1910 года. Приблизительно въ этомъ году выступаетъ на сцену рядъ условій политическаго и экономическаго характера, которыя создаютъ поворотъ въ дѣлѣ переселенія и превращаютъ его изъ естественнаго разрозненнаго просачиванія черезъ границу въ массовую эмиграцію со всѣми характерными особенностями ея.

Къ настоящему времени сфера вліянія корейскаго вопроса распространяется на всю сѣверную часть Кореи, восточный уголъ Гириньской провинціи и нашъ Южно-Уссурійскій край. Между этими мѣстностями существуетъ связь и зависимость обусловленная непрерывнымъ, все возрастающимъ, движеніемъ населенія изъ Кореи въ Маньчжурію и Приморскую область и между двумя послѣдними. Для правильнаго взгляда на современное положеніе корейскаго вопроса въ нашихъ предѣлахъ существенно необходимо знать причины, условія и обстановку корейскаго переселенія и лишь послѣ выясненія этихъ данныхъ можно перейти къ рѣшенію самаго вопроса и сдѣлать заключеніе о будущности его.

II. Причины и условія корейской эмиграціи.

Основной причиной современной корейской эмиграціи служитъ поступательное движеніе Японіи съ острововъ на материкъ. Движеніе это создаетъ рядъ условій политико-экономическаго и бытового характера, непосредственно дѣйствующихъ на массу населенія и побуждающихъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыя группы ихъ уходить изъ Кореи за границу преимущественно въ Маньчжурію и Приморскую область и изрѣдка въ другія страны. Основныя причины движенія изъ Кореи

Съ другой стороны, въ Маньчжуріи и Приморской области обстоятельства жизни складываются такимъ образомъ, что переселеніе туда становится возможнымъ, удобнымъ и даже выгоднымъ для корейцевъ и благодаря этому дѣйствіе основной причины расширяется и интенсивность эмиграціоннаго движенія увеличивается.

Движеніе изъ Кореи, начавшееся въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе мѣстныхъ стихійныхъ бѣдствій и общей неурядицы въ странѣ, еще не можетъ быть названо эмиграціей въ полномъ смыслѣ этого слова, въ виду незначительности размѣровъ его: скорѣе это было естественное просачиваніе черезъ границу наблюдаемое почти всегда при соприкосновеніи территорій болѣе населенныхъ съ менѣе населенными. Дѣйствительная же эмиграція, т. е. массовое оставленіе родины съ цѣлью порвать съ нею связь и найти другое отечество, началась, какъ сказано раньше, подъ давленіемъ волны японскаго колонизаціоннаго движенія, направленнаго въ Корею уже въ самое послѣднее время, приблизительно послѣ войны 1904—5 г.г.

Такимъ образомъ корейская эмиграція и создаваемый ею для Китая и для насъ „корейскій вопросъ“ только теперь начинаютъ принимать опредѣленныя формы.

На дальнѣйшее развитіе и теченіе эмиграціи и „вопроса“ прежде всего окажутъ вліяніе направленіе курса и степень энергіи японской колонизаціонной политики и отношеніе къ результатамъ этой политики со стороны правительствъ Россіи и Китая.

Въ настоящее время неблагопріятныя слѣдствія указанной раньше основной причины, побуждающія корейцевъ покидать родину, приблизительно слѣдующія:

Причины политическія

Японскій режимъ въ Кореѣ преслѣдуетъ возможно болѣе широкое обезпеченіе интересовъ Японіи и ея подданныхъ и, имѣетъ естественно, какъ это почти всегда бываетъ въ завоеванныхъ странахъ, отодвигаетъ на второй планъ, а иногда и вовсе игнорируетъ, нужды туземнаго населенія. Режимъ этотъ, проведенный въ жизнь до мелочей, является очень благопріятнымъ для новыхъ хозяевъ страны и тяжелымъ гнетомъ для старыхъ.

Подтвержденіемъ сего и отвѣтомъ на политико-экономическое давленіе Японіи были вспышки возстанія инсургентовъ, въ лицѣ которыхъ народъ высказывалъ свое недовольство и заявлялъ вынужденный протестъ на новые японскіе порядки. Японцы подавили возстаніе рѣшительными и крутыми мѣрами, чѣмъ въ корнѣ сломили идею сопротивленія и заставили недовольныхъ искать другого выхода изъ создавшагося положенія. Насколько японцы въ этомъ отношеніи дѣйствовали твердо, видно изъ того, что за три года—съ 1906 по начало 1910—было *убито* инсургентовъ 14.566 а *взято въ плѣнъ* 8728 человѣкъ (это лишь по оффиціальнымъ даннымъ).

Рядомъ съ истребленіемъ инсургентовъ, шло очищеніе страны отъ неблагонадежныхъ или нежелательныхъ для японцевъ элементовъ населенія, къ числу которыхъ, между прочимъ, могли быть отнесены и всѣ вообще корейцы, стоявшіе на пути японской политики.

Понятно, что такія условія для массы населенія, не понимающей всей широты японскихъ государственныхъ замысловъ и чуждой этимъ замысламъ, казались сплошнымъ произволомъ, направленнымъ къ полному уничтоженію мѣстныхъ жителей, и корейцы, особенно изъ числа заподозрѣнныхъ,

охотно начали покидать насиженныя мѣста и уходить куда либо вглубь страны или за границу. Подобное выселеніе до нѣкоторой степени отвѣчало направленію японской колонизаціонной политики, ставившей себѣ цѣлью расчистку мѣста для устроенія собственныхъ безземельныхъ поселянъ и потому администрація не препятствовала корейцамъ уходить на всѣ четыре стороны. Лишь въ самое послѣднее время было объявлено, что корейцы, отправляющіеся за границу, обязаны при прошеніи о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ прилагать двѣ фотографическія карточки. Другихъ же препятствій и теперь нѣтъ.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, дековилекъ, стратегическихъ шоссе, простыхъ военныхъ проселковъ, устроеніе новыхъ городовъ, расширеніе японскихъ кварталовъ въ старыхъ, оборудованіе портовъ, разбивка лагерей и отводъ полигоновъ для нихъ, устройство образцовыхъ фермъ, питомниковъ, размѣщеніе внутри страны военныхъ и жандармскихъ постовъ, поселеніе японскихъ колонистовъ,—все это потребовало прежде всего въ большомъ количествѣ свободныхъ земель; а такъ какъ дороги, лагери, полигоны, города, фермы и пр. нуждаются почти исключительно въ ровныхъ участкахъ, какъ разъ болѣе всего годныхъ подъ обработку и, при общемъ малоземельѣ въ Кореѣ, конечно, уже обработанныхъ, то для полученія ихъ пришлось убрать бывшее на нихъ корейское населеніе, предоставивъ ему искать другихъ мѣстъ. Причины экономическія и бытовыя

Для примѣра можно указать, что японцами были экспроприированы слѣдующія земельныя площади (по начало 1910 г.):

Для нужд военнаго вѣдомства:

Въ Гензанѣ.....	3.000.000	цубо[1])
„ Іхѣнь-янѣ	4.500.000	„
„ Нов. Ійчжю.....	2.500.000	„
	10.000.000	„

Для нуждъ желѣзнодорожныхъ станцій:

Въ Гензанѣ....	485.147	цубо

[1]) Цубо =6,552 кв. арш.=3,305 кв. метр.=3,953 кв. ярда.

Въ Ихёнъ-янѣ	352.268	кубо
„ Ыйчжю	136.125	„
	973.540	„

Для нуждъ желѣзнодорожныхъ линій:

Сеулъ-Ыйчжю	11 225.472	кубо.
Санросипъ-Мозампо.....	854.387	„
Сеулъ-Гензанъ.....	506.070	„
	12,585.929	„

Для нуждъ морского вѣдомства:

Въ Чинха	4.391.304	кубо.

Кромѣ того обширныя площади земли были взяты:
подъ крѣпостныя сооруженія въ Гензанѣ,
„ городъ и лагерь въ Нанамѣ.
„ лагерь и склады въ Хёріенѣ,
„ городъ и портъ въ Чхёнъ-чжинѣ.
Для школы лѣсоводства взяли 37.500 кубо.
„ опытной земледѣльческой станціи у Сеула—13 чо [1]).
„ хлопчатобумажныхъ японскихъ пробныхъ плантацій—1969 танъ [1]).

Колонизаціонное общество для начала взяло около 11 400 чо.

Недавно еще заняты земли для постройки линій Гензанъ—Ихёнъ-янъ, постройки вѣтки на Кунсанъ, расширеніе мастерскихъ въ Іонъ-санѣ [2]) и т. под.

При общей площади Кореи въ 200 000 кв. верстъ и населеніи въ 13.000.000 душъ потеря значительныхъ участковъ земли должна была вызвать переселеніе за границу, такъ какъ долины, наиболѣе годныя для земледѣльческой культуры и безъ того уже перенаселены, а въ горахъ использовано почти все возможное и переселеніе за границу, по мѣрѣ расширенія японской колонизаціонной и общей дѣятельности въ Кореѣ, дѣйствительно приняло широкіе размѣры. Безземельному корейцу, выгнанному съ своего надѣла, нечего было дѣлать на родинѣ, такъ какъ японцы при производствѣ

[1]) Чо (cho)—10 танъ (япон.)—0.91 дес.
[2]) Іонъ-Санъ или Ёнъ-Санъ находится возлѣ Сеула и служитъ какъ бы предмѣстьемъ его. Тамъ сосредоточены войска и запасы продуктовъ для военнаго вѣдомства. Тамъ же устроены главныя жел.-дор. мастерскія, депо и т. п. сооруженія. *Я. Н.*

техническихъ работъ пользуются преимущественно своими соотечественниками и привлекаютъ арестантовъ и плѣнныхъ инсургентовъ, корейцевъ же рабочихъ нанимаютъ рѣдко и къ тому же часто платятъ имъ по усмотрѣнію, а не по уговору.

На остающихся жителей японцами были возложены обязанности по содержанію въ исправности проѣзжихъ дорогъ и даже по проведенію новыхъ -конечно безвозмездно; для проѣзда по устроеннымъ путямъ ввели особый типъ арбы и повозки и заставили корейцевъ обзаводиться ими, взамѣнъ старыхъ, разбивавшихъ дороги; поселки, начиная съ самыхъ маленькихъ и кончая городами приказано было привести въ порядокъ, были изданы спеціальныя правила о содержаніи въ чистотѣ жилищъ и дворовъ, а тяжелая рука идеальнаго японскаго жандарма неуклонно побуждала жителей выполнять распоряженія администраціи въ точности и немедленно, къ чему корейцы вовсе не привыкли и чего сразу не могли понять.

Для содѣйствія и развитія японской колонизаціи было учреждено [1]) въ 1908 году (законъ 26 августа и. ст. № 63) такъ называемое „Восточное Колонизаціонное общество" по-англійски «The Oriental Development Company" [2]) съ капиталомъ въ 10.000.000 ен'ъ при гарантіи японскаго правительства на уплату процентовъ даже съ суммы въ 20.000.000 ен'ъ. Въ программу дѣятельности этого общества было поставлено: содѣйствіе земледѣлію: обслѣдованіе, покупка, аренда и наемъ земли, а равно эксплоатація ея: поддержка предпріятій, связанныхъ съ землею: сооруженіе, продажа, сдача въ аренду и пр. построекъ необходимыхъ для эксплоатаціи: содѣйствіе улучшенію мелкаго хозяйства; переселеніе въ Корею и устройство колонистовъ: снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для эксплоатаціи страны и т. под. Первый и второй годъ своего существованія общество было занято обслѣдованіями и сборкой матеріаловъ и лишь съ 1910 года оно начало широкую активную дѣятельность по захвату и эксплоатаціи страны на пользу и въ интересахъ Японіи и ея подданныхъ.

[1]) Въ видѣ частнаго предпріятія.
[2]) Приложеніе I.

В. П.

Рядомъ съ обществомъ переселеніе въ Корею, на особо важныя въ стратегическомъ отношеніи мѣста, ведется еще правительствомъ и, кромѣ того, идетъ по частному, личному, почину.

Въ числѣ прочихъ японцами были изданы законы о лѣсномъ промыслѣ, объ эксплоатаціи горныхъ богатствъ, о рыболовствѣ. Этими законами предоставлялись существенныя преимущества новымъ колонистамъ, а если формально и устанавливалось равенство съ туземцами, то въ жизнь оно не проводилось вовсе.

Послѣ аннексіи японское правительство признало не только всѣ бывшія государственныя земли своей собственностью, но и вообще всѣ свободныя земли отнесла къ категоріи государственныхъ, предоставивъ въ спорныхъ случаяхъ доказывать заинтересованнымъ лицамъ или обществамъ ихъ права, что при системѣ стараго корейскаго землевладѣнія довольно трудно.

Итоги японской колонизаціонной дѣятельности въ Кореѣ были кратко изложены президентомъ восточнаго колонизаціоннаго общества генералъ-лейтенантомъ барономъ Усугава на общемъ собраніи членовъ общества въ Токіо 22 мая н. с, с. г. [1]). Онъ заявилъ, что достигнутые результаты весьма значительны и дѣла общества идутъ прекрасно.

Въ результатѣ національной японской колонизаціонной политики, выражевшей содѣйствіемъ переселенію, захвату земли и устройству японцевъ въ Кореѣ,—уходъ коренныхъ жителей этой страны достигъ къ послѣднему времени только черезъ сѣверную границу—въ Маньчжурію и Приморье—5 6 тысячъ въ мѣсяцъ (весною и лѣтомъ). Цифры эти будутъ несомнѣнно возрастать, въ зависимости отъ интенсивности японскаго поступательнаго движенія на материкъ, и уменьшеніе ихъ можетъ случиться лишь при условіи, если японское правительство измѣнитъ отношеніе къ вопросу ухода корейцевъ за границу или направитъ корейскую эмиграцію куда либо на сѣверные острова Японіи. Относительно движенія

[1]) The Japan financial and economic monthly, 1911 г. № 6.

японцевъ въ Корею „Дзи-дзи симпо“ [1]) пишетъ—17 декабря 1910 г.: „напливъ переселенцевъ въ Корею значительно превысилъ намѣченную колонизаціоннымъ обществомъ цифру въ 20,000 человѣкъ для перваго эмиграціоннаго периода. Въ настоящее время уже образовано 82 переселенческихъ партіи, общее число семей 1501. Притокъ переселенцевъ чрезвычайно оживленный, но общество производитъ наборъ съ осторожностью и предполагаетъ закончить его въ маѣ будущаго (1911) года. Вообще желательно выработать такой способъ набора, при которомъ попадало-бы возможно большее число трудоспособныхъ переселенцевъ, но при этомъ весьма важно, чтобы строгость правилъ пріема не отозвалась неблагопріятно на столь давно ожидавшемся и желанномъ притокѣ переселенцевъ“. „Мэ-ил синбо“ [2]), № 1630, подтверждаетъ и говоритъ, что „первая партія переселенцевъ для нынѣшняго переселенческаго сезона уже прибыла въ Корею и размѣщена по земельнымъ участкамъ. Имъ будетъ оказано переселенческимъ управленіемъ средства на первоначальное обзаведеніе. Постановлено, что получившіе земельные наѣлы обязаны разработать ихъ подъ пашни“.

Сначала переселеніе японцевъ было направлено въ Южную Корею наиболѣе богатую заселенную и устроенную, гдѣ колонистамъ легче удобнѣе и выгоднѣе было устроиться, но въ 1910 году были командированы агенты и на сѣверъ Кореи для изысканія и обслѣдованія „свободныхъ“ земель, годныхъ подъ колонизацію. Едва началась ихъ дѣятельность, какъ переселеніе въ Корею получило стихійный характеръ. Образцомъ же ихъ дѣятельности можетъ служить хотя бы такой примѣръ: для регистраціи земель, обрабатываемыхъ корейцами, составлялись списки, съ указаніемъ площадей занятыхъ отдѣльными владѣльцами; корейцы, полагая, что дальше рѣчь пойдетъ объ обложеніи земли новыми податями, указывали при опросахъ меньшее противъ дѣйствительности количество; закончивъ составленіе списковъ, японцы точно обмѣрили землю каждаго хозяина и потомъ отнимали то именно количество, которое хозяинъ самъ указывалъ раньше, а оста-

[1]) Японская газета.
[2]) Корейская газета.

токъ зачислили въ распоряженіе государства наравнѣ со всѣми необработанными землями. Такимъ образомъ, для новыхъ колонистовъ „свободной" земли нашлось достаточно.

Если прибавить къ сказанному выше еще то обстоятельство, что японцы, какъ хорошіе практики, охотно захватываютъ въ свои руки побережья, рыбныя промыслы, каботажъ, вообще говоря, все, что обѣщаетъ прибыль, то станетъ яснымъ дѣйствительное наличіе въ Кореѣ условій, заставляющихъ мѣстное населеніе уходить за границу.

Условія переселенія корейцевъ въ Маньчжурію.

Теперь необходимо упомянуть о тѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя дѣлаютъ возможнымъ, удобнымъ и даже выгоднымъ переселеніе корейцевъ въ Маньчжурію.

Правильно поставленная колонизація Маньчжуріи началась съ 1909 года и постепенно развиваясь она идетъ по настоящій день: попытки заселенія Маньчжуріи предпринимавшіяся ранѣе, напримѣръ, съ 1878 года (при цзянъ-цзюнѣ Минь Аньѣ), не имѣли существеннаго значенія и потому упоминаніе о нихъ и вообще приведеніе краткаго историческаго очерка развитія колонизаціи Маньчжуріи, совершенно излишне. Можно ограничиться только замѣткой о корейцахъ, которые уже съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія получили право обрабатывать землю въ Нангапѣ съ уплатой аренды за нее; тѣ же, кто переходилъ въ китайское подданство, пріобрѣтали соотвѣтственно и права—гражданскія и политическія, которыми могли пользоваться наравнѣ съ природными китайцами: въ частности, относительно владѣнія землей отъ казны новые подданные могли пользоваться слѣдующими условіями:

1) Покупать землю по 3 ляна[1]) 60 фынь'ей за шанъ[2]).

2) Брать землю на 5 лѣтъ безплатно, а потомъ уплачивать ренту по 66 фынь'ей съ шана въ годъ.

3) Брать землю на 5 лѣтъ безплатно, а потомъ получать ее въ собственность съ уплатой ренты, причемъ Правительство выдаетъ домашнюю утварь, земледѣльческіе инструменты, рабочій скотъ и деньгами (на постройку фанзы 32 ляна единовременно и первые 3 года по 4 ляна въ мѣсяцъ).

[1]) Лянъ—около 1½ руб.
[2]) Шанъ=10 му=10/11 десятины. *В. П.*

Земли продавались, отдавались въ аренду или передавались въ собственность съ премiей отъ правительства въ зависимости отъ положенiя районовъ, качествъ земли и особыхъ соображенiй политическаго и стратегическаго характера, относительно нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ областей.

Хотя проведенiе закона въ жизнь, возложенное на мѣстную администрацiю, приняло китайскiй характеръ и свелось къ отеческому усмотрѣнiю чиновниковъ, тѣмъ не менѣе, съ восьмидесятыхъ годовъ ко времени послѣднихъ событiй, создавшихъ новыя факторы въ дѣлѣ корейской эмиграцiи, въ Кандо[1]) выселилось около 80.000 душъ корейцевъ, частью принявшихъ китайское подданство, частью оставшихся въ неопредѣленномъ положенiи, которое теперь используется Японiей.

Приведенная замѣтка не имѣетъ существеннаго значенiя, такъ какъ законъ этотъ уже утратилъ силу и теперь въ нынѣшнемъ году опубликованъ новый законъ о колонизацiи Маньчжурiи, принятый къ руководству и исполненiю. Корейцы, перешедшiе въ подданство и начавшiе по внѣшности вести китайскiй образъ жизни, т. е. носить косу, китайское платье и т. под., пользуются всѣми правами коренныхъ китайцевъ и на нихъ также распространяется настоящiй законъ. Упомянутый новый законъ[2]) является однимъ изъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ переселенiю корейцевъ въ Маньчжурiю, такъ какъ корейцы, принявшiе китайское подданство, начинаютъ пользоваться правами китайскихъ переселенцевъ, для которыхъ данный законъ и созданъ. Въ практикѣ мѣстная администрацiя ограничиваетъ свободу выбора земли, направляя корейцевъ въ наименѣе удобные районы, какъ напримѣръ Ми-шань-фу'скiй, на р. Силли-хэ и пр., вообще, селитъ корейцевъ въ мѣстахъ дикихъ, занятыхъ хунхузами, неудобныхъ для привлеченiя китайскихъ колонистовъ,—примѣняя такимъ образомъ поволсловъ корейцевъ въ качествѣ пiонеровъ для развитiя позднѣе китайской культуры. Возможно, что впослѣдствiи корейцы-переселенцы будутъ выдворены. Необходимо, какъ разъ для поясненiя сказаннаго внести коррективъ къ столь детально разработанному широкому колонизацiонному за-

[1]) Цзянъ-дао.

[2]) Текстъ закона см. въ приложенiи. *В. П.*

концу; коррективомъ этимъ является китайское чиновничество, которое и пишетъ, особенно въ отношеніи къ кореицамъ, идеальную букву закона къ „отеческому попеченію“ въ китайскомъ смыслѣ этого выраженія. Тѣмъ не менѣе уже теперь опредѣленно можно установить начало дѣятельности упомянутой въ законѣ „компаніи“ въ Савеловской долинѣ, отдачу казенныхъ земель кореицамъ возлѣ Хунь-чунь'я (въ этомъ году выросло до 10 новыхъ деревень); снабженіе переселенцевъ (кореицевъ и китайцевъ) плугами въ окрестностяхъ Сан-чакоу, снабженіе плугами (русскихъ фабрикъ) въ окрестностяхъ Ми-шань-фу, разработку новыми нанятыми рабочими кореицами на-Си-лин-хэ и т. под.

Кореицы, не переходящіе въ китайское подданство, берутъ землю у китайцевъ въ аренду или работаютъ исполу, примѣрно такъ же, какъ и у насъ. Общихъ правилъ для этого нѣтъ, и условія зависятъ отъ качества земли, способа обработки, срока найма и пр. Тамъ, гдѣ кореицамъ дается земля, полученная китайцемъ отъ колонизаціоннаго бюро или отъ компаніи, т. е. гдѣ чаще всего приходится поднимать цѣлину, хозяинъ даетъ кореицу лѣсъ на фанзу, сѣмена на первый посѣвъ, и снабжаетъ продовольствіемъ до осени, когда происходитъ разсчетъ и кореецъ отдаетъ хозяину долгъ; иногда кореицу прямо дается земля по условію года на три и онъ обязанъ разработать ее, а послѣ 3-хъ лѣтъ начинаетъ уплату аренды. Пользованіе китайцами кореецкимъ трудомъ развивается значительно лишь съ этого года и отчасти съ прошлаго, т. е. со времени начала правильной колонизаціи Маньчжуріи, въ частности, со времени введенія мѣръ, каравшихъ за неразработку взятыхъ подъ колонизацію участковъ. Такъ какъ земли были разобраны и лицами не земледѣльческаго класса въ цѣляхъ спекуляціи, то необходимость обработки ихъ создала спросъ на рабочія руки, которыми въ данномъ случаѣ и явились кореицы. Кромѣ того, компаніи, о которыхъ говоритъ законъ, иногда начинаютъ свою дѣятельность неудачно, какъ это было напр. съ Хунь-чунь-ской, выписавшей переселенцевъ изъ Хэ-наньи, спеціалистовъ рисовой культуры, которые ознакомившись съ условіями жизни въ Хунь-чунь-ской и Савеловской долинахъ и видя

невозможность разведенія здѣсь риса, разбрелись искать другихъ мѣстъ, вмѣстѣ,—компаніи эти, обязанныя также разработать землю, за отсутствіемъ китайцевъ приглашаютъ корейцевъ на условіяхъ аренды или отдаютъ поднять цѣлину безплатно, наравнѣ съ условіями частныхъ владѣльцевъ. Корейцы неохотно идутъ на это, такъ какъ подобная комбинація не обѣщаетъ имъ правъ собственности на землю и, при отсутствіи ясно выраженныхъ правовыхъ сдѣлокъ, часто сводится къ убытку для арендатора.

Есть еще небольшая категорія корейцевъ, которые занимаютъ въ глуши мѣста самовольно и начинаютъ вести хозяйства основываясь на слухахъ, что теперь земля принадлежитъ тому, кто ее занялъ и обработалъ; китайцы не препятствуютъ этому и администрація даже довольна, но дальнѣйшая судьба такихъ новоселовъ неясна; правъ на землю за ними пока не признано и едва ли права эти дадутся впослѣдствіи; это можетъ быть лишь при отсутствіи китайскихъ переселенцевъ, чего конечно ожидать нельзя, т. к. потребность въ переселеніи въ провинціи внутренняго Китая растетъ и одинъ въ день.

Насколько можно уяснить, у китайскаго правительства опредѣленнаго рѣшенія по корейскому вопросу еще не выработано и вопросъ этотъ пока причисленъ къ колонизаціонному дѣлу, регулируется же онъ въ практикѣ не мѣрами администраціи, а самой жизнью. По имѣющимся даннымъ, власти Янь цзи-фу и Хунь-чунь'я очень довольны, что корейцы въ послѣднее время пошли на сѣверъ за предѣлы этого края; рѣшеніе корейскаго вопроса въ Приморской области ихъ живо интересуетъ и они ждутъ съ нетерпѣніемъ проявленія дѣятельности Приамурскаго Генералъ-Губернатора, сообразно рѣшеніямъ котораго по корейскому вопросу предполагаютъ выработать рядъ мѣръ у себя [1]); внѣшнее положеніе вопроса въ нашей области имъ прекрасно извѣстно и они призна-

---

[1]) Рѣшеніемъ корейскаго вопроса въ Приморской области очень заинтересованы и японцы; въ бытность мою въ японскомъ вице-консульствѣ въ Хунь-чунь'ѣ, тамъ очень хотѣли знать, что думаетъ дѣлать съ корейцами Приамурскій Генералъ-Губернаторъ. Этимъ же вопросомъ интересовался и полковникъ *Сайто*, проѣхавшій лѣтомъ 1911 года черезъ Южно-Уссурійскій край, а передъ этимъ обслѣдовавшій Янь-цзи-фу и побывавшій въ Гиринѣ.

Харбинскій генеральный консулъ (японскій) также пріѣзжалъ въ Мишань-фу и рядомъ съ ознакомленіемъ съ условіями жизни корейцевъ въ этой области наводилъ справки о корейцахъ проживающихъ на русской территоріи. *В. П.*

ютъ его переходнымъ и неудовлетворительнымъ, какъ для себя, такъ и для насъ. Вообще говоря корейскій вопросъ въ области земельной колонизаціи въ Маньчжуріи едва началъ формироваться и не смотря на относительно крупные размѣры его, онъ еще далеко не вполнѣ опредѣлился; необходимо выждать пока корейское движеніе урегулируется и станетъ болѣе нормальнымъ, до тѣхъ же поръ наблюдаемыя данныя могутъ оказаться только случайными (наблюденія, напр., мои велись сравнительно въ небольшой періодъ времени, всего около 3 мѣсяцевъ).

Помимо причинъ, лежащихъ въ желаніи китайскаго правительства заселить Маньчжурію крестьянами-хлѣбопашцами изъ числа своихъ подданныхъ и корейскихъ эмигрантовъ, существуетъ еще цѣлый рядъ условій естественно-экономическихъ, создаваемыхъ самой природой Маньчжуріи, которые рано или поздно, но должны привлечь къ себѣ человѣческую энергію, независимо отъ національности, и которые уже теперь начинаютъ сказываться. Въ этомъ отношеніи обслѣдованіе не захватывало широкихъ рамокъ, и приходится ограничиваться только наблюденіями попутнаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желаніе помѣстить хотя бы нѣкоторыя данныя о приграничныхъ маньчжурскихъ областяхъ, заставило использовать въ качествѣ источника переводъ книги генерала У Лу-чжанъ'а, бывшаго пограничнаго комиссара въ Янь-цзи-тинъ'ѣ, знатока края, изданной въ 1908 году подъ заглавіемъ „Значеніе округа Цзянъ-дао". Данныя проводимыя ниже заимствованы отчастизъ названнаго перевода, а отчасти изъ краткаго очерка „Пангань"—составленнаго мною въ концѣ 1910 года [1]).

Выше говорилось, что главный потокъ корейской эмиграціи направляется въ Цзянъ-дао. Подъ этимъ именемъ разумѣется мѣстность, лежащая между горнымъ узломъ Бай-тоушань (Пак-ту-санъ), верхнимъ теченіемъ рѣки Ту-мынь и нижнимъ теченіемъ р.р. Бу-эр-ха гунь-хэ и Хай лань-хэ. Мѣстность эта со всѣхъ сторонъ ограничена рѣками, почему и носитъ названіе „дао"—островъ. Здѣсь для земледѣлія имѣются очень удобныя мѣста, такъ какъ, во первыхъ, восточная подошва горы Чанъ-бай-шань уже обработана, а во вторыхъ,

[1]) Оригиналъ долженъ быть въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа. *В. П.*

есть много равнинъ по рѣкамъ Ту-мынь, Хай-цинъ хэ, Бу-эр-ха-тунь-хэ, Га-я-хэ и и Хунь-чунь-хэ, въ третьихъ, прошло уже около 200 лѣтъ послѣ запрещенія обработки этой мѣстности при началѣ царствованія династіи Цинь, а потому земли жирныя и не нуждается въ удобреніи; наконецъ, область расположена ближе къ морю и здѣсь теплѣе, чѣмъ въ сѣверной части Гиринькой провинціи, благодаря чему растенія и хлѣба разнообразные и урожаи хорошіе; въ долинахъ рѣкъ даже растетъ рисъ; въ мѣстностяхъ по р.р. Хай-цинь-хэ, Бу-р-ха-тунь-хэ и др. съ цина [1]) земли добываются зерна больше 10 дань'ей [2]). Въ настоящее время въ области обработанной земли около 100.000 цинъ; на ней кормится 60.000 или 70.000 китайскихъ и корейскихъ семействъ. Кромѣ того хлѣбъ отправляется еще въ Корею и русскую Приморскую область... На западъ отъ Янь-цзи-фу, въ мѣстностяхъ Эр-дао-гоу, Сань-дао-гоу и др. и на сѣверо-востокъ въ мѣстностяхъ Ванъ-цинъ, Сань-дао-ванъ, Ха-ма-танъ, Суй-фынь-чинь-изъ, земли еще не обработана и можно взять для этой цѣли отъ 200 до до 300 тысячъ цинъ.

Помимо земледѣлія, область изобилуетъ и другими природными богатствами, также ожидающими своей очереди. Напримѣръ, въ окрестностяхъ горы Чанъ-бай-шань, въ долинахъ и рѣкахъ всюду имѣется *золото*. Добываніемъ его занято теперь много рабочаго люду и крупныхъ предпринимателей; привлекаетъ ихъ сюда особенно то обстоятельство, что золото въ этихъ мѣстахъ высшаго качества. Въ приложеніи [3]) дана таблица съ указаніемъ мѣстъ, характера и размѣровъ разработки. Цинъ дао богата и *серебромъ*. Къ сожалѣнію добываніе его пока не развито и въ этомъ отношеніи край остается почти не тронутымъ. Кромѣ того встрѣчается *каменный уголь*. Мѣстныя каменноугольныя копи находятся въ Лао-тоу-гоу, Цзи-ча-чу, Хунь-чунь дунь-гоу, Лянь-шуй цзянь-изъ, Сань-дао-гоу и др. мѣстахъ. Хотя залежей угля много, но вслѣдствіе малаго сбыта нѣтъ желающихъ дать капиталы для устройства разработки. Каменный уголь Лао-тоу-гоускій продается въ Янь-цзи фу и окрестностяхъ, Хунь-чунь-дунь-гоу-

[1]) Шанъ—мѣра земли—съ каждой стороны по 180 кит. футъ, около $^{10}/_{17}$ десятины.
[2]) 1 дань—10 доу, каждый доу содержитъ 30 фун.
[3]) См. приложенія. *В. П.*

ской—продается въ Хунь-чунь'ѣ, Сань-дао-гоу'ской—въ Тоудао-гоу; что касается угля въ Цзи-ча-чу, то въ виду близости этого мѣста къ корейской границѣ и вслѣдствіе прекраснаго качества самаго угля (кстати, имѣется еще и нефть) японцами учреждена здѣсь акціонерная компанія и начата выработка угля для вывоза въ Корею въ наиболѣе крупные изъ занятыхъ японскими гарнизонами пунктовъ. Въ Цзинь-дао послѣднее время открыты *залежи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ*, которыя за отсутствіемъ предпринимателей и рабочихъ рукъ такъ и остаются не разработанными. Область, сверхъ того, заключаетъ въ своихъ границахъ *богатѣйшіе лѣса*, превосходящіе въ нѣкоторой части ихъ знаменитые Ялу-цзянскіе, на которые въ свое время было обращено усиленное вниманіе Россіи. Обиліе большихъ лѣсовъ, скрывающихъ въ глубинѣ своей всевозможныхъ пушныхъ звѣрей, способствуетъ развитію *охоты* и благодаря этому охотничій промыселъ процвѣтаетъ. Бьютъ преимущественно тигровъ, леопардовъ, медвѣдей; часто встрѣчаются олени, дикія козы, кабаны, барсуки; попадается соболь, лисица и другія породы мелкой пушнины. Сбытъ идетъ въ Гирінь и Владивостокъ, а теперь начали даже вывозить за границу—въ Японію и въ Западную Европу [1]).

Несомнѣнно, что перечисленныя естественныя данныя повліяютъ на развитіе экономической жизни округа и вызовутъ потребность въ рабочихъ рукахъ, которыми, въ числѣ прочихъ, послужатъ и корейскія.

Уже теперь на зарождающихся источникахъ китайской добывающей промышленности корейцы находятъ себѣ работу и число ихъ увеличивается. Дальнѣйшій приливъ ихъ будетъ обусловленъ общимъ прогрессомъ китайскаго дѣла въ Маньчжуріи и отношеніемъ къ вопросу корейской эммиграціи со стороны правительствъ Россіи и Японіи.

Условія переселенія корейцевъ въ Приамурскій край.

Прибывающихъ въ Приамурье корейцевъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: приходящихъ на заработки и эмигрантовъ.

Первые являются преимущественно изъ сѣверныхъ уѣздовъ Кореи періодически, обыкновенно весною, и, пробывъ

[1]) Смотри въ приложеніи таблицы распространенія естественныхъ богатствъ Цзинь-дао. *В. П.*

на земледѣльческихъ или техническихъ работахъ весенній и лѣтній сезоны, къ зимѣ возвращаются домой. Эти корейцы приходятъ часто партіями и цѣлыми аргелями, подъ руководствомъ опытныхъ предводителей, знающихъ куда и какъ надо обратиться, чтобы получить работу и свободный проходъ черезъ территорію. Устраиваются они на земляхъ богатыхъ корейцевъ, на казенныхъ и частныхъ работахъ, на земляхъ лѣсной стражи, школьныхъ, церковныхъ, на войсковыхъ и общественныхъ покосахъ и пр. Никакихъ документовъ у корейцевъ этой категоріи обыкновенно не бываетъ—по весьма простой причинѣ: при переходѣ границы у корейцевъ нѣтъ вовсе денегъ на пріобрѣтеніе билетовъ, а хозяева съ своей стороны билетовъ для нихъ не берутъ, такъ какъ они не увѣрены въ своихъ случайныхъ батракахъ, поэтому же работу, получивъ разсчетъ, корейцы и не думаютъ брать билетовъ, такъ какъ они уже не нужны имъ.

Кромѣ партій приходящихъ на заработки сухопутьемъ и частью на шаландахъ, существуетъ другая категорія рабочихъ, прибывающихъ моремъ на пароходахъ. Эти всегда соблюдаютъ формальности русскаго и японскаго законодательствъ относительно увольненія за границу и въ большинствѣ являются положительнымъ рабочимъ элементомъ, имѣющимъ передъ собой опредѣленныя перспективы. Рабочіе пріѣзжаютъ къ намъ весною, а на зиму возвращаются въ Корею.

Вслѣдствіи, корейцы, приходящіе на заработки, перестаютъ уходить на зиму въ Корею, оседаютъ въ Приморской области и становятся наравнѣ съ переселенцами изъ Кореи, вообще эмигрантами.

Эмигранты, т. е. корейцы прибывшіе въ Приморскую область съ цѣлью перемѣны своего подданства на русское, по мѣсту поселенія и условіямъ ихъ новой жизни могутъ быть раздѣлены: 1) на осѣвшихъ въ южной части Посьетскаго участка, приблизительно до линіи Монугая и 2) на осѣвшихъ на крестьянскихъ, лѣсныхъ, казачихъ и другихъ земляхъ за предѣлами Посьетскаго участка и въ сѣверной части его.

Существующія въ Посьетскомъ участкѣ корейскія сельскія общества берутъ эмигрантовъ на свои надѣлы, позволяютъ строить фанзы, заносятъ въ поземельные списки (особые для

иностранцевъ-корейцевъ), привлекаютъ къ исполненію земскихъ и другихъ повинностей (за исключеніемъ воинской) и фактически превращаютъ ихъ въ русско-подданныхъ. Въ настоящее время число такихъ эмигрантовъ почти вдвое превосходитъ число корейцевъ русско-подданныхъ. Эмигранты, не смотря на участіе въ повинностяхъ, ограничены въ правахъ, а, главное, вовсе не знаютъ своего правового положенія, что вредно отражается на характерѣ и способахъ веденія хозяйства ихъ и на отношеніяхъ къ русскому правительству. Эмигранты, осѣвшіе прочно, имѣютъ обыкновенно билеты и аккуратно выполняютъ законныя требованія властей.

Оставаться въ Посьетскомъ участкѣ корейца соблазняютъ многія обстоятельства, между прочимъ, наличіе богатыхъ единоплеменниковъ, знающихъ русскіе законы, умѣющихъ ладить съ администраціей, у которыхъ часто есть работа, хоть и не очень выгодная, но вѣрная, обусловленная понятными ему обычаями: рядомъ съ богатыми сидитъ классъ простыхъ землевладѣльцевъ, живущихъ въ большинствѣ трудомъ батраковъ, т.е. занимающихъ благородное положеніе Ин-банъ'ей;[1]) впереди имѣется надежда получить права русскаго подданства, которое рисуется почти исключительно въ видѣ права на земельную собственность, и жить также ян-банъ'емъ, прочно, болѣе прочно, чѣмъ въ Манчжуріи у китайцевъ или въ Кореѣ у японцевъ.

Благодаря этому корейцы тѣсно заполнили южную часть Посьетскаго участка и неохотно передвигаются въ мѣста съ русскимъ населеніемъ; туда гонитъ ихъ лишь нужда.

Тѣмъ не менѣе, массы корейцевъ, не нашедшихъ себѣ мѣста на югѣ, занимаютъ казенныя, лѣсныя и частныя земли въ средней и сѣверной частяхъ Посьетскаго участка и даже еще дальше до Ханки и Сучана, а отдѣльныя единицы и до Амура.

Въ лучшемъ случаѣ эти корейцы устраиваются небольшими хуторами, по нѣсколько фанзъ и рѣже цѣлыми деревнями, обыкновенно же разселяются вразбродъ по арендуемой ими землѣ или вокругъ крупныхъ русскихъ поселеній и живутъ здѣсь въ условіяхъ совершенно неопредѣленныхъ, со-

[1]) Дворянство въ Кореѣ. *В. П.*

бирая свѣдѣнія и мечтая о возможности уйти туда, гдѣ дадутъ землю въ собственность. Положеніе этихъ корейцевъ страшно тяжелое и на него необходимо обратить большую часть вниманія, удѣляемаго всему вопросу. Вѣдь трудомъ безземельныхъ пришлыхъ корейцевъ обработанъ весь Посьетскій участокъ; исключенія въ видѣ самостоятельнаго производства работъ русскими и даже русско-подданными корейцами рѣдки: тѣ же корейцы обрабатываютъ казачьи земли до Ханки; крестьянскія возлѣ Никольска и Шкотова и лѣсныя вездѣ, гдѣ только велось настоящее обслѣдованіе. Лишь за Никольскомъ, къ Хабаровску начинается русская земледѣльческая культура. Такимъ образомъ, мы видимъ, что роль безземельныхъ корейцевъ огромная. Можно сказать, что весь Южно-Уссурійскій край питается трудомъ именно этихъ корейцевъ, а при недостачѣ требуетъ себѣ подвоза изъ Маньчжуріи.

Это мѣсто корейскаго вопроса и является больнымъ, такъ какъ здѣсь заключается все зло его какъ для самихъ корейцевъ и русскаго населенія, такъ равно и для государственныхъ интересовъ. Безземельное корейское населеніе края стоитъ внѣ закона и жизнь его регулируется усмотрѣніемъ каждаго русскаго, не говоря уже о случайныхъ хозяевахъ и чинахъ полиціи. Никакихъ юридическихъ сдѣлокъ, никакихъ судебныхъ дѣлъ, гдѣ бы выступалъ заинтересованной стороной безземельный кореецъ, встрѣчать или слышать о нихъ не приходится. Безземельный кореецъ при безпристрастномъ взглядѣ на положеніе является «бродячимъ рабочимъ скотомъ» и его кочеванія создаютъ перемѣну хозяевъ, но существа дѣла не мѣняютъ. Сказанное только что вовсе не фигуральное выраженіе, а строго продуманный выводъ, основанный на знакомствѣ съ дѣйствительностью текущей жизни. Такое отношеніе къ корейцамъ и пользованіе безправнымъ корейскимъ трудомъ развращаетъ русское населеніе, что и бросается въ глаза каждому подходящему къ корейскому вопросу, и что непремѣнно говорится во всѣхъ отчетахъ по этому вопросу. Пользователь земли, сдавая ее въ аренду или обрабатывая батраками, самъ, какъ крестьяне, ничего не дѣлаютъ и предпочитаютъ заниматься извозомъ, да рѣдко промыслами. Наличіе у хозяина фонда въ видѣ арендной платы дѣлаетъ его плохимъ предпри-

нимателемъ и располагаетъ больше къ лѣни, пьянству и разврату, чему способствуетъ также и общая атмосфера жизни края, еще не вошедшаго въ нормальную правовую колею и состоящаго на военномъ положеніи. При другихъ условіяхъ нашимъ русскимъ мѣстнымъ крестьянамъ можно было бы на получаемый съ земли доходъ поднять и развить мелкую промышленность и улучшить хозяйство,—но этого пока нѣтъ и зло остается зломъ. Для иллюстраціи отношеній къ корейцамъ можно упомянуть, что начиная отъ Барабаша и до Сучана, а въ другую сторону до Ханки, можно встрѣтить особый видъ «охоты», осенью, послѣ уборки и продажи продуктовъ, на корейцевъ живущихъ въ глуши: «охота» эта часто кончается и убійствами, которыя изрѣдка регистрируются.

Рядомъ съ крестьяниномъ стоитъ и низшая административная единица въ краѣ, которая является часто продуктомъ только что разсмотрѣнной среды. Для нея корецъ служитъ субъектомъ обязанностей, но отнюдь не правъ, что, естественно, развращаетъ мелкихъ чиновъ.

Вообще русскому населенію и мелкой администраціи корейцы не довѣряютъ. И, слѣдуетъ сказать, вполнѣ основательно.

Тяжелыя условія жизни въ краѣ заставили безземельныхъ корейцевъ въ послѣдніе годы уходить въ Маньчжурію[1]), но съ другой стороны на смѣну имъ идетъ все таки волна переселенія изъ Кореи, привлекаемая слухами о новомъ вѣяніи въ Приморской области обѣщающемъ будто бы землю и русское подданство.

Таковы условія переселенія корейцевъ въ Приморскую область [2]).

---

[1]) См. ниже.

[2]) Подробности относительно условій проживанія корейскихъ эмигрантовъ въ Приамурьѣ см. во 2-й части.

III. Направленія корейской эмиграціи.

Главнѣйшіе районы, куда направляется корейская эмиграція

Въ настоящее время корейская эмиграція, какъ выше упомянуто, направляется преимущественно въ Маньчжурію и Приморскую область.

Районами, въ которыхъ концентрируется поселеніе корейцевъ, служатъ:

Въ Маньчжуріи:

Инь-цзи фу:

Хунь-чунь типъ;

Окрестности Сан-ча-коу;

Ми-шань фу (или, какъ называютъ китайцы, Фу-ми-шань-цзы);

Долина Си-лин'-хэ.

Въ Приморской области:

Посьетскій участокъ;

Владивостокъ;

Окрестности Никольска-Уссурійскаго;

Окрестности о. Ханка;

Сучанъ и, отчасти, Амуръ и, вообще, сѣверъ области.

Въ Инь-цзи-фу эмиграція идетъ черезъ всю границу Кореи съ этимъ округомъ, приблизительно держась главнѣйшихъ болѣе удобныхъ дорогъ на Мусанъ и Хёріенъ.

Въ Хунь-чунь-типъ усиленное движеніе началось съ прошлаго года. Эмигранты, перейдя рѣку Тумень, противъ Кейсюна, Кегенфу или устья Хунь-чунь-хэ, вливаются въ Хунь-чунь'скую долину и распространяются потомъ въ глубь края по свободнымъ казеннымъ, общественнымъ и частнымъ землямъ, занимая ихъ на условіяхъ аренды или самовольно. Послѣ закрытія нами границы чуминымъ отдѣленіемъ въ Хунь-чунь'скую долину шелъ весь потокъ корейской эмиграціи, направлявшійся къ сѣверу. Движеніе это какъ разъ совпало съ началомъ усиленной дѣятельности мѣстныхъ китайскихъ вла-

ей и компаній по заселенію приграничной полосы, а потому слѣдствіемъ благопріятно для корейцевъ и китайцевъ сложившихся обстоятельствъ явилось заполненіе многихъ свободныхъ земель возлѣ самого Хунь-чунь'я и въ его тинъ'ѣ. Дальнѣйшее усиленіе эмиграціи, отклоненной въ сторону Хунь-чунь'ской долины съ Приморскаго почтоваго тракта слухами о строгостяхъ оцѣпленія, а послѣ снятія его, обнаруженной болѣе энергичной административно-полицейской дѣятельностью, заставило безпокоиться Хунь-чунь'ски власти, пока онѣ не убѣдились, что корейское движеніе идетъ за предѣлы тинъ'а, далѣе къ сѣверу. Часть эмигрантовъ изъ Хунь-чунь'ской долины сворачивала въ сторону нашей границы, переходила ее и распространялась въ южной половинѣ Посьетекаго участка, остальные же добирались къ перевалу Фынь-шуй-линь, что возлѣ граничнаго столба литера П. и, если смущались переходить его, то сворачивали на Барабашъ, а если почему либо не хотѣли идти въ Приморье, то перебирались черезъ перевалъ и шли дальше.

Въ окрестности Сан-ча-гоу приходили сравнительно немногіе изъ эмигрантовъ, такъ какъ еще раньше, перейдя перевалъ и спустившись въ долину У-ша-гоу, часть ихъ осѣдала и принималась за дѣло, а часть уходила въ сторону на Ло-цзя-гоу (въ окрестности Та-лянь-цзы), привлекаемая слухами о раздачѣ тамъ земель въ собственность на льготныхъ условіяхъ. Въ долинѣ У-ша-гоу корейцы узнавали о возможности пройти на Никольскъ черезъ заимку У-ша-гоу-ла и желающіе пользовались этимъ путемъ. Путь въ этомъ направленіи былъ открытъ все время [1]).

Въ Ми-шань-фу и на Си-лин-хэ добирались отдѣльныя единицы, наиболѣе освѣдомленныя или упорныя. Шли они туда частью въ обходъ нашей границы, минуя нелюбимыя корейцами казачьи земли, или черезъ Никольскъ и вдоль линіи жел. дороги къ о. Ханка. Значительную долю переселенцевъ въ Ми-шань-фу и на Си-лин-хэ дала уже Приморская область, откуда за самое послѣднее время выселилось въ Маньчжурію много корейцевъ-земледѣльцевъ [2]).

[1]) Даже во время чумнаго оцѣпленія.

[2]) См. ниже размѣры эмиграціи. *Л. П.*

Благопріятныя для корейцевъ обстоятельства, дѣлавшія возможнымъ, удобнымъ и даже выгоднымъ переселеніе въ Маньчжурію значительно развили корейскую эмиграцію туда и отвлекли часть ея отъ Приморской области, благодаря чему усиленное корейское движеніе за границу, начавшееся съ прошлаго года, дало намъ пока сравнительно ничтожную прибыль и не обострило вопроса, оставивъ полную возможность спокойной и рациональной регулировки его обыкновенными мѣрами.

Въ Посьетскій участокъ корейцы попадаютъ черезъ Красное село, Кетенфу и со стороны Хунь-чунь'ской долины. Прежде они сразу выходили на почтовый Приморскій трактъ и пользовались имъ до Раздольнаго, уходя въ сторону, на работу, по мѣрѣ наличія ея; на этотъ же трактъ попадали прибывшіе моремъ на шаландахъ: чумное оцѣпленіе, даже послѣ снятія его, сократило стремленіе къ большой дорогѣ, болѣе энергичная полицейская дѣятельность, проявленная подъ вліяніемъ интереса къ корейскому вопросу со стороны Генералъ-Губернатора, въ свою очередь отразилась на размѣрахъ движенія, и почтовый трактъ былъ оставленъ въ сторонѣ, пошли долиной Хунь-чунь-хэ.

Въ окрестности Никольска эмигранты попадаютъ или изъ Посьетскаго участка, или изъ Владивостока, а главная масса является отъ заимки У-ша-гоу-ла. Заимка У-ша-гоу-ла находится верстъ на 20 -25 сѣвернѣе граничнаго столба литера II. Отъ этой заимки какъ разъ идетъ такъ называемая „хунхузская тропа" на Барабашъ, которою можно выйти въ поперечныя долины Посьетскаго участка и на Амурскій заливъ, (а оттуда во Владивостокъ) и которою обычно пользуются хунхузы.

Въ окрестности о. Хапка приходятъ побывавшіе на работахъ возлѣ Никольска или ранѣе жившіе тамъ, знакомые съ дорогами и условіями жизни края. Въ настоящее время корейцы отсюда уходятъ за границу. Движеніе только началось и идетъ полемикою. Дальнѣйшую судьбу его опредѣлить пока трудно.

На Суханъ добираются или отъ Раздольнаго сухопутьемъ, или съ моря на шаландахъ.

На сѣверъ Приморской области уходятъ рѣдко. Послѣд-

нее время туда ѣздятъ на работу въ Николаевскъ, на пріиски, на постройку дорогъ. Условія жизни корейцевъ на сѣверѣ въ пунктахъ, гдѣ они осѣли на землю, наблюдать и обслѣдовать не представилось возможнымъ.

Такимъ образомъ, корейское движеніе въ Приморскую область теперь (вѣроятно временно) перемѣнило главное направленіе и пошло не черезъ Посьетскій участокъ, какъ было раньше, а рядомъ съ нимъ, за границей, по Маньчуріи и оказалось только развѣтвленіемъ переселенія въ Маньчжурію. Можно думать, что заполненіе наиболѣе годныхъ для немедленной обработки земель въ Маньчжуріи и давленіе со стороны прибывающихъ колонистовъ китайцевъ, затормозитъ корейское движеніе, и снова усилитъ его въ направленіи Приморской области. Эту сторону вопроса необходимо еще наблюдать нѣкоторое время, чтобы получить болѣе обоснованные выводы. Вообще же слѣдуетъ повторить еще разъ, что усиленная корейская эмиграція теперь лишь опредѣляется и она еще не улеглась въ строго очерченныя рамки, а потому и нѣкоторыя, можетъ быть немногія, данныя, полученныя при обслѣдованіи, могутъ оказаться не характерными для всего движенія, а случайными. Ихъ нужно детально провѣрить черезъ извѣстный промежутокъ времени и пополнить многіе пробѣлы настоящаго предварительнаго обслѣдованія.

IV. Размѣры корейской эмиграціи.

Общіе размѣры корейской эмиграціи до сихъ поръ регистрованы не были, а потому и точныхъ данныхъ объ этомъ нигдѣ нѣтъ. Приходится довольствоваться приблизительными цифрами, собранными частью отъ лицъ и учрежденій, причастныхъ къ вопросу, а частью лично во время самаго обслѣдованія.

Въ Кандо къ началу 1910 года корейцевъ было около 100 тысячъ [1]). По крайней мѣрѣ въ засѣданіи бюджетной комиссіи японскаго парламента 2 февраля 1911 г. со стороны правительства поступило заявленіе, что въ Кандо живетъ въ настоящее время:

Японцевъ.....	397	человѣкъ,
Китайцевъ.....	30.000	»
Корейцевъ.....	97.137	»

За февраль мѣсяцъ 1911 года прошло эмигрантовъ въ Кандо только черезъ Хёріенъ, гдѣ велась нѣкоторая регистрація жандармскимъ отдѣленіемъ, 1378 душъ.

Всего же прошло въ Кандо съ августа 1910 года по апрѣль 1911 г., по официальнымъ японскимъ даннымъ, около 15.000 душъ.

Слѣдовательно, можно думать, что переселяется въ Кандо около 2000 душъ ежемѣсячно. Подтвержденіемъ этому служитъ и сопоставленіе цифръ корейскаго населенія въ Кандо къ началу 1909 и 1911 г.г., именно 77.000 и 97.000,—за два года прибыло 20.000. Раньше говорилось, что усиленная эмиграція какъ разъ и началась съ 1909—1910 г.г. и идетъ она прогрессируя, а потому средняя цифра въ 2000 душъ ежемѣсячной прибыли для настоящаго времени близка къ истинѣ.

[1]) Площадь Кандо 37.772 кв. англ. мили по подсчетъ генерала У Лу-чженъ'а. *В. П.*

Относительно переселенія „Дзидзи Симпо“ 18 янв. 1911 г. пишетъ: «Ранѣе китайцы всѣми силами старались перетянуть въ свое подданство корейцевъ, проживающихъ въ Цзянь-дао. Нынѣ уже, какъ извѣстно, число корейцевъ въ этой области достигло громадной цифры и многіе изъ нихъ подали прошенія о принятіи ихъ въ китайское подданство, въ виду чего Гиринь'скій губернаторъ Чжанъ телеграфировалъ въ Пекинъ, прося указаній на этотъ счетъ отъ центральнаго правительства. Массовый переходъ корейцевъ въ китайское подданство явленіе небывалое, такъ какъ раньше корейцы приходили только для обработки земель. Во время японо-китайскихъ осложненій, число корейцевъ-переселенцевъ въ Цзянъ-дао значительно уменьшилось, но какъ только между этими державами было заключено соглашеніе, которымъ опредѣлялось положеніе корейцевъ и имъ были предоставлены права земельной собственности наравнѣ съ китайцами, наплывъ ихъ въ Цзянъ-дао тотчасъ увеличился; причиной этого движенія, а также перехода въ китайское подданство, является ненависть къ Японіи и тяжелыя экономическія условія на родинѣ“.

Китайцы, встревоженные наплывомъ переселенцевъ въ Кандо, пытались сначала выпроваживать ихъ изъ мѣстностей, закрытыхъ для иностранцевъ, но изъ этого вышелъ только конфликтъ съ японскимъ правительствомъ, переселеніе же не было, да и не могло быть остановлено. Въ отвѣтъ на такое положеніе китайскія газеты начали требовать немедленнаго заселенія границы китайцами, чтобы создать противовѣсъ корейскому нашествію. Съ другой стороны на это дѣло обратили вниманіе и мѣстныя административныя сферы. Такъ, „Чжун-го-бао“ 17 декабря 1911 года пишетъ, что, принимая во вниманіе важность заселенія границъ въ смыслѣ охраны ихъ, власти Гиринь'ской провинціи составили обширный проектъ военныхъ поселеній, состоящій изъ 10 статей и послали въ Пекинъ ходатайство съ просьбой утвердить проектъ и оказать содѣйствіе дѣлу укрѣпленія за Китаемъ его Маньчжурскихъ границъ.

Отвѣтомъ на это ходатайство и рядъ другихъ подобныхъ ему явился законъ о колонизаціи Маньчжуріи, упорядочивши мѣропріятія провинціальныхъ властей и объединившій

вопросъ заселенія Маньчжуріи въ видѣ органическаго свода правилъ. Въ цѣляхъ политическихъ и стратегическихъ закономъ этимъ фактически разрѣшено пользоваться и корейцамъ, переходящимъ въ китайское подданство.

Естественно, что слухи о китайскихъ законопроектахъ и о самомъ законѣ оказали большое вліяніе на увеличеніе числа переселенцевъ не только изъ Кореи, но и изъ нашей Приморской области, откуда также были выходцы въ Кандо и Хунчунтинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась необходимость для упорядоченія вопроса корейской эмиграціи починить ее регистраціи и „Ницы-ницы симбунъ" по этому поводу говоритъ: «Въ виду того, что эмиграція корейскаго населенія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивается, Гириньскій губернаторъ Чжонь предложилъ установить строгую регистрацію переселенцевъ со стороны обоихъ государствъ. Въ настоящее время для этой цѣли уже командированы чиновники».

Наплывъ корейцевъ въ Кандо и усиленное переселеніе туда же китайскихъ колонистовъ уменьшаютъ запасы непосредственно годныхъ для обработки земель и затрудняютъ дальнѣйшее разселеніе. Это заставляетъ центръ тяжести эмиграціи перейти въ направленіе Хунь-чунь'ской долины, гдѣ открывается впереди возможность широко распространиться на сѣверъ Маньчжуріи, сравнительно менѣе населенныя, и въ Приморскую область. По словамъ секретаря японскаго вице-консульства въ Хунь-чунь'ѣ, съ іюня этого года черезъ Хунь-чунь проходитъ около $2^1/_2$ тысячъ душъ ежемѣсячно. Это число включаетъ эмигрантовъ и чернорабочихъ. Мнѣ, лично, приходилось въ теченіе 3-хъ дней наблюдать партіи корейцевъ, идущихъ по Хунь-чунь'ской долинѣ на сѣверъ,—ежедневно проходило мимо меня отъ 70 до 100 душъ партіями въ 10—15 человѣкъ подъ руководствомъ опытныхъ, знакомыхъ съ дорогою и языкомъ, ходоковъ. Эти корейцы шли на Ту-мынь-цзы и далѣе къ Сан-ча-коу, а въ другую сторону на Посьетскій участокъ. Немного западнѣе Хунь-чунь'я идетъ дорога на Ло-цзя-гоу, куда также направляется часть эмигрантовъ. На усиленіе движенія по Хунь-чунь'ской долинѣ повліяло и закрытіе нами границы во вре-

мя чумы. Встрѣчая препятствіе съ юга, корейцы обходили Посьетскій участокъ и проникали въ область черезъ заимку У-ша-гоу-ла [1].

Я полагаю, что весною 1911 г. Хунь-чунь'ской долиной шло около 2500—3000 душъ въ мѣсяцъ, изъ которыхъ 200—300 сворачивали въ наши предѣлы на протяженіи границы отъ Хунь-чунь'скаго карауда до граничнаго столба литера П, а остальные частью разсѣивались въ сторону отъ большой дороги въ боковыя долины, частью перебирались черезъ перевалъ Фынь-шуй-линь и спускались въ долину У-ша-гоу, откуда снова разсѣивались на Ло-цзя-гоу (Да-дын-цзы), Сан-ча-коу, Никольскъ или осѣдали, по мѣрѣ возможности, вдоль рѣки. На Никольскъ, т. е. въ нашу область, на протяженіи границы отъ граничнаго столба литера П до дороги изъ Сан-ча-коу на Фадѣевку проходило въ среднемъ около 400 душъ въ мѣсяцъ съ начала с. г. Отъ Сан-ча-коу на Ми-шань-фу и Си-лин хэ шли очень немногіе.

При упоминаніи о размѣрахъ корейскаго движенія черезъ нашу границу въ окрестности Никольска-Уссурійскаго необходимо замѣтить о роли заимки У-ша-гоу-ла, черезъ которую идетъ значительный потокъ эмигрантовъ, никѣмъ не регистрируемый и не наблюдаемый. Кромѣ того, заимка важна, о чемъ уже говорилось раньше, и какъ серьезный пунктъ въ хунхузскомъ вопросѣ. Такъ же заимка и направленіе черезъ нее отъ Хунь-чунь'ской дороги на Никольскъ имѣютъ огромное стратегическое значеніе. Между тѣмъ на заимкѣ нѣтъ ни пограничнаго, ни военнаго поста: нѣтъ и казаковъ.

Для характеристики корейской эмиграціи въ приграничную съ нами полосу Маньчжуріи на протяженіи отъ Хунь-чуня до Сан-ча-коу привожу списокъ деревень, занятыхъ корейцами вдоль границы. При сравненіи этого списка со свѣдѣніями прошлыхъ лѣтъ, можно довольно точно опредѣлить интенсивность корейскаго движенія [2]. Изъ этого перечня мы видимъ, что отъ Хунь-чунь'я до Ту-мынь-цзы, т. е. приблизительно [3]) до высоты Барабаша, вдоль границы находится 44 корейскихъ по-

[1]) Заимка эта принадлежитъ одному изъ крестьянъ-корейцевъ села Синельникова. Иногда ее называютъ по фамиліи владѣльца, а иногда, какъ принято мною, по имени рѣки и долины, гдѣ находится сама заимка.

[2]) См. списокъ въ приложеніи.

[3]) Граница Хуньчунь'скаго уѣзда. *В. П.*

селенія съ общимъ числомъ въ 928 фанзъ и около 4330 душъ жителей. Кромѣ того, возлѣ Хунь-чунь'я въ направленіи тракта на Новокіевское расположены до 10 новыхъ поселеній, устроенныхъ въ этомъ году, съ общимъ числомъ фанзъ въ 200—250 и населеніемъ около 1000 душъ. Всего же въ Хунь-чунь'скомъ уѣздѣ живетъ корейцевъ, по свѣдѣніямъ изъ японскаго вице-консульства, до 18.000 душъ, значительное большинство которыхъ переселилось за самое послѣднее время, приблизительно начиная съ прошлаго года. (Поселенія у границы самыя старыя).

Отъ перевала Фынь-шуй-линъ до Сан-ча-коу, т. е. отъ линіи Барабаша до Полтавки, возлѣ границы находится 14 корейскихъ поселеній съ общимъ числомъ въ 366 фанзъ и около 1850 душъ жителей. Въ прошломъ году здѣсь было только 60 фанзъ. Разселеніе продолжается и теперь, такъ какъ по дорогѣ часты землянки, палатки и курени еще не успѣвшихъ обзавестись фанзами корейцевъ.

Западнѣе Сан-ча-коу, въ окрестностяхъ Да-дын-цзы, до осени прошлаго года было не болѣе 300 фанзъ, а къ іюню нынѣшняго 1911 года уже насчитывалось свыше 900.

Грубо приблизительно, основываясь на видѣнномъ лично и полученномъ путемъ опроса наиболѣе знающихъ изъ мѣстныхъ старожиловъ, можно посчитать, что въ районѣ, ограниченномъ съ одной стороны нашей границей отъ Полтавки до Хунь-чунь'скаго караула, а съ другой - дорогой Хунь-чунь—Да-дын-цзы—Сан-ча-коу живетъ въ настоящее время около 30 тыс. душъ корейскаго населенія, причемъ число это увеличивается приливомъ эмигрантовъ со стороны Кореи приблизительно отъ 1½ до 2 тыс. душъ ежемѣсячно. Возможно, что зимою и въ дождливые періоды эмиграція пріостанавливается, но весною, когда я собиралъ матеріалъ, движеніе опредѣлялось указанной цифрой и даже превосходило ее. Кромѣ того, и часть корейцевъ, направлявшихся въ Приморскую область и въ сѣверную Манчжурію, пользовались названнымъ райономъ, какъ промежуточнымъ этапомъ. Ихъ надо считать особо.

Въ Ми-шань-фу добирается нѣкоторое количество изъ идущихъ вокругъ нашей границы, главная же масса поставляется Приморской областью, откуда корейцы съ нынѣшняго

года стали уходить въ большомъ числѣ: уходятъ съ казачьихъ земель, уходятъ и съ крестьянскихъ надѣловъ. Приблизительные размѣры переселенія въ Ми-шань-фу указать не могу, такъ какъ мною не обойденъ прилегающій къ границѣ районъ на сѣверъ отъ Гродеково.

На Си-лин-хэ идутъ изъ Приморской области и изъ Хунчунъ'скаго уѣзда: въ настоящее время тамъ около 600 фанзъ (по разспроси. свѣдѣніямъ). Относительно Си-лин-хэ мнѣ пришлось слышать, что тамъ часть корейцевъ работаетъ у китайскаго правительства по найму для поднятія цѣлины; желающіе могутъ получать и землю для хозяйства, но уже на общихъ условіяхъ, т. е. на основаніи закона о колонизаціи Маньчжуріи.

Давая сводку относительно числа корейцевъ, живущихъ въ Маньчжуріи на протяженіи всей приграничной полосы отъ Посьета до Амура, приходится давать грубо приблизительныя цифры, требующія непремѣнной повѣрки, въ видѣ продолжительнаго систематическаго наблюденія. Можно считать, что въ названной полосѣ живетъ отъ 130 до 150 тысячъ корейскаго населенія и число это пополняется приливомъ эмигрантовъ, достигающимъ въ теченіе послѣдняго года 4—5 тысячъ ежемѣсячно. Въ эту цифру входятъ и ходоки, приходящіе для осмотра земель и ознакомленія съ условіями жизни. Движеніе ходоковъ—явленіе новое въ „вопросѣ". Старожилы не знали его раньше. Теперь же оно практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ и направлено не только въ сторону Маньчжуріи, но и въ Приморскую область. Почти ¼ прибывающихъ изъ Кореи эмигрантовъ возвращается снова на родину для ликвидаціи тамъ своего хозяйства и переселенія на новыя мѣста уже съ семьей. Ходачество въ Приморскую область менѣе развито, такъ какъ земельный вопросъ въ области не сулитъ корейцамъ возможности добиться успѣха, т. е. получить надѣлъ въ собственность или вѣрное пользованіе. При иной постановкѣ корейскаго вопроса у насъ, т.е. при условіи предоставленія корейцамъ гдѣ либо земли, они охотно стали бы переселяться къ намъ, такъ какъ среди нихъ существуетъ вѣра въ прочность русскаго закона, чего, кажется, нѣтъ относительно китайскаго и японскаго.

Размѣры корейской эмиграціи въ Приморскую область точно, и даже приблизительно точно, не могутъ быть установлены за отсутствіемъ необходимыхъ къ тому статистическихъ матеріаловъ. Наша граница фактически открыта на всемъ протяженіи и переходъ черезъ нее свободенъ, а потому и учетъ движенія корейскаго населенія къ намъ и отъ насъ затруднителенъ, вѣрнѣе невозможенъ, особенно при ограниченныхъ силахъ полиціи и пограничной стражи. Для характеристики и самаго движенія и статистическаго относительно него матеріала привожу свѣдѣнія портовой полиціи г. Владивостока о числѣ прибывающихъ и убывающихъ моремъ корейцевъ (разница дастъ прибыль или убыль эмиграціи) и свѣдѣнія Областного Правленія о числѣ выдаваемыхъ корейцамъ-иностранцамъ русскихъ билетовъ.

Данныя портовой полиціи слѣдующія.

1 9 1 0 г о д ъ.

Всего	прибыло	убыло.	
Мартъ [1])	349	130	
Апрѣль	470	26	
Май	518	132	
Іюнь	133	38	
Іюль	17	17	
Августъ	19	60	
Сентябрь	70	124	
Октябрь	54	954	Время чумы.
Ноябрь	145	470	
Декабрь	101	819	

1 9 1 1 г о д ъ.

Изъ Кореи		
Январь	50	175
Февраль	324	40
Мартъ	380	123
Апрѣль	570	129
Май	386	50
Іюнь	252	147

[1]) Въ управленіи торговой полиціи Владивостока мнѣ заявили, что раньше р[illegible]ціи почти не велось и случайныя свѣдѣнія шли то въ архивъ. *В. П.*

	От Посьета и др. бухт Амурскаго залива.	
Январь	Въ заливѣ ледъ.	
Февраль		
Мартъ	78	
Апрѣль.	44	33
Май	270	79
Іюнь.	1019	570

Въ дальнѣйшемъ переселеніе корейцевъ моремъ на сѣверъ области шло въ слѣдующемъ видѣ.

	Рейсами до Татарскаго пролива.	прибыло во Владивостокъ	убыло
Январь			
Февраль	Навигація закрыта.		
Мартъ			
Апрѣль.	101	88	
Май	83	4	
Іюнь	231	398	

На Камчатку выбыло.	
въ Маѣ	80
„ Іюнѣ	20

Приведенныхъ цифръ недостаточно для выводовъ и заключеній и даются они лишь въ качествѣ матеріала будущимъ обслѣдователямъ вопроса.

Выдано билетовъ корейцамъ, прибывшимъ въ область, за послѣдніе три года.

1908 г.	1909 г.	1910 г.
11.648	7.833	9.859

Сухопутьемъ корейцы шли прежде черезъ Ки-ген-фу, Новокіевское и дальше по тракту вдоль Южно-Уссурійскаго края, разбиваясь въ стороны въ зависимости отъ возможности найти землю или работу. Отъ Раздольнаго движеніе развѣтвлялось на Владивостокъ, Сучанъ, Никольскъ и постепенно терялось. На Приморскій трактъ выходили также отъ Хунь-чунь'я и частью съ моря, прибывшіе на шаландахъ. Установленіе вами болѣе строгаго контроля за корейскимъ населеніемъ края сдѣлало корейцевъ осторожными и заставило маскировать движеніе. Закрытіе границы во время чумы не остановило движе-

нія, но лишь измѣнило пути его: направленіе по тракту было оставлено и корейцы пошли вдоль границы, долиной Хунь-чунь-хэ, откуда черезъ перевалъ Фынь-шуй-линъ, что у граничнаго столба литера П, и здѣсь переходили нашу границу, разливаясь въ окрестностяхъ Никольска и проходя дальше къ сѣверу. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, лишь черезъ заимку У-ша-гоу-ла прошло около 400 корейцевъ, китайцы проходили, такъ называемой, Хунхузской тропой отъ этой заимки на Барабашъ, во Владивостокъ, вообще, куда кому нужно было. (Китайцевъ прошло больше 1000). Благодаря стѣснительности чумного оцѣпленія, потокъ корейской эмиграціи прошелъ съ зимы и весною этого года черезъ выступъ Посьетскаго участка у столба литера П и черезъ окрестности Никольска, въ результатѣ чего долины, концентрирующіяся къ Раздольному и Никольску, оказались заняты корейскимъ населеніемъ болѣе густо, чѣмъ было до послѣдняго года. Послѣ снятія оцѣпленія, по словамъ смотрителя Синельниковской почтовой станціи, ежедневно проходило болѣе 100 чел. корейцевъ и китайцевъ, а всего прошло (съ 17 мая по день опроса, т. е. по 8 іюля) болѣе 2000 человѣкъ. Переселенцы шли, обходя Полтавку, такъ какъ опасались стѣсненій и злоупотребленій со стороны охраны; переселенцы корейцы появлялись преимущественно южнѣе Полтавки. По даннымъ Полтавской таможенной заставы, въ январѣ прошло черезъ границу на участки заставы (протяженіе около 100—120 вер.) до 4000 человѣкъ (всего корейц., кит. и пр.) въ маѣ прошло (послѣ снятія оцѣпленія) тоже около 4000 (кор. и китайц.), а въ іюнѣ до 3500 чел. Цифры эти въ заставѣ собраны приблизительно, но, принимая во вниманіе, что застава не заинтересована въ уменьшеніи или увеличеніи числа переходящихъ границу, и что она на мѣстѣ достаточно въ курсѣ дѣла, можно считать указанный ею размѣръ движенія черезъ границу (4000—3500 въ мѣсяцъ) близкимъ къ истинѣ [1]). Корейцевъ въ этомъ числѣ проходило немного, (отъ 2 до 5%) такъ какъ путь черезъ Полтавку и въ обходъ ея съ сѣвера кружный и трудный, вслѣдствіе нахожде-

[1]) Цифра эта, конечно, относится вообще къ движенію черезъ границу и для характеристики размѣровъ эмиграціи она мало пригодна, но, тѣмъ не менѣе, привожу ее, какъ показатель оживленія границы въ этомъ мѣстѣ, говорящій въ пользу легкости для корейцевъ идти проторенными дорогами. *В. П.*

нія тамъ казачьихъ старыхъ селеній, стѣсняющихъ движеніе, что заставляетъ корейцевъ переходить границу южнѣе Посьетовки, сейчасъ же за переваломъ Фынь-шуй-линъ.

Нужно отмѣтить еще одну маленькую особенность въ „вопросѣ" и движеніи къ намъ корейцевъ.

Какъ извѣстно, безбилетныхъ корейцевъ надлежитъ высылать на родину [1]) Выселеніе это совершается, примѣрно, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Число корейцевъ, препровожденныхъ въ Корею за безписменность:

1910 годъ.		1910 годъ.	
Январь	43 чел.	Октябрь	45 чел.
Февраль	32 „	Ноябрь	41 „
Мартъ	61 „	Декабрь	21 „
Апрѣль	56 „	1911 годъ.	
Май	40 „	Январь	45 чел.
Іюнь	16 „	Февраль	10 „
Іюль	36 „	Мартъ	29 „
Августъ	15 „	Апрѣль	52 „
Сентябрь	49 „	Май	116 „

Существеннаго для насъ значенія, какъ и видно по цифрамъ, выселеніе не имѣетъ, такъ какъ корейцы немедленно же возвращаются обратно; въ послѣднее время японцы догадались утилизировать нашу мѣру и начали ставить высылаемыхъ къ намъ корейцевъ на работы «въ наказаніе», послѣ чего отпускаютъ ихъ и корейцы получаютъ возможность снова идти къ намъ. Въ концѣ концовъ это выселеніе является для насъ непроизводительнымъ расходомъ казны, для японцевъ—выгодной операціей. На размѣрахъ корейской эмиграціи выселеніе не отражается.

Такимъ образомъ, приливъ корейцевъ въ область черезъ сухопутную границу за время съ начала этого 1911 года можно считать около 600—700 человѣкъ въ мѣсяцъ,—цифры, по сравненію съ движеніемъ въ Маньчжурію, небольшія.

Здѣсь необходимо упомянуть, что рядомъ съ приливомъ къ намъ изъ Приморской области, отъ насъ уходятъ въ Маньчжурію корейцы батраки и даже корейцы-арендаторы казенныхъ и частныхъ земель. Такъ, мнѣ пришлось устано-

[1]) Объ этомъ см. подробнѣе во 2-й части. *В. Н.*

вить уходъ около 20 фанзъ съ надѣла с. Зарѣчья (даже одинъ русско-подданный съ семьей въ 9 душъ заявилъ о желаніи перемѣнить подданство и уѣхать за границу); около 16 фанзъ съ надѣла с. Фаташи (есть и русско-подданные, оставившіе землю арендаторамъ); около 20 фанзъ съ надѣла с. Инчихэ (выселокъ Тунакори почти весь ушелъ); около 15 фанзъ съ надѣла с. Адими; много ушло съ казенныхъ и частныхъ земель; около 17 фанзъ ушло изъ долины р. Амбабиры; около 30 фанзъ ушло съ казачьей земли возлѣ Полтавки; около 25 фанзъ изъ окрестностей Раздольнаго (долина Первой рѣчки, Второй); кромѣ того, пришлось слышать объ уходѣ корейцевъ съ казачьихъ земель сѣвернѣе Гродекова (гдѣ обслѣдованія не производилось); всего можно указать число ушедшихъ за границу въ этомъ году около 150—200 фанзъ, т. е. около 1000—1200 душъ.

Такимъ образомъ, за полгода рядомъ съ прибылью въ 3500—4000 мы имѣемъ убыль въ 1000—1200 душъ.

Кромѣ того, въ числѣ 3500—4000 корейцевъ надо считать и тѣхъ, кто лишь проходилъ черезъ нашъ край, направляясь въ Ми-шань-фу и Се-лин-хэ.

Въ концѣ концовъ, въ Приморской области осталось за разсматриваемое время не больше 2000—2300 душъ.

Обратнаго движенія осѣвшихъ и принявшихъ китайское подданство изъ Маньчжуріи къ намъ пока не наблюдалось, но въ будущемъ, при увеличеніи числа китайскихъ колонистовъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, возможно такое переселеніе части корейцевъ снова въ Приморскую область.

Дѣлая сводку относительно числа корейцевъ, проживающихъ въ Приморской области, мы видимъ, что у насъ живетъ всего около 52.000 [1]) душъ корейцевъ и число это пополняется въ послѣднее время приливомъ эмигрантовъ по 600—700 душъ ежемѣсячно, а убыль идетъ пока случайно, ощупью, приблизительно по 150—200 душъ, оставляя въ области въ среднемъ около 500 душъ въ мѣсяцъ. Обслѣдованіе корейской эмиграціи приводитъ къ заключенію, что это цифра максимальная и что теперь прибыль въ область не будетъ подни-

[1]) По даннымъ Областного Правленія. *В. Ш.*

маться, а убыль, возможно, пойдетъ быстрѣе и, такимъ образомъ, остатокъ получится меньше 500 душъ; пожалуй, временно мы будемъ наблюдать отсутствіе остатка и даже уменьшеніе корѣльскаго населенія области.

ЧАСТЬ II.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЕЙСКАГО ВОПРОСА.

I. Политическая сторона вопроса.

Условія пріема въ подданство.

Разсматривая положеніе въ государствѣ подданныхъ и иностранцевъ, мы находимъ между тѣми и другими существенныя различія. Въ то время какъ первыхъ соединяетъ съ государствомъ связь юридическая, обусловленная правомъ подданныхъ требовать со стороны даннаго государства признанія ихъ членами его и предоставленія имъ покровительства законовъ и властей—послѣднихъ, даже во время нахожденія подданныхъ за границей,—вторыхъ, т. е. иностранцевъ связываетъ съ государствомъ, въ которомъ они проживаютъ, связь только фактическая, длящаяся лишь во время пребыванія иностранцевъ въ этомъ государствѣ и прекращающаяся съ момента перехода иностранцемъ границы, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда у иностранца осталось недвижимое имущество.

Государство въ отношеніи подданныхъ обязано признавать ихъ членами своими и доставлять необходимую помощь и защиту въ потребныхъ случаяхъ, въ отношеніи же иностранцевъ оно пользуется достаточной свободой и всегда можетъ не только ограничить время и предѣлы проживанія ихъ, но и вовсе изгнать изъ своей территоріи и, даже, закрыть имъ доступъ на нее; въ этомъ случаѣ оно не обязано дѣлать исключенія и собственникамъ недвижимости, оставляя за ними лишь право на ихъ имущество и право распоряженія имъ черезъ посредство третьихъ лицъ. Государство, обыкновенно, выдаетъ иностранцевъ по требованію ихъ пра-

вительствъ и отказываетъ лишь въ нѣкоторыхъ, строго опредѣленныхъ, случаяхъ, подданныхъ же своихъ государство не выдастъ и исключенія въ этомъ отношеніи очень рѣдки.

Къ этому различію, выраженному юридической связью съ государствомъ подданныхъ его и фактическою—иностранцевъ, проживающихъ на территоріи этого государства, присоединяется еще различіе въ правахъ. Во-первыхъ, иностранцамъ обыкновенно не предоставляется вовсе политическихъ правъ, а только одни гражданскія. Во-вторыхъ, и гражданскія права предоставляются имъ съ нѣкоторыми ограниченіями.

По общему правилу, гражданскими правами иностранцы пользуются въ Россіи наравнѣ съ русскими подданными. Лишь въ видѣ исключенія установлены нѣкоторыя специальныя ограниченія правъ иностранцевъ. Такъ [1]), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ограничены ихъ права по пріобрѣтенію недвижимаго имущества. Въ 1886 году установлено запрещеніе иностранцамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Туркестанскомъ краѣ. Запрещеніе это не распространяется, впрочемъ, на уроженцевъ сопредѣльныхъ среднеазіатскихъ государствъ. Въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Витебской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и Бессарабской иностранцы и иностранныя общества, компаніи и товарищества не могутъ внѣ городскихъ поселеній пріобрѣтать на недвижимыя имущества правъ собственности, владѣнія или пользованія, слѣдовательно, не могутъ и нанимать недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь случаевъ найма домовъ и квартиръ для личнаго жительства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго иностранцы не могутъ быть и управляющими недвижимыми имуществами. Наслѣдованіе недвижимости иностранцами допускается во всѣхъ этихъ 21 губерніи только по закону въ прямой исходящей линіи и между супругами и только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до изданія этого закона, т. е. до 14 марта 1887 года. Во всѣхъ другихъ случаяхъ наслѣдованія, наслѣдникъ иностранецъ обязанъ въ теченіе трехъ лѣтъ

[1]) Коркуновъ. Госуд. пр. *В. П.*

продать унаслѣдованную имъ недвижимость русскому подданному. Если же это не будетъ выполнено, недвижимость берется въ опеку и продается съ публичнаго торга.

Эти ограниченія землевладѣнія иностранцевъ не представляютъ собою чего либо исключительнаго. Въ американскихъ государствахъ, представляющихъ подобныя нашимъ условія землевладѣнія, мы встрѣчаемъ ограниченія, идущія гораздо дальше установленныхъ русскимъ законодательствомъ. Въ Мексикѣ закономъ 28 мая 1886 года постановлено, что иностранцы не могутъ пріобрѣтать земли на разстояніи 20 миль отъ границы безъ особаго на то разрѣшенія министра публичныхъ работъ, а сѣверо-американскій союзный законъ 3 марта 1887 года безусловно воспрещаетъ иностранцамъ пріобрѣтеніе земель во всѣхъ штатахъ и въ дистриктѣ Колумбіи, распространяя это запрещеніе и на общества, капиталъ которыхъ болѣе чѣмъ на 20% принадлежитъ иностранцамъ.

Въ Западной Сибири иностранцамъ не азіатцамъ дозволяется поселяться не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, испрашиваемаго порядкомъ, опредѣляемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ [1]).

Кромѣ этихъ общихъ ограниченій установлены еще нѣкоторыя спеціальныя ограниченія для иностранцевъ евреевъ.

По общему правилу, пріѣзжать и жить въ Россіи могутъ «иностранцы всѣхъ вообще націй».

Подданство устанавливается или какъ послѣдствіе какого либо факта, обусловливающаго связь лица съ даннымъ государствомъ, или въ силу прямого принятія лица въ подданство. Въ первомъ случаѣ лицо пріобрѣтаетъ право на принадлежность къ данному государству независимо отъ его на то согласія. Государство обязано такихъ лицъ признавать своими подданными: оно не въ правѣ имъ въ томъ отказать. Такими фактами, само собой приводящими къ установленію подданства, считаются рожденіе на территоріи даннаго государства или же отъ подданныхъ даннаго государства, для женщинъ — бракъ и пріобрѣтеніе государствомъ территоріи, на которой живутъ данныя лица.

Отъ перечисленныхъ способовъ установленія подданства

---

[1]) Уст. о пасп. ст. 309. *В. П.*

отличается принятіе въ подданство посредствомъ такъ называемой натурализаціи. Это примѣнимо лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ права на принадлежность къ государству.

Переходъ иностранцевъ въ русское подданство совершается порядкомъ, точно указаннымъ въ законѣ [1]). Для принятія въ подданство требуется предварительное пятилѣтнее водвореніе въ предѣлахъ имперіи. Желающій водвориться заявляетъ о томъ мѣстному губернатору и получаетъ особое свидѣтельство, со дня подписанія котораго и считается срокъ его водворенія (см. ст. 837). [2]) Въ особыхъ случаяхъ властью министра внутреннихъ дѣлъ пятилѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ, что подробно оговорено закономъ. По истеченіи срока водворенія подается министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе съ приложеніемъ актовъ состоянія просителя и свидѣтельства о его водвореніи (См. ст. 842 843). Самое принятіе въ подданство совершается принесеніемъ присяги въ присутствіи губернскаго правленія, или, съ особаго разрѣшенія губернатора, въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго управленія (ст. 847). Для нѣкоторыхъ иностранцевъ законъ устанавливаетъ болѣе простой порядокъ, какъ напр. для иностранцевъ, состоящихъ на государственной службѣ, для дѣтей иностранцевъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ Россіи или окончившихъ курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ друг. Принятые въ русское подданство пріобрѣтаютъ тѣмъ всѣ права и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ какому будутъ причислены, безъ всякаго различія отъ природныхъ подданныхъ (ст. 857). Однако имъ предоставляется двухлѣтняя льгота отъ податей (Уст. о податяхъ ст. 415).

Въ подданство Россійской Имперіи могутъ быть принимаемы всѣ вообще иностранцы за исключеніемъ: 1) замужнихъ иностранокъ отдѣльно отъ мужей, 2) евреевъ и 3) дервишей. Принятіе въ подданство проходитъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, который пользуется въ этомъ отношеніи широкой дискреціонной властью. Онъ можетъ отказать въ при-

[1]) См. приложенія.

[2]) Св. Зак. Р. И. т. X, изд. 1899 г. *В. Н.*

пятіи и иностранцевъ, даже удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ. (Ст. 845).

Слѣдовательно, въ русское поддайство могутъ быть принимаемы и всѣ корейцы (за исключеніемъ женъ отдѣльно отъ мужей), возбуждающіе о томъ ходатайство въ формальномъ порядкѣ. Ходатайство это въ практикѣ современной жизни прежде окончательнаго рѣшенія по немъ идетъ такимъ образомъ: отдѣльныя лица, или цѣлыя группы ихъ, обыкновенно населеніе цѣлаго поселка, подаютъ прошенія Приамурскому генералъ-губернатору, военному губернатору Приморской области или лицамъ мѣстной администраціи съ изложеніемъ причинъ, заставляющихъ мѣнять поддайство; по этимъ прошеніямъ областное правленіе черезъ полицію и сельскихъ властей наводитъ справки по слѣдующимъ пунктамъ и въ такой формѣ:

СВѢДѢНІЯ

о _____ **поддан** ___

проживающ

	ПРИМѢЧАНІЯ [1]).
1. Гдѣ и когда родился, или возрастъ.	
2. Какого вѣроисповѣданія. *Если принялъ православіе, то посѣщаетъ ли церковь, бываетъ ли у исповѣди и св. причастія* [2]).	Возможенъ голословный отвѣтъ безъ документальныхъ основаній.
3. *Когда и по какой причинѣ прибылъ въ Россію.*	Провѣрить показанія совершенно невозможно, словесный же отвѣтъ всегда уважительнаго свойства.
4. *Отлучался ли и когда на родину и на какой срокъ.*	Заграничныхъ паспортовъ корейцы не берутъ, а если и уѣзжаютъ на родину, то установить срокъ отлучки для большей части невозможно.
5. Имѣетъ ли національный паспортъ и русскій видъ на жительство.	
6. *Утратилъ ли права національности и не сохранилъ ли связь съ родиной.*	Провѣрить нельзя. Ни сами корейцы, ни власти не знаютъ правъ національности и процесса утраты этихъ правъ.

[1]) Примѣчанія сдѣланы авторомъ настоящаго обслѣдованія. Относятся эти примѣчанія къ написанному въ текстѣ вопросовъ курсивомъ.

[2]) Курсивъ автора. *В. Ц.*

7. Семейное положеніе, составъ семьи по возрасту и полу.

8. Ходатайствуетъ ли только за себя или и за дѣтей.

9. *Свыкся ли съ русскими условіями жизни, продолжаетъ ли носить національную прическу и платье.*

Возможенъ голословный отвѣтъ. Нѣтъ мѣрки для опредѣленія. Платье перестаютъ носить лишь позднѣйшія поколѣнія, а современная масса вся носитъ корейскій костюмъ хотя бы потому, что онъ дешевъ. Въ русской одеждѣ ходятъ единицы. „Шишка" для корейца—то же, что борода для русскаго: молодые бреютъ, а старики считаютъ бороду почти святыней.

10. Умѣетъ ли говорить и читать по-русски.

11. *Обиходный языкъ.*

Вся масса говоритъ въ обиходѣ по-корейски. По-русски говорятъ весьма немногіе.

12. Принятъ ли уже кто либо изъ семьи въ русское подданство.

13. Образованіе.

14. *Подробныя свѣдѣнія* объ имущественномъ положеніи, трудоспособности (имѣетъ ли опредѣленное занятіе и какое именно; въ состояніи ли обезпечить содержаніе себя и семьи).

На этотъ вопросъ въ трехъ строкахъ отвѣтить нельзя, т. к. нужно привести дѣйствительныя данныя, т. е. наличіе недвижимаго имущества, размѣры его, количество обрабатываемой земли, родъ занятій, доказательства трудоспособности и пр. А вопросъ очень важный.

15. Свѣдѣнія о политической благонадежности *и нравственныхъ качествахъ*, а также не былъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Оцѣнка благонадежности и качествъ весьма трудна, т. к. тутъ дѣло въ субъективномъ взглядѣ. Лучше предоставить эту оцѣнку обществамъ, куда желаетъ приписаться проситель.

16. *Не былъ ли проситель или его родители уволены изъ русскаго подданства, въ утвердительномъ случаѣ, когда именно* [1]).

Провѣрить нельзя, т. к. корейцы могутъ всегда получить новый билетъ, гдѣ ничего не говорится о прежнемъ подданствѣ и гдѣ можно поставить новое имя, а перемѣнить мѣсто жительства для корейца не такъ трудно.

17. Гдѣ желаетъ принять присягу на подданство Россіи.

18. Къ какому обществу и сословію желаетъ *и въ правѣ* приписаться.

Этотъ вопросъ удобнѣе и выгоднѣе рѣшать администраціи.

19. Если ходатайствуетъ о принятіи въ русское подданство по сокращенному сроку водворенія, то по какимъ именно основаніямъ представлялось бы возможнымъ удовлетвореніе ходатайства.

Подпись лица, собиравшаго свѣдѣнія

Желательна также и подпись лица, повѣрявшаго эти свѣдѣнія.

---

[1]) Важнѣе, казалось бы, знать, за что именно или почему именно.
[2]) Удобнѣе требовать то, что указано въ законѣ (ст. 842—843). *В. П.*

Наведеніе перечисленныхъ справокъ преслѣдуетъ обезпеченіе за государствомъ пріема вполнѣ благонадежнаго элемента, заслуживающаго чести полученія правъ россійскаго подданства.

По разсмотрѣніи полученнаго справками матеріала дѣлается общее заключеніе о желательности или нежелательности пріема въ подданство даннаго лица и заключеніе это препровождается черезъ Приамурскаго генералъ губернатора министру внутреннихъ дѣлъ. Въ конечномъ же результатѣ мы получаемъ обиліе новыхъ подданныхъ Россійской Имперіи.

Я полагаю, что такой порядокъ далекъ отъ удовлетворительнаго и мириться съ нимъ можно лишь по необходимости, за отсутствіемъ въ распоряженіи администраціи другихъ болѣе раціональныхъ мѣръ. Неудовлетворительность приведенной процедуры заключается въ слѣдующемъ:

Личность подлежащаго пріему въ подданство неизвѣстна русской администраціи, а, слѣдовательно, и неизвѣстно заранѣе, заслуживаетъ или не заслуживаетъ кореецъ полученія правъ русскаго подданства. Для приведенія неизвѣстнаго въ извѣстность наводятъ справки. Справки фактически дѣлаются сельскими корейскими властями, на которыхъ и лежитъ по существу рѣшеніе вопроса о пріемѣ въ подданство, такъ какъ данныя справокъ не повѣряются, да и не могутъ быть повѣрены, ибо повѣрку опять таки будутъ производить тѣ же корейскіе старосты или писаря, или переводчики, хотя бы и въ присутствіи чиновъ полиціи, но чиновъ, совершенно не понимающихъ, о чемъ наводитъ справку кореецъ; въ свою очередь, просящій о пріемѣ въ подданство не знаетъ, какъ его оцѣнили въ бумагѣ, составленной старостой или старшиной, но зато онъ прекрасно знаетъ, что если этотъ староста или старшина захочетъ, то дѣло кончится хорошо, а если не захочетъ, то все равно ничего не выйдетъ. Въ такихъ случаяхъ мы добровольно передаемъ всю полноту вліянія на массу корейскаго населенія небольшой группѣ корейцевъ кулаковъ-администраторовъ, которые,

вполнѣ естественно, и используютъ это вліяніе для своихъ личныхъ цѣлей, имѣющихъ ничего общаго съ задачами высшей администраціи края.

Справки, какъ равно и всѣ прочія свѣдѣнія, даются сельскими властями, т. е. лицами въ достаточной степени невѣжественными, благодаря чему обыкновенно и возникаетъ дальнѣйшая путаница съ опредѣленіемъ впослѣдствіи личности и правъ принятыхъ въ подданство корейцевъ. Въ концѣ концовъ и это опредѣленіе попадаетъ въ руки упомянутыхъ выше корейцевъ-кулаковъ, которые снова выигрываютъ. Областное же правленіе, не имѣя органа, спеціально вѣдающаго инородческимъ населеніемъ области и компетентнаго въ этомъ дѣлѣ, составило неудачно программу вопросовъ, благодаря чему часть вопросовъ уже заранѣе обречена на простую формальность, а другая часть допускаетъ произвольные отвѣты, тотъ или другой характеръ которыхъ весьма важенъ, но которые являются совершенно произвольными и голословными, завися всецѣло отъ усмотрѣнія сельскихъ властей, т. е. тѣхъ же кулаковъ-корейцевъ. Въ томъ случаѣ, когда справки даются полиціей, содержаніе ихъ еще болѣе произвольное, такъ какъ полиція должна исключительно полагаться на слова переводчиковъ. Лишь иногда, когда рѣчь идетъ о пріемѣ въ подданство корейцевъ, давно живущихъ на данномъ мѣстѣ и извѣстныхъ чѣмъ либо администраціи, возможна относительная точность свѣдѣній; то же возможно, если кореецъ хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ и занимаетъ независимое положеніе; вся же остальная масса просящихъ о пріемѣ въ подданство, не зная языка и грамоты, отдана въ распоряженіе и зависитъ отъ усмотрѣнія сельскихъ властей (корейцевъ-кулаковъ) и взрѣдка низшихъ чиновъ полиціи и ея переводчиковъ. Съ другой стороны областнымъ правленіемъ не выработано вообще способовъ точнаго опредѣленія личности корейцевъ, благодаря чему возможны случаи, когда въ подданство будутъ приняты лица, которыхъ потомъ не удастся и разыскать,—надо имѣть въ виду, что при массѣ прошеній, поданныхъ нынѣ генералъ-

губернатору, неизбѣжна путаница съ именами и фамиліями какъ чисто корейскими, такъ и новыми русскими, ибо корейскія фамиліи часто совершенно одинаковыя, а новыя русскія, данныя при крещеніи вмѣстѣ съ христіанскими именами (напр. какой нибудь Кимъ Хен-то, а по св. крещеніи Иванъ Борзовъ), будутъ половиной забыты.

Чтобы не получить упрека въ односторонности и необоснованности приведенной критики, а съ другой стороны, чтобы дать маленькую характеристику политической стороны вопроса, въ приложеніи[1]) приводится нѣсколько выдержекъ изъ «Записки по провѣркѣ правъ на русское подданство корейцевъ южной части Приморской области», составленной пограничнымъ комиссаромъ области г. Смирновымъ въ результатѣ двухлѣтней его работы по этому вопросу.

Одновременно съ возбужденіемъ ходатайства о пріемѣ въ подданство корейцы принимаютъ православіе. Дѣло въ представленіи корейцевъ поставлено такъ, что крещеніе неизбѣжно и неизбѣжно. Объ этомъ заботятся миссіонеры, которые по невѣдѣнію создаютъ многія ненормальныя стороны въ корейскомъ вопросѣ. Принятіе христіанства, безъ всякой подготовки, безъ всякихъ рѣшительно религіозныхъ и вообще внутреннихъ побужденій, даетъ намъ православныхъ только по числу. Общее заключеніе многихъ лицъ духовныхъ непосредственно стоящихъ возлѣ корейцевъ и лицъ гражданскихъ таково, что нынѣшнее крещеніе корейцевъ является первымъ обиднымъ для христіанства дѣломъ и не должно быть терпимо. Даже уклоняясь въ сторону отъ чисто религіозной стороны дѣла, и оставляя ее на совѣсть и отвѣтственность лицъ, крестящихъ корейцевъ, мы встрѣчаемся съ послѣдствіями ненормальности положенія въ другой области—въ области политическихъ и гражданскихъ правъ корейцевъ. Кореецъ, не понимая сущности крещенія и не зная юридическихъ послѣдствій этого акта, совершаетъ въ жизни своей рядъ незаконныхъ дѣяній и часто ставитъ себя и свою семью въ тяжелое положеніе. Такъ напримѣръ законъ воспрещаетъ бракъ православныхъ съ язычниками, а корейцы часто женятся на

[1]) См. приложенія. *В. П.*

язычницахъ и даже по языческому обряду, чѣмъ ставятъ фактъ брака внѣ закона, благодаря этому жена и дѣти такого союза лишаются политическихъ и гражданскихъ правъ и возстановленіе ихъ въ правахъ, вѣрнѣе предоставленіе имъ правъ внѣ закона, уже зависитъ отъ Высочайшей милости, что требуетъ хлопотъ, обременяетъ администрацію, создаетъ почву для всякихъ злоупотребленій со стороны ходатаевъ и посредниковъ, а, главное, и самое ненормальное, создаетъ необходимость утруждать Его Величество дѣлами, которыхъ быть не должно и можетъ не быть. То же происходитъ съ корейскими дѣтьми: часть дѣтей крестится, другая остается язычниками: бываетъ, что въ одной семьѣ, принятой въ подданство, отецъ православный, мать язычница часть дѣтей православные, часть язычники, а бракъ считается законнымъ [1]).

Запутанность религіозной стороны вопроса тѣмъ большая, что миссіонеры и сами какъ я и лично наблюдалъ—не знаютъ послѣдствій акта крещенія въ правовыхъ отношеніяхъ; низшія сельскія власти часто не знающія и русскаго языка—знаютъ еще меньше, все дѣло ведутъ волостные старшины и писаря, которымъ, опять таки, миссіонеры не даютъ свѣдѣній оффиціальнаго характера по дѣламъ крещенія и совершенія другихъ таинствъ надъ корейцами. Въ результатѣ и создается путаница, которую необходимо теперь же разобрать и уничтожить однимъ законодательнымъ актомъ, чтобы избавить высшую власть отъ разсмотрѣнія сотенъ мелкихъ однообразныхъ дѣлъ, искусственно созданныхъ среди корейскаго населенія области.

Суммируя сказанное, мы получаемъ:

Процедура пріема въ подданство нынѣ такова, что главную по существу роль въ дѣлѣ выбора и оцѣнки новыхъ подданныхъ играетъ мѣстная корейская сельская и волостная администрація и низшіе чины полиціи. Высшая администрація Края не повѣряетъ и часто не можетъ повѣрить данныхъ

---

[1]) Случай взятъ довольно обычный, хотя съ перваго взгляда и странно, какимъ образомъ законенъ бракъ, если мужъ христіанинъ, а жена язычница; выходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда глава семьи принимаетъ христіанство до перехода въ русское подданство и имѣетъ къ этому моменту дѣтей. *В. Л.*

предлагаемыхъ сельскими властями [1]). Такимъ образомъ, власти эти являются хозяевами положенія. Благодаря этому сельскія и волостныя власти и переводчики полиціи берутъ въ свои руки вліяніе на корейское населеніе и распоряженіе частью судебъ его, напр., рѣшеніе существа дѣла пріема въ подданство. Положеніе это представляется совершенно ненормальнымъ, оно создаетъ почву для всякихъ злоупотребленій и является вреднымъ какъ для самой идеи права, такъ для администраціи и для заинтересованныхъ корейцевъ.

Рядомъ съ пріятіемъ въ подданство идетъ обращеніе корейцевъ въ христіанство.

Крещеніе совершается безъ достаточной подготовки и сводится нерѣдко къ пустой формальности.

Корейцы не знаютъ значенія акта крещенія въ юридическомъ отношеніи, т. е. корейцы не знаютъ послѣдствій крещенія на права и обязанности политическія и семейныя; не знаютъ этого или знаютъ, но недостаточно, и сами миссіонеры и сельскіе священники.

Миссіонеры не сообщаютъ гражданскимъ властямъ данныхъ о крещеніи, бракѣ и погребеніи корейцевъ.

Такимъ образомъ, религіозная сторона жизни корейскаго населенія вноситъ путаницу въ область политическихъ и гражданскихъ правъ.

Принимая корейцевъ въ подданство и обращая ихъ въ христіанство, мы получаемъ, при разсмотрѣнныхъ условіяхъ, сомнительныхъ въ правовомъ отношеніи подданныхъ и плохихъ христіанъ.

Непормальныя условія процесса пріема, а равно и непормальныя условія обращенія корейцевъ въ христіанство, вызываемыя отсутствіемъ спеціальнаго компетентнаго высшаго активнаго надзора за корейскимъ населеніемъ области, создаютъ неопредѣленность политическаго положенія огромной части принимаемыхъ въ подданство корейцевъ и членовъ ихъ семействъ.

Разсмотрѣвъ политическую сторону корейскаго вопроса

[1]) Если, конечно, не пошлетъ особаго лица со спеціальнымъ порученіемъ и съ гарантіей, обезпечивающей дѣйствительность контроля. *В. П.*

съ точки зрѣнія государственнаго права, необходимо взглянуть на это дѣло съ точки зрѣнія права международнаго.

Международно-правовое положеніе корейцевъ.

Прибывающіе къ намъ и ходатайствующіе о пріемѣ въ подданство корейцы должны быть раздѣлены на корейцевъ бывшихъ подданныхъ Кореи—прибывшихъ къ намъ до 16 29 августа 1910 года и корейцевъ подданныхъ Японіи—прибывшихъ послѣ названнаго срока.

Относительно корейцевъ первой категоріи вопросъ поставленъ жизнью такъ, что никакихъ притязаній на нихъ Японія не заявляла, не заявляетъ и заявить не можетъ. Мы имѣемъ въ текстѣ „японской декларации державамъ по поводу опубликованія договора о присоединеніи Кореи къ Японіи [1]) заявленіе.

> ст. 1. Такъ какъ договоры, заключенные донынѣ между Кореею и иностранными державами, утрачиваютъ силу, то существующіе договоры Японіи будутъ, насколько это возможно, примѣняться къ Кореѣ; живущіе въ Кореѣ иностранцы будутъ, насколько это позволяютъ существующія условія, пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какъ и въ собственной Японіи.

Заявленіе гласитъ, что договоры Кореи съ иностранными державами, заключенные донынѣ, утрачиваютъ силу, а слѣдовательно утрачиваютъ силу и всѣ обязательства и правоотношенія, которыя этими договорами обусловливались, въ томъ числѣ и обязательства, предусмотрѣнныя договоромъ Россіи съ Кореей 1884 года относительно взаимнаго уваженія правъ подданныхъ. Во всякомъ случаѣ, заявленіе, что всѣ договоры утрачиваютъ силу, совершенно развязываетъ намъ руки, чему способствуетъ еще и характеръ японскаго заявленія, сдѣланнаго вопреки общепризнаннымъ нормамъ международнаго права, согласно которымъ аннексирующее государство принимаетъ на себя всѣ права и обязательства аннексируемаго. Наконецъ, ни въ „договорѣ о присоединеніи Кореи къ Японіи, заключенномъ въ Сеулѣ 9 (22) августа 1910 года“, ни въ „декларации державамъ по поводу опубликованія договора о присоединеніи Кореи къ Японіи“ ни прямо, ни косвенно не говорится о судьбѣ корейцевъ-эмигрантовъ, жи-

[1]) Полный текстъ договора см. въ приложеніи. *В. П.*

вущихъ за предѣлами государства. Слѣдовательно, вопросъ настолько споренъ, что Японія за рѣшеніе его въ свою пользу не возьмется.

Корейцы второй категоріи безспорно являются японскими подданными, что слѣдуетъ какъ изъ сущности договора о присоединеніи Кореи къ Японіи, [1])

> Ст. 1. Его Величество Императоръ Кореи уступаетъ всецѣло и навсегда Его Величеству Императору Японіи всѣ права суверенитета надъ всей Кореей.
>
> Ст. 2. Его Величество Императоръ Японіи принимаетъ помянутую въ предыдущей статьѣ уступку и соглашается на полное присоединеніе Кореи къ Японской Имперіи.

такъ равно и изъ факта признанія державами, въ томъ числѣ и Россіей, уничтоженія консульской юрисдикціи въ Кореѣ. Съ нашей стороны противъ аннексіи протеста не было и мы молчаливо—что только и требуется по международному праву—признали совершившійся фактъ.

Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, что мы должны предоставить корейцамъ тѣ же права, что и природнымъ жителямъ Японіи, и трактовать корейцевъ безъ различія съ японцами. Прежде всего Японія въ деклараціи державамъ говоритъ:

> Ст. 1. Живущіе въ Кореѣ иностранцы будутъ, насколько это позволятъ существующія условія, пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какъ и въ собственной Японіи....

Отсюда видно, что Корея выдѣлена изъ состава Японской Имперіи и поставлена вић нормъ, регулирующихъ отношенія державъ и самой Японіи, а если Корея выдѣлена и выдѣлена въ сторону умаленія положенія въ ней иностранцевъ, то мы и не обязаны считать Корею однородной частью Японіи, а слѣдовательно и признавать жителей ея равноправными съ японцами.

Неравноправность корейцевъ подчеркивается также наличіемъ особаго управленія Кореей, существованіемъ особаго бюджета и отсутствіемъ представителей ея въ общеимперскомъ парламентѣ. Хотя это дѣло внутренней политики государства, но оно показываетъ, что Корея является скорѣе только колоніей Японіи,—что какъ разъ намъ и нужно. Права уроженцевъ колоній и метрополій всегда разнятся какъ въ госу-

[1]) Полный текстъ договора см. въ приложеніи. *В. П.*

дарственно-правовомъ, такъ и въ международно-правовомъ отношеніяхъ. Намъ и удобно трактовать корейцевъ, прибывшихъ послѣ аннексіи, какъ выходцевъ изъ японской колоніи, и хотя японскихъ подданныхъ, но не полноправныхъ съ нашей точки зрѣнія. Можно, дѣйствуя систематически, создать обычное положеніе, которое будетъ выгодно для насъ, и которое не можетъ не быть признаннымъ Японіей. Однако нужно дѣйствовать цѣлесообразно и вести строго опредѣленную и продуманную политику.

Съ другой стороны Японія въ упомянутомъ „договорѣ“ указываетъ:

> Ст. 6. Вслѣдствіе вышесказаннаго присоединенія японское правительство принимаетъ на себя всецѣло управленіе Кореей и обязуется оказывать полное покровительство личности и собственности тѣхъ корейцевъ, которые будутъ подчиняться дѣйствующимъ въ этой странѣ законамъ, и обезпечитъ благосостояніе всѣхъ корейцевъ.

Отсюда можно думать, что Японія не беретъ на себя „оказывать полное покровительство личности и собственности тѣхъ корейцевъ“, которые не захотятъ подчиняться дѣйствующимъ въ этой странѣ законамъ. А разъ она не беретъ такого обязательства, то корейцы этой категоріи свободны отъ притязаній на управленіе ими со стороны японскаго правительства, если, конечно, корейцы не будутъ находиться на территоріи, подчиненной власти японскаго императора.

Во всякомъ случаѣ вопросъ и здѣсь споренъ, допуская возможность того или иного толкованія, что, конечно, только создаетъ выгоду для насъ.

Но мы должны имѣть въ виду, что Японія не прочь заявить притязанія на всѣхъ живущихъ за границей корейцевъ, что и видно изъ прецедента съ корейцами, живущими въ Кандо. По этому дѣлу „Дзи-дзи симпо“ 7 марта 1911 г. пишетъ: 6 марта въ особой комиссіи нижней палаты обсуждался внесенный въ парламентъ законопроектъ о консульскомъ судѣ въ Цзянъ-дао. Членъ комиссіи Кодама освѣтилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. „Консульскими судами въ Маньчжуріи вѣдаетъ квантунскій генералъ-губернаторъ, однако географическое положеніе Цзянъ-дао заставляетъ отнести послѣднюю область скорѣе въ сферу вліянія корейскаго гене-

раль-губернатора, что теперь и предполагается осуществить путемъ составленія соотвѣтствующаго закона". Въ дополненіе сказаннаго, другой членъ комиссіи Міура заявилъ: „По соглашенію. Цзянъ-дао считается нынѣ владѣніемъ Китая, однако большинство населенія—корейцы, количество которыхъ достигаетъ 80.000 чел.: со времени же аннексіи Кореи корейцы стали равноправными подданными Японіи, а вѣдь японцы пользуются въ Китаѣ экстерриторіальностью, такъ неужели можно считать въ порядкѣ вещей подчиненіе японскихъ подданныхъ корейцевъ—китайскимъ властямъ и судамъ". Товарищъ министра иностран. дѣлъ Секія отвѣчалъ: „Правительство неослабно заботится о расширеніи правъ корейцевъ, но если мы на законномъ основаніи (на основаніи договора) упрочимъ за корейцами права, коими пользуются японцы, то благодаря этому корейцы потеряютъ права жительства, собственности и обработки земли въ мѣстахъ, закрытыхъ для иностранцевъ. Цзянъ-дао—житница и кормилица корейцевъ, и если мы приравняемъ ихъ къ японцамъ, то они получатъ честь, но потеряютъ то, чѣмъ питаются. Вотъ почему правительство думаетъ оставить все попрежнему, согласно существующему Цзянъ-дао'скому договору.

Во всякомъ случаѣ, признавъ корейцевъ-иностранцевъ, прибывшихъ къ намъ послѣ 16/29 августа 1910 года, выходцами изъ японской колоніи, и въ то же время японскими колоніальными подданными, мы ничего не потеряемъ, и только изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія перейдемъ на болѣе твердыя правовыя основанія. Жизнь дастъ намъ въ руки возможность создать обычныя формы, соотвѣтствующія нашимъ задачамъ и цѣлямъ, и постепенно обратить эти формы въ нормы международнаго права. Не слѣдуетъ упускать этого изъ вида.

II. Экономичеекая сторона вопроса.

Сфера вліянія вопроса въ Приамурьѣ.

Изъ 14 тысячъ корейцевъ русско-подданныхъ около 10 тысячъ проживаютъ осѣдло въ Посьетскомъ участкѣ, точнѣе, въ южной части его—Янчихинской и Админской волостяхъ—а около 2 тысячъ сидитъ возлѣ Никольска—въ Корсаковской волости—и лишь до 2 тысячъ приходится на всю остальную Приморскую область. Данныя по распредѣленію корейцевъ русско-подданныхъ по участку приведены въ приложеніи [1]. Отсюда видно, что сферой непосредственнаго вліянія корейскаго вопроса, въ части его, создаваемой корейцами русско-подданными, является исключительно Посьетскій участокъ, который и необходимо поэтому описать болѣе подробно. Это тѣмъ болѣе умѣстно, что корейцы русско-подданные не только тѣсно и непосредственно соприкасаются съ корейцами иностранцами, живущими на нашей территоріи, но еще являются и источникомъ цѣлой категоріи причинъ, вызывающихъ движеніе къ намъ иностранцевъ, и, слѣдовательно, вызывающихъ развитіе корейскаго вопроса вообще.

Посьетскій участокъ.

Посьетскій участокъ составная часть Никольскъ-Уссурійскаго уѣзда Приморской области обнимаетъ собою 4.780,5 кв. верстъ или 97,6 кв. миль [2]), а по исчисленіямъ переселенческаго управленія въ десятинахъ—около 500.000 десят.

Общее протяженіе границъ участка достигаетъ 700 вер., изъ которыхъ 300 верстъ приходится на долю сухопутныхъ и до 400 верстъ морскихъ границъ. Слѣдовательно, преобладаніе принадлежитъ морскимъ границамъ, которыя, при наличіи очень выгодныхъ условій для развитія мореплаванія въ прилегающихъ водахъ, и обусловливаютъ основныя черты развитія жизни въ Посьетскомъ участкѣ. Выгодныя же условія этихъ двухъ видовъ естественныя и искусственныя.

[1]) См. приложенія.
[2]) Подсчетъ Рагозы. *В. П.*

Къ числу первыхъ надо отнести качества морскихъ заливовъ—Амурскаго, Уссурійскаго и всего залива Петра Великаго—заключающіяся въ приглубости береговъ, отсутствіи подводныхъ скалъ и мелей, отсутствіи рифовъ, и къ тому же въ отсутствіи приливовъ и отливовъ, что очень удобно для мелкаго каботажа и обслуживающихъ его техническихъ сооруженій; наконецъ, изрѣзанность береговой линіи, богатой бухточками и заливами, среди которыхъ можно выдѣлить Посьетскій и Славянскій.—все это обѣщаетъ содѣйствіе развитію сношеній и, преимущественно, торгово-промышленныхъ.

Къ числу искусственныхъ условій относятся преимущественно условія экономическаго характера, въ ряду которыхъ видное мѣсто занимаетъ близость самаго крупнаго изъ населенныхъ центровъ на Востокѣ—Владивостока, съ его постояннымъ и опредѣленнымъ потребителемъ—крѣпостнымъ гарнизономъ.

Сухопутныя границы участка въ будущемъ должны оказаться также не менѣе выгодными. Хотя онѣ и проходятъ гористой глухой мѣстностью, но соприкасаются съ районами Маньчжуріи—Хунь-чунь'ская долина, долина У-ша-гоу—въ которыхъ въ будущемъ надо ожидать крупнаго развитія китайской жизни и которыя могутъ и должны стать рынкомъ для сбыта промышленныхъ продуктовъ участка. Выходъ участка на рѣку Ту-мень, въ непосредственное сосѣдство съ Кореей, дастъ возможность принять участіе въ рѣчномъ судоходствѣ, и, при посредствѣ и умѣлой постановкѣ его.—въ обмѣнѣ съ богатѣйшею частью Восточной Маньчжуріи—Нипгапомъ. Съ другой стороны участокъ вплотную подходитъ къ нашей желѣзной дорогѣ, связь съ которой не требуетъ поясненій. Слѣдовательно, границы Посьетскаго участка проложены въ направленіяхъ очень выгодныхъ для него и, благодаря имъ, участокъ занимаетъ положеніе лучшаго уголка на всемъ русскомъ Дальнемъ Востокѣ.

При перечисленныхъ условіяхъ участокъ дѣлается мостомъ между Кореей и русскими владѣніями и клапаномъ между моремъ и Маньчжуріей. И въ Кореѣ, и въ приграничной Маньчжуріи быстрымъ темпомъ идетъ развитіе жизни: японцы строятъ Чхенъ-чжинъ, проложили линію дековильки отъ

этого порта къ Панаму и Хöріену, строятъ Онгы, заводятъ судоходство на Ту-мань-ганѣ, начнутъ скоро строить линію желѣзной дороги на Гиринь, употребляютъ всѣ силы для экономическаго захвата Хунь-чунь'ской долины: китайцы заселяютъ Хунь-чунь'скій типъ и Кандо, проектируютъ желѣзную дорогу на Хунь-чунь и опредѣленно указываютъ на перенесеніе провинціальнаго Гиринь'скаго управленія въ Хунь-чунь въ случаѣ устройства резиденціи генералъ-губернатора въ Чань-чунѣ.

Все это говоритъ за необходимость и съ нашей стороны воспользоваться моментомъ и использовать всѣ выгоды положенія Посьетскаго участка.

Устройство поверхности Посьетскаго участка наводитъ на мысль, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ горнымъ плато, значительно приподнятымъ у южнаго края, причемъ одно крыло плато подмывается моремъ, а другое простирается въ Китай за предѣлы нашего обслѣдованія. Равнинность водораздѣльныхъ линій, отсутствіе тектаническихъ долинъ и множество, такъ называемыхъ, столовыхъ горъ положительно заставляютъ думать, что въ Посьетскомъ участкѣ мы имѣемъ дѣло съ горнымъ плато, подвергнувшимся значительному размыву. Высшая точка плато на юго-западѣ достигаетъ въ Тигровой Горѣ почти 400 саж.; затѣмъ, постепенно понижаясь къ долинѣ Суйфуна, едва имѣетъ 100 саж. абсолютной высоты и далѣе плато постепенно уходитъ подъ современныя отложенія рѣки Суйфунъ у Никольска Уссурійскаго. Постепенность паденія плато къ С.-В. видна изъ отмѣтокъ, полученныхъ для водораздѣльныхъ линій Рязанова-Адими—300 саж., Мангугай—Амба—200, Эр-дао-гоу—Сань-дао-гоу -150; Клепочная—Кедровка—100 [1]). Южный приподнятый край плато подвергся сильному размыву, такъ что здѣсь всѣ сланцевыя породы давно уже смыты и унесены въ море; здѣсь же всюду выступаютъ граниты, даже на высотѣ 300 саж. надъ уровнемъ моря. Продукты механическаго разрушенія гранитовъ заполняютъ долины и покрываютъ склоны горъ, образуя чрезвычайно плодородную почву, пригодную сплошь подъ распашку. Мѣстами здѣсь встрѣчаются выходы ноздристыхъ туфовъ, но въ ограниченномъ количествѣ. Дресва и галька продукты

[1]) Данныя переселенческаго управленія. *В. П.*

механическаго разрушенія горныхъ породъ, водой уносятся въ море, здѣсь перерабатываются прибоемъ, отлагаются въ видѣ песчаныхъ полей при устьяхъ рѣкъ, образуя барь и песчаныя косы, препятствующія скатыванію воды. Обширныя песчаные поля при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ море, заносятся рѣчнымъ иломъ, зарастаютъ травой, покрываются кочками и превращаются постепенно въ тѣ безотрадныя болотистыя низины, которыя мы встрѣчаемъ по всему морскому побережью въ Посьетскомъ участкѣ; въ большинствѣ только узкая прибойная полоса остается сухой и доступной. По р.р. Адими, Брусья и Сидими выносы продуктовъ разрушенія гранита замѣчены только въ верхнемъ теченіи этихъ рѣкъ и у моря въ подножіи скалистыхъ береговыхъ мысовъ.

Господствующій типъ почвъ по Адими—Сидими щебенистыя, глинисто-дерновыя на склонахъ и перемытые наносы, обогащенные пескомъ, на днѣ долинъ. Береговыя приморскія низины покрыты почвами болотнаго типа. Вообще въ Посьетскомъ участкѣ наиболѣе распространеннымъ типомъ почвъ на С. являются глинисто-дерновой, на Ю.—легкой не образующей дернины древяно-черноземной; на днѣ долинъ средняго теченія рѣкъ преобладаютъ богатыя пескомъ современныя отложенія, чрезвычайно плодородныя; ближе къ морю формируются обыкновенно болотно-иловатыя почвы низинъ.

Климатъ Посьетскаго участка влажный, умѣренно-теплый —чрезвычайно благопріятствуетъ росту травъ на пастбищахъ, почему обезпеченность скота подножнымъ кормомъ является очевидной. Весьма важнымъ качествомъ приморскихъ выгоновъ является отсутствіе „гнуса", чѣмъ они выгодно отличаются отъ многихъ другихъ мѣстностей Приморской области, гдѣ значительное количество „гнуса" безусловно-задерживаетъ развитіе скотоводства. Пастбищный періодъ длится около шести мѣсяцевъ, съ апрѣля по октябрь, такъ какъ южные склоны уваловъ покрываются травяной растительностью уже съ начала апрѣля. Въ настоящее время начаты работы по устройству въ Посьетскомъ участкѣ метеорологическихъ станцій, данныя которыхъ и позволятъ болѣе точно судить о климатѣ его. Въ этомъ отношеніи желательно связать на-

блюденія станцій гражданскаго вѣдомства со станціями морского вѣдомства въ Славянкѣ и на маякѣ, что на мысѣ Гамовомъ. Рѣки, за исключеніемъ Ту-мени и Суйфуна, не имѣютъ значенія для судоходства и не могутъ служить путями сообщенія. Онѣ годны для развитія скотоводства, для орошенія полей, нѣкоторыя -для сплава лѣса. Въ то же время рѣки имѣютъ большую отрицательную величину, въ видѣ разлитія въ періоды дождей, когда притокъ воды съ горъ бываетъ настолько большой, что въ долинахъ появляются мѣстныя наводненія, приносящія вредъ и убытокъ населеннымъ пунктамъ и полямъ. Борьба съ этимъ зломъ должна быть поставлена на серьезную почву, особенно въ случаѣ поселенія здѣсь русскихъ переселенцевъ, незнакомыхъ обычно съ условіями жизни въ горахъ; со стороны корейцевъ ожидать совѣтовъ и указаній для нашихъ переселенцевъ нельзя, такъ какъ между тѣми и другими несомнѣнно возникнутъ непріязненныя отношенія.

Озера въ участкѣ имѣются лишь на югѣ возлѣ Зарѣчья и значенія эти озера не имѣютъ. Образовались они въ результатѣ измѣненія Ту-мень'ю своего русла, которое прежде выходило не въ Японское море, а въ бухту Экспедиціи [1]). Эти озера, а равно и старое устье Ту-мени богаты рыбой и могутъ служить хорошимъ подспорьемъ русскому населенію.

Флора и фауна участка были прежде богаты и очень разнообразны, но позднѣйшее населеніе занялось истребленіемъ лѣсовъ, чѣмъ и уничтожило развитіе фауны и флоры, совершенно изгнавъ нѣкоторыхъ представителей первой. Тѣмъ не менѣе еще и теперь площадь лѣсовъ значительна и если раціонально вырубать ихъ, то край лишь выиграетъ отъ этого. Тѣ же цѣлесообразныя предохранительныя мѣры нужны и по отношенію къ охотѣ, чтобы лишить ее характера варварскаго истребленія, который она имѣетъ теперь. Потребуется, конечно, и надзоръ не только мѣстный, низшій, но и высшій, стоящій внѣ интересовъ и вліянія мелкой жизни участка.

---

[1]) Я полагаю, что и теперь еще возможно отвести часть водъ Ту-меня, а то и все теченіе ея, въ старое русло и устроить его на нашей территоріи. *В. П.*

Формы древесной растительности чрезвычайно [1]) разнообразны: здѣсь можно встрѣтить на одномъ и томъ же пространствѣ смѣсь самыхъ сѣверныхъ и южныхъ формъ, приближающихся къ флорѣ Китая и даже Индо-Китая. Изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ Посьетскаго участка наибольшаго вниманія заслуживаютъ: дубъ, черная и бѣлая береза, клент, вязъ, ясень, пробковое дерево и грецкій орѣхъ. Хвойныя же породы встрѣчаются по преимуществу въ самыхъ верхнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, появляясь на предгорьяхъ, окаймляющихъ бока этихъ долинъ, сначала между лиственными породами, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ главному хребту, составляютъ уже преобладающую массу растительности; между хвойными породами чаще другихъ встрѣчается кедръ, лиственица, пихта и сосна. Подлѣсокъ состоитъ изъ барбариса, акаціи, магнолиі, жасмина и дикаго винограда, растущаго въ изобиліи по всему участку; созрѣваетъ онъ въ началѣ сентября, но ягоды его не крупнѣе клюквы и при томъ такого же кислаго вкуса [2]). Еще одну изъ достопримѣчательностей флоры составляютъ чащи травянистыхъ растеній различныхъ видовъ, достигающія почти древовидныхъ формъ.

Не меньшее разнообразіе замѣчается и въ отношеніи животныхъ видовъ: тигръ здѣсь встрѣчается на ряду съ медвѣдемъ, олепемъ, изюбремъ, козою и кабаномъ, охота на которыхъ служитъ мѣстному населенію подспорьемъ къ сельскому хозяйству. Дикая коза и кабанъ распространены въ весьма большомъ количествѣ по всему участку; медвѣдей встрѣчается двѣ породы одни черные, небольшіе, а другіе бурые, достигающіе иногда громадныхъ размѣровъ - 16 - 20 четвертей въ длину. Не менѣе видное мѣсто въ фаунѣ Посьетскаго участка принадлежитъ рыбамъ: изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ кэта, принадлежащая къ лососиной породѣ Salmo, по вкусу напоминающая семгу. Изъ прѣсноводныхъ рыбъ ловятся сазаны, лини, щуки, форели и др. Изъ морскихъ же животныхъ, составляющихъ предметъ

---

[1]) Реклю.

[2]) Теперь начинаютъ варить изъ дикаго винограда варенье. Говорятъ, выходитъ очень хорошее. *В. П.*

промысла мѣстныхъ жителей, заслуживаютъ вниманія крабы и трепанги.

Забракованный ранѣе въ колонизаціонномъ отношеніи, Посьетскій участокъ при ближайшемъ знакомствѣ является весьма цѣннымъ и до крайности разнообразнымъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ. Одинъ общій критерій здѣсь не примѣнимъ: что будетъ вѣрно для одной части, то явится предвзятымъ для другой. Изъ предварительнаго отчета г. Шишло видно, что онъ считаетъ возможнымъ образовать рядъ переселенческихъ участковъ съ общей площадью въ 30 тыс. десятинъ, не трогая при томъ района, занятаго корейскимъ населеніемъ. Производителемъ работъ г. Любовичемъ въ этомъ русскомъ районѣ проектировано 12 переселенческихъ участковъ, съ общей площадью въ 19.200 дес., и 55 оброчныхъ статей, съ общей площадью 12.945 десятинъ, т. е. въ результатѣ использовано 32.145 десятинъ. Г. Бордаковъ при самомъ поверхностномъ обслѣдованіи считаетъ эту же русскую часть района всю пригодной для русской земледѣльческой культуры, не говоря о корейской, уже занятой пашнями.

Вообще же о Посьетскомъ участкѣ, лежащемъ подъ бокомъ Владивостока, данныхъ чрезвычайно мало [1]).

Южная часть Посьетскаго участка представляетъ нынѣ по внѣшнему виду и формамъ мѣстной жизни продолженіе Кореи и, не будь здѣсь войсковыхъ стоянокъ въ Славянкѣ, Посьетѣ и Новокіевскѣ, ничто бы не говорило о принадлежности края къ Россіи. Лишь при детальныхъ осмотрахъ мы находимъ слѣды русской администраціи въ видѣ сельскихъ и волостныхъ учрежденій и небольшія церкви, мало посѣщаемыя населеніемъ, преимущественно корейскимъ для этой части. Сѣверная же часть участка населена вперемежку русскими и корейцами, группами, но корейскій элементъ и здѣсь преобладаетъ.

Слѣдовательно, земли Посьетскаго участка находятся фактически въ рукахъ корейцевъ.

Какъ же могла совершиться такая странная и даже уди-

---

[1]) Лѣтомъ 1911 года производилось военно-статистическое описаніе Южно-Уссурійскаго края, въ томъ числѣ и Посьетскаго участка, но данныя этой работы еще не опубликованы. *В. П.*

вительная аномалія: лучшій кусокъ нашего Востока, имѣющій впереди богатое будущее, находящійся подъ бокомъ Владивостока этого блестящаго культурнаго, самаго крупнаго изъ русскихъ поселеній Востока, гдѣ много административныхъ, ученыхъ и вообще служилыхъ людей—какъ могъ Посьетскій участокъ оказаться въ рукахъ выброшеннаго изъ Кореи бѣднаго безземельнаго и отчасти безправнаго люда? Какъ могло случиться, что русскаго крестьянина селили сначала на мерзлую почву сѣвера и оставили безъ вниманія ближній югъ? Какъ могло случиться, что русскій крестьянинъ и мелкій промышленникъ не попали туда, гдѣ корейскіе Кимы и Цои создали не только благополучіе для себя, но и богатство и создали безъ особаго, по сравненію съ нашимъ напр. Приамурьемъ, труда?

Просматривая въ архивѣ областного правленія дѣла по корейскому вопросу, наполненныя постоянными отрывочными вопросами сверху изъ центральныхъ канцелярій и управленій—и подробными, но односторонними на нихъ отвѣтами снизу, невольно обращаешь вниманіе на отсутствіе единства и планомѣрности въ цѣлесообразномъ проведеніи въ жизнь всѣхъ мѣропріятій, клонившихся къ урегулированію корейскаго вопроса. Не было никого отвѣтственнаго за вопросъ и обязаннаго не только писать хорошіе совѣты, но и дѣлать дѣло. Къ вопросу подходили многіе и, смотря по чину и спеціальности, брали свое и уходили, а постояннымъ элементомъ оставались только корейцы, которые, осторожно лавируя между закономъ, администраціей и усмотрѣніемъ, или впередъ и заняли положеніе, убрать изъ котораго ихъ можно лишь путемъ во всѣхъ отношеніяхъ обратнымъ тому, какимъ дѣло шло до сихъ поръ.

III. Культурно-національная сторона вопроса.

А. Корейцы-иностранцы.

Число ихъ.

Въ Приморской области, по даннымъ областного правленія, къ началу 1910 года жило корейцевъ [1]):

иностранцевъ 25110 мужч. 11545 женщ. всего 36655 душъ
русско-поддан. 7894 » 6905 » » . 14799 »

что даетъ, приблизительно, 72% иностранцевъ и только 28% русско-поддашныхъ; слѣдовательно, первыхъ почти въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ вторыхъ. Главная масса корейцевъ—19.144 иностранцевъ и 11.827 русско-поддан., а всего 31.071—живетъ въ Никольскомъ уѣздѣ (и городѣ), оставляя для прочихъ мѣстъ области только 20.483 души.

По уѣздамъ и городамъ корейцы-иностранцы въ Приморской области распредѣляются такъ:

Корейцы-иностранцы:

	въ городѣ		въ его уѣздѣ		всего
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	
Никольскъ-Уссурійскій	1276	1077	11579	5212	19144
Ольгинскій уѣздъ....	—	—	5945	3534	9479
Владивостокъ	2138	1079	—	—	3217
Иманскій уѣздъ	—	—	1737	141	1878
Удскій уѣздъ	—	—	946	258	1204
Хабаровскъ	416	73	368	122	979
Николаевскъ	705	49	—	—	754
					36655 [2])

Изъ приведенной таблицы видно, что корейцы-иностранцы главнымъ образомъ сидятъ на югѣ, до Иманскаго уѣзда (31840). По мѣрѣ удаленія къ сѣверу, число ихъ уменьшается, какъ уменьшается и отношеніе числа женщинъ къ числу

[1]) Казачьи земли сюда почему то не вошли; на казачьихъ земляхъ живетъ корейцевъ до 3—4 тысячъ.

[2]) Въ томъ числѣ: мужч. 25.110 душъ и женщ. 11.445 душъ. *В. П.*

мужчинъ, т. е. уменьшается число семейныхъ корейцевъ, каковыми являются преимущественно земледѣльцы, и увеличивается число холостыхъ—батраковъ и чернорабочихъ. На самомъ сѣверѣ корейцы сидятъ лишь въ городѣ Николаевскѣ, гдѣ на 705 мужчинъ имѣется только 49 женщинъ.

Будетъ не лишнимъ привести для сравненія таблицу о числѣ корейцевъ-иностранцевъ въ области въ 1898 году, т.е. 11 лѣтъ тому назадъ (считая отъ начала 1910 г.):

Округи: Южно-Уссурійскій [1])	7799	душъ.
» Хабаровскій.....	586	„
» Удскій	65	„
На золотыхъ пріискахъ.....	496	„
По казачьимъ участкамъ.....	1425	„
Города: Хабаровскъ	194	„
» Николаевскъ	126	„
» Никольскъ-Уссурійскій	585	„
	12503	„

За 11 лѣтъ иностранцевъ прибыло втрое, и прибыль эта распредѣлялась приблизительно равномѣрно.

Приведенныя цифры исчерпываютъ статистическій матеріалъ по этому вопросу, имѣющійся въ областномъ правленіи. Здѣсь необходимо оговориться, что вообще цифры областного правленія не могутъ быть признанными очень точными и ихъ слѣдуетъ принимать условно. Болѣе точный послѣдній статистическій матеріалъ по корейскому вопросу, собранный переселенческимъ управленіемъ, еще не обработанъ.

Статистику по корейскому вопросу въ областномъ правленіи раньше не вели и не могли вести потому, что не было лица, спеціально вѣдающаго инородческимъ отдѣломъ и не было лица, знающаго при этомъ еще статистику; кромѣ того, и общія условія жизни въ краѣ могли затруднить работу.

Оцѣнка личности.

Корейцы-иностранцы, приходящіе въ Приморскую область, должны быть раздѣлены, какъ выше упомянуто, на приходящихъ на заработки и эмигрантовъ.

Разница между ними та, что первая категорія появляется

[1]) Раздѣленъ на 2 уѣзда: Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій.

періодически, обыкновенно весною и, отбывъ здѣсь сезонъ на хозяйственныхъ или техническихъ работахъ, къ зимѣ возвращается въ Корею. Вторая категорія—эмигрантовъ—уже въ массѣ своей сидитъ у насъ и не уходитъ черезъ границу.

Какъ тѣ, такъ и другіе пользуются для передвиженія въ нашъ Край тремя способами: моремъ на пароходахъ, моремъ на шаландахъ и сухопутьемъ.

На пароходахъ прибываютъ изъ южной Кореи, изъ окрестностей Гензана, Соп-чжина и Чхѣи-чжина.

Эти корейцы обязаны выборкой установленныхъ японскихъ паспортовъ и наложеніемъ на нихъ визъ, безъ чего не разрѣшается спускъ во Владивостокѣ на берегъ. Формальности выполняются вполнѣ добросовѣстно, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ аккуратности японской пароходной администраціи, строго слѣдящей за пассажирами-корейцами (Пароходы на рейсахъ Владивостокъ—Корея всѣ японскіе, за исключеніемъ «Чун-чана», принадлежащаго г. Цою, носящаго русскій флагъ).

На шаландахъ прибываютъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Кореи, сѣвернѣе Чхѣи-чжина, и высаживаются въ любомъ почти пунктѣ побережья отъ устья Ту-мени, до бухты Владиміра. Эти корейцы являются безъ національныхъ паспортовъ и разсѣиваются въ Краѣ, избѣгая выборки русскихъ билетовъ. При наличіи въ Краѣ таможенной стражи, даже въ ея нынѣшнемъ количествѣ, притокъ на шаландахъ незначителенъ, да онъ, къ тому же, прекращается на зиму, уменьшается въ періодъ вѣтровъ и ограниченъ пунктами, удобными для высадки.

Сухопутьемъ [1]) идетъ вся масса корейцевъ какъ непосредственно изъ Кореи, такъ и изъ Маньчжуріи. Этому движенію препятствій почти нѣтъ, такъ какъ посты пограничной стражи стоятъ чрезвычайно рѣдко и на строго опредѣленныхъ мѣстахъ, а граница открыта для прохода на всемъ ея протяженіи. Если снять безполезную въ ея настоящемъ видѣ пограничную стражу, то движеніе черезъ границу не измѣнитъ своего характера и размѣровъ.

Тремя перечисленными способами мы и получаемъ въ об-

---

[1]) См. въ приложеніи описаніе сухопутной границы и условія перехода ея. *В. П.*

ласть притокъ корейцевъ-иностранцевъ, приходящихъ на заработки.

Что же представляетъ изъ себя матеріалъ, доставляемый намъ корейскимъ переселеніемъ?

Привожу характеристику корейца изъ „Описанія Кореи" М. Ф., корректируя ее моими личными наблюденіями, собранными во время заграничныхъ командировокъ, когда приходилось ходить вглубь страны и непосредственно соприкасаться съ кореннымъ населеніемъ. Характеристика эта существенно необходима въ виду чрезвычайнаго разногласія о корейцахъ какъ въ народѣ, такъ и среди компетентныхъ администрирующихъ лицъ Приморской области. Лица эти часто ставятъ проживающимъ въ нашемъ Краѣ корейцамъ въ вину, усугубленную якобы злымъ умысломъ, то, что составляетъ національную черту характера корейцевъ. Такая ошибка компетентныхъ лицъ объясняется невозможностью для нихъ ознакомиться съ народомъ непосредственно на его родинѣ, а между тѣмъ это является существенно необходимымъ и потому очень желательнымъ. Изучая корейцевъ, мы приходимъ къ заключенію, что они большею частью добродушны, честны и довѣрчивы даже къ иностранцамъ, чему имѣются свидѣтельства многихъ католическихъ миссіонеровъ, долгое время прожившихъ въ Кореѣ. При первоначальномъ знакомствѣ кореецъ кажется серьезнымъ и сдержаннымъ, но черезъ нѣкоторое время разговоръ его становится непринужденнымъ и веселымъ. Съ другой стороны, корейцы чрезвычайно упрямы, вспыльчивы и мстительны и очень часто проявляютъ порывы самаго сильнаго и необузданнаго гнѣва. Въ Кореѣ для выраженія своего твердаго рѣшенія принято прокалывать палецъ и писать въ этомъ росписку своею кровью. Въ припадкахъ гнѣва корейцы вѣшаются, и топятся съ невѣроятной легкостью. Небольшое неудовольствіе, презрительное слово, вообще какіенибудь пустяки способны довести ихъ до самоубійства.

Корейцевъ нельзя упрекнуть ни въ изнѣженности, ни въ трусости. Они храбры, стойки, терпѣливы и съ необычайнымъ хладнокровіемъ выдерживаютъ розги, палки и другія пытки, не выказывая ни малѣйшаго волненія. Корейскіе солдаты, безспорно, храбро дерутся и весьма выносливы, такъ

что, будь въ Кореѣ знающіе офицеры, правительству легко было бы создать прекрасное войско.

Скупые среди корейцевъ встрѣчаются не часто, да и то только среди богатыхъ, главнымъ образомъ, изъ купцовъ. Большинство корейцевъ настолько же расточительно, насколько и жадно, и, коль скоро кому нибудь изъ нихъ удается пріобрѣсти сколько-нибудь значительную сумму денегъ, онъ тотчасъ начинаетъ жить на широкую ногу и тратить деньги безъ расчета, удовлетворяя всѣмъ своимъ прихотямъ и угощая друзей, въ которыхъ въ такихъ случаяхъ недостатка не бываетъ.

Зато, въ случаѣ разоренія, они стойко переносятъ несчастіе въ ожиданіи лучшихъ дней.

Другой важный недостатокъ корейцевъ заключается въ ихъ обжорствѣ. Много ѣсть считается у нихъ честью, и главное достоинство всѣхъ пировъ заключается не въ качествѣ, а въ количествѣ блюдъ, предлагаемыхъ пирующимъ. Поэтому во время ѣды говорятъ очень мало, такъ какъ каждое слово стоило бы оратору лишняго куска. Кореецъ всегда готовъ ѣсть; онъ набрасывается на все, что попадается подъ руки. Люди зажиточные ѣдятъ въ назначенные часы, но если въ промежутки представится случай хлебнуть вина, поѣсть фруктовъ, чего-нибудь сладкаго и т. д., въ какомъ бы то ни было количествѣ, они постараются этимъ воспользоваться и въ обычный часъ своей ѣды сядутъ за столъ съ такимъ аппетитомъ, какъ будто они ничего не ѣли въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Обыкновенная порція рабочаго состоитъ приблизительно изъ одного литра рису, что въ вареномъ видѣ составляетъ довольно порядочную массу. Но очень многимъ изъ рабочихъ этого мало, и они съѣдаютъ по три и по четыре такихъ порціи. Въ самыхъ приличныхъ домахъ, когда предлагаютъ фрукты, напр., персики, самые умѣренные гости берутъ по 20 и 25 штукъ и уничтожаютъ ихъ съ поразительной быстротой.

Излишекъ въ пищѣ, естественно, влечетъ за собой и излишекъ въ питьѣ.

Пьянство находится также въ почетѣ въ Кореѣ; никто

не ставить мужчинѣ въ вину, если онъ напьется до потери сознанія.

Корейцы большіе охотники до куренія. Мѣстами, какъ напримѣръ, въ Пхёнъ-аньскихъ провинціяхъ, куреніе процвѣтаетъ даже среди женщинъ. Корейца рѣдко можно встрѣтить безъ трубки въ рукахъ. Курятъ табакъ мѣстнаго происхожденія, который въ изобиліи разводится въ южныхъ областяхъ полуострова [1]).

Въ общественной жизни корейцевъ проявляется одна въ высшей степени симпатичная черта: это стремленіе и готовность всегда прійти на помощь ближнему. Въ важныхъ обстоятельствахъ жизни, какъ, напр., въ случаѣ свадьбы, похоронъ и т. п., не только родственники, но знакомые и даже сосѣди, всѣ, по мѣрѣ возможности и смотря по состоянію, добровольно оказываютъ нуждающемуся семейству посильную помощь. Въ случаѣ истребленія дома пожаромъ сосѣди немедленно помогаютъ пострадавшему выстроить новую хижину: кто тащитъ дерево, кто камни, кто доставляетъ солому для покрышки хижины, а кто даромъ отрабатываетъ два, три дня. Подобная помощь оказывается даже и пришельцу, поселившемуся въ деревнѣ и начинающему строиться и обзаводиться хозяйствомъ. Въ случаѣ заболѣванія кого-либо въ деревнѣ, сосѣди, имѣющіе лѣкарства, не ждутъ, чтобы прислали за ними, а сами спѣшатъ къ больному, предлагая свои снадобья, причемъ нерѣдко бываетъ, что отказываются принимать за эту услугу отъ больного какое-либо вознагражденіе. Неимущимъ земледѣльцамъ сосѣди не только уступаютъ на время необходимыя орудія, но нерѣдко бываетъ, что предлагаютъ и своихъ быковъ для распахиванія полей.

Кореецъ, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, отказывается накормить прохожаго лишь въ томъ случаѣ, если у него имѣется рису только въ количествѣ достаточномъ, чтобы прокормить свою семью.

Гостепріимство соблюдается всѣми, какъ одна изъ са-

[1]) Куреніе опіума, несмотря на близость Китая, очень мало распространено въ Кореѣ. Лубенцовъ утверждаетъ даже, что оно вовсе не извѣстно корейцамъ. Корейская трубка состоитъ изъ длиннаго бамбуковаго чубука съ мѣднымъ или фарфоровымъ наконечникомъ и изъ маленькой мѣдной чашечки. Трубка эта напоминаетъ китайскую трубку; по всей вѣроятности, она позаимствована изъ Китая.

мыхъ священныхъ обязанностей. Считается не только постыднымъ, но и преступнымъ отказать въ порціи риса знакомому или незнакомому, если онъ входитъ въ домъ во время обѣда, ужина или какой-нибудь другой ѣды. Если въ какомъ-нибудь домѣ праздникъ или торжественный пиръ, каждый сосѣдъ считаетъ себя въ правѣ прійти безъ всякихъ особыхъ приглашеній. Человѣку небогатому, предпринимающему далекое путешествіе, не за чѣмъ тратить много времени на приготовленія въ дорогу: палка, трубка, немного одежды въ мѣшкѣ, перекинутомъ черезъ плечо, и нѣсколько мѣдныхъ монетъ въ кошелькѣ — вотъ все. Съ наступленіемъ ночи, вмѣсто того, чтобы останавливаться въ гостиницѣ, бѣдный путешественникъ можетъ смѣло войти въ любой изъ частныхъ домовъ, въ которыхъ пріемныя комнаты открыты для всѣхъ приходящихъ, и найти тамъ пищу и ночлегъ. Когда наступаетъ часъ ѣды, путнику даютъ его порцію, для спанья ему предоставляютъ цыновку и кусокъ дерева, употребляемый въ Кореѣ вмѣсто изголовья. Если путникъ очень усталъ, или погода чрезчуръ нехороша, онъ можетъ оставаться день и даже два, и никто ни однимъ словомъ не напомнитъ ему объ его навязчивости. Однимъ изъ самыхъ вредныхъ послѣдствій всеобщаго гостепріимства слѣдуетъ признать поощреніе праздности цѣлой толпы тунеядцевъ, которые живутъ, постоянно переходя съ мѣста на мѣсто. Болѣе нахальные изъ нихъ поселяются на цѣлыя недѣли у богатыхъ и зажиточныхъ людей и требуютъ себѣ даже платье, которое имъ выдаютъ изъ страха быть обруганными и оклеветанными. Мелкіе торговцы, разносчики, комедіанты и астрологи поступаютъ такимъ же образомъ: таковъ обычай, и никто не жалуется, никому не приходитъ въ голову силой избавиться отъ непрошенныхъ гостей [1]). Еще больше въ Кореѣ нищихъ въ настоящемъ смыслѣ слова: это преимущественно разслабленные, уроды и обнищавшіе старики, которымъ каждый подастъ немного рису или нѣсколько монетъ.

Одинъ изъ позднѣйшихъ путешественниковъ отзывается

[1]) Это и облегчаетъ вреживаніе среди корейцевъ элемента нежелательнаго—всевозможныхъ агентовъ, развѣдчиковъ и т. под. *В. П.*

слѣдующимъ образомъ о характерѣ и гостепріимствѣ корейцевъ:

„Я много путешествовалъ",—говоритъ онъ, „былъ въ Египтѣ и сѣверной Нубіи, въ Палестинѣ, ѣздилъ въ Іерусалимъ и въ Дамаскъ, былъ въ южномъ, среднемъ и сѣверномъ Китаѣ, въ Японіи и Монголіи, но нигдѣ не встрѣчалъ я столь радушнаго пріема, какъ у кореецевъ, которые плѣняютъ путешественника отъ перваго до послѣдняго дня его пребыванія своею привѣтливостью. Трудно найти на свѣтѣ другой народъ, который бы обладалъ такими привлекательными особенностями характера. Это гостепріимство, эта довѣрчивость, честность и дѣтская простота плѣнительны. Просто самъ дѣлаешься ребенкомъ и чувствуешь себя среди дѣтей".

Занятіе земледѣліемъ

На родинѣ у себя кореецъ по преимуществу занимается земледѣліемъ, примѣняя китайскую культуру обработки, слегка измѣненную подъ вліяніемъ мѣстныхъ природныхъ условій, къ которымъ надо прежде всего отнести гористость страны на всемъ ея протяженіи. Политика полной изолированности отъ сосѣдей и другихъ народовъ, неуклонно проводимая правительствомъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, благодаря чему страна не имѣла вывоза своихъ продуктовъ и фабрикатовъ, убила развитіе всякаго производства и вообще хозяйства, ограничивъ ихъ дѣятельность удовлетвореніемъ лишь мѣстныхъ нуждъ. Съ другой стороны, отсутствіе путей сообщенія, при исключительно запутанномъ трудномъ горномъ рельефѣ поверхности, окончательно уничтожило поводы къ расширенію и улучшенію хозяйства и производства. Подъ вліяніемъ сказаннаго кореецъ, какъ земледѣлецъ, привыкъ ограничиваться минимальнымъ оборотомъ, только на себя и свою семью, и нужна хорошая новая школа жизни, чтобы выработать изъ такого хозяина болѣе энергичнаго предпринимателя въ родѣ тѣхъ, которыхъ мы часто видимъ у насъ въ Приморской области.

Кореецъ, какъ земледѣлецъ, можетъ устроиться въ любой глуши и жить не завися отъ остальнаго міра, и не чувствуя влеченія къ нему. Такая черта хороша для государства

(говорю о нась) тѣмъ, что корейца возможно посадить въ самые отдаленные, бездорожные уголки территоріи и не заботиться о немъ, и при знаніи дѣла, можно использовать положительныя стороны корейца-земледѣльца и сдѣлать то, на что не годенъ русскій крестьянинъ.

Мнѣ не удалось, къ сожалѣнію, достать въ переселенческомъ управленіи данныхъ о землепользованіи въ области корейцевъ-иностранцевъ, какъ равно нѣтъ этого матеріала въ областномъ правленіи, благодаря чему приходится ограничиваться только „разговорами“ о корейцахъ-иностранцахъ, какъ земледѣльцахъ, не переходя въ область цифръ и фактическихъ данныхъ [1]). Между тѣмъ чрезвычайно важно знать: площадь земли, обрабатываемой корейцами-иностранцами, на правахъ хозяина, арендатора, половника и батрака, способы обработки и веденія хозяйства, размѣры хозяйственныхъ оборотовъ, продуктивность для края корейцевъ-земледѣльцевъ изъ иностранцевъ. Цифрового матеріала нѣтъ, а безъ цифръ и говорить нечего. Выскажу, однако, прежнее (см. I) мнѣніе, что трудомъ корейцевъ-инородцевъ обработанъ весь Посьетскій участокъ, масса казачьихъ земель до о. Хапка, крестьянскихъ вокругъ Никольска, церковныхъ и лѣсныхъ по всему Южно-Уссурійскому краю и даже сѣвернѣе—къ Хабаровску и по Амуру; и полагаю, что весь Приморской области кормится руками почти исключительно корейцевъ-иностранцевъ, требуя, въ случаѣ недостачи, подвоза изъ Маньчжуріи, роль огромная, хотя и отрицательная для государства.

Батрачество. Среди корейцевъ земледѣльцевъ—хозяевъ, арендаторовъ, половниковъ и батраковъ—являющихся при нынѣшнихъ условіяхъ отрицательной стороной въ жизни юга Приморской области, я хочу отмѣтить и поставить особо корейцевъ-батраковъ, т. е. корейцевъ, работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ по найму, дополняя своимъ участіемъ недостатокъ хозяйскихъ рабочихъ рукъ.

При надѣлахъ въ 30—60 и 100 десятинъ является невозможнымъ для крестьянина силами только семьи своей обрабатывать всю землю, и необходимо прибѣгать къ найму

[1]) См. нѣкоторыя данныя въ приложеніи. *В. П.*

батраковъ. Ставить въ качествѣ ихъ русскихъ людей нѣтъ основанія, такъ какъ созданіе безземельнаго крестьянства едва ли желательно, да едва ли и возможно по общимъ условіямъ жизни Края, дающимъ каждому большую выгоду или получить надѣлъ, или идти въ городъ, а потому, волей неволей, батраками придется пользоваться изъ числа желтыхъ — корейцевъ или китайцевъ. Съ государственной точки зрѣнія терпимѣе корейцы.

Имѣя въ виду возможность использованія корейцевъ-батраковъ, надо съ другой стороны всячески затруднять захватъ, аренду и половничество, какъ явленія вредныя крестьянству и Краю. Въ этихъ случаяхъ будутъ и пьяный разврать населенія—порча людей—и истощеніе почвы безхозяйной работой—порча земли—и атмосфера произвола, при отсутствіи знаній гражданскихъ правъ.

При рѣшеніи корейскаго вопроса батрачество надо выдѣлить, какъ наименьшее зло въ ряду другихъ, создаваемыхъ корейцами-иностранцами.

Корейцы-рабочіе

Участіе корейцевъ въ работахъ въ качествѣ чернорабочихъ, въ качествѣ вообще не спеціальной рабочей силы опять таки не велико, такъ какъ для нихъ трудна конкуренція съ китайцами и нѣтъ вообще желанія отрываться отъ земли. Конкуренція же съ китайцами трудна потому, что у корейцевъ нѣтъ рабочихъ артелей, нѣтъ практики въ примѣненіи этихъ артелей и нѣтъ китайской солидарности.

Корейскія артели на рыбалкахъ—явленіе новое, но обѣщающее успѣхъ, такъ какъ артели эти составлены частью изъ корейцевъ русско-подданныхъ, частью изъ корейцевъ, давно живущихъ или приходящихъ на заработки въ область, т. е. изъ элемента, пригоднаго къ артельной работѣ и знакомаго съ русскими условіями рабочей жизни.

Отсутствіе у корейцевъ китайской артельной дисциплины имѣетъ свою хорошую сторону въ томъ, что такая артель не исключаетъ возможности наблюденія за ея внутренней жизнью чинами надзора, что почти невозможно у китайцевъ. Сверхъ того, кореецъ менѣе преступенъ по характеру, нежели китаецъ, и менѣе испорченъ нравственно. Среди корейцевъ

нѣтъ такихъ, напр., ужасныхъ преступленій, какъ растлѣнія дѣтей, убійства съ грабежомъ, кражи, какъ нѣтъ и задатковъ купить нужнаго человѣка цѣною той же дѣтской невинности, взятки, преступленія, на что, судя по современной жизни, способны китайцы.

Корейцы, какъ рабочій элементъ, терпимѣе китайцевъ и при выборѣ надо отдать имъ безспорное предпочтеніе.

Бродяжничество.

Корейцы-иностранцы, вынужденные мѣнять хозяина или мѣсто работы, что совершается довольно часто подъ вліяніемъ различныхъ желательныхъ или нежелательныхъ причинъ, обыкновенно бродятъ по области въ поискахъ работы, пользуясь въ такихъ случаяхъ отмѣченнымъ въ характеристикѣ корейца традиціоннымъ гостепріимствомъ.

Бродяжничество это наблюдается круглый годъ и составляетъ обычное явленіе.

Кореецъ-рабочій представляетъ типичнѣйшаго пролетарія, такъ какъ все имущество его заключается въ небольшомъ свертокъ запаснаго бѣлья, вѣрнѣе одежды, служащей и бѣльемъ, который онъ всегда можетъ нести за спиной или на поясѣ. У него нѣтъ даже свертка изъ одѣяла и подстилки, непремѣнно сопровождающихъ китайца, а потому свобода корейца въ передвиженіи ничѣмъ съ этой стороны не стѣснена.

Кореецъ-бѣднякъ вовсе не долженъ называться „бродягой" въ смыслѣ элемента, носящаго въ себѣ зародышъ преступности. Онъ не грабитъ, не убиваетъ, не крадетъ, не занимается какими либо мошенническими операціями, не утруждаетъ администрацію и населеніе, такъ какъ ничего не проситъ, не требуетъ и ни на что не разсчитываетъ. Въ этомъ отношеніи бродяжничество зла не представляетъ, но въ этомъ явленіи есть другая сторона, уже отрицательнаго свойства. Кореецъ-бродяга въ большинствѣ случаевъ безбилетный, нелегальный, такъ сказать, типъ, имѣющій основанія скрываться отъ регистраціи и выборки документовъ, т. е. приносящій денежный ущербъ казнѣ. Тотъ же кореецъ совершенно безправенъ въ глазахъ мѣстнаго населенія и мелкихъ чиновъ надзора, и онъ всецѣло находится во власти этихъ элементовъ. Независимо отъ того или другого отношенія къ корей-

цамъ, независимо отъ чувствъ сожалѣнія или участія, чего въ государственномъ механизмѣ быть не должно, надо именно отмѣтить этотъ вредъ бродяжничества для нашего населенія, для нашихъ задачъ, преслѣдующихъ установленіе правового порядка въ Краѣ и воспитаніе населенія въ этомъ направленіи

Участіе корейцевъ въ техническихъ работахъ сравнительно не велико, такъ какъ корейцы мастеровые и вообще спеціалисты рѣдки. Причины этому тѣ же, что приведены въ отдѣлѣ о корейцахъ-земледѣльцахъ: вѣковыя условія на родинѣ уничтожили потребность въ развитіи промышленности и мастерства, вслѣдствіе чего не возникло и, совершенно ненужнаго въ такомъ положеніи, класса корейцевъ-спеціалистовъ по технической части. Въ настоящее время японцы хотя и заботятся о заполненіи этого пробѣла, но лишь незначительно. Часть корейцевъ предпринимателей и рабочихъ, которая наблюдается въ нашей области, является уже продуктомъ русской жизни.

Безбилетность

Всего, какъ было сказано выше, живетъ въ области корейцевъ-иностранцевъ (къ 1910 году) 36655 душъ и ежемѣсячно прибываетъ 400—500 душъ.

По даннымъ того-же областного правленія, корейцамъ-иностранцамъ выдано полагающихся для нихъ билетовъ:

1908 г.	1909 г.	1910 г.
11.648	7.833	9.859

Отсюда можно заключить, что къ 1910 году изъ 36.655 душъ имѣли билеты только 7.833 души, а остальные были или дѣтьми моложе 10 лѣтъ, или безбилетными. Во всякомъ случаѣ, безбилетныхъ была масса и казна не добирала съ нихъ около 100.000 руб.

Показанная сумма и есть, во первыхъ, часть того ущерба интересовъ казны, о которомъ говорилось вначалѣ.

Необходимо принять мѣры, чтобы ежегодно получать хотя бы 50% ея.

Неуплата столь крупныхъ денегъ вполнѣ можетъ породить злоупотребленія.

Это предположеніе подтверждается официальнымъ сооб-

щеніемъ военнаго губернатора Приморской области въ представленіи его № 2119 отъ 6 окт. 1907 г. на имя Приамурскаго генералъ-губернатора. „При поѣздкѣ моей нынѣ по побережью отъ Владивостока до Владиміра лично констатировалъ фактъ, что китайцы и корейцы, допускаемые мѣстными лѣсничими къ производству по побережью морскихъ промысловъ и добычи капусты и рыбы, почти всѣ поголовно не имѣютъ русскихъ билетовъ". Дѣло было при поѣздкѣ губернатора, когда все подтягивается,—что же бываетъ въ остальное время, когда нѣтъ основанія и побужденій къ энергичной дѣятельности, когда вообще нѣтъ высшаго надзора за корейскимъ вопросомъ.

При разсмотрѣніи денежной стороны вопроса необходимо отмѣтъ еще слѣдующую мелочь:

выдано корейцамъ билетовъ въ 1908 г.—11.648
« « « « 1909 г.— 7.833
« « « 1910 г.— 9.859

Почему въ 1908 году болѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы? Вѣдь въ 1909 и 1910 г.г. начались и шли, развиваясь, постройки военнаго вѣдомства, шло усиленно и частное строительство; урожаи за 3 года были приблизительно одинаковы, превышеніе же 1908 года значительное.

Причина заключается въ томъ, что въ этомъ году ѣздилъ ревизующій чиновникъ отъ генералъ-губернатора. Можно съ увѣренностью сказать, что и за лѣто и осень 1911 года число выданныхъ билетовъ несравненно повысится, т. к. генералъ-губернаторъ обратилъ серьезное вниманіе на корейскій вопросъ. Будь постоянное лицо высшаго, а не полицейскаго только надзора за корейскимъ населеніемъ и казна дополучала бы ежегодно нѣсколько лишнихъ тысячъ рублей.

Въ первой части настоящаго очерка было указано и подчеркнуто невыгодное для насъ явленіе въ корейскомъ вопросѣ — высылка корейцевъ за безписьменность за границу». По мѣсяцамъ двухъ послѣднихъ лѣтъ высылка выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ 1910 г.	въ 1911 г.	За прочіе годы свѣдѣній
Январь...	43	45	не имѣется.
Февраль..	32	10	

	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	За прочіе годы свѣдѣній не имѣется.
Мартъ	61	29	
Апрѣль	56	52	
Май	40	116	
Іюнь	16		
Іюль	36		
Августъ	15		
Сентябрь	49		
Октябрь	45		
Ноябрь	41		
Декабрь	21		

Наглядно видно, насколько незначительна такая высылка (за 1910 г.—455 душъ) и уже не впервые приходится указывать на безцѣльность подобной мѣры. Картина въ общемъ такова: изъ числа 20—30 тысячъ корейцевъ, проживающихъ безъ билетовъ въ нашемъ Краѣ, вылавливается мелкими чинами надзора или выдается лѣсной стражей по какимъ либо причинамъ нѣсколько сотъ корейцевъ за весь годъ и эти жертвы безденежья отправляются «по этапу» въ Янчихинскую кордегардію, гдѣ формируютъ партію и съ отношеніемъ на имя заграничныхъ властей высылаются за границу.

Въ Янчихинской камерѣ, расчитанной на потребности своей волости, собирается китайцевъ и корейцевъ по 50—70 и, изрѣдка, болѣе человѣкъ, создавая недопустимую тѣснoту.

Отсюда конвой (изъ крестьянъ, т. е. лицъ, оторванныхъ отъ работы) сопровождаетъ высылаемыхъ за границу.

Конвой съ корейцами идетъ черезъ Зарѣчье на Кыгенфу, т. е. проходитъ вооруженный черезъ китайскую территорію: если же ему не хочется идти дальше границы, то арестованные распускаются, а пакетъ исчезаетъ или передается частнымъ образомъ по назначенію.

Отъ границы назадъ конвой идетъ самостоятельно, а арестованные спѣшатъ впереди и, конечно, никѣмъ не задерживаются, такъ какъ никому не охота снова бросать дѣло и сопровождать безбилетныхъ въ Янчихинскую камеру, а оттуда опять къ границѣ.

Послѣднее время японцы стали охотно принимать аре-

стованныхъ и употреблять ихъ на свои казенныя и общественныя работы: устройство дорогъ, починка мостовъ и т. п.

Въ отношеніи корейцевъ, при существующихъ условіяхъ[1]), примѣненіе высылки не достигаетъ цѣли и является мѣрой, убыточной для казны (содержаніе арестованныхъ), обременительной для населенія (конвой и охрана), и, при полномъ отсутствіи контроля надъ арестующими, вредной для мелкихъ чиновъ надзора въ нравственномъ отношеніи.

Необходимо создать условія, разрушающія такой порядокъ и сводящія зло къ наименьшему виду его.

Суммируя все сказанное, мы видимъ, что вредъ, приносимый корейцами-иностранцами нашему Краю, сводится къ слѣдующимъ видамъ:

Ущербъ казнѣ отъ безбилетнаго проживанія большей части корейцевъ-иностранцевъ.

Ущербъ казнѣ и обремененіе населенія отъ высылки безбилетныхъ корейцевъ за границу.

Ущербъ развитію русскаго сельскаго хозяйства въ Краѣ.

Ущербъ земледѣлію по причинѣ безхозяйственнаго истощенія почвы временно осѣвшими корейцами-иностранцами—захватчиками, арендаторами и половинщиками.

Ущербъ и соблазнъ доброй служебной и гражданской нравственности чиновъ администраціи и полиціи и населенія Края.

Кромѣ того, тѣ же корейцы создаютъ нежелательную для насъ возможность политическихъ внѣшнихъ и внутреннихъ треній, предотвратить которыя въ настоящее время весьма трудно.

Положительныя стороны проживанія у насъ корейцевъ-иностранцевъ, приблизительно, слѣдующія:

Доходъ казнѣ отъ выдачи билетовъ и визированія паспортовъ.

Развитіе сельскаго хозяйства въ Краѣ (хотя и не русскаго).

[1]) При другихъ условіяхъ эта высылка можетъ быть вполнѣ цѣлесообразной.
В. П.

Доставленіе дешевой рабочей силы хозяйству и мелкому производству.

Примѣненіе корейцевъ на работахъ, куда, какъ напр. ассенизація, русскій людъ еще не идетъ.

Нахожденіе въ краѣ элемента трудолюбиваго, непритязательнаго и законопослушнаго[1]).

Б. Корейцы — русско-подданные.

Земледѣльцы.

Корейцы русско-подданные, проживающіе въ Посьетскомъ участкѣ и, вообще, въ области, занимаются преимущественно земледѣліемъ. Изъ класса земледѣльцевъ лишь небольшая часть выдѣляется для занятія торговлей, промышленностью и подрядами, по связи съ землей, тѣмъ не менѣе, и эта часть не теряетъ. Изъ всего этого, однако, не слѣдуетъ, что корейцы-земледѣльцы являются крестьянами, обрабатывающими землю личнымъ трудомъ: ихъ можно было бы назвать скорѣе землевладѣльцами, если бы они дѣйствительно владѣли своей надѣльной землей, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ земля корейцамъ дана лишь въ пользованіе, а не въ собственность. Фактическая же обработка земли ведется трудомъ корейцевъ-иностранцевъ и только отчасти самими хозяевами надѣловъ. Вышло это такимъ образомъ. Первые поселенцы занимали участки захватнымъ образомъ и обрабатывали кто сколько могъ, а вѣрнѣе кому сколько нужно было, такъ какъ поселенцы эти представляли собою продуктъ условій, разсмотрѣнныхъ въ отдѣлѣ характеристики корейца-иностранца, да кромѣ того и не было побужденій работать для полученія избытка потому, что избытка этого дѣвать было некуда[2]), и потому, что корейцы не чувствовали подъ собою почвы, такъ какъ правъ на землю не имѣли. Изъ среды корейцевъ въ то время выдвинулись лишь тѣ, которые состояли переводчиками у русскихъ властей, т. е. которые знали русскій языкъ, немножко законы и хорошо русскіе обычаи и могли къ тому же собрать необходимыя для всякаго промышленнаго или торго-

[1]) Нѣкоторыя данныя относительно положенія корейцевъ-рабочихъ въ Краѣ помѣщены въ таблицахъ въ приложеніяхъ.

[2]) Для русскихъ продукты корейской земледѣльческой культуры не годились, за малыми исключеніями. Въ Маньчжуріи также эти продукты не требовались.

вого предпріятія деньги, къ чему имѣлась полная возможность, благодаря особымъ условіямъ жизни Края. Послѣ надѣленія корейцевъ землей по 15 десятинъ на семью и дарованія имъ правъ русскаго подданства, они почувствовали себя прочно и обзавелись хозяйствомъ. Данная надѣла при грядковой культурѣ и ограниченныхъ потребностяхъ было болѣе чѣмъ достаточно корейцамъ и уже тогда выяснилась возможность пользоваться для обработки лишней земли трудомъ пришлаго иностраннаго элемента. Въ дальнѣйшемъ, умноженіе семей путемъ естественнаго прироста и принятія иностранцевъ, вынудило корейцевъ уменьшить спросъ на батраковъ и половинщиковъ, вслѣдствіе чего тѣ и другіе начали осѣдать самостоятельно на казенныхъ и частныхъ земляхъ, заводя собственное хозяйство. Вмѣстѣ съ ними начали переселяться и нѣкоторые изъ корейцевъ русско-подданныхъ и образовывать поселенія все дальше и дальше къ сѣверу. Развитіе русской жизни въ Краѣ дало корейцамъ возможность найти выгодныя для нихъ занятія извозомъ, продажей дровъ, охотой, скотоводствомъ, причемъ земля уже опять передавалась половинщикамъ, которые и кормили хозяина. Этотъ порядокъ пришелся по вкусу корейцамъ—какъ пришелся онъ по вкусу и новымъ русскимъ поселенцамъ южной части области—и сохраняется до сихъ поръ. На 14 тысячъ корейцевъ русско-подданныхъ въ Краѣ сидитъ до 36—40 тысячъ корейцевъ-иностранцевъ, изъ которыхъ большая часть и обслуживаетъ нужды своихъ же единоплеменниковъ. Часть этихъ иностранцевъ сидитъ прочно на крестьянскихъ надѣлахъ и представляетъ собою фактически полноправныхъ членовъ сельскихъ обществъ, а часть служитъ батраками и представляетъ неопредѣленную, нерегистрируемую, неизвѣстную, вообще, намъ величину, которая обыкновенно не знаетъ, что ей готовитъ будущій день.

Привычка корейцевъ къ пользованію трудомъ иностранцевъ выразилась требованіемъ увеличенія надѣловъ. Это же требованіе выдвигалось и подъ вліяніемъ другой, вполнѣ уважительной причины: развитіе хозяйства, хотя бы и батраками, участіе въ извозѣ, продажѣ дровъ и пр. заставило корейцевъ обзавестись рабочимъ скотомъ—быками, тощаками,—а кромѣ того скотомъ хозяйственнымъ—свиньями, иногда, козами и

птицы, для чего потребовались выгоны, луга.—вообще пастбища и сѣнокосы. Мало того, требованія возрастали и подъ вліяніемъ другихъ причинъ, напр., въ интересахъ стремившихся показать свою дѣятельность корейцевъ-кулаковъ-администраторовъ, которымъ было выгодно строить церкви, школы, зданія правленій и пр. на общественныя средства и безконтрольно. При такихъ условіяхъ 15-ти десятиннаго надѣла оказывается недостаточно, и я полагаю, что на новыхъ мѣстахъ, если только корейцевъ будутъ переселять на сѣверъ области, слѣдуетъ давать общекрестьянскій надѣлъ. Это обезпечивало бы развитіе корейскихъ поселеній и гарантировало бы государство отъ пріобрѣтенія нищихъ подданныхъ, тѣмъ болѣе, что и земля на сѣверѣ хуже, чѣмъ въ Посьетскомъ участкѣ.

На 15-ти десятинномъ надѣлѣ корейцами берется подъ пашни не больше половины, такъ какъ остальное не годно для обработки: лишь въ долинѣ Суйфуна, за Никольскомъ, можно обрабатывать 10—11 десятинъ, т. е. весь отводимый здѣсь надѣлъ. Въ полѣ корейцами примѣняется грядковая культура, которая по научной классификаціи является высшей въ ряду существующихъ культуръ. Ни залежей, ни пара не полагается. Вся земля занята посѣвами, а возстановленіе плодородія почвы достигается удобреніемъ, тщательной своеобразной обработкой, напоминающей огородную, и плодосмѣномъ. Опредѣленнаго сѣвооборота нѣтъ, но чередованіе посѣвовъ не лишено однако научныхъ, выработанныхъ вѣковой практикой, принциповъ. Такъ, чумиза, пайза и бобы никогда не засѣваются сами послѣ себя, а перемежаются посѣвами другихъ растеній, какихъ безразлично, такъ какъ послѣ чумизы поле годится для всѣхъ другихъ растеній. Изъ другихъ же, принятыхъ въ корейскомъ хозяйствѣ растеній, сами послѣ себя идутъ въ сѣвооборотъ многія и особенно часто овесъ. Безъ цифровыхъ данныхъ нельзя дать въ достаточной степени вѣрную картину распредѣленія корейскихъ земель по родамъ и видамъ отдѣльныхъ злаковъ и огородныхъ растеній; цифръ этихъ для корейскихъ поселеній всей области за послѣдніе годы не нашлось. Въ приложенной таблицѣ [1]) есть

[1]) См. приложенія.

нѣкоторый матеріалъ относительно Янчихинской и Админской волостей, но его мало. Большая часть площади корейскихъ полей занята чумизой[1]; этотъ злакъ требуетъ наибольшихъ заботъ и тщательнаго ухода за нимъ. Для чумизы поле вспахивается обыкновенно съ осени, вскорѣ послѣ уборки предшествовавшаго растенія, т. е. со второй половины августа или начала сентября. Затѣмъ, недѣли черезъ двѣ, пашутъ снова и на этотъ разъ дѣлаютъ гряды на мѣстѣ прежнихъ междугрядій. Весною гряды слегка разворачиваются сверху небольшою сохой и тогда же производятъ посѣвъ, для чего особый рабочій вытряхиваетъ трубочкой сѣмена въ свѣжую борозду; слѣдомъ корецъ прямо ногами, ступая по бокамъ борозды, закрываетъ сѣмена землей, а другой уплотняетъ землю; иногда идетъ еще одинъ, также утрамбовывающій грядку. Если работниковъ меньше, то увеличивается лишь время обработки, но пріемы ея послѣдовательно выполняются въ точности. Когда покажутся всходы чумизы, дѣлается полка грядъ ручными цайками, а междугрядія проходятся аккуратно сохой; этотъ процессъ за лѣто повторяется раза четыре: послѣдній разъ уже тогда, когда чумиза выбрасываетъ султанъ. Для посѣва овса осенняя распашка необязательна—чаще пашутъ прямо весною. Обдѣлка грядъ при посѣвѣ та же, что и для чумизы, но засыпка сѣмянъ землей производится не ногами, а или особымъ приспособленіемъ на сохѣ, или пропусканіемъ сохи по межѣ два раза: первый дѣлаетъ борозду, а второй засыпаетъ посѣвъ. Пропалываютъ овесъ раза два въ лѣто, проходя сохой по междугріднмъ. Такіе же способы и пріемы употребляются при посѣвѣ ячменя, пшеницы и ржи. Подъ бобы пашутъ весной одинъ разъ и тутъ же сѣютъ. То же при посѣвѣ пайзы. Для кукурузы пашутъ два раза и сѣмена бросаютъ между грядками. Корейцы вспахиваютъ большой сохой въ день около $\frac{1}{4}$ десятины, а перепахиваютъ около 1 десятины. Годовая урожайность при корейской системѣ превосходитъ русскую и отличается большей устойчивостью, что обусловливается приспособленностью культуры и растеній къ мѣстному климату и видамъ почвы: такъ, ради спасенія отъ сырости, корейцы

[1]) Правильное китайское названіе—сяо-ми-цзы но я употребляю обычное, принятое въ русскомъ разговорѣ названіе; тоже относительно пайзы и др.

выносятъ посѣвы выше на поверхность земли, путемъ грядокъ, а позднее созрѣваніе чумизы и бобовъ избавляетъ ихъ отъ порчи во время уборки и послѣ нея, такъ какъ уборка совпадаетъ съ началомъ сухой части осени, когда дожди уже кончаются.

Корейское земледѣльческое населеніе Посьетскаго участка размѣщается обыкновенно по долинамъ протекающихъ рѣчекъ небольшими хуторами, которые, будучи разбросаны довольно живописными группами, тянутся нерѣдко на протяженіи цѣлыхъ 10 верстъ, образуя въ общемъ одну деревню или село, имѣющее собственное имя. Съ одной стороны—такое распредѣленіе заключаетъ въ себѣ большой недостатокъ въ отношеніи административнаго и полицейскаго надзора, какъ равно неудобно оно и для сбора сходовъ, обученія дѣтей, посѣщенія храмовъ и пр., а съ другой стороны размѣщеніе имѣетъ много положительнаго въ хозяйственномъ отношеніи, давая самый широкій просторъ веденію единичнаго хозяйства, чему способствуетъ и естественная обстановка наличіе рѣки, орошающей всѣ участки деревни, близость пастбищъ по склонамъ горъ на границахъ надѣла, близость полей, дорогъ и пр.; при такихъ условіяхъ для хуторского хозяйства, имѣющаго несомнѣнныя выгоды передъ другими видами хозяйства, открывается полная возможность развитія и процвѣтанія.

Дѣлая заключеніе о корейцахъ-земледѣльцахъ, можно сгруппировать данныя такимъ образомъ:

Принятые въ русское подданство корейцы получили въ пользованіе надѣлы земли по 15 десятинъ на семью.

Естественное увеличеніе и расчлененіе семей уменьшило относительное количество земли на единицу жителей.

Развитіе хозяйства и новыя требованія со стороны общественной жизни превысили продуктивность надѣловъ.

Такимъ образомъ возникла дѣйствительная необходимость въ увеличеніи надѣла, путемъ предоставленія обществамъ луговъ и выгоновъ.

Однако, на такое въ будущемъ увеличеніе надѣловъ имѣютъ право не всѣ корейцы.

Принятые въ русское подданство корейцы пріобрѣли права крестьянъ-поселенцевъ.

Отсутствіе, вообще, правильной и точной регистраціи прибывающихъ корейцевъ создало путаницу въ опредѣленіи личностей корейцевъ и ихъ правъ.

Благодаря этому въ настоящее время неизвѣстно точно, кто имѣетъ формально права крестьянъ-поселенцевъ, а кто нѣтъ.

Необходимо провѣрить личности корейцевъ и ихъ права.

Такимъ образомъ, мы выдѣлимъ элементъ, о которомъ государство обязано заботиться въ экономическомъ отношеніи, какъ о своихъ подданныхъ, и элементъ, о которомъ государство не обязано заботиться.

Первый—корейцы русско-подданные.

Второй—корейцы безподданные[1]).

О первыхъ нужно говорить, какъ о русскихъ крестьянахъ и такъ устраивать ихъ.

Вторыхъ государство не обязано устраивать, но администраціи должна это сдѣлать, такъ какъ по ея винѣ создалось ненормальное положеніе, имѣющее въ основаніи хотя и не нормы права законнаго, но нормы права обычнаго, освященнаго давностью.

Въ результатѣ мы получимъ въ Посьетскомъ участкѣ корейцевъ съ правами гражданства и корейцевъ сомнительныхъ. Первымъ можно было бы предложить очистить ихъ надѣлы у границы и занять на льготныхъ условіяхъ иныя земли; вторыхъ можно было бы переселить на другія мѣста.

Для рѣшенія экономической стороны вопроса приведенное выше разсужденіе важно[2]). Корейцы, принятые въ русское подданство и поселившіеся въ Посьетскомъ участкѣ, примѣняютъ въ хозяйствѣ градковую китайскую культуру. Способы и пріемы ея соотвѣтствуютъ условіямъ почвы и климата, и способностямъ населенія.

Хозяйство ведется по образцу хуторского.

Это создаетъ положительную сторону въ хозяйственной жизни участка.

Съ экономической точки зрѣнія корейцы-земледѣльцы, о

[1]) Хотя бы и вопреки принципу государственнаго права о невозможности безподанства.

[2]) Какъ важно оно и для рѣшенія политической стороны вопроса.

которыхъ шла выше рѣчь, и ихъ хозяйство составляютъ плюсъ для области.

Этотъ плюсъ уменьшается отрицательными чертами: пользованіе трудомъ иностранцевъ, отсутствіе русскихъ злаковъ и пр., но въ конечномъ результатѣ остается величина положительная.

Торговцы

Въ рукахъ корейцевъ Посьетскаго участка находится относительно небольшая часть торговли, такъ какъ въ этой области сильными конкурентами выступаютъ китайцы и крупныя русскія фирмы. Корейцы имѣютъ свои лавки въ Новокіевскомъ, Посьетѣ и Славянкѣ, а за предѣлами участка только въ Никольскѣ.

Статистическихъ данныхъ о корейцахъ и ихъ торговлѣ совершенно не ведется и приходится говорить лишь про общее впечатлѣніе, полученное во время обслѣдованія участка и раньше—во время единичныхъ поѣздокъ по участку.

Корейская торговля ведется преимущественно тѣми же богатыми корейцами-кулаками и одновременно сельскими властями. Въ селахъ, даже такихъ крупныхъ, какъ Янчихэ, лавокъ нѣтъ вовсе, исключенія вообще рѣдки. Съ сосѣдними областями Маньчжуріи и Кореи корейцы торговли не ведутъ, хотя это въ небольшихъ размѣрахъ и было бы возможно.

Промышленники.

Корейцевъ, занимающихся промышленностью, слѣдуетъ раздѣлить на крупныхъ и мелкихъ.

Первые,—почти исключительно, представители уже разсмотрѣнной группы кулаковъ—ведутъ торговлю скотомъ, сѣномъ и рыбой.

Вторые—рубятъ и возятъ изъ-за границы лѣсъ, доставляютъ иногда сѣно, нѣкоторые продукты питанія для русскаго населенія и войскъ.

Скотоводство въ участкѣ развито настолько слабо, что значенія въ экономической жизни Края оно не имѣетъ и говорить о немъ приходится лишь потому, что эта отрасль промышленности обезпечена будущимъ. Естественныя условія южной части участка допускаютъ и даже способствуютъ развитію правильно поставленнаго скотоводства, для чего есть

пастбища (негодныя для земледѣлія), вода и изолированность района, препятствующая уходу скота. Мнѣ приходилось слышать о возможности нѣкоторыхъ болѣзней у скота, но такъ какъ наблюденій въ этомъ отношеніи произведено не было, какъ равно не испытана привычка скота къ мѣстнымъ условіямъ, то говорить опредѣленно въ смыслѣ отрицательномъ пока рано. Современная постановка дѣла разведенія хозяйственнаго скота у корейцевъ пока никакихъ поучительныхъ данныхъ указать не можетъ. Будущая же постановка дѣла должна быть основана на строго коммерческихъ и испытанныхъ началахъ. Говоря о скотоводствѣ въ Посьетскомъ участкѣ, надлежитъ принять къ свѣдѣнію слѣдующія обстоятельства, отъ которыхъ, помимо естественныхъ условій, зависитъ ростъ и процвѣтаніе этой отрасли промышленности. Въ настоящее время Владивостокъ и часть Приморской области пользуются для питанія скотомъ и его мясомъ, привозимымъ изъ Китая (Чифу и Цяньдао), Кореи (Гензанъ, Сончжинъ), Маньчжуріи и Австраліи. Слѣдовательно, спросъ на мясо весьма большой. Мнѣ извѣстно, что только изъ Кореи (Гензанъ и Сончжинъ) мы вывозимъ ежегодно на 200—300 тысячъ руб. скота и мяса, причемъ операція эта находится почти всецѣло въ рукахъ корейца-предпринимателя, который и заинтересованъ въ существующемъ налаженномъ для него положеніи. Сумма оборотовъ по привозу скота изъ Китая также весьма значительна. Изъ Австраліи и Маньчжуріи меньше. Въ общемъ привозится скота во Владивостокъ на суммы, исчисляемыя милліонами, причемъ потребность въ мясѣ постоянная и опредѣленная.—слѣдовательно дѣло это можетъ быть поставлено прочно.

Заготовка сѣна ведется корейцами иностранцами на участкахъ, арендованныхъ корейцами-кулаками. Операціи съ сѣномъ являются побочнымъ занятіемъ для этой категоріи предпринимателей и существеннаго значенія не имѣютъ. Дѣло это касается преимущественно войскъ, съ которыми корейцы и ведутъ сношенія уже въ качествѣ подрядчиковъ.

Разведеніе мака для добыванія опіума практикуется за предѣлами участка, возлѣ Полтавки, Никольска и на Сучанѣ. Этотъ родъ промышленности очень вреденъ, такъ какъ занятіе подъ маковыя плантаціи большихъ площадей и при томъ

лучшей земли, равнинной, подымаетъ цѣну аренды, такъ какъ за маковыя плантаціи хорошо платятъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уграожаетъ и разведеніе продуктивныхъ хозяйственныхъ растеній, что важнѣе для Края. Я полагаю, что предприниматели, оперирующіе съ опіумомъ, должны преслѣдоваться, и этой категоріи промышленниковъ въ области совсѣмъ не мѣсто, тѣмъ болѣе и пользы государство отсюда вовсе не извлекаетъ.

Рубка дровъ идетъ на китайской территоріи для потребностей юга Посьетскаго участка, въ частности—для войсковой стоянки и поселенія въ Новокіевскомъ. Сверяѣе—потребляются наши лѣса. На китайской территоріи лѣсъ рубится мелкими промышленниками и подвозится къ границѣ, гдѣ, на самой чертѣ, и складывается въ штабели, а уже съ нашей стороны пріѣзжаютъ съ другими подводами и забираютъ дрова. Такая процедура для меня непонятна. Если и этимъ преслѣдуется предупрежденіе провоза контрабанды, то мѣра не достигаетъ цѣли, такъ какъ за нагрузкой дровъ на подводы, прибывшія къ границѣ съ нашей стороны, никто не наблюдаетъ. Вполнѣ можно допустить свободныя поѣздки за дровами черезъ границу, если, конечно, китайскія власти не станутъ чинить препятствій. Занятіе перевозкой дровъ требуетъ выборки особыхъ билетовъ, удостовѣряющихъ право на этотъ промыселъ; отсутствіе билета подвергаетъ корейца риску попасть на лѣсного объѣздчика и лишиться телѣги и дровъ, которыя конфискуются. Занимается лѣснымъ промысломъ мелкій бѣдный людъ и, несмотря на то, что промыселъ этотъ весьма существенъ для войскъ и русскаго населенія, ему чинятся препятствія. Результатомъ этихъ препятствій, однако, не является развитіе правильной эксплоатаціи нашихъ лѣсовъ. Корейцы промышленники по лѣсному дѣлу заслуживаютъ вниманія къ нимъ и регулировки ихъ дѣятельности.

Рабочіе.

Контингентъ корейцевъ-рабочихъ въ Посьетскомъ участкѣ составляется изъ массы пришлаго иностраннаго элемента. Корейцы русско-подданные на работы почти не идутъ. Изрѣдка они устраиваются при подрядчикахъ, на рыбалкахъ и т. под., играя роль старшихъ по отношенію иностранныхъ своихъ единоплеменниковъ, чему способствуетъ знаніе русскаго языка, обычаевъ, требованій и знаніе дѣла.

Подрядчики.

Крупной величиной на фонѣ экономической, политической и культурно-національной стороны жизни корейскаго населенія Посьетскаго участка являются корейцы-подрядчики. Обыкновенно это представители зажиточнаго класса, владѣющіе капиталами, промышленными и торговыми предпріятіями, поставляющіе для казны и частнымъ лицамъ матеріалы, продукты, рабочія руки и пр.; они же, кромѣ того являются представителями и сельской и волостной власти. Съ одной стороны—у нихъ въ матеріальной и нравственной зависимости все подчиненное имъ населеніе, для котораго они—начальство, суть, совѣтники, указчики, посредники, переводчики, ходатаи и т. под., а съ другой—тѣсная близость съ администраціей, для которой они хорошіе знакомые, пріятные, запасливые спутники, покладистые управители и вообще удобные люди, а съ третьей стороны—у нихъ наличіе собственныхъ интересовъ въ рабочемъ и аграрномъ вопросахъ, исключающее возможность объективнаго отношенія къ двумъ упомянутымъ выше сторонамъ. Не будь здѣсь третьей стороны, можно было бы еще мириться, но съ ней все дѣло принимаетъ характеръ эксплоатаціи населенія и достиженія личныхъ эгоистичныхъ цѣлей. Корейцы-подрядчики—сила. Съ ними необходимо особо считаться. Безъ нихъ можно было бы очистить границу и переселить корейцевъ-земледѣльцевъ въ глубь области въ одно—два лѣта, а съ ними этого и въ пять—десять лѣтъ не удастся сдѣлать. Къ мѣсту они привязаны прочно и въ нынѣшнемъ положеніи заинтересованы сильно, а потому безъ борьбы своей позиціи они не уступятъ. Къ ихъ услугамъ пандутся просвѣщенные юристы знатоки права и законовъ—для нихъ легко уладить дѣло даже съ представителями администраціи, они смогутъ вести долгую канитель и, если у высшей администраціи не окажется системы и энергіи закончить борьбу успѣхомъ, то побѣдителями выйдутъ корейцы. Корейцы заняли позицію, стоящую на пути политическихъ задачъ Имперіи, но позиція эта вооружена закономъ и правомъ, данными, по оплошности, прежней администраціей, и нужно хорошо разобраться въ вопросѣ, чтобы найти слабыя мѣста и безъ особаго потрясенія уладить дѣло.

Начать придется съ корейцевъ-подрядчиковъ-администраторовъ.

Въ заключеніе сказаннаго на стр. 83—93 можно сдѣлать такую группировку:

Посьетскій участокъ представляетъ одинъ изъ лучшихъ угловъ нашей Дальневосточной окраины.

Значеніе его вытекаетъ изъ положенія въ качествѣ связи Приморья съ Кореей и преграды между моремъ и Маньчжуріей.

Цѣнность его обусловливается естественными данными въ видѣ удобныхъ для плаванія береговъ и внутреннихъ богатствъ нѣдръ земли и поверхности ея.

Развитію хозяйственной жизни въ участкѣ способствуетъ близость Владивостока, желѣзной дороги и пробуждающихся областей Кореи и Маньчжуріи.

Посьетскій участокъ занятъ корейцами.

Желательно очистить его и, въ цѣляхъ русской государственной внѣшней и внутренней политики, заселить русскимъ элементомъ.

Въ экономическомъ отношеніи участокъ годенъ для занятія въ немъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, добываніемъ ископаемыхъ (уголь добывается уже), эксплоатаціей лѣсовъ и другими видами добывающей и обрабатывающей промышленности.

Сверхъ того, участокъ можетъ и долженъ завоевать въ экономическомъ отношеніи прилегающія области Маньчжуріи, въ частности, Хунчунскій уѣздъ.

Наконецъ, участокъ можетъ играть роль посредника при торговомъ обмѣнѣ между Кореей и Приморьемъ и между Приморьемъ и частью Восточной Маньчжуріи.

Очистить Посьетскій участокъ отъ корейцевъ возможно, но для этого нужна система и цѣлесообразныя мѣропріятія.

При очищеніи участка придется имѣть дѣло съ корейскимъ населеніемъ его.

Отдѣльныя группы населенія представляютъ изъ себя корейцы-подрядчики (и въ то же время предприниматели, торговцы и сельскія власти), корейцы-земледѣльцы и корейцы-рабочіе.

Главная группа—подрядчики (въ то же время предприниматели, промышленники, торговцы и сел. власти).

Они играютъ видную роль въ экономической жизни участка.

При рѣшеніи экономической стороны корейскаго вопроса придется начать съ корейцевъ этой первой категоріи.

Экономическое будущее Посьетскому участку обезпечено, при нынѣшнемъ международномъ положеніи, въ достаточной степени.

Чтобы перейти къ этому новому будущему участка, необходимо рѣшить старый корейскій вопросъ и провести это рѣшеніе въ жизнь.

В. Корейцы и „Желтый вопросъ".

Наплывъ въ наши дальневосточныя области желтаго элемента начался съ развитіемъ жизнедѣятельности Края, внесенной русскими послѣ занятія его, а также вслѣдствіе усилившейся колонизаціи китайцами сосѣдней Маньчжуріи, въ томъ числѣ приграничныхъ тинъ'овъ и фудутунствъ ея — Хунь-чунь'скаго, Нингутин'скаго и Сань-синъ'скаго. Движеніе вызывалось, главнымъ образомъ, требованіемъ на рабочія руки, усиливавшимся изъ года въ годъ, удовлетворить которому не могла русская крестьянская колонизація, развивавшаяся довольно слабо. Рѣшительнымъ моментомъ усиленія притока въ Край желтаго элемента надо считать начало застройки городовъ Владивостока и Хабаровска и открытіе работъ по сооруженію Уссурійской желѣзной дороги. Толпы китайцевъ пошли тогда къ намъ черезъ сухопутную границу изъ Маньчжуріи и моремъ изъ восточныхъ провинцій внутренняго Китая; вмѣстѣ съ рабочими явились подрядчики, купцы, мелкіе торговцы, ремесленники, прислуга — и вся масса желтыхъ разлилась въ области, продвинулась за Амуръ и частично проникла въ Удскую золотоносную тайгу, въ качествѣ рабочихъ, старателей и самостоятельныхъ хищниковъ. Въ настоящее время желтый элементъ въ Краѣ можно встрѣтить повсюду, начиная отъ блестящаго культурнаго Владивостока и кончая самыми отдаленными глухими уголками Края. Нежелательность наплыва въ наши дальневосточныя области китайскаго и корейскаго

люда въ политическомъ отношеніи и опасность въ отношеніи экономическомъ сознаны русскимъ правительствомъ. Стремленіе сдѣлать эти области исключительно русскими по составу населенія заставило правительство искать рядъ мѣръ для борьбы съ наплывомъ желтыхъ иностранныхъ пришельцевъ. Такимъ образомъ, теченіе жизни, съ одной стороны, и задачи правительства, съ другой, вызвали къ жизни вопросъ, названный потомъ „желтой опасностью" или „желтымъ вопросомъ".

Обращаясь къ обзору приведенной выше характеристики корейской эмиграціи, корейскаго вопроса объ иностранцахъ и русско-подданныхъ, я вижу желтый элементъ, составляющій матеріалъ эмиграціи и вопроса въ жизни, вижу связь и зависимость между китайскимъ и корейскимъ движеніемъ, но не вижу „желтой опасности", а потому выдѣляю „корейски вопросъ" изъ вопроса „желтаго", въ видѣ самостоятельной части его, имѣющей лишь формальную съ нимъ связь, но различной по существу.

За «корейскимъ вопросомъ» не стоитъ «желтой опасности».

Прислушиваясь къ мнѣніямъ компетентныхъ лицъ, просматривая источники, нигдѣ нельзя найти отождествленія приходящаго въ Край корейскаго элемента съ китайскимъ; вездѣ проводится и подчеркивается разница.

...„Главная трудность заключается въ принятіи мѣръ по отношенію собственно къ китайскому населенію, болѣе развитому умственно, болѣе энергичному, предприимчивому, гордому своею національною многовѣковою цивилизаціей, а потому и малопокладистому въ отношеніи способности примѣняться къ законамъ и правамъ чужой ему страны. Китаецъ повсюду остается китайцемъ: онъ неспособенъ къ ассимиляціи, строго придерживается усвоенныхъ на родинѣ взглядовъ и понятій, относясь въ чужой странѣ иногда враждебно, а въ большинствѣ случаевъ съ презрѣніемъ ко всему, что не согласуется съ его воззрѣніями. Совсѣмъ другого характера народъ представляютъ собою корейцы. Недостаточно богато одаренные духовно, слабые физически, мало зараженные пороками, свойственными китайцамъ, не предпріимчивые и бѣдные, они не опасны для насъ. Ихъ скромность, послушаніе, трудо-

любіе, хотя сравнительно и мало продуктивное, принесли пользу Уссурійскому краю". (Труды комиссіи 1899 г.).

Разсматривая корейцевъ русско-подданныхъ въ отношеніи къ „желтому вопросу", приходится дать заключеніе о малой связи между ними и притомъ связи лишь внѣшняго свойства; въ желтомъ вопросѣ корейцы занимаютъ особое мѣсто и если ихъ нельзя выдѣлить совершенно, то лишь въ силу принадлежности ихъ къ желтому элементу наравнѣ съ китайцами и нѣкоторой связи въ причинахъ и условіяхъ прежняго движенія въ наши предѣлы; дальнѣйшая роль корейцевъ въ Краѣ уже разнится и выходитъ изъ сферы вліянія, обусловленнаго „желтой опасностью", „желтаго вопроса".

Корейцы и русское населеніе.

Различіе между корейцами и русскими, какъ представителями двухъ обособленныхъ, имѣющихъ каждый свою тысячелѣтнюю культуру, почти не требуетъ поясненія. Формированіе націи, будь то русская или корейская, совершается подъ вліяніемъ естественныхъ, постоянныхъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ условій, создаваемыхъ положеніемъ страны, ея особенностями, вообще природой ея, а съ другой — подъ вліяніемъ историческаго процесса человѣческой міровой жизни, кромѣ того на это формированіе оказываетъ вліяніе еще и та неподдающаяся учету и опредѣленію величина, которая называется духомъ народа, и которая вытекаетъ и дополняетъ взаимоотношеніе упомянутыхъ выше условій, образуя въ конечномъ результатѣ націю. Никакой общности или сходства въ процессѣ образованія корейской и русской національностей мы не находимъ. Положеніе страны, природа ея, условія историческаго процесса и самый духъ народный, имѣвшіе мѣсто въ Россіи, не имѣютъ ничего общаго съ Кореей. Вдобавокъ, полная разобщенность, лежавшая между названными національностями въ теченіе долгаго періода формированія и развитія ихъ, даже не создала общности или розни въ интересахъ и самихъ народовъ, и ихъ правительствъ. Лишь наканунѣ гибели Кореи, какъ самостоятельнаго, имѣвшаго возможность и право на самоопредѣленіе, цѣлаго, столкнулись теченія жизни двухъ государствъ и дали возможность непосредственному соприкосновенію національностей. Но это было такъ недавно.

Неудивительна, поэтому, та медленность ассимиляціи корейцевъ, даже принятыхъ уже въ русское подданство, которую мы наблюдаемъ въ наше время въ области; но жестоко неправы заявленія отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ комиссій о невозможности вообще ассимиляціи корейскаго элемента съ русскимъ. Единицы, вышедшія изъ Кореи въ Россію, являясь продуктомъ своей націи, конечно, не могли и не должны были терять своего естественнаго внѣшняго и внутренняго облика; пока онѣ остаются корейцами по виду и, пожалуй, по содержанію. Отсюда и явились увѣренія, что корейцы будутъ всегда обособлены и чужды для насъ. Я же полагаю, что первое поколѣніе, дѣйствительно, останется корейскимъ во всѣхъ отношеніяхъ, а уже позднѣйшія—второе или третье—достаточно сольются съ русскимъ населеніемъ и перестанутъ быть элементомъ «желтой опасности».

Въ отношеніи къ русскому населенію корейцы занимаютъ низшее положеніе въ области духовной и умственной культуры, но высшее въ хозяйственной. И если корейцамъ придется взять у русскихъ принципы жизни и образованіе, то русскимъ, имѣющимъ [illegible] не зазорнымъ окажется сдѣлать заимствованіе корейской земледѣльческой системы и способовъ и пріемовъ веденія нѣкоторыхъ сторонъ сельскаго хозяйства. Потомъ наше духовное и умственное превосходство дадутъ возможность усовершенствовать и развить заимствованное, поднять что еще на большую высоту, придать національныя черты и особенности, и сдѣлать во всѣхъ отношеніяхъ русскимъ. Для этого нужны время и желаніе. Въ практикѣ сельскаго обихода большой розни между корейцами и русскими ожидать нельзя. Лишь тамъ, гдѣ встрѣтится столкновеніе интересовъ и ли возникнетъ искусственная вражда, на сцену выступитъ различіе міровъ корейскаго и русскаго—и явятся тренія. Безъ этого совмѣстная жизнь двухъ народностей въ нашемъ краѣ не пройдетъ, и большая или меньшая степень [illegible] будетъ зависѣть отъ умѣлой или неумѣлой постановки дѣла обращенія корейцевъ въ однородный съ нами государственный элементъ. Въ настоящее время дѣло поставлено такъ, что корейцы-иностранцы совершенно не имѣютъ въ глазахъ мѣстнаго насе-

ленія правъ, а корейцы русско-подданные обладаютъ этими правами постольку, поскольку ихъ соціальное положеніе дастъ реальную возможность охранить себя. Съ этимъ зломъ придется бороться въ интересахъ самого же русскаго населенія и особенно въ интересахъ высшей администраціи края, которая преслѣдуетъ цѣли и задачи установленія и развитія въ населеніи правовыхъ основъ и взаимоотношеній.

Желаніе использовать корейское населеніе на пользу государственныхъ интересовъ Россіи заставляетъ высказать необходимость регулировки современнаго положенія, дабы пресѣчь въ самомъ началѣ проявленія недовольства и безпокойной вражды. Хотя въ этомъ явленіи нѣтъ ничего страшнаго и опаснаго, но и нѣтъ смысла создавать его. Нормальное и спокойное теченіе внутренней государственной жизни залогъ развитія и процвѣтанія ея.

Корейцы и администрація.

Въ мое обслѣдованіе не входило ознакомленіе съ содержаніемъ поставленной выше темы, такъ какъ дѣло это совершенно не касается общей работы по вопросу. Тѣ небольшіе экскурсы, которые даны, между прочимъ, являются результатомъ отрывочныхъ наблюденій и для обобщенія недостаточны. Что же касается приведеннаго ниже[1]) обзора попытокъ рѣшенія корейскаго вопроса администраціей края, то данныя эти взяты изъ документовъ архива Областного правленія и представляютъ сухой и краткій очеркъ оффиціальнаго отношенія властей къ теченію корейской жизни.

Въ развитіе сказаннаго можно лишь отмѣтить, что по корейскому вопросу у администраціи до послѣдняго времени ничего цѣльнаго не было. Создалось такое положеніе въ результатѣ своеобразнаго отношенія къ названному вопросу. Повидимому, нежеланіе выдѣлить корейцевъ въ видѣ особой группы, въ чемъ предполагалось политическое неудобство, и отождествленіе ихъ съ «желтой опасностью» заставило приспособить вопросъ къ нормальному теченію жизни и административной практики. Понятно, что ненормальное для жизни и практики не сдѣлалось отъ этого сразу нормальнымъ, а напротивъ нормальное сдѣлалось ненормальнымъ и породило

[1]) Въ III-й части.

тѣ безчисленныя жалобы со стороны мѣстныхъ властей, въ которыхъ говорится о «навязываніи» имъ посторонними дѣлъ мѣшающихъ и вредящихъ выполненію прямыхъ и понятныхъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что не имѣлось спеціальнаго компетентнаго источника, откуда можно было бы получить дѣйствительное и законное указаніе, разъясненіе или содѣйствіе.

Въ 1908 году былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Областномъ правленіи Приморской области особой должности совѣтника по дѣламъ инородцевъ, но законъ не прошелъ черезъ Государственную Думу и остался въ проектѣ.

IV. Роль корейцевъ въ Краѣ.

Взгляды отдѣльныхъ лицъ

По послѣднимъ временамъ, несмотря на высказываемыя заключенія о желательности прекращенія доступа въ Край корейцевъ, послѣдніе фактически заполняли часть его, особенно Посьетскій участокъ и, сгруппировавшись въ немъ, начали играть роль въ политической и хозяйственной жизни Края.

Въ сторону отрицательную для корейцевъ можно привести заключеніе по корейскому вопросу Любатовича[1], какъ наиболѣе крайнее, а въ сторону положительную—мнѣніе Рагозы[2]). Богатый матеріалъ съ характеромъ среднихъ оцѣнокъ дастся «трудами комиссіи 1899 года», книгой Смирнова о Хабаровской выставкѣ[3]), «Приамурьемъ» и мн. др.

Отрицательный взглядъ.

Любатовичъ пишетъ:

„По личному моему наблюденію и отзывамъ свѣдущихъ лицъ, за послѣдніе четыре года, переселеніе корейцевъ въ нашу далекую окраину приняло эпидемическій характеръ. Можно сказать безъ преувеличенія, что всѣ земли находятся въ рукахъ корейскаго населенія: все это населеніе живетъ нелегально—безправно, развращая своею безправностью нормальныхъ хозяевъ земли русскихъ «крестьянъ» и лѣсную стражу—хозяевъ положенія.

Это одна область—именно земледѣльческая;—въ этой области русскій элементъ совершенно устраненъ отъ земли «желтыми». Другая область—торговля, мастерства, ремесла, извозъ и каботажъ—находятся также въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ... тѣ мѣста, гдѣ корейцы поселились, быстро обезлѣсиваются, такъ какъ кореецъ охотно переходитъ на новыя и новыя мѣста, уничтожая для распашки лѣсъ, предварительно его выжигая: кореецъ это особый видъ зе-

[1]) См. отчетъ Любатовича 1910 года.
[2]) См. Вѣстн. Мат. по Азіи в. 45.
[3]) Смирновъ. Приморско-Амурскій край на Хабар. выст. *В. П.*

мледѣльца-хищника: тѣ мѣста, гдѣ прошли эти „*хочные земледѣльцы*", надолго поражаютъ васъ полнымъ безплодіемъ, разоренностью. Раздѣленіе на русско-подданныхъ и иностранно-подданныхъ существуетъ только на бумагѣ.

Къ 1910 году корейское населеніе Посьетскаго участка опредѣляется въ 30 тысячъ душъ, причемъ составъ этого населенія по тремъ волостямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Янчихинской	русско-поддан.	5.500.	иностран.	4.500
„ Админской	„ „	3.700	„	6.300
„ Раздольнинской	„ „	300	„	9.700
	Итого . .	9.500	„	20.500

т. е. одна треть всего корейскаго населенія проживаетъ легально, остальныя двѣ трети, по терминологіи „бѣлничества, «самовольно». 20-ти тысячное безправное населеніе нашло ресурсы въ краѣ, гдѣ для существованія почти исключительно занимается сельско-хозяйственнымъ промысломъ: можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ эти корейцы могли бы сдѣлаться полезными гражданами, но въ томъ состояніи, въ которомъ они находятся теперь, создаютъ зло, которое развращаетъ какъ безправныхъ корейцевъ, такъ и русское, соприкасающееся съ ними, населеніе.

Посьетскій участокъ, съ заселеніемъ его корейцами, — печальный историческій фактъ, похожій на тотъ, когда евреи переселились въ Египетъ и не ассимилировались: египтянамъ евреи почти ничего не оставили, кромѣ опустошенной земли; — то же повторяется здѣсь съ корейцами. Послѣ лишенія корейцевъ земли они превратятся изъ земледѣльцевъ въ новый видъ желтолицыхъ «жидовъ», видъ еще болѣе страшный, чѣмъ желтолицые земледѣльцы, а потому надо хорошенько подумать, прежде чѣмъ жечь жилища и выселять — куда?

Положительное мнѣніе

Теперь посмотримъ, что говоритъ по частному случаю — «сооруженіе дорогъ въ Посьетскомъ участкѣ» — о роли корейцевъ въ области Раѳза: „27 февраля 1886 г. было ассигновано 4 тысячи руб. на сооруженіе дороги отъ Раздольной до Мангугая, а 1-го іюля 1887 года, какъ бы по мановенію волш-

шебнаго жезла, дорога съ 10 мостами, изъ коихъ два большихъ —на р. Сандаго и на р. Эльдагоу—была уже открыта для колеснаго движенія...

...Дѣйствительно, въ теченіе 467 дней населеніе, численность котораго не превосходитъ 10,5 т. (корейцевъ Посьетскаго участка 7.060 чел., а Суйфунскаго—3.317 чел.), отбыло 91.330 поденщинъ, что въ среднемъ составляетъ около 200 ч. въ день;—это громадное напряженіе, вызванное, можно сказать, безъ всякаго насилія и ущерба со стороны населенія, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ тѣхъ высокихъ качествъ, о которыхъ было говорено выше и которыя вызываютъ невольныя симпатіи къ этому народу; вѣдь это, въ сущности говоря, составляетъ около 9 поденщинъ на каждаго жителя или около 30 поденщинъ на каждый дворъ,—цифра почтенная и не требующая уже никакихъ комментарій.

Примѣчанія: 1) Постройка дороги произведена исключительно корейцами Посьетскаго и Суйфунскаго участка, въ виду того, что она принадлежитъ обоимъ участкамъ.

2) Главныя работы по постройкѣ были окончены въ 1887 г., позже доканчивались нѣкоторыя сооруженія.

3) Изъ сооруженій наибольшаго вниманія заслуживаетъ: гать черезъ болотистую долину р. Эльдагоу на протяженіи около 2 в. съ висячимъ мостомъ черезъ самую рѣку и мостъ на сваяхъ черезъ р. Сандагоу.

4) Изъ отпущенныхъ 4 т. руб. истрачено 2,400 руб. на плотничьи инструменты, желѣзные матеріалы для мостовъ и на наемъ плотниковъ; 1000 руб. на инструменты для земляныхъ работъ и 500 руб. на устройство парома черезъ Суйфунъ у Раздольнаго.

Мало того, одновременно съ постройкою названнаго участка дороги производилась еще постройка мостовъ и капитальный ремонтъ существовавшаго уже тогда колеснаго пути между Мангугаемъ и Новокіевскомъ, на протяженіи около 100 верстъ.

Примѣчанія: 1) Ремонтъ пути и постройка мостовъ произведены исключительно корейцами Посьетскаго участка.

2) Изъ сооруженій наибольшаго вниманія заслуживаетъ мостъ черезъ устье р. Барановки, длиною 60 ф., такъ что длина всего сооруженія составляетъ 125 ф.; мостъ поставленъ на деревянныхъ срубахъ, набитыхъ камнемъ; стоимость его опредѣляется населеніемъ въ 10 т. руб., отъ казны же отпущено только 2 т. руб.

Кромѣ того выстроены большіе мосты черезъ Брусье длиною 92 ф. (отпущено 750 руб. изъ казны) и черезъ р.р. Рязановку, Адеми и Седими (отпущено 2 т. р. изъ казны).

Этотъ новый дополнительный трудъ потребовалъ еще 56 тыс. поденщинъ, исключительно уже павшихъ на населеніе Посьетскаго участка.

Такимъ образомъ, населеніе названнаго участка въ періодъ времени съ 1885 г. по 1888 г. включительно—отнесло 102,640 поденщинъ, что составляетъ по 17 поденщинъ ежегодно на каждый дворъ: но такъ какъ въ отношеніи этой повинности можно принять участіе лишь только рабочее мужское населеніе участка, равняющееся, какъ уже извѣстно, 1,851 человѣку, то посему правильнѣе будетъ, если скажемъ, что ежегодно на каждаго работника приходилось по 14 поденщинъ: эта цифра рельефнѣе другихъ выражаетъ то безпрерывное въ продолженіи 4-хъ лѣтъ напряженіе, которое выпало на долю этого населенія и которое разумѣется не прошло бы безслѣдно для него, если бы не разумная постановка этого дѣла бывшимъ заѣдателемъ участка Сухановымъ, который взявъ на себя только общій надзоръ и распоряженіе по работамъ, во всемъ остальномъ предоставилъ корейцамъ полную инициативу: онъ требовалъ только, чтобы къ извѣстному времени и мѣсту было доставлено столько-то рабочихъ и столько-то матеріала и чтобы работы были окончены къ такому то времени, не входя въ подробности требуемаго исполненія".

Изъ двухъ приведенныхъ мнѣній я склоняюсь ко второму, наиболѣе отвѣчающему и даннымъ моего личнаго обслѣдованія корейскаго вопроса, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не подчеркнуть слова Рагозы:

«...на 4 тыс. руб. провести дорогу съ мостами на протяженіи 72 верстъ возможно лишь при содѣйствіи даровой силы, каковою въ данномъ случаѣ и явилось само населеніе; но этого мало: всякому хорошо извѣстно, съ какимъ трудомъ отбывается населеніемъ эта одна изъ труднѣйшихъ натуральныхъ повинностей- поэтому приходится еще болѣе удивляться энергіи и умѣнію руководителей этого дѣла, которые сумѣли не силою власти, а личнымъ вліяніемъ поднять населеніе на такой гигантскій трудъ»...

Дѣло въ умѣніи и энергіи руководителей, т. е. людяхъ. Благодаря имъ, корейскій элементъ въ области можетъ играть не только видную роль вообще, но и роль въ государственномъ отношеніи полезную, заслуживающую благодарнаго вниманія.

ЧАСТЬ III.

ИТОГИ ВОПРОСА И РѢШЕНІЕ ЕГО.

I. Итоги вопроса.

Корейская эмиграція

Основной причиной современной корейской эмиграции служитъ наступательное движеніе Японіи съ острововъ на материкъ. Движеніе это создаетъ рядъ условій политико-экономическаго и бытового характера, непосредственно дѣйствующихъ на массу населенія и побуждающихъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыя группы ихъ уходить изъ Кореи за границу—преимущественно въ Маньчжурію и Приморскую область.

Съ другой стороны въ Маньчжуріи и Приморской области обстоятельства жизни складываются такимъ образомъ, что переселеніе туда становится возможнымъ, удобнымъ и даже выгоднымъ для корейцевъ.

Въ результатѣ создается эмиграціонное движеніе, начало котораго слѣдуетъ отнести къ самому послѣднему времени, не ранѣе 1905 года. Переселеніе, бывшее до этого года, нельзя назвать эмиграціей въ виду случайности и незначительности размѣровъ его.

Причины корейской эмиграціи только начинаютъ сказываться и эмиграція эта, а равно связанный съ нею корейскій вопросъ, очень молоды: слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго распространенія какъ основной причины наступательнаго движенія Японіи на материкъ—такъ и вызываемыхъ ею слѣдствій: корейской эмиграціи въ Маньчжурію и Приморскую область и корейскаго вопроса въ этихъ мѣстностяхъ.

Главный потокъ корейской эмиграціи идетъ въ Маньчжурію—Кандо (Цзянь-дао), Хунь-чунь-тингъ, окрестности Сан-чакоу, Ми-шань-фу и въ долину р. Си-лин-хэ.

Значительно меньшая волна движенія направлена въ Приморскую область—Посьетскій участокъ, Владивостокъ, окрестности Никольска, Сучанъ, окрестности о. Ханка и изрѣдка къ Амуру.

Благопріятныя обстоятельства, сложившіяся въ Маньчжуріи, значительно развили эмиграцію туда и отвлекли часть ея отъ Приморской области, благодаря чему усиленное корейское переселеніе за границу, начавшееся съ прошлаго года, дало въ нашу сторону сравнительно небольшой потокъ и не обострило вопроса. Послѣднее время закрытіе границы по случаю чумы, постановка пограничной стражи и болѣе энергичная полицейско-административная дѣятельность стѣснили движеніе къ намъ и въ свою очередь оказали давленіе, заставившее корейскую эмиграцію пользоваться Маньчжурскимъ направленіемъ.

Въ приграничной Кореѣ и Приморьѣ, полосѣ Маньчжуріи живетъ теперь отъ 130 до 150 тысячъ корейскаго населенія и число это увеличивается въ лѣтнее время ежемѣсячнымъ притокомъ въ 4—5 тысячъ, куда входятъ и ходоки, прибывающіе для ознакомленія и осмотра земли.

Въ Приморской области живетъ корейцевъ, русско-подданныхъ и иностранцевъ, около 50—60 тысячъ душъ и прибываетъ ежемѣсячно (съ начала с. г. сухопутьемъ) по 600—700 душъ. Всего въ этомъ году прибыло 3500—4000 душъ.

Изъ Приморской области въ Маньчжурію ушло въ этомъ году около 1000—1200 душъ.

Кромѣ того, въ числѣ $3^1/_2$—4 тысячъ надо считать и нѣкоторое количество корейцевъ, только проходящихъ черезъ Приморскую область, направляясь въ Ми-шань-фу и на Си-лин-хэ.

Корейская эмиграція и создаваемый ею корейскій вопросъ въ ихъ нынѣшнемъ видѣ не имѣютъ угрожающихъ формъ и допускаютъ регулировку и утилизацію обыкновенными мѣрами, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ.

Сейчасъ корейская эмиграція по существу неблагопріятна для насъ: она очищаетъ Корею для японцевъ, чѣмъ способствуетъ хозяйственному устройству избытка голоднаго островного населенія и поднимаетъ благосостояніе этого населенія, оказываетъ крупное содѣйствіе Китаю въ дѣлѣ колонизаціи

Маньчжуріи и развитія земледѣлія въ ней, благодаря чему подымается благосостояніе и Китая.—для насъ же корейская эмиграція, при отсутствіи мѣръ, регулирующихъ и эксплоатирующихъ ее въ цѣляхъ и интересахъ государства, только развращаетъ населеніе, создаетъ лутое благосостояніе крестьянъ, приноситъ ущербъ казнѣ и становится на пути государственной національной политикѣ на Дальнемъ Востокѣ. Необходимо урегулировать корейскую эмиграцію къ намъ и использовать ее.

Корейскій вопросъ

I. Общее число корейцевъ-иностранцевъ въ Приморской области равняется 36—40 и даже 50 тысячамъ душъ. Эта масса и представляетъ матеріалъ корейскаго вопроса.

Характерными пунктами „корейскаго вопроса" въ Приамурьѣ, создаваемаго корейцами-иностранцами, являются:

1) Ущербъ казнѣ отъ безбилетнаго проживанія большей части корейцевъ этой категоріи: такъ, изъ 25110 мужчинъ, по даннымъ Областного Правленія, къ 1910 году только 7833 души имѣли установленные русскіе билеты, а прочіе были или дѣтьми или безбилетными. Въ виду обычнаго проживанія иностранцевъ безъ семей слѣдуетъ думать, что безбилетныхъ было много.

2) Ущербъ казнѣ и обремененіе населенія отъ высылки безбилетныхъ корейцевъ за границу; такъ, въ 1910 году выслано было за годъ 455 душъ, т. е. количество, относительно всей массы безбилетныхъ, ничтожное. Между тѣмъ, процессъ высылки обставленъ такъ, что казна расходуется на содержаніе арестованныхъ, а сельскія общества несутъ обязанность по конвоированію и охранѣ ихъ, что въ рабочее время для крестьянъ обременительно. Въ результатѣ высылка не достигаетъ цѣли, такъ какъ корейцы имѣютъ полную возможность безпрепятственно вернуться назадъ черезъ открытую границу.

3) Ущербъ развитію русскаго сельскаго хозяйства въ краѣ, которое находится въ рукахъ корейцевъ-иностранцевъ, устраняющихъ номинальныхъ хозяевъ—русскихъ отъ личнаго труда по веденію и улучшенію хозяйства.

4) Ущербъ земледѣлію по причинѣ безхозяйнаго истощенія почвы временно осѣвшими корейцами-иностранцами-захватчиками, арендаторами и половинщиками, которые не заинтересованы въ сохраненіи производительныхъ силъ земли и удобреніи чужихъ полей.

5) Ущербъ и соблазнъ доброй служебной и гражданской нравственности низшихъ чиновъ администраціи и населенія края, которые, имѣя передъ собою безправную массу рабочаго элемента, частью безбилетнаго, легко могутъ подвинуться на совершеніе незаконныхъ дѣяній и злоупотребленій, что не соотвѣтствуетъ задачамъ высшей администраціи по насажденію въ краѣ правовыхъ основъ и взаимо-отношеній.

6) Кромѣ того, тѣ же корейцы-иностранцы создаютъ возможность внѣшнихъ политическихъ трепій, обусловленныхъ новымъ международно правовымъ положеніемъ корейцевъ, находящихся нынѣ подъ властью Японіи, и внутреннихъ затрудненій при реализаціи желанія очищенія границы отъ инородческаго элемента.

Положительными сторонами проживанія у насъ корейцевъ-иностранцевъ являются:

1) Доходъ казнѣ отъ выдачи билетовъ и визированія паспортовъ, достигающій солидной суммы, употребляемой на административныя нужды края.

2) Развитіе сельскаго хозяйства въ краѣ, что выгодно для общей экономической жизни области и земледѣлія, развитію котораго содѣйствуютъ корейскія хозяйства.

3) Доставленіе дешевой рабочей силы хозяйству и мелкому производству, въ чемъ они нуждаются, въ виду отсутствія достаточнаго количества русскихъ подходящихъ рабочихъ рукъ.

4) Примѣненіе корейцевъ на работахъ, куда русскій людъ не идетъ и куда примѣненіе русскихъ пока не вызывается необходимостью.

5) Нахожденіе въ краѣ элемента трудолюбиваго, непритязательнаго и законопослушнаго, что важно для полицейско-административной дѣятельности властей, и для общаго порядка, чему, обыкновенно, не удовлетворяетъ другой желтый

элементъ области—китайцы—болѣе самобытный, сорганизованный и значительно болѣе преступный.

II. 1) Корейскій вопросъ въ части его, создаваемой корейцами русско-подданными, характеризуется преобладаніемъ политической стороны вопроса, обусловленной необходимостью въ цѣляхъ политики внѣшней убрать чуждый инородческій элементъ отъ границы и занять ее русскимъ населеніемъ. Кромѣ того, къ области политики внѣшней слѣдуетъ отнести также выясненіе международнаго положенія корейцевъ, прибывающихъ къ намъ, проживающихъ въ немъ и частично могущихъ возбудить ходатайства о пріемѣ въ подданство. Внутренняя, наша домашняя, политическая сторона вопроса концентрируется по повѣркѣ правъ корейцевъ, принятыхъ въ подданство, но, благодаря оплошности прежней администраціи, недостаточно точно установленныхъ въ отношеніи личностей и соотвѣтствующихъ личностямъ правъ. Въ настоящее время повѣрка не закончена и, благодаря этому, въ области живетъ въ нѣкоторомъ количествѣ сомнительный элементъ, точное опредѣленіе котораго существенно важно для рѣшенія корейскаго вопроса въ его цѣломъ.

2) Экономическая сторона вопроса создается необходимостью очистить Посьетскій участокъ—важный для хозяйственной жизни края—отъ нынѣшняго корейскаго населенія.

Родъ и характеръ занятій послѣдняго и общіе результаты экономическаго состоянія участка не соотвѣтствуютъ данымъ, заключеннымъ въ положеніи участка и его естественныхъ богатствахъ, и не оправдываютъ возлагаемыхъ на этотъ участокъ надеждъ, а потому очищеніе участка диктуется интересами развитія края въ хозяйственномъ отношеніи и, какъ таковое, подлежитъ удовлетворенію.

3) Культурно-національная сторона вопроса вытекаетъ изъ взаимоотношеній между корейцами, русскимъ населеніемъ края, его администраціей и „желтой опасностью".

Съ этой стороны, соглашаясь на формальную внѣшнюю принадлежность корейскаго элемента къ „желтому вопросу" и „желтой опасности", нужно выдѣлить этотъ элементъ и создаваемый имъ „вопросъ" изъ общей массы вопроса „желтаго" и поставить его самостоятельной частью.—

Съ точки зрѣнія русскаго населенія края, положеніе корейцевъ, даже принятыхъ въ подданство, недостаточно выяснено и упрочено, что даетъ почву къ взаимному непониманію и, при наличіи отрицательнаго къ „желтымъ“ отношенія администраціи, почву къ недоразумѣніямъ: это тѣмъ болѣе возможно, что масса населенія не понимаетъ различія между вопросомъ корейскимъ и вопросомъ желтой опасности, къ которой отрицательно относится администрація края. Отсутствіе въ средѣ администраціи органа, вѣдающаго народическимъ элементомъ, преимущественно желтымъ, лишаетъ правительство возможности не только разобраться въ деталяхъ вопроса и принять мѣры къ окончательному рѣшенію его, но даже препятствуетъ регулировкѣ въ интересахъ и цѣляхъ государства дальнѣйшаго теченія его. Благодаря этому до сихъ поръ рѣчь всегда шла о локализаціи нашихъ владѣній отъ притока заграничнаго корейскаго элемента и, за исключеніемъ послѣдняго времени, почти не подымался вопросъ о той или другой эксплоатаціи этого элемента.

Насколько постоянно стремленіе къ локализаціи, настолько же постоянно и развитіе корейскаго вопроса, изъ чего слѣдуетъ, что жизнь сильнѣе тѣхъ мѣръ, которыми оперировали до сихъ поръ въ рѣшеніи вопроса; кромѣ того, проведеніе въ жизнь элементарныхъ мѣропріятій, недостаточныхъ для рѣшенія вопроса, но достаточныхъ для упорядоченія его, велось разрозненно, разными учрежденіями и лицами, преслѣдовавшими сообразно единичныхъ взглядовъ и въ соотвѣтствіи съ характеромъ ихъ прямыхъ спеціальныхъ обязанностей, часто безъ всякаго представленія объ источникахъ, формахъ и содержаніи корейскаго вопроса, а потому корейскій вопросъ во всѣхъ частяхъ его до сихъ поръ и не рѣшенъ.

II. Попытки рѣшенія корейскаго вопроса.

Мѣропріятія администраціи

Присутствіе въ краѣ массы иностраннаго своеобразнаго населенія, создающаго рядъ вопросовъ для администраціи, обязанной управлять этимъ населеніемъ, уже давно требовало вниманія къ себѣ и вызывало къ жизни спеціальныя мѣры, направленныя къ урегулированію положенія. Несмотря на это, корейскій вопросъ разрастался, осложнялся и къ настоящему времени, когда на сцену выступили новые могущественные факторы - колонизаціонная дѣятельность Японіи въ Кореѣ и Китая въ Маньчжуріи, вопросъ этотъ грозитъ принять острыя формы, неблагопріятныя для жизни всякой части Приморской области и вредныя для государственной внѣшней и внутренней политики на Дальнемъ Востокѣ.

Слѣдовательно, мѣры администраціи, направленныя къ рѣшенію корейскаго вопроса, въ нѣкоторой части ихъ, не достигли цѣли и признаны жизнью несостоятельными, требующими капитальнаго пересмотра. Прежде чѣмъ говорить о планѣ раціональнаго современнаго рѣшенія вопроса, необходимо кратко сказать о попыткахъ, предпринятыхъ съ тою же цѣлью раньше. Изъ отрицательнаго - дѣйствія этихъ попытокъ на жизнь можно, до нѣкоторой степени, уяснить себѣ старыя ошибки и составить представленіе о новыхъ формахъ, болѣе пригодныхъ для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса.

Я начну обзоръ съ 1882 года, такъ какъ въ Областномъ Правленіи документы по корейскому вопросу были даны мнѣ начиная съ этого года. Другихъ нѣтъ.

Съ 1882 г. по 1887 г.

1882 года № 281 (числа нѣтъ). Пограничный Комиссаръ Матюнинъ пишетъ въ Хабаровку Губернатору о необходимости выселенія корейцевъ изъ Посьетскаго участка на сѣверъ.

Того же года 10 авг. за № 205, Матюнинъ пишетъ

о мѣрахъ къ рѣшенію корейскаго вопроса: корейцевъ разселить въ горныхъ мѣстахъ отъ устья Тумени до устья Суйфуна: помѣстить ихъ среди русскихъ поселенцевъ такъ, чтобы корейцы составили меньшую половину: обложить сборомъ оставшихся и освободить отъ него переселяющихся.

Того же года 15 дек. подполковникъ Веньковъ—нач. кордонной линіи—пишетъ губернатору проектъ переселенія корейцевъ на сѣверъ, высказывается за нежелательность допущенія къ намъ корейцевъ.

Тоже самое одновременно пишутъ: исправникъ, завѣдывающій переселеніемъ, пограничный комиссаръ. Заключеніе у всѣхъ одинаково: надо передвинуть корейцевъ отъ границы, надо разселить ихъ; это важно и необходимо по тѣмъ или другимъ соображеніямъ.

Между тѣмъ, корейцы все прибываютъ и осѣдаютъ на землю, дѣлая это просто. Напр., 28 окт. 1884 г. окружный исправникъ пишетъ, что при объѣздѣ округа онъ нашелъ у границы корейскую деревню. «Пришли корейцы изъ-за границы, обратились къ хорунжему—нач. караула—и онъ разрѣшилъ поселиться и строить деревню». Случаи въ такомъ родѣ обычны.

Въ 1885 г. на Хабаровскомъ съѣздѣ рѣшили, что дальнѣйшее переселеніе къ намъ корейцевъ нежелательно, а переселившихся надо убрать отъ границы.

Пять лѣтъ—съ 1882 по 1887 г.г.—всѣ единодушно писали: „у границы не селить, живущихъ убрать".

Въ 1887 г. Высочайше утверждено заключеніе Комитета Министровъ о воспрещеніи корейцамъ селиться у границы и о необходимости переселенія внутрь края осѣвшихъ ранѣе.

Пришли къ нормѣ закона, спеціально установленной, согласно общаго требованія, для регулированія корейскаго вопроса.

Начинаютъ проводить новый законъ въ жизнь.

Съ 1887 по 1892 г.

Въ 1888 г. хорунжій Шестаковъ ѣдетъ изслѣдовать долину р. Кіи, на предметъ поселенія тамъ корейцевъ.

23 февраля 1891 г. Военный Губернаторъ сводитъ матеріалъ по корейскому вопросу, дѣлитъ корейцевъ на 3 категоріи[1]) и пишетъ свои соображенія Генералъ-Губернатору.

9 апр. 1891 г. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ пишетъ Военному Губернатору, что переселеніе корейцевъ надо пока отложить „впредь до измѣненія обстоятельствъ".

Пять лѣтъ—съ 1881 по 1887 г.г.—писали о необходимости прекращенія эмиграціи и переселенія поселившихся ранѣе у границы. Получили законъ.

Пять лѣтъ—съ 1887 по 1892 г. пытались провести этотъ законъ въ жизнь, но безуспѣшно. Рѣшили „устроить корейцевъ".

Съ 1892 по 1896 г.

Наконецъ, 27 мая 1892 г. Суханову—нач. Южно-Уссурійскаго округа—ѣдетъ устраивать корейцевъ, согласно раздѣленія на III категоріи.

19 декабря 1892 года Сухановъ раздѣлитъ на категоріи и выселитъ корейцевъ изъ Крауновки, потомъ изъ Кедровой пади и въ 1893 г. изъ Синельникова.

13 янв. 1894 г. 16 корейскихъ деревень Посьетскаго участка по телеграфу ходатайствуютъ о непереселеніи ихъ, такъ какъ населеніе приняло частью православіе, живутъ осѣдло, обзавелись имуществомъ, занимаются земледѣліемъ, отбываютъ повинности и пр., и выгонъ за границу для нихъ—голодная смерть.

Приставъ арестуетъ переводчика, ведшаго переговоры по поводу ходатайства и притомъ арестуетъ не въ своемъ участкѣ, а во Владивостокѣ.

Корейцы жалуются Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатору.

Въ результатѣ—выселеніе отсрочено на годъ, а затѣмъ на два года.

18 апрѣля 1895 г. Генералъ-Губернаторъ препровождаетъ Военному Губернатору выписку изъ отчета чинов-

[1]) См. 1-ю часть „Корейскаго вопроса". I Историческая справка.

[2]) Въ 1891 году были во Владивостокѣ, Никольскѣ и Хабаровскѣ учреждены китайскія и корейскія общественныя управленія. *Ред.*

ника особыхъ порученій Наєѣкина, въ которой говорится, что комиссія по раздѣленію на категоріи дѣйствовала спѣшно, допустила возможность злоупотребленія сельскихъ и волостныхъ властей, и комиссія, напр., признала подлежащими высылкѣ 112 семей, изъ которыхъ, по провѣркѣ, только 5 подлежали высылкѣ, а 107 были взяты неправильно.

Съ 1896 года начинаютъ приводить корейцевъ къ присягѣ.

Вопросъ переходитъ въ новую фазу развитія — появляются корейцы русско-подданные, а вмѣстѣ съ ними появляется и новая часть корейскаго вопроса — о корейцахъ русско-подданныхъ.

Въ 1897 г. Генералъ-Губернаторъ находитъ корейскія селенія на Амурѣ и проситъ Военнаго Губернатора урегулировать дѣло, такъ какъ корейцы живутъ, не платя государственныхъ и земскихъ сборовъ.

20 сент. 1897 г. возбуждается переписка о корейцахъ-ходокахъ, осматривавшихъ земли на Амурѣ и намѣчавшихъ переселеніе.

Въ 1898 г. образуется комиссія для изысканія мѣръ по упорядоченію положенія китайскихъ и корейскихъ подданныхъ въ Приморской области. Комиссія детально освѣщаетъ вопросъ, дѣлаетъ заключенія и составляетъ „положеніе о китайскихъ и корейскихъ подданныхъ въ Приморской области".

Серьезная и компетентная работа комиссіи не рѣшила корейскаго вопроса въ жизни, такъ какъ уже черезъ 10 лѣтъ, въ 1908 г.—Государственная Дума разсматриваетъ законопроектъ о мѣрахъ противъ наплыва въ Приморскій край китайцевъ и корейцевъ. Рѣчь идетъ уже о наплывѣ. Надвигаются новые могущественные факторы въ вопросѣ — колонизаціонная дѣятельность Китая въ Маньчжуріи съ 1909 г., и Японіи въ Кореѣ съ 1908 г., и приближается аннексія Кореи.

Проектируется новый законъ:

„Правила о пропускѣ въ Приамурское генералъ-губернаторство и Забайкальскую область и проживаніи въ нихъ китайцевъ и корейцевъ, состоящихъ въ иностранномъ подданствѣ".

Законъ этотъ до 1911 года не получаетъ утвержденія и потому не даетъ положительныхъ результатовъ, благодаря чему корейскій вопросъ остается не урегулированнымъ.

Въ 1911 году Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, въ цѣляхъ непремѣннаго и окончательнаго рѣшенія корейскаго вопроса, переводитъ все дѣло о немъ на новую почву и производитъ обслѣдованіе вопроса и составленіе плана рѣшенія его не отдѣльными, случайно прикосновенными, лицами администраціи, заинтересованными въ вопросѣ и смотрящими на него односторонне, съ точки зрѣнія интересовъ вѣдомства или должности, не цѣлыми комиссіями, очень громоздкими, но чуждыми вопросу и въ отдѣльныхъ членахъ ея иногда лично заинтересованными, въ виду принадлежности къ той же администраціи, а представителями объективной прикладной науки, стоящей надъ вопросомъ безпристрастно и рѣшающей его съ государственной точки зрѣнія.

До сихъ поръ по корейскому вопросу было очень много писано и говорено, собранъ былъ богатый матеріалъ, но написанное въ жизнь проводилось недостаточно, такъ какъ никто спеціально не занимался этимъ, и если подходилъ къ вопросу, то на время, случайно, чтобы скорѣе отъ него уйти, какъ отъ запутанной, непріятной исторіи, уйти къ исполненію другихъ обязанностей, болѣе важныхъ и понятныхъ.

Настоящая постановка вопроса Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ иная и единственно правильная— собрать всѣ наши свѣдѣнія по обслѣдованію и рѣшенію вопроса въ одну точку и изъ этой точки управлять имъ.

Имѣя въ виду столь жизненную постановку вопроса, я перейду дальше къ формулировкѣ основныхъ положеній и изложенію основныхъ соображеній, на чемъ именно придется строить детали прикладного рѣшенія вопроса.

Приведенный очеркъ попытокъ рѣшенія корейскаго вопроса говоритъ лишь о внѣшнемъ теченіи административной дѣятельности, и почти не касается существа ея, что какъ будто бы и не даетъ возможности «изъ отрицательнаго дѣй-

ствія этихъ попытокъ на жизнь уяснить себѣ, до нѣкоторой степени, старыя ошибки»... Въ поясненіе такой односторонности моей, я долженъ сказать, что главная ошибка именно и заключалась во внѣшней сторонѣ дѣла, сводившей въ жизни къ ничтожному результату продуманную и обоснованную сущность рѣшенія вопроса. Правительство совершенно правильно говорило въ законопроектѣ „о мѣрахъ противъ наплыва въ Приамурскій край китайцевъ и корейцевъ" 28 октяб. 1908 г. № 22431 стр. 3-я: *„самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ китайской и корейской эмиграціей было признано неуклонное примѣненіе въ отношеніи къ этому разряду иностранцевъ существующихъ законодательныхъ и административныхъ постановленій"*...

Страдаютъ не законоположенія, которыя мѣнялись не разъ за время существованія вопроса и которыя еще можно измѣнить, даже замѣнить совершенно иными, страдаетъ проведеніе законоположеній и постановленій въ жизнь, что является хроническимъ и постояннымъ въ вопросѣ.

Мнѣніе Хабаровскаго Совѣщанія.

Мнѣніе Хабаровскаго совѣщанія по вопросамъ, касающимся колонизаціи дальневосточныхъ областей, образованнаго въ 1908 году, въ отношеніи къ „желтому вопросу" и, въ частности, къ вопросу „корейскому", выразилось слѣдующимъ заключеніемъ:

Мѣры борьбы съ эмиграціей желтой расы въ предѣлы Приамурскаго края имѣютъ не только крупное политическое значеніе, но и касаются непосредственно хозяйственнаго уклада жизни населенія въ названномъ краѣ...

Корейцы, занимаясь различными отраслями сельскаго хозяйства, издавна тяготѣли къ нашей окраинѣ, изобиловавшей свободными земельными пространствами во многихъ частяхъ близкими, по естественнымъ условіямъ, къ землямъ Кореи. При этомъ отношеніе Правительства къ переселенію въ наши владѣнія корейцевъ было неустойчиво; въ первыя 20 лѣтъ по присоединеніи къ намъ Уссурійскаго края въ эмигрантахъ изъ Кореи видѣли желательный элементъ для скорѣйшаго заселенія и хозяйственнаго использованія пустующихъ земель. Въ 1884 г., въ виду неоднократно повторявшихся

протестовъ со стороны корейскаго правительства по поводу усиленнаго выселенія къ намъ корейцевъ, состоялось соглашеніе[1]), въ силу коего всѣ корейскіе эмигранты, поселившіеся въ нашихъ владѣніяхъ до 1884 года, должны считаться русскими подданными, а прочіе выходцы изъ Кореи, послѣ извѣстнаго срока, предоставляемаго имъ для ликвидаціи своихъ дѣлъ, подлежатъ обратному выселенію. Къ указанному времени число осѣвшихъ у насъ корейцевъ опредѣлилось приблизительно въ 9000 душъ обоего пола, которые образовали 15 деревень въ разныхъ частяхъ Южно-Уссурійскаго округа, преимущественно въ Посьетскомъ участкѣ. Однако къ подробной регистраціи проживающихъ у насъ корейцевъ для распредѣленія ихъ на двѣ указанныя категоріи было приступлено только въ 1897 г. Въ результатѣ предпринятой работы оказалось корейцевъ, поселившихся до 1884 года,—около 10.000 душъ, которыя и были надѣлены землей въ количествѣ до 15 десятинъ на семью, съ освобожденіемъ ихъ, наравнѣ съ русскими переселенцами, отъ подушной подати навсегда и отъ поземельной на 20 лѣтъ. Корейцамъ второй категоріи, осѣвшимъ у насъ послѣ 1884 года, былъ назначенъ двухгодичный срокъ для ликвидаціи ими своихъ дѣлъ. Послѣдняя мѣра не получила осуществленія въ виду измѣнившагося отношенія къ разсматриваемому дѣлу со стороны главной мѣстной власти.

Бывшіе Генералъ-Губернаторы, генералы Духовской и Гродековъ, придерживаясь взгляда, что наша пустынная окраина нуждается прежде всего въ заселеніи, хотя бы и корейцами, съ тѣмъ, однако, чтобы приняты были мѣры къ ихъ обрусѣнію. Въ виду сего, генераломъ Гродековымъ было даже разрѣшено корейцамъ второй категоріи переселяться въ Сѣверно-Уссурійскій край и въ Хабаровскій уѣздъ, гдѣ имъ и отводились земли.

При такихъ условіяхъ наплывъ къ намъ переселенцевъ изъ Кореи усиливался съ каждымъ годомъ и достигъ высшаго развитія послѣ войны съ Японіей, когда Корея фактически оказалась въ подчиненіи у японцевъ. Хотя корейскіе

[1]) Очевидно на Совѣщаніи рѣчь шла о проектѣ „соглашенія", т. к. въ 1884 году былъ заключенъ съ Кореей 25 іюня 7 іюля—только договоръ, ратифицированный 2 14 апрѣля 1885 года, а „соглашеніе" такъ и осталось въ проектѣ. На это „соглашеніе" вообще часто ссылаются, но его, въ дѣйствительности, не было. *В. П.*

переселенцы не надѣляются болѣе землею, но они, наряду съ китайцами, являются главными ея арендаторами у казны и частныхъ владѣльцевъ—крестьянъ, казаковъ, городовъ и проч. Въ 1906 и 1907 годахъ, по распоряженію инженеръ-генерала Унтербергера, были собраны свѣдѣнія о корейскомъ населеніи въ Краѣ, выяснившія, что въ одномъ только Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ проживаетъ корейскихъ подданныхъ около 26.000 душъ обоего пола; въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ ихъ насчитывается около 7.500 и въ Амурской области до 3.500.

Корейская аренда земель достигла на Дальнемъ Востокѣ крупнаго развитія. Этотъ способъ использованія мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ отведенныхъ ему земель, какъ подтверждаютъ непосредственныя наблюденія всѣхъ чиновъ крестьянскаго и переселенческаго управленія, а равно и мѣстной администраціи, крайне нежелателенъ какъ въ интересахъ упроченія хозяйственности и трудолюбія среди крестьянскаго населенія въ Краѣ, такъ и въ отношеніи способовъ эксплоатаціи земли временными ея арендаторами, допускающими хищническіе пріемы обработки для извлеченія большей доходности въ возможно меньшіе сроки. Напримѣръ, въ центрѣ корейскаго населенія—Посьетскомъ участкѣ, на нашей границѣ съ Кореей, русскаго крестьянскаго населенія всего 3.360 человѣкъ обоего пола, проживающихъ въ 14 селеніяхъ Раздольнинской волости; прочія двѣ волости участка—Янчихинская и Админская по составу обывателей чисто корейскія; населеніе ихъ до 9000 душъ обоего пола. Помимо надѣльныхъ земель, занятыхъ корейскимъ населеніемъ, имѣющіяся въ районѣ казенныя пригодныя для обработки земли также заняты тѣмъ же населеніемъ или иностранными корейцами; проникновеніе туда русскаго элемента, хотя бы въ видѣ временнаго пришлаго населенія, затруднено до крайности. Существующія въ районѣ урочища съ коренным населеніемъ тоже носятъ рѣзко выраженный въ торговлѣ корейскій характеръ. Посьетъ и Славянка заняты преимущественно корейцами; единственный только пунктъ—Новокіевскъ—сохраняетъ болѣе русскій видъ.

Въ связи съ усиленіемъ корейскаго веселенія въ разематриваемый районъ, падаетъ въ немъ русское земледѣліе,

Такъ, изъ обслѣдованныхъ, по порученію Главнаго Начальника края, 8 русскихъ и 2 корейскихъ селеній Раздольнинской волости, пользующихся 26346 десятинами земли, только въ двухъ послѣднихъ поселкахъ жители корейцы обрабатываютъ землю личнымъ трудомъ, безъ посредства арендаторовъ,—а въ остальныхъ—8 русскихъ крестьянскихъ поселеніяхъ—обработка земли, за весьма малымъ исключеніемъ, производится черезъ посредство арендаторовъ заграничныхъ корейцевъ; въ указанныхъ 8 селеніяхъ находится 345 фанзъ этихъ корейцевъ, обрабатывающихъ землю у крестьянъ въ количествѣ 1117 десятинъ. Къ изложенному слѣдуетъ добавить, что, какъ показалъ болѣе чѣмъ 40-лѣтній опытъ, корейское населеніе не сливается съ русскимъ и сохраняетъ всѣ свои національныя особенности, причемъ значительное большинство даже русскихъ подданныхъ не владѣетъ русскимъ языкомъ: напримѣръ, въ Посьетскомъ участкѣ только около 5 процентовъ всего мужского корейскаго населенія объясняется по-русски.

При такихъ условіяхъ необходимы, очевидно, мѣры какъ противъ дальнѣйшаго наплыва къ намъ заграничныхъ корейцевъ, такъ равно и къ уплотненію русскаго населенія на границѣ нашей съ Кореей—въ Посьетскомъ участкѣ.

Приступъ къ ограниченію вселенія въ дальневосточныя области и Забайкалье корейцевъ иностранныхъ подданныхъ уже сдѣланъ. Главнымъ Начальникомъ края выработанъ проектъ правилъ регистраціи этого населенія, путемъ установленія для него особыхъ пошлинъ, взимаемыхъ при выдачѣ паспортовъ и проектированъ необходимый личный составъ для осуществленія надзора за соблюденіемъ сихъ правилъ. Настоящія предположенія, по окончательной разработкѣ ихъ въ междувѣдомственномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Совѣщаніи и разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ, вносятся, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 8-го іюля сего года, на законодательное одобреніе[1]). Проектируемыя мѣры должны, очевидно, явиться первою ступенью въ дѣлѣ борьбы съ наплывомъ въ Край представителей желтой расы. Даль-

[1]) Законопроектъ не прошелъ въ Государственной Думѣ и возвращенъ для выработки общаго иммиграціоннаго закона. *В. Н.*

нѣйшее развитіе этихъ мѣръ, согласно заявленію инженеръ-генерала Унтербергера, выразится въ постепенномъ, по мѣрѣ населенія края русскими трудовыми людьми, ограниченіи правъ иностранныхъ подданныхъ—выходцевъ изъ Китая и Кореи. Въ ближайшемъ времени съ изъясненною цѣлью намѣчается воспрещеніе, по возможности, вообще китайскихъ и корейскихъ арендъ и сокращеніе числа рабочихъ желтой расы въ различныхъ частныхъ, а также, по мѣрѣ усиленія средствъ, и казенныхъ предпріятіяхъ и работахъ.

Что касается способовъ къ уплотненію русскаго населенія на нашей границѣ, среди корейцевъ—русскихъ подданныхъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ остановиться на слѣдующихъ предположеніяхъ. Произведеннымъ въ текущемъ году переселенческой организаціей обслѣдованіямъ земель Посьетскаго участка выяснена возможность изыскать до 30,000 десятинъ земли, пригодной для сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ скотоводства; использованіе этой площади подъ переселенческіе участки затрудняется, однако, неудачной конфигураціей корейскихъ надѣловъ, вытянувшихся длинною полосою вдоль рѣки и потому затрудняющихъ сообщеніе съ уходящими въ глубь отъ рѣки угодьями; между тѣмъ, послѣднія, представляя изъ себя прекрасныя пастбища, дали бы возможность образовать изъ нихъ рядъ скотоводческихъ участковъ для переселенцевъ. Сверхъ того, для точнаго опредѣленія земельныхъ излишковъ Посьетскаго участка требуется подробное обслѣдованіе корейскихъ хозяйствъ, въ видахъ оставленія въ ихъ пользованіи земли, по расчету состава семей, имѣющихъ право на земельные отводы. Наконецъ, для успѣшнаго заселенія предположенныхъ къ отводу въ этомъ районѣ участковъ надлежитъ съ особою осмотрительностью произвести выборъ заселыциковъ: наиболѣе желательными здѣсь явились бы старообрядцы-скотоводы; при этомъ, быть можетъ, было бы правильно часть участковъ сдать въ долгосрочную аренду обезпеченнымъ средствами предпринимателямъ.

Можно надѣяться, что, съ увеличеніемъ численности русскаго населенія въ Посьетскомъ участкѣ и усиленіемъ значенія этого населенія въ мѣстномъ сельскомъ самоуправленіи, число корейцевъ будетъ постепенно сокращаться, за умень-

шеніемъ въ районѣ заработковъ и въ виду затруднительности сохранить въ дальнѣйшемъ самобытный укладъ жизни и національныя особенности. Однако, не выжидая сравнительно отдаленныхъ послѣдствій постепеннаго вліянія на корейцевъ русскаго переселенія, можно было бы и нынѣ приложить усилія къ непосредственному отвлеченію хотя бы части ихъ отъ границы. Съ этою цѣлью, казалось бы желательнымъ въ видѣ опыта, предоставить всѣмъ корейцамъ, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, право переселиться, съ выдачей небольшихъ пособій на домоустройство на новомъ мѣстѣ, въ сѣверныя части Приморской и Амурской области.

Въ виду всего изложеннаго Совѣщаніе полагало: 1) чтобы, въ скорѣйшемъ, по возможности, времени были выработаны на мѣстѣ, по ближайшимъ указаніямъ Главнаго Начальника края, правила: а) объ ограниченіи аренды земли китайцами и корейцами—иностранными подданными и б) о мѣрахъ отселенія отъ границы корейцевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ; 2) чтобы постепенно, въ предѣлахъ возможности и цѣлесообразности, вырабатывались и осуществлялись прочія изъ указанныхъ выше мѣръ борьбы съ китайской и корейской эмиграціей, и 3) чтобы при выработкѣ, утвержденіи и осуществленіи плана землеустроительныхъ работъ въ Приморскомъ районѣ на 1908 годъ были, насколько возможно, приняты во вниманіе приведенныя указанія на способы скорѣйшаго использованія подъ переселеніе земельнаго запаса, въ Посьетскомъ участкѣ.

Заключеніе сенатора Иваницкаго

Командированный по Высочайшему повелѣнію на Дальній Востокъ по переселенческому дѣлу сенаторъ Иваницкій въ отчетѣ своемъ говоритъ въ общихъ чертахъ относительно «корейскаго вопроса» приблизительно слѣдующее.

Въ интересахъ собственно колонизаціонныхъ дѣлъ, существенное значеніе имѣютъ мѣры борьбы съ захватомъ и арендою корейцами и китайцами частновладѣльческихъ и казенныхъ земель, а равно уплотненіе русскаго населенія на нашей границѣ съ Китаемъ и Кореей, какъ района наиболѣе открытаго для заселенія зарубежными эмигрантами. Прочія мѣропріятія въ разсматриваемой области, напримѣръ, вос-

прещеніе найма рабочихъ желтой расы, ограниченіе доступа ихъ въ предѣлы русскихъ областей и проч., какъ бы ни были, быть можетъ, желательны съ политической точки зрѣнія, въ экономическомъ отношеніи должны быть, очевидно, согласованы съ нуждами зарождающейся въ краѣ промышленности, а слѣдовательно, при недостаткѣ въ немъ рабочихъ рукъ, проводимы и осуществляемы съ извѣстной осторожностью и постепенностью, безъ серьезнаго ущерба для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и иныхъ промысловыхъ предпріятій. Въ настоящее время пользованіе дешевымъ трудомъ представителей желтой расы, повидимому, неизбѣжно: корейцы и китайцы работаютъ въ большинствѣ предпріятій не только частныхъ, но и казенныхъ. При такихъ условіяхъ рѣзко поставленныя запретительныя мѣры по отношенію къ труду желтой расы не могутъ не повлечь за собою серьезнаго потрясенія въ хозяйственной жизни нашей окраины, и пока, быть можетъ, было бы достаточно ограничиться регистраціей и паспортнымъ обложеніемъ корейскаго и китайскаго населенія: предположенія по этому предмету, какъ извѣстно, уже разсмотрѣны въ Совѣтѣ Министровъ и подлежатъ законодательному утвержденію.

Иначе стоитъ вопросъ о допущеніи указаннаго населенія къ обработкѣ на арендныхъ началахъ крестьянскихъ земель въ краѣ. Возможное сокращеніе такой аренды—это непремѣнное условіе развитія и упроченія въ немъ русскаго земледѣлія. Пока наше сельское населеніе будетъ располагать подобнымъ легкимъ способомъ извлеченія доходовъ изъ состоящей въ его пользованіи земли, нельзя, очевидно, разсчитывать ни на правильное хозяйственное ея использованіе, ни на возникновеніе въ краѣ въ достаточномъ числѣ вполнѣ трудоспособныхъ и привязанныхъ къ землѣ хозяевъ. Собранныя мѣстной администраціей данныя указываютъ, что въ районахъ наиболѣе открытыхъ для доступа инородцевъ, обработка земли русскими почти совершенно не имѣетъ мѣста. То же наблюдается и въ пограничныхъ казачьихъ станицахъ. Запрещеніе инородческой аренды надѣльныхъ земель должно идти попутно съ мѣрами заселенія нашихъ пограничныхъ районовъ русскими переселенцами. Что касается казачьихъ отводовъ, гра-

ничащихъ съ Маньчжуріей, то уплотненіе здѣсь русскаго населенія находится, какъ объяснено выше, въ зависимости отъ того или иного разрѣшенія земельно-казачьяго вопроса: заселеніе же пограничной полосы съ Кореей, или Посьетскаго участка, возможно и въ ближайшемъ будущемъ. Въ названномъ участкѣ обслѣдованіями текущаго года взыскано до 30.000 десятинъ земли, пригодной для сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ скотоводства; использованіе этой площади подъ переселеніе затруднено лишь неудачной конфигураціей корейскихъ надѣловъ, вытянувшихся длинной полосой вдоль рѣкъ и препятствующихъ сообщенію съ уходящими въ глубь отъ рѣки угодьями. Въ Приморскомъ районѣ уже разрѣшено мѣстной переселенческой организаціи произвести подробное обслѣдованіе мѣстныхъ корейскихъ хозяйствъ для точнаго установленія потребной для нихъ, по разсчету состава семей, площади и обращенія излишковъ подъ образованіе переселенческихъ участковъ съ устройствомъ удобныхъ путей сообщенія. Съ своей стороны Хабаровское Совѣщаніе высказалось за включеніе въ планъ землеотводныхъ переселенческихъ работъ на 1909 годъ Посьетскаго участка; въ томъ же Совѣщаніи признано желательнымъ, въ цѣляхъ освобожденія земельныхъ участковъ на границѣ съ Кореей для нуждъ русскаго переселенія, допустить, въ видѣ опыта, отводъ земли корейцамъ—русскимъ подданнымъ, съ выдачею имъ ссудъ на домообзаведеніе въ сѣверныхъ частяхъ Приамурскаго края.

Осуществленіе всѣхъ приведенныхъ предположеній, не нарушая имущественныхъ интересовъ корейскаго населенія, надо надѣяться, въ значительной степени подвинетъ впередъ и, во всякомъ случаѣ, скорѣе, чѣмъ исключительно полицейскія мѣры, дѣло борьбы съ экономическимъ вліяніемъ желтой расы на дальневосточную окраину.

III. Рѣшеніе корейскаго вопроса.

А. Основныя положенія.

Политическія

I. Государственная граница должна быть заселена русскими: корейцевъ у границы впредь не селить: поселившихся ранѣе перемѣстить въ глубь края.

II. Права на русское подданство осѣвшихъ у насъ корейцевъ провѣрить: опредѣлить точно личность каждаго и права его.

III. Права корейцевъ иностранцевъ выяснить: ихъ международно-правовое положеніе установить.

Экономическія

I. Посьетскій участокъ отъ корейцевъ очистить: живущихъ нынѣ перемѣстить на льготныхъ условіяхъ въ глубь края: дальнѣйшее утвержденіе ихъ въ участкѣ не допускать.

II. Развитіе корейской аренды и половинничества затруднить: участіе въ промышленности и подрядахъ регулировать.

III. Замѣнъ корейцами китайцевъ содѣйствовать.

Культурно-національныя.

I. Корейцевъ всѣхъ категорій использовать для упроченія, развитія и процвѣтанія русской государственной жизни и для созданія русской государственной мощи на Востокѣ.

II. Изъ корейцевъ не создавать элемента, могущаго ввести въ соблазнъ мѣстную администрацію и русское населеніе.

III. Не допускать возможности зарожденія недоразумѣній между русскимъ и корейскимъ населеніемъ Края.

IV. Регулировать неуклонно ассимиляцію корейцевъ съ русскими.

Б. Основныя соображенія.

Политическія

I. Масса корейцевъ въ 180—210 тысячъ душъ занимаетъ восточный уголъ Гирин-ской провинціи и нашъ Южно-Уссу-

рійскій край: государственная граница фактически не охраняется; убыль на нашей территоріи пополняется свободной прибылью изъ-за границы; поселеніе у границы русскаго населенія еще не очищаетъ границу отъ корейцевъ, чему примѣръ казачьи земли; необходима мѣра искусственнаго ограниченія русской территоріи; благодаря этому, мы станемъ хозяевами положенія и сможемъ регулировать корейскій вопросъ въ его цѣломъ[1]).

Фактическая охрана границы дастъ: регулировку эмиграціи—уменьшаетъ ее, а черезъ это тормозитъ японскую колонизаціонную дѣятельность, направленную къ расчисткѣ мѣста для собственныхъ подданныхъ; уменьшеніе переселенія къ намъ—увеличиваетъ его въ Маньчжуріи, что хотя и поднимаетъ земледѣліе въ ней, но засоряетъ китайскую границу чуждымъ элементомъ, болѣе удобнымъ для пасъ въ политическихъ и стратегическихъ видахъ.

II. Заселеніе государственной границы русскими должно вестись, обычно, Переселенческимъ Управленіемъ.

Дальнѣйшее же поселеніе корейцевъ у границы уже запрещено закономъ; необходимъ активный надзоръ за точнымъ исполненіемъ закона.

Перемѣщеніе въ глубь края корейцевъ, поселившихся ранѣе, вполнѣ возможно; необходима система и неуклонное примѣненіе.

III. Права на русское подданство возможно провѣрить назначеніемъ спеціальныхъ компетентныхъ лицъ, обладающихъ энергіей для производства упорной кропотливой работы. Опредѣленіе личности каждаго корейца и правъ его—дѣло техники; оно важно для выясненія элемента[2]), который труднѣе прочихъ передвинуть въ глубь края; при умѣломъ веденіи повѣрки такого элемента окажется немного, такъ какъ строго юридически правами подданства пользуется весьма малая часть корейцевъ.

IV. Права корейцевъ-иностранцевъ слѣдуетъ установить путемъ постепенныхъ прецедентовъ. Необходимо стремиться

---

[1]) Въ приложеніи даны нѣкоторыя соображенія о постановкѣ на государственной границѣ пограничной стражи, что также повліяетъ на рѣшеніе корейскаго вопроса. См. приложенія.

[2]) Обладающаго полными и несомнѣнными правами русскаго подданства. *В. Н.*

къ толкованію и признанію корейцевъ—подданныхъ Японіи—выходцами японской колоніи, но не полноправными съ японцами. Въ этомъ нужна послѣдовательность и единство, почему дѣло должно быть сосредоточено въ одномъ учрежденіи, которое и даетъ общія указанія прочимъ чинамъ средней администраціи, дабы не нарушалась планомѣрность.

Экономическія. I. Устраненіе корейцевъ отъ пріиска для населенія участія въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности лучше всего достигается процвѣтаніемъ этихъ отраслей народной жизни, дѣлающимъ ихъ выгодными для самихъ русскихъ, что возможно создать естественнымъ порядкомъ въ виду наличія хорошаго спроса; со стороны правительства на первое время желательно содѣйствіе и компетентное указаніе: содѣйствіе—въ видѣ ограничительныхъ для корейцевъ мѣръ, указаніе—путей выгоднѣйшаго сбыта. Устраненіе корейцевъ отъ подрядовъ существенно въ томъ отношеніи и необходимо потому, что при конкуренціи съ ними русскихъ, русскіе находятся въ худшихъ условіяхъ, такъ какъ не имѣютъ того вліянія и той власти, которыми пользуются корейцы-кулаки надъ корейцами-рабочими какъ ихъ богатые единоплеменники, и одновременно какъ волостныя и сельскія власти—старшины, старосты и проч.

Замѣна китайскихъ рабочихъ рукъ корейскими удобна по соображеніямъ, изложеннымъ въ текстѣ.

II. Выясненіе правъ на подданство корейцевъ Посьетскаго участка значительно облегчитъ дѣло очищенія участка для русскихъ. Переселеніе корейцевъ вполнѣ возможно [1]). Потребуются средства. Главное же—неуклонное примѣненіе требованія о выселеніи. Примѣненіе должно вестись цѣлесообразно, дабы не создать осложненій и возбужденія дѣтъ. Нужна постепенность и умѣлая практичность.

Дальнѣйшее упроченіе корейцевъ въ Посьетскомъ участкѣ недопустимо закономъ.—Необходимъ активный надзоръ за соблюденіемъ закона.

[1]) Уже теперь часть корейцевъ соглашается на переселеніе въ другія мѣста, при условіи помощи отъ правительства. Помощь эта нужна, конечно, для русскихъ подданныхъ корейцевъ-иностранцевъ (а ихъ большинство) можно переселять и безъ этого, на средства казны или на средства корейскихъ обществъ, если они согласятся. *И. Н.*

III. Развитіе корейской аренды государственныхъ и оброчныхъ земель недопустимо закономъ.—Необходимъ активный надзоръ за соблюденіемъ закона.

Развитіе половинничества и аренды частныхъ земель возможно уменьшить путемъ установленія особыхъ рабочихъ книжекъ для корейцевъ,—и необходимъ активный надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ этихъ книжкахъ[1]).

Занятіе подрядами и участіе въ промышленности слѣдуетъ регулировать лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области —южныхъ; лучшимъ средствомъ явится требованіе выполненія работъ русскими силами и недопущенія рабочихъ корейцевъ. за чѣмъ необходимъ надзоръ.

IV. Замѣна корейцами китайскаго желтаго элемента возможна путемъ административнаго вліянія; дѣло облегчается тѣмъ, что главнымъ потребителемъ рабочихъ рукъ является казна.

Культурно-національныя

I. Хотя ассимиляція съ нами принимаемыхъ въ русское подданство корейцевъ желательна и возможна, но торопить ее нѣтъ основанія, въ виду особыхъ соображеній по использованію корейцевъ въ цѣляхъ государственной необходимости для нуждъ внутренней и внѣшней политики, требующихъ временнаго сохраненія корейцами ихъ настоящей самобытности, какъ наиболѣе пригодной для достиженія этихъ цѣлей. Поэтому корейцевъ-иностранцевъ, прежде принятія ихъ подданство, не слѣдуетъ смѣшивать (въ мѣстахъ, избранныхъ для поселенія корейцевъ) съ русскимъ населеніемъ искусственно, т. е. разселять единицами среди русскихъ крестьянъ, такъ какъ это можетъ, съ одной стороны, испортить все дѣло переселенія корейцевъ въ нужныя мѣста, а съ другой—создать среди нормальнаго фона русскаго крестьянскаго населенія ненормальныя пятна изъ чуждыхъ, непонятныхъ и непонимающихъ корейскихъ единицъ.

Въ дальнѣйшемъ, послѣ достаточнаго ознакомленія съ русской государственностью и общественностью, возможно и единичное перемѣшиваніе населенія, какъ это, напримѣръ, годно при разселеніи корейцевъ русско-подданныхъ.

[1]) Книжка должна содержать указаніе—въ виѣ условія выдачи ея правительствомъ для даннаго иностранца—на какія работы кореецъ не имѣетъ права наниматься, или какія земли не имѣетъ права арендовать. *В. Л.*

Ограничивать корейцевъ въ возможности достиженія ими въ опредѣленныхъ мѣстахъ хозяйственнаго благосостоянія, т. е. чрезмѣрно уменьшать надѣлы и пр., нежелательно въ интересахъ и населенія, и государства.—пользи культивировать инаихъ.

II. Корейцевъ всѣхъ категорій использовать въ цѣляхъ государства путемъ размѣщенія ихъ въ мѣстахъ, куда не идетъ русскій крестьянинъ, но которыя необходимо или важно заселить и оживить культурой въ видахъ политическихъ или стратегическихъ.

III. Не создавать изъ корейцевъ элемента, вреднаго доброй службѣ и гражданской нравственности администраціи и населенія можно установленіемъ ихъ правового положенія, предоставленіемъ имъ фактической возможности законной защиты въ лицѣ особаго учрежденія, вѣдающаго инородческимъ населеніемъ края, и основаніемъ активнаго надзора за точнымъ примѣненіемъ къ корейцамъ законныхъ нормъ, а не произвольныхъ.

IV. Предупрежденіе зарожденія недоразумѣній между русскими и корейцами возможно только строгимъ соблюденіемъ законности и личнымъ внимательнымъ отношеніемъ посредничествующихъ лицъ.

V. Постепенная, но неуклонная ассимиляція корейскаго населенія съ русскимъ, вполнѣ возможная, судя по опыту современной жизни, будетъ впослѣдствіи достигнута твердымъ проведеніемъ общей системы по использованію корейскаго населенія, для чего главнымъ образомъ нужны энергія и идейное отношеніе къ работѣ со стороны учрежденій, вѣдающихъ инородческимъ населеніемъ.

В. Идеи и учрежденія.

Идеи

I. Желательно создать положеніе, при которомъ былъ бы центръ, освѣдомленный въ корейскомъ (инородческомъ) вопросѣ и отвѣтственный за регулировку этого вопроса. Сосредоточить сюда всѣ дѣла по управленію инородческимъ населеніемъ и обязать выработкой способовъ и пріемовъ точнаго опредѣленія личностей инородцевъ и регистраціи ихъ.

II. Желательно создать положеніе, при которомъ нормальная общая администрація Края получала бы, въ случаѣ разрѣшенія на пріемъ въ подданство, строго опредѣленныхъ и точно зарегистрованныхъ единицъ, не возбуждающихъ никакихъ сомнѣній въ правовомъ отношеніи. Говоря образно, нуженъ фильтръ для пропусканія инородцевъ, дабы въ чистую нормальную сферу русской правовой и административной жизни не попадали капли неопредѣленнаго инородческаго элемента. Бассейномъ для этого фильтра явится названный центръ—управленіе дѣлами инородцевъ.

III. Желательно создать положеніе, при которомъ перечисленныя выше централизація корейскихъ (желтыхъ) дѣлъ и передача готовыхъ единицъ совершались бы закономѣрно и законосообразно и отнюдь не возникали бы, сколь возможныя при данныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, злоупотребленія, т. е. желателенъ активный надзоръ.

Учрежденія.

Для реализаціи перечисленныхъ идей необходимы учрежденія:

I. Управленіе по дѣламъ инородцевъ (желтыхъ) иностранныхъ подданныхъ.

II. Управленіе по дѣламъ инородцевъ, подлежащихъ пріему въ подданство (натурализуемыхъ).

III. Инспекція по дѣламъ инородцевъ.

Два первыхъ учрежденія, въ виду большой между ними связи и зависимости, а также въ виду незначительности дѣлъ второго учрежденія о натурализуемыхъ—могутъ быть соединены въ одно. Тогда получимъ:

I. Управленіе по дѣламъ инородцевъ (желтыхъ).

II. Инспекторскій надзоръ по дѣламъ инородцевъ.

Инспекція должна стоять выше управленія, такъ какъ она контролируетъ и надзираетъ за нимъ, а потому:

I. Инспекція—сосредоточивается въ канцеляріи Генералъ-Губернатора въ лицѣ Инспектора по дѣламъ инородцевъ.

II. Управленіе—учреждается на мѣстѣ во Владивостокѣ или Никольскѣ, при Областномъ Правленіи или особо.

Въ первомъ случаѣ—при Правленіи—въ видѣ V-го Отдѣленія съ нѣсколько спеціальнымъ штатомъ.

Во второмъ—въ видѣ подлежащаго нынѣ реформѣ Пограничнаго комиссарства Приморской области [1]).

Детали мѣропріятій вырабатываются по обсужденіи лицами, поставленными для веденія дѣла, при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и высшей администраціи.

Сущность этихъ мѣропріятій и характеръ деталей разсмотрѣны и посильно освѣщены въ текстѣ настоящей работы, формулировка же ихъ въ органическій сводъ правилъ или особый законопроектъ въ мою задачу не входитъ.

[1]) Въ случаѣ распространенія схемы этого рѣшенія на весь „желтый вопросъ", привлекается къ управленію „желтыми" и пограничное комиссарство Амурской области.

В. П.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Положеніе о Восточномъ Колонизаціонномъ Обществѣ[1].

(Toio Такусіоку Кабусики Кайся).

Oriental development Company.

(Обнародовано 26 августа 1908 года (нов. ст.) законъ № 63).

ГЛАВА I. ОБЩІЯ УСЛОВІЯ.

Ст. 1. Восточное колонизаціонное общество есть акціонерная компанія, имѣющая цѣлью эксплоатацію предпріятій въ Кореѣ; оно имѣетъ главную контору въ Сеулѣ.

Ст. 2. Капиталъ Восточнаго колонизаціоннаго общества равняется десяти милліонамъ енъ (10.000.000 енъ), но онъ можетъ быть увеличенъ съ разрѣшенія правительства.

Ст. 3. Акціи Восточнаго колонизаціоннаго общества должны быть именныя и могутъ быть собственностью какъ японцевъ, такъ и корейцевъ.

Ст. 4. Уплата полной стоимости акцій не должна быть производима заранѣе въ цѣляхъ увеличенія капитала Восточнаго колонизаціоннаго общества.

Ст. 5. Срокъ существованія Восточнаго колонизаціоннаго о-ва 100 лѣтъ, считая съ момента утвержденія, но онъ можетъ быть продолженъ съ разрѣшенія правительства.

Ст. 6. Восточное колонизаціонное общество можетъ съ разрѣшенія правительства учреждать отдѣленія или агентства въ Токіо и другихъ мѣстахъ.

ГЛАВА II. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

Ст. 7. Восточное колонизаціонное общество имѣетъ одного президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ или болѣе директоровъ и трехъ или болѣе контролеровъ.

Ст. 8. Президентъ представляетъ Восточное колонизаціонное общество и имѣетъ главный контроль за дѣлами предпріятій.

Вице-президенты представляютъ президента въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній занятъ дѣлами службы и дѣйствуютъ какъ президентъ въ случаѣ, если должность его вакантна.

Вице-президенты и директора помогаютъ президенту и соотвѣтственно берутъ завѣдываніе особыми частями дѣлъ предпріятій общества.

Контролеры инспектируютъ дѣла предпріятій общества.

Ст. 9. Президентъ долженъ быть японскимъ подданнымъ и назначается японскимъ правительствомъ.

Изъ вице-президентовъ одинъ долженъ быть японскимъ подданнымъ, а другой корейскимъ подданнымъ[2]).

И по крайней мѣрѣ двѣ трети директоровъ и инспекторовъ должны быть японскіе подданные, а остальные корейскіе.

Вице-президенты и директора изъ японскихъ подданныхъ назначаются японскимъ правительствомъ, а корейскіе подданные—корейскимъ. Однако, въ случаѣ назначенія директоровъ, общее собраніе акціонеровъ должно произвести выборы кандидатовъ, въ двойномъ числѣ, назначаемыхъ изъ числа акціонеровъ, владѣющихъ пятьюдесятью или болѣе акціями.

Контролеры избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ изъ числа акціонеровъ, имѣющихъ тридцать или болѣе акцій.

Срокъ службы президента, вице-президентовъ и директоровъ долженъ быть въ пять лѣтъ, срокъ службы контролеровъ—два года.

Ст. 10. Президентъ, вице-президенты и директора не могутъ участвовать въ другихъ занятіяхъ дѣлами, но это условіе не примѣнимо, когда получено разрѣшеніе правительства.

ГЛАВА III. ДѢЛА ОБЩЕСТВА.

Ст. 11. Восточное колонизаціонное общество занимается слѣдующими дѣлами.

1) Земледѣліе.

---

[1]) Переведено изъ „The second annual report on reforms and progress in Korea". (1908—1909).

[2]) Законъ изданъ до аннексіи Кореи. *В. Н.*

2) Продажа, покупка, сдача въ аренду и ссуда земель, необходимыхъ для колонизаціи.

3) Предпріятія, связанныя съ землей и контроль ихъ, необходимый для успѣха колонизаціи.

4) Сооруженіе, продажа, покупка, сдача въ наемъ и ссуда зданій, необходимыхъ для колонизаціи.

5) Наборъ и распредѣленіе японскихъ и корейскихъ колонистовъ.

6) Устройство колонистовъ и корейскихъ фермеровъ и снабженіе необходимымъ для эксплоатаціи и распредѣленія продуктовъ и пріобрѣтенія ихъ.

7) Снабженіе денежными средствами, необходимыми для колонизаціи.

Ст. 12. Восточное колонизаціонное общество можетъ, съ разрѣшенія правительства, заниматься въ Кореѣ побочными дѣлами въ отрасли морской промышленности или участвовать въ другихъ предпріятіяхъ, необходимыхъ для колонизаціи.

Ст. 13. Снабженіе денежными средствами, отмѣченное выше въ п. 7 ст. 11, должно быть выполняемо согласно слѣдующихъ условій:

1) Займы японскихъ и корейскихъ колонистовъ для покрытія издержекъ поселенія должны быть возвращены ежегодными погашеніями въ теченіе двадцати пяти лѣтъ.

2) Займы колонистамъ и корейскимъ фермерамъ подъ залогъ недвижимаго имущества въ Кореѣ погашаются ежегодными взносами въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

3) Займы колонистамъ и корейскимъ фермерамъ подъ залогъ недвижимаго имущества погашаются особо въ теченіе пяти лѣтъ.

4) Займы колонистамъ и корейскимъ фермерамъ на обезпеченіе продуктами или пріобрѣтеніе ихъ.

5) Займы подъ залогъ недвижимости въ Кореѣ, погашаемые особо (спеціально), уплачиваются въ теченіе трехъ лѣтъ.

Относительно, займовъ помѣченныхъ въ 1 пар. предыдущей статьи, условія и сроки должны быть опредѣлены заранѣе и получено разрѣшеніе правительства.

Общая сумма займовъ, упомянутыхъ въ 2—5 парагр. не должна превосходить одной пятой всего оборотнаго капитала и неоплаченныхъ займовъ общества.

Ст. 14. Сумма займовъ, обезпеченныхъ недвижимой или движимой собственностью, не должна превышать двухъ третей стоимости сообщенной Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ. Однако это условіе не должно быть примѣнимо къ займамъ, показаннымъ выше въ парагр. 1 предыдущей статьи.

Ст. 15. Займы съ обезпеченіемъ недвижимостью должны быть прежде залоговъ.

Ст. 16. Для займовъ, погашаемыхъ ежегодными взносами, первыя пять лѣтъ должны быть освобождены отъ уплаты.

Ст. 17. Капиталъ и проценты на это будутъ включаться въ ежегодныя погашенія и соотвѣтствующая сумма будетъ уплачиваться каждый годъ; но это условіе не будетъ примѣняться къ процентамъ въ теченіе времени, когда уплата не производится.

Ст. 18. Должникъ, условія займа котораго предусматриваютъ выкупъ ежегодными погашеніями, можетъ уплатить весь или часть займа прежде истеченія срока.

Въ случаѣ, указанномъ въ предыдущемъ параграфѣ, Восточное колонизаціонное общество можетъ просить подходящую плату согласно оцѣнкѣ, обусловленной въ инструкціяхъ общества.

Ст. 19. Въ слѣдующихъ случаяхъ уплата цѣлаго займа можетъ быть потребована ранѣе истеченія срока выкупа.

1) Когда заемъ употребленъ должникомъ для какихъ нибудь другихъ цѣлей, нежели показаны въ условіяхъ займа.

2) Когда должникъ задерживаетъ уплату ежегодныхъ взносовъ и не исполняетъ посланнаго требованія объ уплатѣ взносовъ.

3) Когда все или часть недвижимаго имущества, служащаго какъ обезпеченіе займа, передана въ общественное пользованіе. Однако это условіе не будетъ примѣняться, если должникъ доставляетъ деньги, покрывающія переданное имущество или представляетъ дополнительно обезпеченіе, соотвѣтствующее недвижимой собственности.

Если передача частичная, въ случаѣ, указанномъ въ предыдущемъ параграфѣ, то требованіе уплаты должно быть пропорціонально переданной части.

Ст. 20. Когда цѣнность обезпеченія падаетъ такъ, что относительный балансъ займа и дефицита получается въ пропорціи, указанной въ ст. XIV, то можно требовать или добавочнаго обезпеченія, или уплаты части займа, соотвѣтственно названнаго дефицита.

Когда должникъ не подчиняется требованію, указанному въ предыдущемъ параграфѣ, уплата всего займа можетъ быть потребована раньше истеченія срока, обусловленнаго соглашеніемъ.

Ст. 21. Нѣкоторый излишекъ денегъ, остающійся по счетамъ дѣлъ, не можетъ быть употребленъ для какой либо иной цѣли, чѣмъ помѣщеніе на время въ обязательства или

билеты національнаго займа, или въ депозитъ банка, который будетъ указанъ правительствомъ.

Ст. 22. Восточное колонизаціонное общество можетъ, въ случаѣ необходимости, заключать займы съ разрѣшенія правительства.

ГЛАВА IV.

ДОЛГОВЫЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОСТОЧНАГО КОЛОНИЗАЦІОННАГО ОБЩЕСТВА

Ст. 23. Долговыя обязательства могутъ выпускаться Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ въ предѣлахъ не превышающихъ капиталъ въ десять разъ.

Когда Восточное колонизаціонное общество выпускаетъ долговыя обязательства, условія ст. 199 Сборника коммерческихъ законовъ не должны быть примѣнимы.

Ст. 24. Въ случаѣ желанія выпустить долговыя обязательства Восточнаго колонизаціоннаго общества, сумма и срокъ таковыхъ, какъ равно порядокъ выпуска и погашенія, должны быть установлены и относительно нихъ получено утвержденіе правительства.

Ст. 25. Когда долговыя обязательства будутъ выпущены Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ, уплата можетъ быть произведена въ различные сроки.

Ст. 26. Долговыя обязательства, выпущенныя Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ, не должны быть зарегистрованы, пока вся сумма не будетъ выплачена, но онѣ могутъ быть записаны, по просьбѣ, на подписчиковъ или собственниковъ.

Ст. 27. Владѣльцы долговыхъ обязательствъ, выпущенныхъ Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ, будутъ имѣть, по надлежащемъ представленіи Общества, право иска по уплатѣ раньше другихъ кредиторовъ.

Ст. 28. Восточное колонизаціонное общество, въ цѣляхъ возобновленія долговыхъ обязательствъ, можетъ выпускать новыя обязательства безъ соблюденія времени ограниченія, указаннаго въ ст. 23. Однако въ этомъ случаѣ старыя долговыя обязательства переносятся въ общую сумму новыхъ обязательствъ и должны быть выкуплены въ теченіе одного мѣсяца послѣ выпуска новыхъ обязательствъ.

Ст. 29. Долговыя обязательства[1]), выпущенныя Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ, и оставленныя невыкупленными въ теченіе пяти лѣтъ, могутъ быть выкуплены въ теченіе тридцати лѣтъ.

Ст. 30. Восточное колонизаціонное общество можетъ, съ разрѣшенія правительства, пріобрѣтать и уничтожать свои долговыя обязательства.

ГЛАВА V. РЕЗЕРВНЫЙ ФОНДЪ.

Ст. 31. Въ каждый дѣловой періодъ Восточное колонизаціонное общество должно откладывать въ качествѣ резервнаго фонда $^{2}/_{100}$ или болѣе прибылей, въ цѣляхъ предупрежденія дефицита въ главномъ капиталѣ, и должно также откладывать $^{1}/_{100}$ или болѣе прибылей въ цѣляхъ уравненія дивиденда.

Ст. 32. Правительство будетъ повѣрять веденіе дѣлъ Восточнаго колонизаціоннаго общества.

ГЛАВА VI. НАДЗОРЪ И ПОСОБІЕ ОБЩЕСТВУ.

Ст. 33. Правительство будетъ назначать инспекторовъ Восточнаго колонизаціоннаго общества для повѣрки веденія дѣлъ Восточнаго колонизаціоннаго общества, вмѣстѣ съ инспекторами, назначенными корейскимъ правительствомъ.

Инспекторы Восточнаго колонизаціоннаго общества могутъ во всякое время провѣрять храненіе книгъ и документовъ и другихъ отдѣловъ общества.

Инспекторы Восточнаго колонизаціоннаго общества, если найдутъ нужнымъ, могутъ во всякое время требовать отъ чиновниковъ докладовъ по различнымъ дѣловымъ счетамъ и условіямъ веденія операцій.

Инспекторы Восточнаго колонизаціоннаго общества могутъ присутствовать на общемъ собраніи акціонеровъ, или на другихъ собраніяхъ, и могутъ высказывать ихъ взгляды.

Ст. 34. Правительство можетъ опредѣлить порядокъ, который найдетъ необходимымъ для инспектированія Восточнаго колонизаціоннаго общества.

Ст. 35. Если какое либо постановленіе Восточнаго колонизаціоннаго общества или дѣйствія его чиновниковъ не соотвѣтствуютъ законамъ или положенію и инструкціямъ общества, или кажется вреднымъ общественнымъ интересамъ, правительство можетъ уничтожить названное постановленіе или отставить соотвѣтствующаго чиновника. Если какой-либо чиновникъ Восточнаго колонизаціоннаго общества не исполняетъ требованій правительственной инспекціи компаніи, то онъ также можетъ быть отставленъ.

Ст. 36. Восточное колонизаціонное общество не можетъ распредѣлять прибылей, не получивъ на то разрѣшенія правительства.

Ст. 37. Если Восточное колонизаціонное общество вырабатываетъ правила относительно иммиграціи или другихъ предметовъ, оно должно получить утвержденіе правительства

Ст. 38. Если Восточное колонизаціонное общество испрашиваетъ, кромѣ дѣлъ уже

[1]) Очевидно старыя. *В. И.*

утвержденныхъ правительствомъ, еще что нибудь, то необходимо получить разрѣшеніе правительства снова.

Ст. 39. Правительство жалуетъ Восточному колонизаціонному обществу субсидію на каждый операціонный годъ въ размѣрѣ трехсотъ тысячъ енъ на срокъ въ восемь пѣтъ, считая съ момента регистраціи учрежденія общества. Если, однако, размѣры дивиденда для какого либо операціоннаго года превысятъ восемь процентовъ, считая оборотный капиталъ, то сумма, соотвѣтствующая превышенію, должна быть включена въ субсидію.

Ст. 40. Если размѣры дивиденда превысятъ десять процентовъ, считая оборотный капиталъ, сумма превышенія должна быть включена въ будущую субсидію согласно предыдущей статьѣ.

Если обращеніе суммъ, указанное въ предыдущемъ параграфѣ будетъ исполнено, то половина суммы превышенія должна быть отложена въ качествѣ спеціальнаго резервнаго фонда.

ГЛАВА VII. ВЗЫСКАНІЯ.

Ст. 41. Если какое либо изъ слѣдующихъ преступленій будетъ совершено въ отношеніи Восточнаго колонизаціоннаго общества, президентъ или вице-президенты, дѣйствующіе или представляющіе президента, должны быть подвергнуты штрафу въ размѣрѣ не менѣе ста енъ и не свыше тысячи енъ. Если преступленіе относится къ дѣламъ, раздѣленнымъ между различными частями, подлежащими вѣдѣнію вице-президентовъ или директоровъ, виновные вице-президентъ или директоръ должны быть наказаны штрафомъ въ тѣхъ же размѣрахъ

1) Если не будетъ испрошено обусловленное настоящимъ закономъ разрѣшеніе правительства.

2) Если операціи будетъ вестись безъ соблюденія условій ст. 11.

3) Если фонды будутъ употреблены съ нарушеніемъ ст. ст. 13—17.

4) Если излишекъ операціонныхъ суммъ будетъ употребленъ съ нарушеніемъ условій ст. 21.

5) Если долговыя обязательства Восточнаго колонизаціоннаго общества будутъ выпущены съ нарушеніемъ условій ст. 23; предусмотрѣно, что это условіе не должно быть примѣнимо въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 28.

6) Если долговыя обязательства, выпущенныя Восточнымъ колонизаціоннымъ обществомъ, не будутъ погашены, въ нарушеніе условій ст. 28.

7) Если прибыли будутъ распредѣлены вопреки условію ст. ст. 31 и 40.

Ст. 42. Если президентъ, вице-президенты или директора Восточнаго колонизаціоннаго общества поступятъ вопреки условіямъ статьи 10, то они будутъ подвергуты штрафу не менѣе чѣмъ на 20 енъ и не свыше 200 енъ.

Ст. 43. Условія ст. ст. 206—208 закона относительно хода дѣлъ Non-contentious Cases должны быть примѣнены въ случаѣ штрафовъ, предусмотрѣнныхъ въ двухъ предыдущихъ статьяхъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Ст. 44. Правительство назначаетъ организаціонную комиссію, которая согласуетъ свои дѣйствія съ организаціонной комиссіей, назначенной корейскимъ правительствомъ въ дѣлахъ, соединенныхъ организаціей Восточнаго колонизаціоннаго общества.

Ст. 45. Организаціонная комиссія вырабатываетъ правила компаній и, послѣ испрошенія утвержденія правительства, открываетъ подписку на акціи.

Ст. 46. Когда подписка на акціи будетъ закончена, организаціонная комиссія предоставляетъ правительству документы и просьбу объ утвержденіи организаціи Восточнаго колонизаціоннаго общества.

Ст. 47. Когда утвержденіе организаціи компаніи будетъ получено, организаціонная комиссія безъ отсрочки опредѣляетъ первую уплату по всѣмъ акціямъ.

Когда уплата, указанная въ предыдущемъ параграфѣ, будетъ произведена, организаціонная комиссія собираетъ общее организаціонное собраніе.

Ст. 48. Когда общее организаціонное собраніе будетъ закрыто, организаціонная комиссія передаетъ свои операціи президенту и вице-президентамъ Восточнаго колонизаціоннаго общества.

Ст. 49. Директора и инспектора на первый срокъ должны быть назначены безъ изданія въ общемъ собраніи акціонеровъ. Въ прочихъ дѣлахъ руководствуются правилами ст. 9.

Приложеніе II.

Извлеченія изъ отчета о дѣятельности Восточнаго Колонизаціоннаго Акціонернаго Общества въ Кореѣ за время съ 1 апрѣля 1909 года по 31 марта 1910 года.

Количество земельныхъ участковъ, составляющихъ собственность Восточнаго Колонизаціоннаго Акціонернаго Общества[1]).

Земельные участки, составляющіе собственность настоящаго общества, распадаются на два рода: участки, выдѣленные изъ собственности корейскаго правительства и участки, пріобрѣтенные путемъ покупки. Кромѣ того, сюда присоединяются земельные участки, которые Корейское правительство опредѣлило выдѣлить изъ своей собственности въ пользу общества взамѣнъ будущихъ взносовъ по уплатѣ за имѣющіяся у него акціи общества. Эти послѣдніе участки пока только арендуются обществомъ на основаніи Корейско-Японскаго соглашенія и согласно договору между настоящимъ обществомъ и Корейскимъ правительствомъ.

По своему качеству, выдѣленные Корейскимъ правительствомъ земельные участки, которые должны замѣнить соотвѣтствующую имъ сумму перваго взноса за имѣющіяся у даннаго правительства акціи настоящаго общества, раздѣляются на рисовыя поля и сухія поля. Тѣхъ и другихъ по 1296.75 десятинъ[2]). Въ то же самое время данное правительство условилось съ настоящимъ обществомъ обмѣнить эти земли на другія, если практическія испытанія ихъ обществомъ принудятъ его въ будущемъ къ таковой замѣнѣ.

Въ началѣ даннаго операціоннаго года было приступлено къ фактической пріемкѣ и обратной отдачѣ этихъ земельныхъ участковъ. То и другое основывается на постановленіи испытательной комиссіи, образованной изъ членовъ общества и уполномоченныхъ чиновниковъ финансоваго контроля. Вслѣдствіе полнаго отсутствія у Корейскаго правительства какихъ бы то ни было земельныхъ регистровыхъ книгъ, является необходимость для опредѣленія, кому принадлежитъ данный земельный участокъ, или собирать древнія указанія или же изслѣдовать старыя записи. Кромѣ того, замѣчались случаи злонамѣреннаго ложнаго указанія, что такой то участокъ представляетъ частную, а не государственную собственность. Поэтому часто, не имѣя возможности провѣрить таковыя указанія, приходилось покупать государственные участки, какъ если бы они были частной собственностью. Наконецъ, не зная истинныхъ намѣреній общества, простой невѣжественный корейскій людъ упорно держится ложнаго мнѣнія, что у нихъ отбираютъ силою въ аренду земельные участки.

На преодолѣніе всѣхъ этихъ затрудненій пришлось потратить нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ удалось закончить фактическую пріемку и обратное возвращеніе земельныхъ участковъ. На основаніи результатовъ фактическихъ испытаній рѣшено обмѣнить часть предварительно принятыхъ земельныхъ участковъ, а именно: сухія поля въ уѣздахъ—Чемульпо, Фупинъ, Пхіончіонъ и Іонпинъ въ количествѣ 744,38 десятинъ замѣнить на 368,55 дес. рисовыхъ полей въ уѣздѣ Чарёнъ, пров. Хоанъ-хэ-до. Далѣе 122,85 дес. сухихъ полей въ уѣздѣ Хоанъ-чжю, пров. Хоанъ-хэ-до, и 11,83 дес. сухихъ полей въ уѣздѣ Пхіонъ-янъ, въ пров. Южной Пхіонъ-ань-до рѣшено обмѣнить на соотвѣтствующее количество земельныхъ участковъ въ окрестностяхъ столицы (Сеула). Наконецъ, рѣшено обмѣнить 566,93 дес. рисовыхъ полей въ уѣздѣ Пхіонъ-санъ, провинціи Хоанъ-хэ-до, на соотвѣтствующее количество тѣхъ же полей въ сосѣднемъ уѣздѣ Чарёнъ. Эти выводы, количество площади выдѣленной земли и мѣстораспоженіе указаны въ нижеслѣдующей таблицѣ

---

[1]) В. В. Граве.

[2]) Мѣры показаны въ переводѣ на русскія единицы. *В. П.*

Провинціи. Уѣзды.		ЗЕМЛИ, ПРИНЯТЫЯ ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.			ЗЕМЛИ, НАЗНАЧЕННЫЯ КЪ ОБМѢНУ.		
		Рисовыя поля.	Сухія поля.	Всего.	Рисовыя поля.	Сухія поля.	Всего.
		ДЕСЯТИНЪ.					
Кіонъ-гый-до.	Сеулъ	—	309,40	309,40	—	441,35	441,35
	Чемульпо . .	—	279,37	279,37	—	—	—
	Фупинъ	—	78,26	78,26	—	—	—
	Пхоченъ . . .	—	192,01	192,01	—	—	—
	Іонпинъ	—	194,74	194,74	—	—	—
	Итого . .	—	1053,78	1053,78	—	441,35	441,35
Южн. Кіонъ-санъ-до.	Чанъ-уонъ . .	216,58	75,53	292,11	216,58	75,53	292,11
	Косіонъ	185,64	20,02	205,66	185,64	20,02	205,66
	Іонъ-намъ . . .	28,21	2,73	30,94	28,21	2,73	30,94
	Кочіонъ . . .	100,10	5,46	105,56	100,10	5,46	105,56
	Тонъ-на . . .	10,01	4,55	14,56	10,01	4,55	14,56
	Итого . .	540,54	108,29	648,83	540,54	108,29	648,83
Хоанъ-хэ-до.	Пхіонъ-санъ . .	566,93	—	566,93	—	—	—
	Черіонъ	188,37	—	188,37	1123,85	—	1123,85
	Хоанъ-чжю . .		120,12	120,12		—	—
	Итого . .	755,30	120,12	875,42	1123,85	—	1123,85
Южн. Пхіонъ-ань-до.	Пхіонъ-янъ . .	—	11,83	11,83	—	—	—
	Итого . .	1295,84	1294,02	2589,86	1664,39	549,64	2214,03

Земли, пріобрѣтенныя покупкою.

Скупка земельныхъ участковъ производится настоящимъ обществомъ съ цѣлью устройства въ будущемъ на нихъ образцовыхъ поселеній изъ японскихъ и корейскихъ земледѣльцевъ. Для того, чтобы удобнѣе было завѣдывать этими участками и распланировывать ихъ соотвѣтственно вышеуказанному назначенію, покупаются такіе участки, которые лежатъ вблизи надѣловъ, полученныхъ отъ корейскаго правительства или вблизи арендуемыхъ земель. Для того, чтобы впослѣдствіи не возникало никакихъ недоразумѣній относительно удобствъ путей сообщенія, благопріятности климата и плодородія почвы, выговаривается право, прежде чѣмъ окончательно пріобрѣсти нѣкоторые изъ этихъ участковъ, предварительной аренды ихъ съ цѣлью фактическаго испытанія, насколько они удовлетворяютъ вышеуказаннымъ условіямъ. Предполагается, что этотъ способъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, дастъ полную возможность безошибочно судить о дѣйствительной цѣнности таковыхъ земельныхъ участковъ. Хотя относительно пригодности такого способа еще рано высказывать какое, нибудь опредѣленное сужденіе, такъ какъ для этого еще прошло мало времени, однако судя по достигнутымъ успѣхамъ нынѣшняго года, можно даже теперь считать избранный способъ не безрезультатнымъ и вполнѣ въ данномъ случаѣ примѣнимымъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ площадь и мѣстонахожденіе земельныхъ участ-

ковъ, которые уже куплены окончательно, какъ удовлетворяющие всѣмъ предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ:

Мѣстонахожденіе:	Рисовыя поля.	Сухія поля.	Всего.
	Д е с я т и н ъ.		
Конгіонъ	242,97	—	242,97
Тончжиньганъ	525,07	—	525,07
Іонсаньпхо	642,46	212,94	855,40
Таньянъ	164,71	—	164,71
Саріуонь	319,41	29,12	348,53
Всего .	1894,62	242,06	2136,68

Арендуемыя земли.

Земельные участки, которые должны быть въ будущемъ выдѣлены Корейскимъ правительствомъ соотвѣтственно второму и послѣдующимъ взносамъ по акціямъ, пока являются арендуемыми обществомъ землями. Согласно договору въ такую аренду поступаетъ та часть государственныхъ земель, которая признана за лучшую и заранѣе будетъ выбрана обществомъ для арендованія. Полученіе въ аренду этихъ земель было сопряжено съ многочисленными затрудненіями, такъ какъ ихъ пріемка испытательною комиссіею происходила при обстоятельствахъ одинаковыхъ съ пріемкою земельныхъ надѣловъ. Но несмотря на то, всѣ эти участки были приняты въ продолженіе этого операціоннаго года. Впрочемъ, измѣреніе этихъ земель не было закончено въ данномъ году, хотя, повидимому, большая половина ихъ все-таки измѣрена. Хотя относительно арендной платы за нихъ еще раньше согласились между собою Японское и Корейское правительства, но общество, не имѣя детальной и практической разработки этого вопроса, заключило съ Корейскимъ правительствомъ новый договоръ, который былъ одобренъ и Японскимъ правительствомъ. Согласно этому договору, 8% арендного дохода Корейскаго правительства въ 1908 году составляютъ арендную плату за эти участки. Практическое осуществленіе этого правила доказало все удобство его для Корейскаго правительства и всю его пользу для настоящаго общества.

Какъ извѣстно, Корейское правительство, взявъ 60 000 акцій общества на сумму 3.000.000 енъ, обязалось, вмѣсто денежныхъ взносовъ по этимъ акціямъ, выдѣлить изъ государственныхъ земель 5.187 десятинъ рисовыхъ полей и такое-же количество сухихъ полей. Три четверти общей площади тѣхъ и три четверти другихъ и составляютъ площадь арендуемыхъ обществомъ у Корейскаго правительства земель. Но такъ какъ фактическими изысканіями было установлено, что такового количества сухихъ полей у Корейскаго правительства не оказалось, то по предварительному соглашенію нашли возможнымъ восполнить этотъ недостатокъ замѣною соотвѣтствующимъ количествомъ рисовыхъ полей. Эти подробности указаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Мѣстонахожденіе	Рисовыя поля	Сухія поля.	Всего.
	Д е с я т и н ъ.		
Кіонъ-гый-до	1254,89	906,36	2161,25
Ю. Чюнъ-чіонъ-до . .	161,98	20,05	182,00
С. Чіолла-до	744,38	93,73	838,11
Ю. Чіолла-до	76,44	8,19	84,63
С. Кіонъ-сянъ-до . .	546,91	236,60	783,51
Ю. Кіонъ-сянъ-до . .	20,02	22,75	42,77
Хоанъ-хэ-до	2204,93	330,33	2535,26
Всего . .	5009,93	1617,98	6627,53

Завѣдуя организацію постепеннаго устройства образцовыхъ поселеній изъ японскихъ и корейскихъ земледѣльцевъ, общество заботится объ улучшеніи методовъ обработки земли и поднятія производительности почвы путемъ ея удобренія. Съ этой цѣлью общество въ теченіе этого операціоннаго года открыло свои агентства на островѣ Тосима, въ Сарioнь, Іонсаньпхо и Масань и намѣревается въ будущемъ открыть таковыя же агентства и во всѣхъ остальныхъ пунктахъ.

До сихъ поръ въ Кореѣ не существовало какихъ-бы то ни было регистровыхъ земельныхъ книгъ. Поэтому обществу, при полученіи надѣловъ отъ Корейскаго правительства и земель въ аренду отъ него же, пришлось преодолѣть массу препятствій, благодаря невозможности сразу опредѣлить—частную или государственную собственность представляетъ извѣстный участокъ земли. Кромѣ того, благодаря тому-же отсутствію регистровыхъ книгъ, возникаетъ множество затрудненій при взысканіи арендной платы и при завѣдываніи и распредѣленіи земельныхъ участковъ. Такимъ образомъ, заведеніе регистровыхъ земель-

ныхъ книгъ является насущною потребностью. Поэтому, начиная съ прошлой осени, общество, предъ началомъ фактическаго испытания всѣхъ принадлежащихъ или арендуемыхъ обществомъ земемельныхъ участковъ, командировало своихъ членовъ для съемки плановъ и картъ и занесенія въ регистровыя книги каждой мѣстности, подлежашей таковому фактическому испытанію. По мѣрѣ веденія изслѣдованія, о-во надѣется составить регистровыя книги и карты какъ арендуемыхъ, такъ и арендуемыхъ земель; эти регистры заготовляются въ двухъ экземплярахъ: одинъ для общества и одинъ для мѣстнаго агентства.

Чтобы улучшить земледѣлие и поднять производительность корейской почвы, необходимы земляныя работы для урегулированія орошенія. Вслѣдствіе существованія въ Кореѣ дурныхъ способовъ земледѣлія, бѣдствія отъ наводненія и засухи принимаютъ громадные размѣры и производительность почвы съ каждымъ годомъ уменьшается. Поэтому общество, чтобы прекратить эти нежелательныя явленія и обезпечить свое благосостояніе, принуждено прежде всего позаботиться объ устройствѣ дамбъ и прорытіи каналовъ для урегулированія орошенія пахотныхъ полей.

Приложеніе III.

Численность населенія Кореи къ 1910 году [1]).

Провинціи.	Число дворовъ.	Туземное населеніе		ВСЕГО.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	
Сеулъ	55,463	121,297	112,311	233,500
Кіонъ-гый-до	236,861	581,414	522 389	1,103,803
Сѣв. Чхюнъ-чхенъ-до	121.074	285.033	247,329	532,362
Южн. Чхюнъ-чхенъ-до	196.594	465,214	409.417	874,631
Сѣв. Челлало	205,891	505,461	442.821	948.932
Южн. Челлало	823.737	794,056	706,553	1,500,609
Сѣв. Кенъ-сянъ-до	326.947	815,565	714.999	1,530,564
Южн. Кенъ-сянъ-до	291 592	720.907	644.175	1,365.079
Каиъ-уонъ-до	158.581	417,428	357.019	774.447
Южн. Хамгенъ-до	159.447	446.111	379.704	825,815
Сѣв. Хамгенъ-до	79 504	233,944	901.199	435.143
Южн. Пхіонъ-анъ-до	188.236	458.867	425.496	884,363
Сѣв. Пхіонъ-анъ-до	181,931	512,119	454,623	966,742
Хоанъ-хэ-до	216,405	505,252	453,600	958,852
Всего	2,742,263	6,862,650	6,071,632	12,934,282 [2])

[1]) „The third annual report on reforms and progress in Korea".

[2]) ЯПОНЦЕВЪ ВЪ КОРЕѢ:

мужч.	женщ.	всего.	
Къ январю 1912 г.			
114,906	97,031	211,937	душъ.
Къ іюлю 1912 г.:			
126,617	105,309	231,926	„
Къ августу 1912 г.:			
128,585	107,053	235,638	„

Д. П.

Приложеніе IV.

Договоръ о присоединеніи Кореи къ Японіи, заключенный въ Сеулѣ 9 (22) августа 1910 года.

Его Величество Императоръ Японіи и Его Величество Императоръ Кореи, имѣя въ виду тѣ исключительныя и тѣсныя отношенія, которыя существуютъ между ихъ странами, стремясь упрочить обшее благосостояніе обѣихъ націй и утвердить прочный миръ на Дальнемъ Востокѣ и, будучи убѣждены, что эти цѣли могутъ быть достигнуты наилучшимъ образомъ путемъ присоединенія Кореи къ Японской имперіи, рѣшили заключить договоръ о таковомъ присоединеніи и для этого назначили своими уполномоченными: Его Величество Императоръ Японіи виконта Масатаке Терауци, своего генеральнаго резидента, и Его Величества Императоръ Кореи И-Вань-Іонга, министра—президента, кои по взаимному совѣщанію и обсужденію условились о слѣдующихъ постановленіяхъ:

I. Его Величество Императоръ Кореи уступаетъ всецѣло и навсегда Его Величеству Императору Японіи всѣ права суверенитета надъ всей Кореей.

II. Его Величество Императоръ Японіи принимаетъ помянутую въ предыдущей статьѣ уступку и соглашается на полное присоединеніе Кореи къ Японской имперіи.

III. ЕгоВеличество Императоръ Японіи даруетъ Ихъ Величествамъ Императору и бывшему императору, а также его высочеству наслѣдному принцу Кореи, ихъ женамъ и наслѣдникамъ, титулы, достоинства и почести, кои соотвѣтствуютъ ихъ положенію, а также и достаточныя ежегодныя денежныя пожалованія для постояннаго поддержанія ихъ титуловъ, достоинствъ и почестей.

IV. Его Величество Императоръ Японіи даруетъ также членамъ корейскаго императорскаго дома и ихъ наслѣдникамъ, не упомянутымъ въ предыдущей статьѣ, соотвѣтственныя почести и положеніе, а также жалуетъ имъ суммы, необходимыя для поддержанія ихъ достоинства и положенія.

V. Его Величество Императоръ Японіи даруетъ дворянскіе титулы и денежныя жалованья тѣмъ корейцамъ, кои, въ виду ихъ заслугъ, будутъ признаны достойными такого особаго отличія.

VI. Вслѣдствіе вышесказаннаго присоединенія японское правительство принимаетъ на себя всецѣло управленіе Кореей и обязуется оказывать полное покровительство личности и собственности тѣхъ корейцевъ, которые будутъ подчиняться дѣйствующимъ въ этой странѣ законамъ, и обезпечить благосостояніе всѣхъ такихъ корейцевъ.

VII. Японское правительство, насколько это позволятъ обстоятельства, будетъ пользоваться для японской общественной службы въ Кореѣ тѣми корейцами, кои лояльно и искренно подчинятся новому положенію вещей и которые будутъ отвѣчать требованіямъ этого рода службы.

VIII. Настоящій договоръ одобренъ его Величествомъ Императоромъ Японіи и Его Величествомъ Императоромъ Кореи и войдетъ въ силу со дня его опубликованія.

(Подписи).

(Печати).

Приложеніе V.

Текстъ японской декларацiи державамъ по поводу опубликованiя договора о присоединенiи Кореи къ Японiи.

Несмотря на серьезные и тщательные труды по реформѣ управленiя Кореи, которыми правительства Японiи и Кореи были заняты болѣе четырехъ лѣтъ со времени заключенiя соглашенiя 1905 года, существующая система управленiя этой страной оказалась не вполнѣ отвѣчающей обязанностямъ охранять общественный порядокъ и спокойствiе; кромѣ того духъ подозрительности и недовѣрiя господствуетъ на всемъ этомъ полуостровѣ. Для поддержанiя мира и устойчивости въ Кореѣ, для содѣйствiя благосостоянiю и благополучiю корейцевъ и для одновременнаго обезпеченiя безопасности и спокойствiя находящихся въ этой странѣ иностранцевъ безусловно необходимы, какъ несомнѣнно выяснено, коренныя перемѣны существующей правительствующей организацiи. Правительства Японiи и Кореи, будучи вполнѣ убѣждены въ настоятельной необходимости ввести реформы, отвѣчающiя потребностямъ положенiя, и создать достаточныя гарантiи на будущее время, заключили, съ одобренiя Его Величества Императора Японiи и Его Величества Императора Кореи, договоръ о полномъ присоединенiи Кореи къ Японской имперiи. Въ силу этого важнаго акта, который войдетъ въ силу по его опубликованiи 16 (29) августа, императорское японское правительство принимаетъ на себя всѣ обязанности по управленiю Кореей и симъ объявляетъ, что всѣ дѣла, касающiяся иностранцевъ и иностранной торговли въ Кореѣ, будутъ вестись согласно слѣдующимъ правиламъ:

1) Такъ какъ договоры, заключенные донынѣ между Кореей и иностранными державами, утрачиваютъ силу, то существующе договоры Японiи будутъ, насколько это возможно, примѣняться въ Кореѣ; живущiе въ Кореѣ иностранцы будутъ, насколько это позволятъ существующiя условiя, пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какъ и въ собственной Японiи, и охрана ихъ законно пiобрѣтенныхъ интересовъ будетъ всецѣло подлежать юрисдикцiи Японiи. Императорское японское правительство согласно на то, чтобы всѣ судебныя дѣла, которыя будутъ находиться на разсмотрѣнiи иностранныхъ консульскихъ судовъ въ Кореѣ ко времени вступленiя въ силу договора о присоединенiи оставались въ вѣдѣнiи этихъ судовъ до ихъ окончательнаго рѣшенiя.

2) Независимо отъ прежде существовавшихъ конвенцiонныхъ обязательствъ, императорское японское правительство будетъ, въ теченiе 10 лѣтъ, взимать съ ввозимыхъ въ Корею изъ-за границы и вывозимыхъ изъ Кореи за границу товаровъ и съ иностранныхъ судовъ, посѣщающихъ какiе либо открытые порты Кореи, тѣ же ввозныя и вывозныя пошлины и тѣ-же тоннажные сборы, какъ и при нынѣ дѣйствующихъ тарифахъ; тѣ-же ввозныя и вывозныя пошлины и тоннажные сборы, которые взимаются со сказанныхъ товаровъ и судовъ, будутъ также, въ теченiе 10 лѣтъ, примѣняться къ товарамъ, ввозимымъ въ Корею изъ Японiи или вывозимыхъ изъ Кореи въ Японiю и къ японскимъ судамъ, посѣщающимъ какiе либо открытые порты Кореи.

3) Императорское японское правительство дозволитъ также, въ теченiе 10 лѣтъ, судамъ подъ флагомъ державъ, имѣющихъ договоры съ Японiей, заниматься каботажной торговлей между открытыми портами Кореи и между этими портами и какими либо открытыми портами Японiи.

4) Существующiе открытые порты Кореи, за исключенiемъ Масампо, останутся открытыми портами, и кромѣ того Новый Ыйчжю будетъ вновь открытъ, и иностранныя и японскiя суда будутъ допускаться туда, равно какъ туда можно будетъ ввозить и вывозить оттуда товары.

(Подписи).

(Печати).

Приложеніе IV.

Правила колонизаціи Маньчжуріи [1]).

ГЛАВА I.

Общія основанія

Ст. 1. Всѣ дѣла, предусмотрѣнныя настоящими правилами, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-губернатора 3 восточныхъ провинцій (дунъ-сань-шэнъ-цзунъ-ду), которому предоставляется право по вопросамъ, касающимся колонизаціи, просить содѣйствія генералъ-губернаторовъ всѣхъ провинцій, а также общественныхъ учрежденій послѣднихъ (т. е. провинціальныхъ совѣщательныхъ комитетовъ—„цзы-и-цзюй", —обществъ народнаго образованія—„цзяо-юй-хуй", агрономическихъ обществъ—„нунъ-хуй", купеческихъ обществъ—„шанъ-хуй", мѣстныхъ самоуправленій—„цзы-чжи-хуй" и проч.).

Ст. 2. По свѣдѣнному уже генералъ-губернаторомъ докладу, въ Мукденѣ (Фынтянь) учреждается главное колонизаціонное бюро 3-хъ восточныхъ провинцій (дунъ-сань-шенъчжи-минь цзунъ-цзюй). Стоящій во главѣ бюро его начальникъ руководитъ всѣми дѣлами по колонизаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждой мѣстности, гдѣ ведется колонизація, возбуждаются ходатайства объ учрежденіи отдѣленій бюро (фынъ-цзюи)

Ст. 3. Расходы по колонизаціи ассигнуются министерствомъ финансовъ по докладу генералъ-губернатора, согласно представленной имъ смѣты, по обсужденіи таковой министерствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторъ сносится по телеграфу со всѣми провинціями, гдѣ имѣется переселяющійся элементъ, съ просьбой о денежной помощи. Кромѣ того выпускаются акціи и учреждается колонизаціонная компанія (чжи-у гунъ-сы). Компанія выбираетъ одного главноуправляющаго.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ вѣдѣніи означеннаго главноуправляющаго находятся собираемыя во всѣхъ провинціяхъ средства, образующія акціонерный капиталъ, правильное расходованіе котораго является самымъ важнымъ, то главноуправляющій долженъ быть выбираемъ пайщиками всѣхъ провинцій изъ своей же среды. Способъ производства этихъ выборовъ будетъ въ надлежащее время разработанъ генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи совмѣстно съ властями всѣхъ провинцій.

На обязанности компаніи лежитъ использованіе своего капитала, въ цѣляхъ учрежденія разныхъ торгово-промышленныхъ органовъ, признанныхъ необходимыми въ колонизаціонномъ дѣлѣ.

Ст. 4. По соглашенію съ генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи, въ провинціяхъ, гдѣ имѣется переселяющійся элементъ, учреждается „бюро для привлеченія переселенцевъ" (чжи-миньчжао-дай цзюй) для завѣдыванія всѣми дѣлами переселяющихся въ Маньчжурію.

Для согласованія дѣйствій, бюро эти должны сноситься по каждому дѣлу съ главнымъ колонизаціоннымъ бюро.

ГЛАВА II.

Подготовительный періодъ.

Ст. 5. По приказу генералъ-губернатора, главное колонизаціонное бюро производитъ изслѣдованіе участковъ казенныхъ пустырей въ трехъ провинціяхъ (Хэй-лунъ-цзянъ'ской, Гиринь'ской и Шэнъ-цзинъ'ской) и опредѣляетъ, годны ли онѣ для занятія земледѣліемъ, скотоводствомъ или лѣснымъ промысломъ, опредѣляетъ мѣстоположеніе на этихъ земляхъ областей и уѣздовъ, также схему путей сообщенія и составляетъ карту и отчетъ о результатахъ своего изслѣдованія. Этотъ матеріалъ служитъ для составленія спеціальной книги, которая разсылается во всѣ провинціи, гдѣ имѣется переселяющійся элементъ.

Прежде чѣмъ приступаютъ къ подготовкѣ участковъ для переселенія генералъ-губернаторъ лично указываетъ мѣста подлежащія заселенію.

Ст. 6. По приказу генералъ-губернатора колонизаціонное бюро производитъ обслѣдованіе большихъ участковъ пустыхъ земель, принадлежавшихъ населенію въ теченіе многихъ лѣтъ и еще не разработанныхъ и отдаетъ строгое распоряженіе во всеобщее свѣдѣніе, чтобы въ полугодовой срокъ были подготовлены средства и приступлено къ обработкѣ этихъ участковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ бюро обязываетъ населеніе о выполненіи этого предписанія довести въ срокъ до его свѣдѣнія. Кто по прошествіи срока не донесетъ или

[1]) Хэй-лунъ-цзянъ гуань-бао № 32 и 33, 1911. „Китай и Японія". 1911. *В. П.*

въ теченіе этого срока подастъ заявленіе, что не имѣетъ возможности приступить къ его обработкѣ, то бюро поступаетъ согласно особымъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 29 § 5.

Послѣ того, какъ таковой пустырь будетъ переданъ колонизаціонной компаніи и обработанъ ею, владѣльцу предоставляется право представить сполна всю стоимость обработки земли, просить о возвращеніи ему первоначальнаго участка. Если же владѣлецъ не въ состояніи выкупить своего участка, то компанія оставляетъ за собой соотвѣтствующее по цѣнѣ обработки количество земли.

Такого рода земли должны передаваться въ другія руки, одинаково съ казенными.

Ст. 7. По ходатайству генералъ-губернатора Маньчжуріи министерству почтъ и сообщеній предписано уменьшить на половину пароходный и жел.-дорожн. тарифы для переселенцевъ.

Ст. 8. Какъ объяснено генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи, каждая провинція, имѣющая переселяющихся въ Маньчжурію элементъ принимаетъ на себя путевые расходы переселенцевъ.

Ст. 9. Число переселенцевъ изъ каждой провинціи должно быть установлено по обсужденіи съ генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи (въ среднемъ изъ каждой провинціи можетъ быть допущено 1000 семей переселенцевъ). На установленное число переселенцевъ, каждая провинція выдастъ денежное пособіе. (Въ среднемъ на каждую семью выдается пособія 100 лянъ). Деньги эти должны быть высланы въ Маньчжурію заблаговременно и поступать въ распоряженіе генералъ-губернатора, какъ это установлено ст. 3 настоящихъ правилъ.

ГЛАВА III.

Пріятіе переселенцевъ въ Маньчжуріи.

Ст. 10. Каждая переселенческая семья, посылаемая „бюро по привлеченію переселенцевъ", какъ только прибудетъ на первую станцію въ Маньчжурію, —встрѣчается заблаговременно высланнымъ для этой цѣли чиновникомъ „главнаго колонизаціоннаго бюро", который выдаетъ по числу людей деньги на проѣздъ и провожаетъ ихъ до предназначеннаго мѣста.

Ст. 11. Со времени прибытія на участокъ переселенческихъ семей и распредѣленія между ними земли, съ нихъ начинаетъ взыскиваться цѣна за землю, уплата которой полностью распредѣляется на 3 года. Въ первый годъ взыскивается $^1/_3$ часть полной стоимости участка.

Цѣны на участки земли, въ зависимости отъ ихъ разрядовъ, утверждаются колонизаціоннымъ бюро.

Что касается земельныхъ участковъ, обработанныхъ (съ поднятой цѣлины) колонизаціонной компаніей, то получившіе такую землю переселенцы должны уплатить за нее вышеозначенной компаніи по утвержденнымъ ею цѣнамъ съ разсрочкою платежа.

Ст. 12. Земли для переселенцевъ распредѣляются на три категоріи по качеству земли: высшія, среднія и низшія. На каждаго взрослаго человѣка выдается земли высшей категоріи 100 му [1]), средней 200 му, низшей 300 му (Способъ обмѣриванія „му" особо вырабатывается колонизаціоннымъ бюро).

Ст. 13. Срокъ для разработки каждаго участка земли высшей категоріи опредѣляется въ 1 годъ, и черезъ пять лѣтъ начинается уплата поземельнаго налога. Для земли средней категоріи срокъ разработки опредѣляется 2 года, а начало уплаты земельнаго налога черезъ 7 лѣтъ. Для земель низшей категоріи на разработку дается 3 года, а налогъ начинаетъ взиматься по прошествіи 9 лѣтъ.

Ст. 14. Каждаго, кто не обработаетъ землю въ установленный срокъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто ясно заявитъ завѣдывающему этими участками чиновнику, что причиной замедленія въ обработкѣ были или дожди и наводненія, или засуха, нужно понуждать къ тому; если понужденія не дѣйствуютъ, то поземельный налогъ начинаетъ взиматься на два года ранѣе положеннаго срока; если и тогда земля останется не обработанной, то, согласно правиламъ, необработанныя части земли отбираются обратно, а владѣлецъ присуждается къ наказанію на тяжелыя работы.

Ст. 15. Каждый поселившійся на утвержденномъ колонизаціонномъ бюро участкѣ можетъ въ теченіе перваго года брать въ кредитъ безъ начисленія процентовъ отъ колонизаціонной комиссіи приготовленныя ею жилыя помѣщенія, скотъ, сельскохозяйственныя орудія, сѣмена, а также необходимые предметы ежедневнаго потребленія. Для этого необходимо только получить разрѣшеніе отъ колонизаціоннаго бюро и представить поручительство по крайней мѣрѣ трехъ односельчанъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ кредитъ оказывается неимущимъ изъ чувства сожалѣнія, то поэтому и требуется особое разрѣшеніе колонизаціоннаго бюро, чтобы оказывать такого кредита всѣмъ безъ разбора, а поручительство односельчанъ берется въ видахъ обезпеченія уплаты въ срокъ.

---

[1]) 1 му $^1/_{15}$ десят. въ Гиринь'ской пров. и $^1/_{18}$ дес. въ Хэй-лунъ-цзянь'ской пров.

Ст. 16. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ проходить переселенцы, командированный главнымъ колонизаціоннымъ бюро чиновникъ устраиваетъ заблаговременно пути сообщенія и учреждаетъ станціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ для удобства передвиженія колонизаціонная компанія устраиваетъ извѣстное число постоялыхъ дворовъ.

Ст. 17. На всѣхъ мѣстахъ, отведенныхъ для переселенія, командированнымъ заблаговременно главнымъ колонизаціоннымъ бюро чиновникомъ опредѣляются мѣста для постройки деревень, а колонизаціонная компанія строитъ дома.

Ст. 18. Во всѣ мѣста, гдѣ водворены переселенцы, по просьбѣ главнаго колонизаціоннаго бюро, командируются войска, для квартированія которыхъ выбираются наиболѣе важные пункты. Войска эти должны постоянно обходить мѣстность дозоромъ въ цѣляхъ охраненія.

Ст. 19. Чрезвычайно полезно, чтобы главнымъ колонизаціоннымъ бюро и колонизаціонной компаніей былъ выработанъ способъ привлеченія осѣлыхъ и бродячихъ торговцевъ во всѣ мѣстности, гдѣ переселенцевъ водворено сравнительно много.

Ст. 20. Главное колонизаціонное бюро или отдѣленіе его, убѣдившись въ томъ, что какое либо изъ вновь заселенныхъ мѣстъ достигло процвѣтанія, возбуждаетъ ходатайство объ учрежденіи въ данной мѣстности, смотря по обстоятельству, или мѣстнаго управленія или отдѣльныхъ полиценскихъ постовъ.

Ст. 21. По окончаніи полевыхъ работъ, главнымъ колонизаціоннымъ бюро и его отдѣленіями или мѣстными властями производится выборъ изъ числа взрослыхъ лицъ каждой переселенческой семьи. Выбранные такимъ образомъ люди формируются въ отрядъ и обучаются согласно „правиламъ для подготовки полиціи Мукденьской провинціи", для того, чтобы организовать мѣстную охрану.

Ст. 22. Имѣя въ виду улучшеніе путей сообщенія, главное колонизаціонное бюро и его отдѣленія выбираютъ по окончаніи полевыхъ работъ изъ каждой переселенческой семьи извѣстное число взрослыхъ лицъ для устройства въ предѣлахъ занимаемыхъ ими участковъ дорогъ, мостовъ и переѣздовъ черезъ рѣчки, ручьи и овраги.

Ст. 23. Если между переселенцами возникаютъ какія либо обыкновенныя спорныя дѣла и спорящіе не ведутъ ихъ судебнымъ порядкомъ, то они улаживаются главнымъ колонизаціоннымъ бюро; дѣла же, подлежащія судебному разбирательству, бюро пересылаетъ для разбора мѣстнымъ властямъ.

Ст. 24. Главное колонизаціонное бюро и его отдѣленія должны заботиться, въ цѣляхъ объединенія живущихъ въ одной мѣстности переселенцевъ, устройствомъ переселенческихъ клубовъ (лю-дунь-кэнь-минь-изюй ло хуи). Вмѣстѣ съ тѣмъ должно также учредить деревенскую почту, исключительно только для письменнаго сношенія между деревнями. Съ постепеннымъ увеличеніемъ числа поселенцевъ въ селеніи, колонизаціонное бюро входитъ съ ходатайствомъ въ министерство путей сообщенія объ учрежденіи правительственнаго почтоваго отдѣленія, а также озабочивается открытіемъ больницъ, школъ и др. полезныхъ учрежденій.

ГЛАВА IV.

Обязанности главнаго колонизаціоннаго бюро.

Ст. 25. Главной обязанностью колонизаціоннаго бюро является общее завѣдываніе всѣми дѣлами переселенцевъ. Оно обязано, если встрѣтятся дѣла, сноситься съ бюро по привлеченію переселенцевъ въ каждой провинціи; должно также руководить дѣйствіями всѣхъ своихъ отдѣленій и ревизовать ихъ. По отношенію къ мѣстнымъ властямъ оно обязано входить съ ними въ обсужденіе дѣлъ. Какія именно дѣла выполняются главнымъ колонизаціоннымъ бюро изложено въ нижеслѣдующихъ параграфахъ:

§ 1. Главное колонизаціонное бюро, согласно изложеннаго въ ст. 5, составляетъ книги и планы по колонизаціонному дѣлу, отпечатываетъ ихъ и распространяетъ среди переселенческаго элемента всѣхъ провинцій.

§ 2. Согласно ст. 5 и 6 производитъ изслѣдованія участковъ земли, предназначенныхъ для заселенія и вноситъ ихъ въ списки по нумерамъ и категоріямъ, затѣмъ производитъ подробныя съемки земли всѣхъ мѣстностей, предназначенныхъ для колонизаціи для того, чтобы отдѣленія могли безъ затрудненія распредѣлять участки между переселенцами.

§ 3. Согласно ст. 16 командируетъ чиновника для изысканія и устройства путей. Входитъ съ представленіемъ о командированіи военныхъ отрядовъ. Съ проведеніемъ дороги обсуждаетъ вопросъ объ учрежденіи на ней станцій и испрашиваетъ потребныя на это средства.

§ 4. Согласно ст. 17 заблаговременно командируетъ чиновника для изслѣдованія подлежащихъ заселенію мѣстностей, опредѣленія мѣстоположенія деревень и съемки картъ этихъ мѣстностей.

§ 5. Согласно изложенному въ ст. 4, ведетъ сношенія по надлежащимъ вопросамъ съ бюро по привлеченію колонистовъ каждой провинціи.

§ 6. Согласно изложенному въ ст. 10, командируетъ чиновника для встрѣчи переселенцевъ на первую станцію въ Маньчжуріи и съ надлежащей охраной препровождаетъ ихъ на мѣста, назначенныя для поселенія.

§ 7. Согласно ст. ст. 11 и 12, вырабатываетъ правила распредѣленія земель участковъ по числу взрослыхъ членовъ каждой переселенческой семьи. Согласно изложенному въ ст. 14, учреждаются управленія завѣдующихъ по дѣламъ разработки земли.

Согласно ст. 6, предписывающей производить обслѣдованіе пустошей, принадлежащихъ населенію, вырабатываетъ правила этого обслѣдованія и распредѣляетъ завѣдываніе этимъ дѣломъ между отдѣленіями.

§ 8. Согласно изложенному въ ст. 1—27-й вырабатываетъ подробныя правила относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся главнаго колонизаціоннаго бюро, чтобы въ надлежащее время они могли служить для руководства.

Ст. 26. Всѣ дѣла, выполняемыя главнымъ колонизаціоннымъ бюро, поступаютъ на разсмотрѣніе генералъ-губернатора Маньчжуріи для соотвѣтствующихъ распоряженій. Разсмотрѣнію генералъ-губернатора подлежатъ также свѣдѣнія, получаемыя отъ бюро по привлеченію колонистовъ.

Ст. 27. Сверхъ того „главное колонизаціонное бюро" должно учредить „курсы колонизаціоннаго дѣла" (чжи-у-цзянъ-си-со), которые должны подготовлять чиновниковъ для замѣщенія должностей въ разныхъ колонизаціонныхъ учрежденіяхъ.

Ст. 28. Послѣ того какъ „главное колонизаціонное бюро" приступитъ къ дѣятельности, оно должно издавать для распространенія въ Маньчжуріи и въ провинціяхъ, имѣющихъ переселенческій элементъ, ежемѣсячный сборникъ, въ которомъ помѣщать отчеты о ходѣ колонизаціоннаго дѣла за мѣсяцъ такъ и всѣ вновь утверждаемыя правила.

ГЛАВА V.

Обязанности колонизаціонной компаніи.

Ст. 29. „Колонизаціонная компанія" должна поддерживать всѣ правительственные планы переселенія народа и дѣйствовать въ согласіи съ „колонизаціоннымъ бюро", чтобы оказывать помощь колонистамъ торгово-промышленными учрежденіями. Для того, чтобы дать примѣненіе акціонерному капиталу, директоръ компаніи составляетъ планы учрежденія нижеслѣдующихъ торгово-промышленныхъ органовъ.

§ 1. Учрежденіе банка и его отдѣленій для завѣдыванія дѣлами по оказанію скораго кредита и пріема сбереженій народа въ предѣлахъ заселенныхъ областей.

Примѣчаніе: Этотъ банкъ имѣетъ право самостоятельнаго выпуска банкнотовъ для важныхъ предпріятій, требующихъ извѣстнаго субсидированія. Въ виду того, что при своемъ открытіи банку трудно выполнять означенныя выше функціи „компанія" даетъ банку также право заниматься дѣлами по переводамъ денегъ, пріемомъ денежныхъ суммъ на храненіе и т. под., однимъ словомъ выполнять функціи „универсальныхъ банковъ" (ну-тунъ-инь-канъ). Когда же средствъ банка будетъ достаточно, то онъ приступаетъ къ выполненію своихъ прямыхъ обязанностей по субсидированію торгово-промышленныхъ предпріятій, согласно особо утверждаемымъ правиламъ.

§ 2. Учрежденіе транспортныхъ конторъ, складовъ и постоялыхъ дворовъ.

§ 3. Учрежденіе строительнаго завода, наборъ рабочихъ, закупка лѣсныхъ матеріаловъ, выдѣлка кирпичей и черепицы и постройка жилищъ въ мѣстахъ, предназначенныхъ колонизаціоннымъ бюро для устройства деревень.

§ 4. Учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ для перевозки и продажи зерна и для оказанія продовольственной помощи населенію.

§ 5. Учрежденіе земледѣльческихъ конторъ—складовъ для заблаговременнаго пріобрѣтенія паровыхъ плуговъ, для найма поселенцами для поднятія нови, а также для того, чтобы по просьбѣ „колонизаціоннаго бюро", согласно специально выработанныхъ правилъ, поднять указанные „бюро" участки нови для раздачи переселенцамъ за установленную цѣну.

Примѣчаніе: Такъ какъ поднять новь паровыми плугами значительно легче и дешевле, чѣмъ обыкновеннымъ способомъ, населеніе же не обладаетъ достаточными средствами для пріобрѣтенія ихъ, то компанія учреждаетъ вышеуказанные конторы-склады, въ которыхъ будутъ паровые плуги. Если „колонизаціонное бюро" передастъ въ указанныя учрежденія землю для поднятія цѣлины, то такая земля выдается впослѣдствіи переселенцамъ съ надбавкой цѣны за подготовку земли. Между переселенцами едвали найдутся недовольные этой надбавкой. Для уплаты ея переселенцамъ разрѣшается сдѣлать заемъ въ банкѣ, который долженъ быть погашенъ годъ спустя. Кромѣ того „колонизаціонное бюро", согласно ст. 6 поручаетъ конторѣ-складу обработку частновладѣльческихъ земель.

§ 6. Учрежденіе скотопрогонныхъ дворовъ для продажи лошадей и коровъ переселенцамъ.

§ 7. Заблаговременное учрежденіе складовъ разныхъ товаровъ, необходимыхъ въ ежедневный домашній обиходъ и развозка ихъ въ предѣлахъ проданныхъ переселенцамъ участковъ, но предметы роскоши не должны быть ввозимы.

Ст. 30. Упомянутые въ прошлой статьѣ всѣ торгово-промышленные органы имѣютъ въ виду выгоду и удобство переселенцевъ, потому „компанія" должна прежде введенія

ихъ въ практику просить главное колонизаціонное бюро о разсмотрѣніи и утвержденіи правилъ организуемаго предпріятія. Въ случаѣ, если по разслѣдованіи окажутся правила, вредящія населенію, вышеозначенное бюро дѣлаетъ соотвѣтственныя указанія для измѣненія этихъ правилъ.

Ст. 31. „Компанія" должна по временамъ производить изслѣдованіе положенія торговли съ переселенцами и каждые три мѣсяца составлять объ этомъ отчеты для распубликованія какъ въ данной провинціи, такъ и въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ имѣется переселенческій элементъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выслать таковой въ „главное колонизаціонное бюро" для справокъ.

ГЛАВА VI.

Обязанности бюро по привлеченію переселенцевъ.

Ст. 32. Послѣ учрежденія въ какой либо провинціи „бюро по привлеченію переселенцевъ", оно должно сообщить объ этомъ „главному колонизаціонному бюро", вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить своевременно о выработанныхъ имъ способахъ переселенія.

Ст. 33. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно, согласно ст. 8, принять на себя распространеніе и толкованіе получаемыхъ изъ Маньчжуріи оповѣщеній по колонизаціонному дѣлу.

Ст. 34. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно принять на себя обязанность склонять народъ къ переселенію, а также просить мѣстныя власти издавать объявленія, наставляющія и склоняющія населеніе къ тому же.

Ст. 35. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно составить расчетъ числа переселенцевъ семействъ, входящихъ въ каждую партію, и просить власти составить смѣту путевымъ издержкамъ и субсидіи переселяющимся и принять на себя полученіе этихъ денегъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Ст. 36. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно вырабатывать способъ привлеченія лицъ, могущихъ переселиться на собственныя средства. Такія лица пользуются всѣми правами переселяющихся на казенныя средства, причемъ глава такой переселенческой семьи получаетъ награду.

Ст. 37. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно изслѣдовать число взрослыхъ лицъ въ переселенческихъ семьяхъ съ тѣмъ, чтобы въ каждой семьѣ былъ по крайней мѣрѣ одинъ тяглый. Холостыя лица не составляютъ семьи и могутъ прибавляться къ каждой партіи въ количествѣ $^4/_5$ ея состава. Семьямъ, въ которыхъ имѣются только старики и малолѣтніе и нѣтъ тяглыхъ, не разрѣшается переселяться.

Ст. 38. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно наблюдать, чтобы лица переселяющіяся соотвѣтствовали требованіямъ, указаннымъ ниже, и въ случаѣ несоотвѣтствія этимъ требованіямъ не должны быть допущены къ переселенію.

1) Переселенцы должны быть мирными и законопослушными жителями, не участвовавшими въ безпорядкахъ.

2) Не имѣть болѣзней и не курить опіумъ.

3) Не имѣть незаконченныхъ судебныхъ дѣлъ.

Ст. 39. Послѣ того, какъ „Главное колонизаціонное бюро" закончитъ подготовку даннаго района для переселенія и оповѣститъ повсюду, что можно приступить къ переселенію, „бюро по привлеченію колонистовъ" посылаетъ партіи въ сопровожденіи чиновника, причемъ заблаговременно увѣдомляетъ объ этомъ „колонизаціонное бюро", дабы оно въ свою очередь могло выслать чиновника на первую станцію для встрѣчи.

Ст. 40. При отправкѣ каждой партіи „бюро по привлеченію переселенцевъ" должно составить подробный списокъ семействъ и послать въ „колонизаціонное бюро" для удобства провѣрки переселенческой партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ о точномъ числѣ каждой переселенческой партіи еще до отправки ея сообщить телеграммой въ колонизаціонное бюро и отправлять партію только послѣ того, какъ „колонизаціонное бюро" удостовѣрится о достаточномъ числѣ заготовленныхъ пустошей.

Ст. 41. „Бюро по привлеченію переселенцевъ" должно учредить переселенческую почтовую контору, которая должна принять на себя передачу по назначенію корреспонденціи изъ Маньчжуріи въ мѣста, откуда вышли переселенцы.

Ст. 42. Согласно изложенному въ ст. ст. 28 и 31, „бюро по привлеченію переселенцевъ" должно принять на себя распространеніе и объясненіе всѣхъ оповѣщеній, издаваемыхъ „колонизаціоннымъ бюро" и „колонизаціонной компаніей".

ГЛАВА VII.

Дополненіе

Ст. 43. Правила эти вступаютъ въ силу со времени утвержденія доклада о [illegible] на Высочайшее имя.

Ст. 44. Послѣ введенія въ практику этихъ правилъ, ко всѣмъ раньше отправившимся для поселенія въ Маньчжурію должны также примѣняться правила, изложенныя въ ст. ст.

11 и 15-й, но способъ примѣненія этихъ правилъ долженъ быть отдѣльно разработанъ „главнымъ колонизаціоннымъ бюро".

Ст. 45. Послѣ введенія въ практику этихъ правилъ всѣ имѣвшіяся до сихъ поръ въ Маньчжуріи учрежденія, вѣдавшія разными дѣлами, относящимися къ колонизаціи и находящіяся въ противорѣчіи съ данными правилами, должны быть, по разсмотрѣніи ихъ дѣятельности генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи и по его распоряженію, измѣнены соотвѣтствующимъ образомъ.

Ст. 46. Если въ настоящихъ правилахъ встрѣтится что либо, требующее измѣненія, то таковое дѣлается генералъ-губернаторомъ Маньчжуріи, который сообщаетъ объ этомъ министерству.

Приложеніе VII.

Залежи металл. рудъ въ Цзянь-дао.

МѢСТНОСТЬ.	Родъ руды.	ХОДЪ РАЗРАБОТКИ.
Ши-цзянь-тинъ . .	Жильное золото .	Начали обработку уже въ правленіе Сянь-фынъ'а.
Эр-дао-гоу	Жильное и розсыпное золото . . .	Въ 18 годъ правленія Гуанъ-сюй обрабат. жильное золото около 2000 чел. Въ правл. Тунъ-Чжи обраб. розсыпное золото около 4000 чел. Теперь около 100 человѣкъ.
Сань-дао-гоу . . .	Розсыпное золото .	Въ 18 годъ правленія Гуанъ-Сюй заним. обраб. около 100 чел.; теперь очень мало.
Ша-цзинь-гоу . .	Розсыпное золото .	Въ 2 и 3 г. правл. Гуанъ-сюй нѣсколько сотъ челов. Теперь не обрабат.
Вань-цинъ	Розсыпное золото .	Въ правл. Гуанъ-сюй около 1000 чел.; теперь около 100 человѣкъ.
Бай-цао-гоу . . .	Розсыпное золото .	Не обрабатыв.
Хунь-чунь-дунъ-гоу.	Розсыпное золото .	Всѣ эти 8 мѣстъ лежатъ по притокамъ р. Хунь-чунь-хэ.
Ша-цзинь-гоу . .	„ „	
Та-цзэ-гоу . . .	„ „	Руда очень хорошая.
Лю-шу-ха-цзы . .	„ „	Начало обраб. въ правл. Тунъ-Чжи. Теперь работаетъ около 2000 человѣкъ.
Ту-мынь-цзы .	„ „	
Сань-фан-цза-гоу .	„ „	
Ху-ли-бѣ	„ „	
Ва-гань-ци	„ „	
Хэй-динъ-цзы . . .	Розсыпное золото .	Не разрабатывается.
Суй-фынь-дянь-цзы.	—	Не разрабатывается.
Тянь-бао-шань . .	Серебро	Разработка запрещена.
Лао-тоу-гоу . . .	Угольныя копи . .	Въ настоящее время обраб. около 100 чел.
Тоу-дао-гоу .	„ „ .	Обраб. уже начата.
Цзи-ча-чу	„ „ . .	Качеств. очень хорошее. Есть нефть. Теперь японцы обрабатываютъ.
Хунь-чунь-дунъ-гоу	„ „ . .	Обраб. 300 чел., сбытъ въ Хунь-чунѣ.
Га-я-хэ	„ „ . .	Каменный уголь есть, но не разраб.
Инь-янъ	„ „ . .	Обраб. около 30 чел., сбытъ въ Хунь-чунѣ.
Сань-дао-гоу . . .	„ „ . .	Обраб. около 40 чел., сбытъ въ Тоу-дао-гоу.
Лянь-шуй-цюань-цзы	„ „ . .	Обраб. мѣстн. жит.; качеств. очень хорош.
Тянь-бао-шань . .	Мѣдь	Разработка уже начата.
Гунъ-ню-ла-цзы .	„ „	Не разрабатывается.
Ша-сунъ-сэй . . .	Желѣзо	Не обрабатывается.

Приложеніе VIII.

Распредѣленіе лѣсовъ въ Цзянь-дао[1]).

МѢСТНОСТЬ.	Порода дерева (главнымъ образомъ[2]).	ПЛОЩАДЬ.
Лао-бай-шань	Сосна	1000 ли.[2])
Шу-цзѣ-до	. . . . .	500 „
Сань-дао-вань	„	300 „
Суй-фынь-дянь-цзы	. . . . .	700 „
Хунь-чунь-дунъ-гоу	„	700 „
Сань-дао-гоу	Дубъ, сосна . . .	100 „
Сы-дао-гоу	. . . . .	100 [illegible]
У-дао-гоу	. . . . .	200 [illegible]
Вай-лю-дао-гоу	„ „	200 „
Цзя-сунъ-бэй	Сосна	[illegible] „

[1]) Таблицы взяты изъ перевода книги генер. У-лу-чжанъ'а—„Значеніе округа Цзянь-дао". (А. Акимовъ).

[2]) Вѣроятно „фанъ".

В. П.

Приложеніе IX.

Списокъ деревень занятыхъ корейцами въ Маньчжуріи вдоль русско-китайской границы [1]).

	Число.		
	Поселеній.	Фанзъ.	Жителей.
Сяо-хун-чи-хэ	1	50	250
Эр-дао-гоу	3	62	300
Ло-лун-гоу	2	29	100
Сань-дао-гоу	2	76	350
Ху-ли-бѣ	1	35	150
Лю-шу-хэ-цзы	1	20	100
Ся-ма-ти-та	2	22	110
Нам-пи-ли	1	65	300
Шэн-ма-ти-та	1	26	120
Та-цзы-гоу	3	78	350
Си-бей-гоу	1	10	60
Сы-дао-гоу	1	18	80
„	1	10	50
Пан-цзя-гоу	1	25	120
Чан-пянъ	2	35	160
Чан-пу	1	35	160
Хэй-ти-та	1	4	20
Тун-хоу-гоу	1	22	100
У-дао-гоу	1	15	70
„	1	25	120
Хао-дунъ	2	35	160
Бэй-ян-гоу	1	15	60
Хэ-нан-тунь	1	15	65
Лян-чан-тунь	1	15	60
Тай-пин-чуанъ	3	70	360
Да-лю-дао-гоу	1	20	100
Сяо-лю-дао-гоу	1	25	120
Хоу-лю-дао-гоу	1	12	60
Ту-мынь-цзы			
Бэй-ту-мынь-цзы	1	30	130
Чжун-ту-мынь-цзы			
Дун-ту-мынь-цзы	1	7	30
Гао-лай-пинъ	1	10	55
Дун-ту-мынь-цзы	1	4	20
Та-сяо	1	8	40
Фын-шуй-линъ	1	8	40
Си-ту-мынь-цзы	1	20	100
Тай-пин-гоу			
Син-гоу	1	20	100
Ся-мао-тин-цзы	2	70	350
Шанъ	2	18	70
Чин-юн-тунь	1	30	130
Сан-ча-хэ-санъ	1	1	3
Мао-цзя-дынъ	1	1	3
Ван-па-поу-цзы	1	15	60
Лян-шуй-чуан-цзы	1	40	350
Гоу-анъ-чанъ	1	110	600
Ло-ха-санъ	1	33	150

[1]) Данныя получены при обслѣдованіи. *В. П.*

Приложеніе X.

Число корейцевъ, проживавшихъ въ Приморской области въ 1910 г. (*по сентябрь мѣсяцъ*[1]).

НАИМЕНОВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Общее число.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Городъ Владивостокъ	3,215	2,138	1,079
„ Хабаровскъ	489	416	73
Хабаровскій уѣздъ	490	368	122
Городъ Никольскъ-Уссурійскій	2,363	1,276	1,077
Никольскъ-Уссурійскій уѣздъ	16,891	11,679	5,212
Городъ Николаевскъ	754	705	49
Уэскій уѣздъ	1,204	946	258
Имапскій уѣздъ	1,878	1,737	41
Ольгинскій уѣздъ	9,479	5,945	3,534
Итого	36,755	25,210	11,545

[1]) Данныя Областного Правленія. *В. П.*

Приложеніе XI.

Число корейцевъ, проживавшихъ въ Амурской области въ 1910 г. (*по сентябрь мѣсяцъ* [1]).

НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Количество.		Полъ.		Количество семейныхъ.	Колич. прибыв. нѣсколько разъ.	Занятія.			
	Православ.	Иновѣрц.	Мужчинъ	Женщинъ.			Огород. и сел.-хоз.	Торговл.	Ремесл.	Черноработ.
1) Благовѣщенскъ	—	357	315	42	38	—	—	315	—	—
2) Амурскій уѣздъ	2	577	576	3	4	—	1	—	17	558
3. Городъ Зея—Пристань	5	145	124	26	15	—	41	—	—	109
4) Округъ Амурскаго казачьяго войска	—	202	198	4	4	—	—	—	—	198
5) Зейскій горно-полицейскій округъ .	—	150	150	—	—	—	150	—	—	—
6) Буреинскій горный округъ	—	55	50	5	5	—	50	—	—	—
7) Горный округъ Сутарской и Хинганской системъ										
8) Нижне-Селемджинскіе пріиски . . .		Корейцевъ нѣтъ								
9) Пріиски округа Амурскаго казачьяго войска										
10) Амурскій переселенческій раіонъ .	—	45	45	—	—	—	—	—	—	45
Итого	7	1531	1458	80	66	—	241	315	17	865
	1,538									

[1]) Данныя Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора. *П. Б.*

Приложеніе XII.

Число корейцевъ, проживавшихъ въ Забайкальской области въ 1910 году (*по сентябрь мѣсяцъ*[1]).

НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Количество.		Полъ.		Количество семей.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	[illegible]	[illegible]	Мужчинъ	Женщинъ						
1) Городъ Чита		53	53	—			[illegible]		[illegible]	[illegible]
2) Читинскія уѣздъ	1	—	1	—	1					1
3) Шилко-Аргунскій горно-полиц. округъ	—	28	28	—	1	2				28
4) Хорогочинскій станъ золотыхъ приисковъ Кабинета Его Императорскаго Величества	—	165	165	—						165
5) Усть-Карійскій станъ Кабинета Его Императорскаго Величества	—	14	14	—	—		—			14
6) Акшинскій уѣздъ	—	2	2	—	—			1		[illegible]
7) Баргузинскій горный округъ	—	70	70	—		—				70
8) Селенгинскій уѣздъ	Корейцевъ нѣтъ.									
9) Нерчинско-Заводскій уѣздъ	2	—	2	—	1	—	—		—	2
10) Нерчинскій уѣздъ		46	44	[illegible]	2		[illegible]	[illegible]	23	5
11) Троицкосавскій уѣздъ	Корейцевъ нѣтъ.									
12) 1-й станъ постройки западной части Амурской желѣзной дороги										
13) 2-й станъ										
14) Баргузинскій уѣздъ										
Итого	3	378	379	2	5	2	19	8	29	323

[1]) Тоже. См. выше.

Приложеніе XIII.

Результаты провѣрки подданства корейцевъ въ Приморской области въ 1909—10 г.г. по деревнямъ.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ И ВОЛОСТЕЙ.	Доказавшихъ русское подданство.		Недоказавшихъ принадлежности къ русскому подданству, но продолжительное время проживающихъ въ селеніяхъ и числящихся русскими подданными по волостнымъ и сельскимъ посемейнымъ спискамъ.	
	Число семей.	Душъ обоего пола.	Число семей.	Душъ обоего пола.
1. Андреевка, Цемухинской	19	123	4	10
2. Туадеми, Сучанской	59	450	11	76
3. Николаевка, тоже	24	202	14	96
4. Осиповка, Николо-Алексан.	43	132	1	12
5. Алексан.-Михайлов., Кинской	19	141	61	362
6. Августовка, Введенской	—	—	41	195
7. Лукьяновка, тоже	5	39	44	272
8. Казакевичево, Ивановской	27	127	20	92
9. Романовка, тоже	20	106	4	23
10. Синельниково, Покровской	144	823	7	93
11. Мангугай, Раздольнинской	63	325	—	—
12. Кроуновка, Борисовской	103	637	2	6
13. Корсаковка, тоже	179	1.123	11	38
14. Пуцыловка, тоже	151	874	6	31
15. Сухановка, Адиминской	33	196	1	4
16. Рязановка, тоже	44	249	—	—
17. Клерки, тоже	10	54	—	—
18. Песчаное, тоже	23	129	—	—
19. Верхнее-Адими, тоже	48	279	1	5
20. Нижнее-Адими, тоже	50	325	1	1
21. Кедровая-Падь, тоже	14	85	—	—
22. Брусья, Адиминской	57	350	4	13
23. Верх.-Сидими, тоже	64	339	1	4
24. Нижнее-Сидими, Адиминской	21	141	—	—
25. Тизинхэ, тоже	24	139	157	1,040
26. Нагорное, Янчихинской	31	232	—	—
27. Новая Деревня, тоже	65	358	—	—
28. Фаташи, тоже	133	762	4	22
29. Верхнее-Янчихэ, тоже	88	525	1	2
30. Нижнее-Янчихэ, тоже	166	1.121	12	40
31. Новокиевское, тоже	3	18	1	10
32. Зарѣчье, тоже	95	674	3	36
33. Краббэ, тоже	142	883	4	14
34. Красное-Село, тоже	118	706		—
35. Барановка, тоже	30	170	1	2
Итого	2,115	12,837	417	2,432
Тѣ-же свѣдѣнія по Амурской области.				
36. Село Благословенное	217	1,298	190	399
Всего	2,332	14,135	607	2,831 [1]

[1] Тоже. См. выше.

Приложеніе XIV.

Повѣрка правъ подданства корейцевъ[1]).

Для дарованія правъ русскихъ подданныхъ поселившимся корейцамъ, на точномъ основаніи законоположеній объ иностранцахъ, въ 1891 году Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы корейцамъ, переселившимся до 1884 года (получили номенклатуру корейцы первой категоріи), были выданы особыя свидѣтельства съ перечисленіемъ всѣхъ членовъ семьи и составлены посемейные списки, что и было исполнено. Свидѣтельства корейцамъ были выданы въ 1892 году. Это нѣчто въ родѣ водворительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ иностранцамъ на основаніи ст. 837 Зак. о Сост

...Вѣроятно съ этого времени началась переписка о приведеніи поселенныхъ корейцевъ къ присягѣ на русское подданство и образованіи изъ нихъ правильныхъ поселеній, что и было исполнено въ 1895, 1896, 1897 и 1898 годахъ; въ первомъ году были приведены къ присягѣ корейцы Суйфунскаго участка, въ 1896 году велась присяга въ Посьетскомъ участкѣ; въ 1897 и 1898 годахъ приводились къ присягѣ корейцы обоихъ участковъ, по разнымъ причинамъ не принявшіе ее раньше. Въ то время имъ составлялись посемейные списки отдѣльно по каждому селенію съ обозначеніемъ членовъ семьи, лѣтъ и вѣроисповѣданія. Къ присягѣ приведены и включены въ посемейные списки не одни корейцы, поселившіеся до 1884 года, а также и корейцы, такъ называемой, „второй категоріи", т. е. поселившіеся послѣ 1884 года, а также часть какихъ то корейскихъ бродягъ, совершенно неизвѣстныхъ жителямъ даннаго поселенія.

На основаніи 1-го примѣчанія къ ст. 847 Зак. о Состоян. для приведенія корейцевъ къ присягѣ на мѣстахъ ихъ поселеній были образованы особыя комиссіи подъ предсѣдательствомъ начальниковъ округовъ (теперь уѣзды) въ составѣ членовъ: священника (для христіанъ), чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ, мѣстнаго пристава и прокурора окружнаго суда. Корейцевъ Суйфунскаго участка приводила къ присягѣ комиссія подъ предсѣдательствомъ г. Суханова, корейцевъ Посьетскаго участка—коммисія г. Хомякова; впослѣдствіи приводили къ присягѣ другія лица. Послѣ приведенія къ присягѣ у корейцевъ были отобраны указанныя выше свидѣтельства, выданныя въ 1892 году, и гдѣ они находятся теперь—неизвѣстно.

...Несмотря на столь длинный періодъ приведенія къ присягѣ (четыре года), многочисленный составъ и участіе прокурорскаго надзора (участвовали прокуроръ г. Бушуевъ и его товарищъ г. Муравьевъ), комиссіи выполнили порученное имъ дѣло съ небрежностью. Во многихъ присяжныхъ листахъ (текстъ печатный) не обозначены не только годъ, мѣсяцъ и число составленія акта, но даже названіе селенія или деревни, жители коихъ приводились къ присягѣ; подписи многихъ корейцевъ по ихъ увѣренію, принимавшихъ присягу вмѣстѣ съ другими односельчанами, пропущены, на правильную транскрипцію именъ вовсе не обращено вниманія; христіане записаны только подъ христіанскими именами и родовыми фамиліями (напримѣръ, Петръ Кимъ, Титъ Кимъ, Иванъ Кимъ и проч.), почему разобраться теперь въ подобныхъ подписяхъ очень трудно; ни одна женщина не была приведена къ присягѣ, между тѣмъ много вдовъ стояли во главѣ семей и сыновья ихъ приняли присягу. Затѣмъ, въ присяжныхъ листахъ записаны фамиліи какъ взрослыхъ мужчинъ, такъ и мальчиковъ 10—12 лѣтъ, по именъ вдовъ родственниковъ и братьевъ, умершихъ ранѣе приведенія къ присягѣ, и совершеннолѣтнихъ нѣвушекъ нѣтъ. Имена мальчиковъ свыше 10 лѣтъ частью вписаны въ присяжные листы, частью нѣтъ; моложе 10 лѣтъ нѣтъ ни одного. Такимъ образомъ, всѣ молодые корейцы, коимъ въ текущемъ году исполнилось 21 годъ и на основаніи новаго закона они должны быть привлечены къ отбыванію воинской повинности, оказались непринявшими присяги на русское подданство и на точномъ основаніи второй половины ст. 841 Зак. о Состоян. должны считаться иностранцами... Кромѣ того въ присяжныхъ листахъ записаны имена корейцевъ, коихъ никто не знаетъ изъ теперешнихъ жителей даннаго поселенія и только нѣкоторые смутно припоминаютъ, что какой нибудь Тенъ Ванхэй былъ безсемейнымъ слугою у одного изъ членовъ комиссіи, а Яковъ Цой просто корейскій бродяга, скитавшійся въ то время по русскимъ и корейскимъ поселеніямъ, и, какъ и первый, давно исчезнувшій неизвѣстно куда. По Суйфунскому участку есть цѣлый такой присяжный листъ (10 именъ) безъ обозначенія въ немъ мѣста и времени приведенія

[1]) Изъ „Записки по повѣркѣ правъ подданства корейцевъ Приморской области" Е. Смирнова. *В. П.*

къ присягѣ, а также жители нѣкихъ селеній и деревень присягали, хотя листъ и подписанъ пятью членами комиссіи... По опросу по селеніямъ участка ни одинъ изъ записанныхъ въ листѣ не признанъ и откуда они взялись неизвѣстно. Нашелся и другой присяжный листъ, въ которомъ встрѣчены подписи корейцевъ всѣхъ четырехъ селеній участка, о чемъ въ листѣ конечно не обозначено. Какъ на курьезы, можно указать еще и на то, что имена нѣкоторыхъ корейцевъ въ присяжныхъ листахъ записаны вдвоинѣ, а подписи язычниковъ встрѣчаются въ присяжныхъ листахъ для христіанъ и наоборотъ.

Указанные недостатки присяжныхъ листовъ съ полною рельефностью выступили при настоящей провѣркѣ населенія на мѣстахъ и сравненіи съ одновременно составленными посемейными списками и современными сельскими списками, а также по личнымъ указаніямъ и разъясненіямъ корейцевъ на сельскихъ сходахъ.

Подлинные посемейные списки 1895, 1896 и 1897 годовъ, составленные одновременно съ приведеніемъ къ присягѣ, страдаютъ тѣми же недостатками. Въ нихъ пропущены цѣлыя семьи, главы которыхъ несомнѣнно приняли присягу, такъ какъ ихъ подписи имѣются въ присяжныхъ листахъ, числятся они и въ современныхъ сельскихъ спискахъ; въ то же время въ число русскихъ подданныхъ записаны вовсе не принимавшіе присяги на подданство, о чемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, напримѣръ по Суйфунскому участку, имѣются даже отмѣтки въ спискахъ; въ уклоненіи отъ принятія присяги многіе корейцы откровенно сознавались и на сельскихъ сходахъ.—При разслѣдованіи причинъ этого выяснилось, что нѣкоторые корейцы уклонились отъ присяги на подданство изъ опасенія привлеченія къ отбыванію воинской повинности, о чемъ въ то время циркулировали слухи въ ихъ средѣ ...но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же корейцы, не принявшіе присяги, записаны въ число русскихъ подданныхъ, причислены къ селеніямъ и имъ даны земельные надѣлы.

Одновременно съ приведеніемъ къ присягѣ на подданство составлялись подписки о принятіи надѣловъ по 15 десятинъ на семью и протоколы о присягѣ, въ каждомъ изъ коихъ оговорено, что къ присягѣ приведены только тѣ корейцы, которые добровольно изъявили на то согласіе и дали въ томъ подписку, хотя отдѣльныхъ подписокъ и нѣтъ, да едвали имѣлась въ нихъ и надобность. Въ самыхъ же протоколахъ есть подписи корейцевъ, которые уклонились отъ присяги, изъ чего видно, что протоколъ представлялъ собою только формальность, требуемую ст. 847 Зак. о Состоян.

По окончаніи работъ присяжные листы и посемейные списки были представлены въ Областное Правленіе, сданы въ архивъ и забыты такъ основательно, что на розыскъ ихъ потребовалось теперь немало времени, а нѣкоторые документы не найдены вовсе... Вообще это дѣло было заброшено совершенно и на правовое состояніе корейцевъ не было обращено вниманія даже ихъ прямыхъ начальниковъ... Кромѣ другихъ, выдающимся результатомъ получилось, напр., то, что многіе корейцы бросили свои селенія и, оточевавъ кто въ Корею, кто въ другія части края, продали свои имена и надѣлы выходцамъ изъ-за границы, которые и были записаны въ сельскіе и волостные списки, въ качествѣ русскихъ подданныхъ, до сего времени отбываютъ земскія и иныя повинности, пріобрѣтаютъ недвижимыя имущества и проч. Такія семьи встрѣчаются во всѣхъ селеніяхъ, отлично извѣстны односельчанамъ, но болѣе ярко это обнаружилось въ селеніи Синельниковѣ, Суйфунскаго участка, гдѣ иностранныхъ подданныхъ корейцевъ оказалось 35 семей. Они никогда не скрывали того, что пользовались именами и земельными надѣлами исчезнувшихъ русскихъ подданныхъ, совершенно же ясно это обнаружилось благодаря выдающимся злоупотребленіямъ Синельниковскаго сельскаго старосты при настоящей провѣркѣ.

...Когда указанные мною и крестьянскими начальниками основные документы (присяжные листы и списки) были найдены въ архивѣ Областного Правленія я... ознакомившись съ собраннымъ матеріаломъ, составилъ особую записку, гдѣ, между прочимъ, указалъ на то, что къ корейцамъ нельзя строго примѣнять требованія ст. 841 Зак. о Состоян., такъ какъ болѣе трети сельчанъ, именно всѣхъ дѣтей, родившихся до принятія присяги ихъ отцами, придется исключить изъ русскаго подданства. Свое возраженіе уже на выработанную постановку дѣла безъ моего участія я не развивалъ, но высказалъ увѣренность, что корейцевъ указанной категоріи, такъ или иначе, а необходимо будетъ сосчитать въ числѣ русскихъ подданныхъ, предполагая конечно легальные пути и предвидя массу могущихъ возникнуть отсюда процессовъ и осложненій, а также и то, что утвержденный законъ о привлеченіи корейцевъ къ воинской повинности не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ всѣ молодые корейцы призывного возраста должны быть записаны въ число иностранцевъ... Руководствуясь раньше данными указаніями, приходилось разбивать семьи корейцевъ на двѣ категоріи—русскихъ подданныхъ и иностранцевъ. Получались такія статьи списковъ: русскіе подданные: Кимъ Сенебн—66 л., сынъ Иванъ - 32 л., жена Елена—23 л., дѣти ихъ: Василій—2 л., Вѣра—й л., сынъ Моисей—30 л., жена его Цоиси—20 л., сынъ Номи 2 л.; той же семьи не русскіе подданные: сыновья Кимъ Сенеби—Степанъ—17 л., Давидъ - 23 л., жена его Евлокія—25 л., ихъ сынъ Викторъ—5 л., (дер. Сухановка). Семья поселилась въ деревнѣ девно, имѣетъ земельные надѣлы, отбываетъ всѣ повинности и проч. и членамъ ея, конечно, и въ голову никогда не приходило, что отецъ

и часть братьевъ русскіе подданные, а остальные—иностранцы и какъ иностранцы подлежатъ выселенію въ Корею во всякое время.

.Придавая дѣлу важное государственное значеніе, а также чисто практическое въ смыслѣ выдѣленія изъ среды корейскаго населенія вкрапленныхъ въ него иностранныхъ элементовъ, долженъ откровенно сознаться, что въ свою работу по провѣркѣ правъ корейцевъ на русское подданство и на составленные мною списки смотрю какъ на начало дѣла, на сырой матеріалъ, требующій капитальной разработки и самой внимательной провѣрки. Въ противномъ случаѣ можетъ получиться то же, что получилось съ работами комиссій, приводившихъ корейцевъ въ русское подданство. Въ то время всѣмъ вѣдала уѣздная администрація, заваленная массою другихъ работъ, въ настоящее время имѣется спеціальное учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ, прямая обязанность котораго точно и ясно установить правовое положеніе корейскаго населенія и ввести порядки въ корейскихъ волостяхъ въ отношеніи правильнаго составленія годовыхъ волостныхъ и сельскихъ посемейныхъ списковъ. Если же оставить дѣло на полдорогѣ, сдавъ кое-какъ выполненныя работы въ архивъ, то чрезъ годъ—два его придется поднять снова или по требованію высшей власти въ краѣ, какъ случилось теперь, или же по жалобамъ корейцевъ и судебнымъ процессамъ, которые неминуемо должны возникнуть изъ-за не опредѣленнаго ясно и точно правового положенія многихъ корейцевъ, считающихъ себя русскими подданными на правѣ рожденія и долгаго пребыванія въ предѣлахъ Россіи, нѣкоторые съ ошибочно выданными документами въ рукахъ, удостовѣряющихъ это право.

Въ виду сказаннаго полагалъ бы не оставлять дѣла въ недоконченномъ видѣ, а энергично продолжать его, несмотря на всѣ затрудненія... прямымъ послѣдствіемъ небрежности выполненія дѣла приведенія къ присягѣ, долгаго недосмотра администраціи за волостными и сельскими властями, не давшей имъ своевременно указаній, недостаточно обдуманной постановки провѣрки правъ корейцевъ на подданство и излишней поспѣшности ея, а также потери части документовъ, получилась масса корейскихъ прошеній съ жалобами и разными домогательствами. Прошенія подавались, подаются и теперь мнѣ, Крестьянскимъ Начальникамъ, Военному Губернатору и Генералъ-Губернатору.

Вѣроятно для того, чтобы такъ или иначе закончить это дѣло, въ октябрѣ прошлаго года получилось распоряженіе г. Генералъ-Губернатора о томъ, чтобы всѣхъ корейцевъ, записанныхъ въ списки сомнительныхъ (списки В), раздѣлить на четыре категоріи: а) лицъ, перечисленныхъ указами Областного Правленія изъ однихъ селеній въ другія, хотя при перечисленіи документовъ на русское подданство не представлялось, б) лицъ, имѣющихъ на рукахъ свидѣтельства, выданныя въ 1892 году Начальникомъ Южно-Уссурійскаго округа на право проживанія въ округѣ впредь до приведенія къ присягѣ на подданство в) лицъ, не родителей, а старшіе братья коихъ были приняты въ подданство и г) лицъ, пріобрѣвшихъ отъ ушедшихъ изъ области русскихъ подданныхъ корейцевъ ихъ имущественныя права и считавшихся преемниками ихъ правъ на земельный надѣлъ и подданство. Относительно лицъ первыхъ двухъ категорій Генералъ-Губернаторъ призналъ возможнымъ возбудить вопросъ о принятіи ихъ въ русское подданство, а относительно остальныхъ оставить вопросъ открытымъ до рѣшенія общаго вопроса о проживающихъ у насъ корейцахъ иностранныхъ подданныхъ. Что касается корейцевъ, признанныхъ русскими подданными, Генералъ-Губернаторомъ предложено выдать имъ свидѣтельства, установленныя ст. 847 Зак. о Состоян. Послѣдняя работа возложена на Областное Правленіе (еще не исполнена).

...Какъ указывалось выше, по раньше составленному плану работъ по провѣркѣ правъ корейцевъ на русское подданство было предположено, чтобы всѣхъ дѣтей, родившихся до принятія присяги ихъ отцами, зачислить въ категорію лицъ, коихъ нельзя считать русскими подданными. Это точное и ясное требованіе ст. 841 Зак. о Состоян., которая говоритъ: „принятіе русскаго подданства есть всегда личное для того, который его удостоился", и не распространяется на прежде рожденныхъ дѣтей, безъ различія - совершеннолѣтніе ли они, или малолѣтніе. Дѣти, рожденныя по принятіи подданства, признаются русскими подданными.

Точно придерживаясь этой статьи закона, я записывалъ всѣхъ дѣтей, рожденныхъ до принятія присяги ихъ отцами въ число не имѣющихъ правъ на русское подданство. Но потомъ получилось распоряженіе о томъ, чтобы всѣхъ ихъ записать русскими подданными... При провѣркѣ ихъ правъ однако оказалось, что всѣ дѣти моложе 10—12 лѣтъ, рожденныя до принятія присяги ихъ отцами, личной присяги не принимали ни во время валового приведенія къ присягѣ, ни впослѣдствіи. Къ присягѣ корейцы приводились въ 1895—1898 годахъ, почему въ 1909 году всѣ молодые корейцы, подлежащіе воинской повинности, коимъ минуло 21 годъ, оказались не русскими подданными; въ періодъ приведенія къ присягѣ имъ было отъ 7 до 10 лѣтъ.

...Указанное распоряженіе въ предложеніи на имя Военнаго Губернатора отъ 6 іюня 1909 года № 5265 г. Генералъ-Губернаторомъ мотивировано тѣмъ, что признаніе такъ называемыхъ „корейцевъ первой категоріи" русскими подданными состоялось при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ и въ порядкѣ столь различномъ отъ общепринятаго, что врядъ ли есть основаніе примѣнять къ нимъ въ настоящее время всѣ, въ полной мѣрѣ,

формальности, установленныя Зак. о Состоян Одновременно съ подписан емъ 8 августа 1888 года „Правилъ для сухопутной торговли Россіи съ Кореей" между нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Сеулѣ и президентомъ корейской коллегіи иностранныхъ дѣлъ состоялось соглашеніе, что „всѣ корейцы, переселившіеся въ Россію до заключенія русско-корейскаго договора 25 іюня 1884 года, будутъ пользоваться одинаковыми правами съ другими русскими подданными". Хотя вступленіе въ силу этого соглашенія поставлено въ зависимость отъ включенія его въ ноты, коими предполагали обмѣняться д. с. с. Веберъ и Корейское правительство, какового обмѣна въ дѣйствительности не состоялось, тѣмъ не менѣе означенное соглашеніе легло въ основаніе послѣдующихъ мѣръ русскаго правительства въ отношеніи корейцевъ, поселившихся въ Приамурскомъ краѣ до 25 іюня 1884 г. Имъ были выданы водворительныя свидѣтельства, образованы поселки съ нарѣзкою земельнаго надѣла, а потомъ они приведены къ присягѣ на подданство. Всѣ эти мѣропріятія, а особенно надѣленіе означенныхъ корейцевъ землей по посемейной нормѣ указываетъ, что принятыми въ русское подданство считались не только приведенные къ присягѣ домохозяева, но и всѣ рожденные до того дѣти ихъ и если это не было особо оформленно, то очевидно лишь потому, что перечисленіе корейцевъ въ русское подданство происходило вообще при исключительныхъ обстоятельствахъ и съ нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ установленныхъ въ законѣ процедуръ. Въ виду этого я нахожу, что лица, происходящія отъ корейцевъ, принятыхъ въ русское подданство вслѣдствіе Сеульскаго соглашенія 8 августа 1888 года, хотя эти лица и родились до привода ихъ родителей къ присягѣ, должны быть признаны русскими подданными.

Изложенное указываетъ на то, что центральная власть въ краѣ колеблется въ своихъ взглядахъ на постановку дѣла о корейцахъ и упускаетъ изъ вида многое; послѣднее является прямымъ послѣдствіемъ недостаточно обдуманной и разработанной программы провѣрки корейскихъ правъ, уже произведенной. Очевидно на этомъ нельзя покончить, какъ и указывалось выше. Положеніе многихъ корейцевъ настоятельно требуетъ принятія ихъ въ русское подданство въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, т. е. съ приведеніемъ къ присягѣ. Такъ какъ дѣло это очень запутанное и сложное, то едва ли можетъ быть рѣшено высшею властью въ краѣ. Его можно провести или черезъ законодательныя учрежденія, или въ сокращенномъ порядкѣ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ безъ примѣненія ст. 837 и 839 Зак. о Сост., т. е. безъ выдачи водворительныхъ свидѣтельствъ съ пятилѣтнимъ срокомъ наблюденія за изъявившими желаніе вступить въ русское подданство. Но кто изъ корейцевъ имѣетъ преимущественное на это право?

...Безошибочное рѣшеніе такого вопроса невозможно даже и на основаніи уже собраннаго провѣряющими обширнаго матеріала. Поэтому настоятельно необходимо составить комиссію изъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, и поручить ей выработать новую программу провѣрки, принявъ во вниманіе истинное положеніе дѣла и всѣ встрѣченныя затрудненія и неясности, а послѣ окончанія дѣла получить руководящія принципіальныя указанія отъ высшей власти въ краѣ. По выработанной программѣ произвести новую провѣрку корейскихъ правъ на подданство, сгладивъ всѣ промахи и недосмотры, неизбѣжные при прежней программѣ, составленной больше канцелярскимъ путемъ и безъ детальнаго знакомства съ живымъ матеріаломъ—корейцами, все еще сохранившими свой бытъ, нравы, взгляды и понятія, разобраться въ коихъ нелегко. Только собравъ указаннымъ порядкомъ полный и точный матеріалъ, можно одну часть корейцевъ принять въ русское подданство и привести ихъ къ присягѣ, другую часть просто считать русскими подданными (дѣтей, родившихся до принятія присяги отцами, тѣхъ, документы коихъ потеряны, долго проживающихъ въ селеніяхъ, отбывая повинности и проч.), а третью часть считать иностранными подданными впредь до разрѣшенія общаго вопроса о вселеніи желтыхъ въ русскія области.

Проектируемой комиссіи придется разсмотрѣть и выяснить много сторонъ дѣла, вовсе не имѣвшихся раньше въ виду. Такъ, придется рѣшить, какія нужно принять мѣры противъ бродяжничества, въ сильной степени присущаго корейцамъ. Изъ 1862 семей, приведенныхъ къ присягѣ и жившихъ въ селеніяхъ, въ теченіе 10—12 лѣтъ разбрелось 253 семьи или 12%. Часть изъ нихъ просто бросили свои деревни, а часть продали заграничнымъ выходцамъ свои земельные надѣлы, фанзы, имена и фамиліи и даже религію, какъ это открылось въ сел. Синельниковѣ; покупщики всего этого откровенно сознались въ оригинальныхъ заѣлкахъ въ прошеніи, поданномъ Военному Губернатору 30 апрѣля 1909 года. Нѣкоторые изъ самовольно ушедшихъ теперь возвращаются; однихъ изъ нихъ сельскія общества принимаютъ въ свою среду, другихъ—нѣтъ. Что дѣлать съ корейцами Суйфунскаго участка въ числѣ 79 семей, ихъ приняли въ подданство и привели къ присягѣ въ 1898 г., но земельныхъ надѣловъ не дали и они считаются теперь въ краѣ въ качествѣ безземельныхъ. Какой установить порядокъ по составленію годовыхъ посемейныхъ списковъ и вообще регистраціи населенія волостными властями? Они ждали указаній въ этомъ отношеніи по окончаніи провѣрки, но не получили ихъ... Какъ смотрѣть на дѣтей корейцевъ, жившихся на язычницахъ; такихъ дѣтей не менѣе половины всего ихъ числа и по закону они не имѣютъ правъ законныхъ дѣтей. Выработать правила веденія метрическихъ записей

корейцевъ-язычниковъ, которыхъ еще много въ поселеніяхъ.—Какъ смотрѣть на сильно распространенный среди корейцевъ обычай усыновленія преимущественно заграничныхъ выходцевъ?—Кромѣ перечисленныхъ, найдутся и другіе вопросы, связанные съ надѣлами корейцевъ земельными участками, съ обложеніемъ ихъ государственными податями, которыя они не платятъ до сего времени и проч.

Приложеніе XV.

Число корейцевъ русскихъ подданныхъ.

НАЗВАНІЕ ОБЛАСТИ.	Доказавшіе русское подданство.		Не доказавшіе русское подданство, но числящіеся въ спискахъ.		Въ числѣ безвозвратныхъ русскихъ подданныхъ количество не проживающихъ совершенно въ Россіи, но числящихся въ спискахъ.		Примѣчаніе.
	Число семей.	Число душъ.	Число семей.	Число душъ.	Число семей.	Число душъ.	
Приморская	2,115	12,837	417	2,432	253	1,198	Предст. Военнаго Губернатора Приморск. Области отъ 8 мая 1910 года № 1607.
Амурская	217	1,298	190	399	—	—	Предст. Военнаго Губернатора Амурской области отъ 23 іюля 1910 года № 12510.
Итого	2,332	14,135	607	2,831	253	1,198	

Приложеніе XVI.

Число корейцевъ русскихъ подданныхъ, не проживающихъ въ мѣстахъ приписки[1]).

МѢСТО ПРИПИСКИ.	Число семей.	Число душъ обоего пола.
С. Нагорное, Анчихинской волости	1	10
Новая Деревня, тоже	5	71
Фаташи, тоже	31	123
Верхнее Янчиха, тоже	6	41
Нижнее Янчиха, тоже	23	101
Зарѣчье, тоже	27	100
Краббе, тоже	8	29
Красное Село, тоже	17	59
Клерки, Адиминской волости	1	5
Рязаново, тоже	3	16
Сухановка, тоже	4	21
Песчаное, тоже	2	14
Нижнее Адими, тоже	2	7
Кедровая Падь, тоже	1	3
Брусье, тоже	12	62
Верхнее Сидими, тоже	11	45
Пушиловка, Борисовской волости	23	128
Крауновка, тоже	28	117
Корсаковка, тоже	21	121
Мангугай, Раздольнинской волости	17	69
Синельниково, Покровской волости	10	56
Итого	253	1.198

[1]) В. В. Граве. *В. П.*

Приложеніе XVII.

Число корейскихъ семей, желающихъ принять русское подданство, проживающихъ въ Приморской области[1]).

1.	Янчихинская волость	700 семей.
2.	Адиминская	250 „
3.	Раздольнинская волость	700 „
4.	Никольскъ-Уссурійская съ окрестностями	1.500 „
5.	Покровская волость	200 „
6.	Борисовская	150 „
7.	Спасская, Черниговка и Бикинъ	100 „
8.	Анучино и Романовка	300 „
9.	Иманъ и въ селеніяхъ Михайло-Алекс. и Лукьяновка	100 „
10.	Хабаровскъ	100 „
11	Богородская	30 „
12	Николаевская и А	100 „
13.	Владиміро-Александровская и Литовская волости	2.000 „
14.	Преображеніе, Валентинъ и Тауху	50 „
15.	Бечевская и Кіевская волости	300 „
16.	Св. Ольга	20 „
	Всего	7.600 семей

[1]) В. В. Граве. *В. Ц.*

Приложеніе XVIII.

Населеніе Посьетскаго участка.

Наименованіе селеній.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.										ВСЕГО.	Количество школъ.	Число учащихся.		Церквей.	Земли пахотной.	Коли въ	ВСЕГО.	ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.									ХОЗЯЙСТВО.					Число построекъ.		Количество публичныхъ заведеній.	Число проституток.
	Крестьянъ (корейцевъ русскоподданныхъ).		Европейцевъ.		Китайцевъ.		Кореицевъ (иностранныхъ подданныхъ).		Японцевъ.										Кирпичныхъ заводовъ.	Соляныхъ заводовъ.	Кузницъ.	Магазиновъ.	Ренсковыхъ погребовъ.	Мелочныхъ лавокъ.	Харчевенъ.	Прачешныхъ.	Почтовыхъ станц.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Муловъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.			м.	ж.																						
Посьетскій станъ.																																				
Янчихинская волость.																																				
Красное Село	389	412	—	—	—	—	73	66	—	—	940	1	54	8	—	570	59	96	2129	—	5	—	—	—	1	—	—	—	156	608	186	—	—	27	—	226	—	—
Нагорное	125	111	—	—	—	—	56	51	—	—	343	1	22	—	—	192	59	72	499	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	227	117	—	—	6	—	58	—	—
Зарѣчье	365	380	4	3	—	—	207	150	—	—	1109	1	61	—	1	464	52	770	2406	—	5	—	—	—	—	—	—	—	298	781	186	—	—	35	4	150	—	—
Новая деревня	151	156	—	—	—	—	39	25	—	—	371	1	22	—	—	149	30	776	1576	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	50	50	—	—	13	—	85	—	—
Фаташи	351	295	—	—	—	—	112	87	—	—	845	1	54	—	—	340	61	460	2035	—	—	—	—	—	1	—	—	—	76	362	198	—	—	13	1	162	—	—
Нижне-Янчихэ	526	492	2	2	—	—	144	126	—	—	1292	2	132	—	1	460	52	197	2744	—	—	3	—	—	—	—	—	—	206	422	200	—	—	27	10	479	—	—
Верхне-Янчихэ	227	273	—	—	—	—	75	69	—	—	674	1	37	—	—	230	31	146	1257	—	—	—	—	—	1	—	—	—	133	242	149	—	—	—	1	150	—	—
Барановка	91	89	—	—	—	—	32	34	—	—	246	—	—	—	—	125	20	51	406	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56	167	95	—	—	23	—	70	—	—
Краббэ	469	457	3	4	—	—	102	99	—	—	1134	1	47	—	1	560	76	448	2424	—	1	1	—	—	—	—	—	—	180	869	327	—	—	78	6	210	—	—
Новокіевское	142	116	10	11	727	16	418	281	14	23	1758	2	81	—	1	129	20	576	4196	4	4	5	13	9	25	5	2	3	348	295	157	—	—	—	22	118	3	14
Адиминская волость.																																				
Тизинхэ	646	621	2	—	11	—	191	187	—	—	1658	1	77	15	1	827	83	305	2550	—	—	—	—	—	—	—	—	—	164	556	239	—	—	45	1	395	—	—
Сухановка	106	91	—	—	—	—	59	48	—	—	304	1	18	4	—	121	14	47	429	—	—	—	1	—	—	—	—	—	27	78	42	—	—	15	—	49	—	—
Рязанова	206	218	—	—	—	—	42	22	—	—	488	1	27	—	—	200	74	162	998	—	—	1	—	—	—	—	1	—	48	246	99	—	—	16	—	96	—	—
Усмайское	15	6	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	1	8	40	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	27	—	—	—	—	—	6	—	—
Нижне-Адими	209	200	3	1	—	—	56	42	—	—	511	1	59	14	1	235	35	143	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111	235	148	—	—	40	1	118	—	—
Верхне-Адими	167	162	—	—	—	—	77	76	—	—	482	1	21	—	—	173	22½	34	543½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	129	97	—	—	30	—	87	—	—
Брусье	182	176	—	—	—	—	104	104	—	—	566	1	22	1	—	232	39	200	1201	1	—	—	—	—	—	—	—	—	75	172	110	—	—	40	—	92	—	—
Августовка	12	8	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	1	6	50	107	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	—	—	—	—	—	2	—	—
Сидими	279	260	—	—	12	—	325	278	—	—	1154	1	68	10	—	260	261	197	1300½	1	—	—	1	—	—	—	1	—	87	331	156	—	—	15	—	152	—	—
Кедровая падь	53	58	—	—	5	—	76	61	—	—	253	—	—	—	—	101	47	79	306	1	—	1	1	—	—	—	—	—	33	47	31	—	—	2	—	29	—	—
Ур. Славянка	—	—	5	4	68	—	31	12	—	—	120	1	26	12	—	—	—	—	—	1	—	2	14	3	3	2	1	1	102	153	94	4	3	—	21	49	—	—
Хуторъ Янковскаго	—	—	5	4	—	—	16	8	—	—	33	—	—	—	—	148	27	1204	8883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	410	45	10	3	800	—	5	18	—	—
Заимка Васюкевичъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	21	52	152	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
А всего по стану	4741	4581	34	29	823	16	2235	1826	14	23	14322	19	828	106	6	5486	633	6104	36916	8	15	13	30	12	31	7	3	6	2634	6052	2691	7	803	425	72	2721	3	14

Примѣчаніе. Составлено на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ канцеляріи станового пристава въ *Б. И.*

Приложеніе XIX.

Населеніе Посьетскаго участка.

На надѣлахъ крестьянъ живетъ заграничныхъ корейцевъ:

по даннымъ 1906 года:

С. Раздольнаго—фанзъ	73,	корейцевъ	360 душъ.
Д. Нѣжина „	18	„	70 „
„ Пеняжина „	45	„	220 „
„ Або „	39	„	140 „
„ Занадворовки „	58	„	200 „
„ Богославки „	34	„	156 „
„ Попова Гора „	38	„	150 „
„ Овчинникова „	70	„	320 „

Въ трехъ корейскихъ деревняхъ:

Д. Верхній Мангугай—фанзъ	10,	корейцевъ	50 душъ.
„ Нижній Мангугай „	10	„	50 „
„ Амба-Бира „	10	„	30 „
Итого фанзъ	405,	корейцевъ	1726 душъ.

На надѣлахъ лѣсной стражи занимается обработкой земли, на арендномъ началѣ, корейцевъ, иностранно-подданныхъ:

на Первой рѣчкѣ—фанзъ	20,	корейцевъ	86 душъ.
„ Второй рѣчкѣ „	30	„	125 „
„ Сѣданкѣ „	15	„	60 „
„ Моисеевской портъ „	25	„	100 „
„ Эльдугѣ „	15	„	60 „
„ Грязной „	58	„	238 „
„ Амбѣ „	60	„	260 „
„ Малютинкѣ „	32	„	100 „
„ Мангугаѣ „	120	„	485 „
Итого фанзъ	375,	корейцевъ	1514 душъ.

А всего въ сѣверной части Посьетскаго участка корейцевъ:

русско-подданныхъ	42	фанзы,	212 душъ.
заграничныхъ	780	„	3240 „

Если сюда прибавить корейцевъ заграничныхъ, живущихъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, а также истребленіемъ лѣса, звѣря и рыбы на миссіонерскихъ, арендныхъ земляхъ, земляхъ собственниковъ и др., то получимъ для 1906 года круглую цифру въ 1200 фанзъ съ населеніемъ въ 5000 душъ это только для сѣверной не корейской части Посьетскаго участка.

Въ Адиминской волости въ 1906 году было

	корейцевъ			русско-подданныхъ			иностранныхъ.		
д. Кедровая падь—фанзъ	19,	душъ	96	фанзъ	9,	душъ	30
„ Нижнее Сидими „	37	„	248	„	18	„	91
„ Верхнее Сидими „	37	„	249	„	18	„	109
„ Брусье „	54	„	383	„	17	„	94
„ Нижнее Адими „	56	„	404	„	7	„	34
„ Верхнее Адими „	44	„	292	„	8	„	34
„ Рязановка „	42	„	324	„	8	„	59
„ Сухановка „	31	„	235	„	3	„	23
с. Тизинхе „	151	„	1186	„	35	„	184
По рѣкѣ Сидими на надѣлѣ лѣсной стражи и на арендованной землѣ	—	„	—	„	120	„	500
Итого фанзъ	471	душъ	3429	фанзъ	236	душъ	1158

[1]) Взято изъ отчета Люботовича за 1910 г. Данныя приводятся мною въ качествѣ матеріала для освѣщенія вопроса о корейцахъ-земледѣльцахъ Посьетскаго участка. *В. П.*

При изслѣдованіи въ 1906 году многое пропущено: такъ—въ 1898 году въ Адиминской волости было 492 двора съ 3195 душами, а въ 1910 году—551 3670 душъ; совершенно не указано число дворовъ населенія корейцевъ, проживающихъ на надѣлахъ лѣсной стражи. Я полагаю, что въ настоящее время корейское населеніе Адиминской волости не меньше 10.000 душъ, причемъ русско-подданныхъ, по свѣдѣніямъ волостного правленія—3670, т. е. отъ естественнаго прироста населенія за 12 лѣтъ увеличилось всего на 485 душъ, остальное—пришлое иностранное

Янчихинская волость. Свѣдѣнія 1906 г.:

Корейцевъ:		русско-подданныхъ			иностранныхъ.			
с. Янчихэ	фанзъ	171	душъ	1185	фанзъ	29	душъ	149
д. Верхнее Янчихе	„	86	„	543	„	10	„	41
„ Барановка	„	23	„	169	„	12	„	50
„ Краббе	„	137	„	880	„	20	„	143
уроч. Новокіевское	„	4	„	22	„	61	„	202
д. Фаташи	„	85	„	650	„	23	„	138
„ Новая деревня	„	50	„	304	„	5	„	27
с. Зарѣчье	„	80	„	694	„	22	„	138
д. Нагорная	„	27	„	230	„	11	„	57
с. Красное село	„	116	„	771	„	17	„	68
Итого	фанзъ	778	душъ	5594	фанзъ	210	душъ	1013

Въ это число не вошли корейцы, проживающіе на надѣлахъ лѣсной стражи, арендованныхъ у крестьянъ и казны земляхъ, а также занимающіеся рыбной ловлей и сел. хоз. промысломъ въ деревняхъ Тінзе, Фудуади, Улунгу и по побережью до Гамова мыса, если прибавить число вселившихся за послѣдніе годы, то корейское населеніе Янчихинской волости въ 1910 году достигаетъ 10.000 душъ. Слѣдовательно въ 1910 году корейское населеніе Посьетскаго участка опредѣляется въ 30 тысячъ душъ, причемъ составъ этого населенія по тремъ волостямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Янчихинской	русско-подданныхъ	5.500	иностран.	4.500
„ Адиминской	„ „	3.700	„	6.300
„ Раздольнинской	„ „	300	„	[illegible]
Итого	русско-поддан.	9.500	иностран.	[illegible]

т. е. одна треть всего корейскаго населенія проживаетъ легально, остальныя [illegible] по терминологіи лѣсничества, [illegible].

Приложеніе XX.

Населеніе Посьетскаго участка

Распредѣленіе населенія села Тизинхэ и его выселковъ[1]).

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Общее число жителей корейцевъ-крестьянъ русскихъ подданныхъ.			Корейскихъ подданныхъ.			Племенный составъ кр.		Крестьяне вѣроисп.	
	Мужч.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Кор.	Кит.	Прав.	Языч.
1) Секетуй 2) Качеги	100	90	190	33	38	71	190	—	184	6
3) Сангори (В.Т.)	95	103	198	11	17	28	198	—	181	17
4) Среднее Тизинхэ	256	245	501	52	51	103	501	5 кит. поддан.	450	51
5) Самсой и Капсой . . . . . Нижн. Тизинхэ	88	86	174	14	19	33	174	—	156	18
6) Верхнее Чапигоу	35	23	58	38	38	76	58	—	50	8
7) Среднее Чапигоу . .	15	14	29	31	33	64	29		21	8
Итого по всему селенію . . .	589	561	1150	179	196	375	1150	5	1042	108
8) Нижнее Чапигоу	К а з е н н а я з е м л я.									

1 русскій священникъ и 1 учительница.

---

[1]) Эта и послѣдующія пять таблицъ приведены для иллюстраціи численности и благосостоянія корейцевъ-крестьянъ, живущихъ въ Приамурьѣ. *В. П.*

Распредѣленіе населенія с. Тизинхэ[1]).

НАИМЕНОВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Число только мужчинъ коренныхъ крестьянъ						Состояло къ 1 му января 1910 г.		Въ теченіе 1910 года.							
	До 21 года.		21—40.		41 и больше				Родилось.		Умерло.		Переселилось.		Выселилось.	
	Гран.	Негр.	Гран.	Негр.	Гран.	Негр.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1) Секетуй и Качеги	14	41	6	25	—	14	97	87	3	3	2	3	—	—	—	
2) В. Тизинхэ (Самгор)	8	36	3	29		19	90	101	5	2	2	3		—	—	
3) Среднее Тизинхэ	44	102	33	39	—	38	244	237	12	8	5	3	—	—	3	5
4) Нижнее Тизинхэ { Самсой	12	39	5	19		13	83	82	5	4	1		—	—		—
4) Нижнее Тизинхэ { Калсой																
5) Чапигоу Верхнее	5	14	1	8	—	7	34	23	1	—	—	—	—	—	—	
6) Чапигоу Среднее	1	6	—	2	—	6	15	14	—	—	—	—	2	2		
Итого	84	238	48	122		97	563	544	26	17	10	9	2	2	3	5
	Всего 589.															

[1]) См. выше, примѣчаніе XX-е.

Приложеніе XXII.

Хозяйственное имущество населенія с. Тизинхэ[1]).

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	СКОТЪ. Крупный рогатый.	Ослы.	Свиньи.	Лошади рабочія.	Повозки четырехколесныя.	Арбы.
1) Секетуй и Кагечи	52	1	50	9	нѣтъ	28
2) Верхнее Тизинхэ (Самгори)	63	7	47	17	3	33
3) Среднее Тизинхэ	101	28	112	65	9	85
4) Нижнее Тизинхэ { Самсой / Капсой	64	12	47	22	1	34
5) Чапигоу Верхнее	51	2	17	7	—	8
6) Чапигоу Среднее	25	1	18	4	—	5
7) Чапигоу Нижнее	К а з е н н ы й			у ч а с т о к ъ		
Итого по всему селенію	356	51	291	124	13	193

[1]) Си. выше приложеніе XX.

Чистый сборъ во всѣхъ поселкахъ Тизинхинскаго сельскаго общества за 1908, 1909 и 1910 г.г.

ГОДЫ	Чумизы.	Б у д ы.	О в с а.	Бобовъ.	Ячменя.	К у к у р у з ы.	Картофеля.	Конопли.	Суданы.	Табаку.	Овощей.	Гречихи.
				П	У	Д	О	В	Ъ.			
1908 г.	9198	1343	5993	5132	138	3049	6314	66	26	270	661	—
1909 г.	8603	—	7262	3300	320	—	2023	17	—	—	—	—
1910 г.	3655	733	4995	2371	197	875	934	28	12	29	357	215

Покосовъ мало, такъ какъ они казенные и не даются крестьянамъ; кормятъ соломой.

[1]) См. выше приложение XX-е.

Приложеніе XXIII.

Приложеніе XXIV.

Урожай, полученный крестьянами-корейцами въ Адиминской и Янчихинской волостяхъ[1]).

ГОДЫ.	Было распахано земли десятинъ.	Ячменя.		Овса.		Картофеля.		Чумизы.		Бобовыхъ.		Льна и конопли.	
		Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.
		П у д о в ъ.											
1906 г. . . .	4949	32	400	4924	46969	5913	35282	1423	67985	2900	40608	21	3322
1907 г. . . .	5657 [illegible]	52	195	5216	59602	10639	89444	2600	88218	2571	45103	1037	11895
1908 г. . . .	5911 [illegible]	94 [illegible]	1001 [illegible]	4914	[illegible]	5948	83056	2907½	71611½	3045	30030½	310½	75945

[1]) См. выше приложеніе XX-е

Приложеніе XXV.

Урожай, полученный крестьянами-корейцами сел. Осиповки на Амурѣ[1]).

ГОДЫ.	Было распахано земли десятинъ.	Ячменя.		Овса.		Картофеля.		Чумизы.		Бобовыхъ.		Льна и конопли	
		Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.	Посѣяно.	Снято.
		П		У		Д		О		В		Ъ	
1906 годъ	304[illegible]	231	3800	120	6720	1136	66[illegible]0	2	16	40	180	6[illegible]	90
1907 „	215	485	1557	584	1095	1920	2800	—		4			
1908 „	379	273	630	1110	1742	4440	80800	—		70	200		

[1]) См. выше приложеніе XX.

Приложеніе XXVI.

Свѣдѣнія Постоянной Совѣщательной Конторы золото и платино промышленниковъ о количествѣ рабочихъ на пріискахъ[1]).

ОКРУГИ.	1906 г.			1907 г.			1908 г.			1909 г.			1910 г.		
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Русскіе.	Китайцы.	[illegible]	Русскіе.	Китайцы.	[illegible]	[illegible]	Китайцы.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1) Амурск. и [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]				
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3689	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2000	2000	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	7046	11682	[illegible]	159	20022	[illegible]
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	82,3%	[illegible]

[1]) В. В. Граве.

Приложеніе XXVII.

Описаніе пограничной линіи Посьетскаго участка съ Кореей и Маньчжуріей.[1])

I. Отъ оконечности морской косы, что въ устьѣ Ту-мень-улы, вверхъ по этой рѣкѣ на 13 в. 455 саж. до столба литера Т.

На этомъ участкѣ препятствіемъ для перехода границы служитъ рѣка, шириною отъ 100 саж. до ½ версты, непроходимая въ бродъ. На корейскомъ берегу стоятъ японскіе посты.

II. Отъ лит. Т. по западной сторонѣ озера Хассанъ, черезъ сѣверную оконечность песчаной гряды и далѣе извилинами черезъ г.г. Баранова, Барабаша, выходитъ къ Савеловской равнинѣ. Огибая равнину граница дѣлаетъ дугу въ нашу сторону и близко подходитъ къ б. Экспедиціи.

На этомъ участкѣ переходъ свободенъ и легокъ. Савеловская равнина, густо заселенная, даетъ намъ корейцевъ-рабочихъ какъ изъ числа уже находящихся на этой равнинѣ, такъ и только пользующихся ею для свободнаго прохода изъ Кореи, преимущественно изъ Кыгенфу.

По числу иммигрантовъ и вообще корейцевъ, переходящихъ границу, этотъ участокъ очень важный.

III. Отъ названной дуги граница поворачиваетъ къ сѣверу и далѣе къ сѣверо-востоку, черезъ г.г. Тигровую, Черную, на граничный столбъ лит. С.

На этомъ участкѣ граница идетъ по водораздѣлу между моремъ и р. Хунь-чунь-хэ, т. е. отдѣляетъ площадь нашей территоріи, растянутой вдоль моря отъ Хунь-чуньской долины. Переходъ свободенъ. Перевалы доступны. Посты: на Хунь-чунь'скомъ караулѣ и въ Верх. Янчихэ. Черезъ границу идетъ подвозъ лѣса, угля, части пищевыхъ продуктовъ; сношенія съ Хунь-чунь'ской долиной постоянныя и оживленныя.

VI. Отъ лит. С. къ сѣверу до граничнаго столба лит. Р. граница идетъ все по тому же водораздѣлу, относительная высота котораго постепенно падаетъ. Столбъ лит. Р. стоитъ у дороги изъ Барабаша на Ту-мынь-цзы.

Переходъ свободенъ. Перевалы доступны. Главная дорога изъ Барабаша въ долину Хунь-чунь-хэ почти не имѣетъ горнаго характера. Постъ — въ д. Овчинниковой, въ 18 верстахъ отъ границы.

V. Отъ лит. Р. до перевала Фын-шуи-пинъ, гдѣ стоитъ граничный столбъ лит. П., дорога идетъ сильно изрѣзанными горами, невысокими, но труднодоступными.

На этомъ участкѣ черезъ границу идутъ только тропы, служащія преимущественно для прохода хунхузовъ.

VI. У лит. П. кончается часть государственной границы, охватывающая Посьетскій участокъ. Дальше до Полтавки граница идетъ долиной У-ша-гоу.

Отъ лит. П. до Полтавки переходъ совершенно свободенъ. Рѣчка не дѣлаетъ препятствія. Постъ — въ Полтавкѣ.

Общее протяженіе границы отъ устья Ту-мень-улы до столба литера П. около 225 верстъ.

Значеніе границы. Разсмотрѣнная часть ея охватываетъ Посьетскій участокъ, который съ одной стороны играетъ роль связующаго звена между Приморской областью и Кореей, а съ другой роль клапана, закрывающаго море отъ Маньчжуріи, чѣмъ и обусловлена важность его и его границъ. Быстрое развитіе хозяйственной жизни въ Сѣверной Кореѣ и прилегающемъ Хунь-чунь-тинѣ, что подчеркивается проектомъ японской желѣзной дороги отъ Чон-чжина на Хорiенъ (или Чонсенгъ) и далѣе на Гиринъ, съ захватомъ Хунь-чунь'я, и проектомъ перенесенія провинціальнаго управленія въ Хунь-чунь, *подымаетъ значе-* [illegible]

---

[1]) Данныя получены при обслѣдованіи границы. *К. П.*

Приложеніе XXVIII.

Схема постановки стражи на границѣ.[1])

Цѣль.

Охрана русской государственной границы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Задачи.

Препятствовать проникновенію въ область лицъ, не имѣющихъ права на переходъ границы, задерживать контрабанду, не допускать появленія на нашей землѣ хунхузскихъ шаекъ.

Средства.

Въ зависимости отъ количества войскъ стража располагается рѣдкими или частыми заставами и ставитъ на границѣ сторожевые посты. Отъ каждаго поста по отведенному участку ходятъ постоянно дозорные, а между заставами временами посылаются патрули. Посты связываются телефонами съ заставами, а заставы между собою. Каждый отвѣтственъ за свои участокъ Для борьбы съ хунхузами заставы соединяются и дѣйствуютъ смотря по обстоятельствамъ.

Составъ.

Для охраны ставятся пѣхотныя части пограничной стражи (въ виду большаго удобства и дешевизны ихъ). Число потребныхъ войскъ исчисляется по протяженію границы и по важности отдѣльныхъ участковъ ея. Кавалерія къ охранѣ не привлекается. Въ исключительныхъ же случаяхъ, при нападеніи хунхузовъ на поселенія, стража пользуется обывательскими лошадьми и повозками[2]).

Примѣрно составъ всего охраннаго отряда на границу отъ Полтавки до устья рѣки Тумень равняется 1000 нижнихъ чиновъ.

Распредѣленіе.

Заставы и посты ставятся сообразно мѣстныхъ условій—посты у самой границы, а заставы не дальше 5 верстъ отъ нея. При распредѣленіи надо имѣть въ виду не только дороги и возвышенности, годныя для наблюденія, но и заграничныя поселенія, откуда можетъ дорогъ не быть, но тѣмъ не менѣе возможно ожидать тайнаго прохода границы.

Командованіе.

На общихъ въ Пограничной стражѣ основаніяхъ съ подчиненіемъ Военному Губернатору. Правила согласованности распоряженій и дѣйствій пограничной стражи, таможенной корчемной и чиновъ полиціи должны быть выработаны начальствующими лицами по соглашенію.

Содержаніе.

Денежные отпуски ассигнуются на общихъ съ пограничной стражей основаніяхъ Министерствомъ Финансовъ. Общая сумма расходовъ на охрану составитъ въ годъ до 300 тысячъ рублей, считая и погашеніе постовыхъ построекъ[3]).

Принимая во вниманіе, что на стражу будутъ возложены охрана границы, задержаніе контрабанды, истребленіе хунхузовъ и даже можетъ быть возложена выдача билетовъ иностраннымъ желто-лицымъ и принимая во вниманіе существующіе нынѣ расходы на всѣ перечисленныя нужды, а также принимая во вниманіе тѣ убытки, которые терпитъ казна теперь, несмотря на уже существующіе расходы на охрану,—можно утверждать, что установленіе разсмотрѣннаго пограничнаго отряда вполнѣ оправдаетъ себя[4]).

---

[1]) Данныя касаются лишь Посьетскаго участка—мною обслѣдованнаго.

[2]) Въ горахъ кавалерія все равно не пройдетъ, т. к. хунхузы всегда пѣшіе и пользуются пѣшеходными тропами; пѣхота же пройдетъ всюду.

[3]) На первое время помѣщенія могутъ быть временно сооружены населеніемъ, въ интересахъ котораго будетъ стоять охрана.

[4]) См. описаніе границы Посьетскаго участка съ Кореей и Маньчжуріей, приложеніе XXVII-е. *В. Н.*

Приложеніе XXIX.

Правила о порядкѣ выдачи въ Приморской области корейскимъ подданнымъ русскихъ билетовъ[1]).

Проживающіе въ Приморской области корейцы, не принятые въ русское подданство и прибывающіе изъ-за границы для торговыхъ цѣлей, платящіе гильдейскія пошлины, освобождаются отъ личнаго налога въ казну, устанавливаемаго настоящими правилами, для всѣхъ же остальныхъ корейцевъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Переходъ Государственной границы изъ Кореи и Маньчжуріи въ Приморскую область и обратно долженъ совершаться чрезъ пограничные таможенные посты, Краснокутскій Ханси, Полтавскій таможенный переходный пунктъ, въ станицахъ: Казакевичевской, Козловской, Графской и г.г. Хабаровскѣ и Владивостокѣ, а также и другіе, открываемые по мѣрѣ въ нихъ надобности.

2) Каждый корейскій подданный по прибытіи въ Приморскую область обязанъ представить на одномъ изъ пограничныхъ пунктовъ паспортъ, выданный ему Корейскимъ правительствомъ. Этотъ паспортъ получаетъ законную силу въ предѣлахъ нашихъ лишь по наложеніи на немъ установленной визы.

Корейскіе подданные, прибывающіе въ Приморскую область корейцы, обязаны заявити для наложенія визы на ихъ паспортахъ въ одинъ изъ слѣдующихъ пунктовъ, а именно: Новокіевское урочище, г. Владивостокъ, с. Владиміро-Александровское на р. Сучанѣ, п. Св. Ольги и г. Николаевскъ.

3) Визированіе корейскихъ паспортовъ на сухопутной границѣ возлагается на начальниковъ таможенныхъ пограничныхъ постовъ, а въ приморскихъ пунктахъ на городскую [illegible] полицію или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, и на Пограничнаго Комиссара въ [illegible]-Уссійскомъ краѣ.

Визированіе заключается въ слѣдующемъ: на каждомъ предъявленномъ корейскомъ паспортѣ прикладывается печать, на которой вырѣзано названіе поста и помѣчается годъ, мѣсяцъ, число и № визы. Нумерація ведется годовая. Визирующій взимаетъ съ предъявителя 30 коп. и вноситъ въ шнуровую книгу мѣсяцъ, число и № визы.

Вышепоименованныя лица сообщаютъ ежемѣсячно въ Областное Правленіе число визированныхъ ими паспортовъ.

4) По корейскому паспорту, визированному вышесказаннымъ порядкомъ, корейскій подданный имѣетъ право проживать безпрепятственно въ предѣлахъ Россійской Имперіи въ теченіе одного мѣсяца, считая со дня наложенія визы. По истеченіи этого срока онъ обязанъ взять русскій билетъ у одного изъ лицъ, упомянутыхъ въ слѣдующемъ пунктѣ.

5) Корейскимъ подданнымъ, предъявившимъ визированный паспортъ, выдаются на годичный срокъ въ городахъ Городскими Полиціймейстерами, въ уѣздахъ Уѣздными Начальниками и Становыми Приставами, а въ р. Уссури въ станицахъ: Казакевичевской и Козловской станичными атаманами, а въ пос. Графскомъ поселковымъ атаманомъ и кромѣ того Начальниками казачьихъ участковъ билеты, подписанные Вице-Губернаторомъ Приморской области. При выдачѣ билета съ каждаго получателя взимается установленный Примурскимъ Генералъ-Губернаторомъ налогъ въ казну въ размѣрѣ 4 руб. 10 коп., затѣмъ 60 коп. гербоваго сбора и 30 коп. на канцелярскіе расходы; сборъ въ 30 коп. зачисляется въ депозиты Военнаго Губернатора, впредь до ассигнованія особыхъ кредитовъ по взиманію паспортнаго сбора, съ ассигнованіемъ коихъ помянутыя взысканія по 30 коп. за визу паспорта и за выдачу билета должны быть причисляемы къ коренному налогу въ доходъ казны. Къ корейскому паспорту русскій билетъ пришнуровывается и припечатывается, причемъ печать накладывается на русскомъ билетѣ.

6) Корейскіе подданные, проживающіе въ предѣлахъ Приморской области по узаконеннымъ билетамъ, обязаны по прошествіи года со дня выдачи билета предъявить его въ ближайшее Городское или Уѣздное Полицейское Управленіе или Становому Приставу для обмѣна на новый билетъ, каковой выдается также на годичный срокъ со взиманіемъ установленнаго въ п. 5 денежнаго сбора и припечатывается также къ корейскому паспорту (отъ котораго прежній билетъ русскій отдѣляется и уничтожается перечеркиваніемъ).

7) Корейскій подданный, утерявшій билетъ, обязанъ не медля заявить о томъ поли-

---

[1]) Оригиналъ взятъ изъ Областного Правленія. *К. П.*

шін, и если по справкѣ окажется, что билетъ дѣйствительно былъ ему выданъ, то онъ получаетъ новый на срокъ, прописанный въ утерянномъ билетѣ. Пошлины взимаются съ него полностью.

б) Корейские подданные, не имѣющіе ни національнаго паспорта, ни русскаго билета, а также безпаспортно отговаривающіеся утерею билета, если они не совершили въ Россійскихъ предѣлахъ какого либо преступленія или проступка, высылаются за границу какъ бродяги, если русскія власти считаютъ ихъ подозрительными. Въ противномъ случаѣ имъ выдаются билеты по правиламъ слѣдующаго пункта.

9) Съ корейскихъ подданныхъ, не имѣющихъ національныхъ паспортовъ вовсе, или имѣющихъ не визированные паспорты, или наконецъ, не взявшихъ билетъ въ теченіе мѣсяца, послѣ визированія ихъ національнаго паспорта, взыскивается штрафъ въ размѣрѣ 3 руб. и имъ выдается билетъ сроженъ на одинъ годъ, причемъ съ нихъ взимается установленный п. 5 денежный сборъ. Независимо отъ этого о лицахъ, не имѣющихъ корейскихъ паспортовъ, сообщается Пограничному Комиссару для востребованія таковыхъ отъ подлежащихъ корейскихъ властей.

10) Корейские подданные, проживающіе въ Приморской области по установленнымъ билетамъ, за необмѣнъ ихъ по истеченіи установленнаго годичнаго срока, подвергаются штрафу въ размѣрѣ 3 руб. и имъ выдается новый билетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ.

11) Корейские подданные за передачу своего билета другому для жительства по немъ, а равно и тотъ, кто будетъ завѣдомо жить, переѣзжать или переходить съ чужимъ билетомъ изъ одного мѣста въ другое, выдавая его за свой, подвергаются взысканію на основаніи 677 ст. улож. о наказ. изд. 1885 года.

12) Деньги, взимаемыя на пограничныхъ таможенныхъ постахъ за визированіе паспортовъ, отсылаются ежемѣсячно Краснослъскимъ и Ханскимъ постами въ Посьетскую Таможенную заставу, Полтавскимъ переходнымъ пунктомъ въ Никольскъ-Уссурійское уѣздное казначейство, для зачисленія въ депозиты Военнаго Губернатора Приморской области, Поселковый Атаманъ въ Графской по мѣрѣ накопленія денегъ свыше 50 руб. за визированіе паспортовъ и выдачу билетовъ высылаетъ ихъ козлов кому Станичному Атаману вмѣстѣ съ остальною отчетностью по этому дѣлу.

13) Чины Земской, Городской полиціи, Начальники казачьихъ участковъ, станичные атаманы, Начальники таможенныхъ пограничныхъ постовъ Краснослъскаго и Ханси, Полтавскаго таможеннаго переходнаго пункта и другихъ, визирующіе паспорты и выдающіе билеты корейскимъ подданнымъ, представляютъ ежемѣсячно денежные сборы въ ближайшее Казначейство для зачисленія ихъ по принадлежности одними, т. е. 60 коп. паспортнаго сбора съ каждаго билета, штрафныя деньги и налогъ—въ Государственные доходъ, а за визированіе паспортовъ и по 30 коп. съ каждаго выдаваемаго билета—въ депозиты Военнаго Губернатора, впредь до ассигнованія особыхъ кредитовъ по взиманію паспортнаго сбора. Послѣдніи распредѣляетъ эти деньги:

а) на пополненіе расходовъ по заготовленію билетовъ, шнуровыхъ книгъ и штамповъ для визированія паспортовъ;

б) на усиленіе средствъ канцелярій, учрежденій, выдающихъ билеты корейскимъ подданнымъ, ведущихъ отчетность по этому предмету и производящихъ ревизію и учетъ билетовъ и визъ, и

в) на канцелярскіе расходы на Таможенныхъ Пограничныхъ пунктахъ: Краснослъскомъ и Ханси, на Полтавскомъ Таможенномъ переходномъ пунктѣ и другихъ, на которыхъ производится визированіе паспортовъ, причемъ въ распоряженіе Начальниковъ этихъ постовъ поступаетъ по 10 коп. за каждую визу впредь до назначенія особаго отпуска на этотъ предметъ.

Примѣчаніе: Начальники таможенныхъ пограничныхъ постовъ Краснослъскаго и Ханси представляютъ ежемѣсячно денежные сборы въ Посьетскую Таможенную заставу для зачисленія послѣдней по указаніямъ сей 13 статьи.

14) Приморское Областное Правленіе заготовляетъ:

а) установленные бланки билетовъ, брошюруя ихъ въ 100 экземпляровъ съ проставленіемъ №№ на билетахъ и талонахъ къ нимъ, придерживаясь годовой нумераціи, отсылаетъ ихъ для наложенія скрѣпы и припечатанія шнура талоновъ въ Амурскую Контрольную Палату, а затѣмъ по полученіи ихъ обратно, разсылаетъ авансомъ тѣмъ учрежденіямъ, на которыя возложена выдача билетовъ корейскимъ подданнымъ, доставляя въ то же время Контрольной Палатѣ свѣдѣнія, кому и сколько именно экземпляровъ билетовъ отослано;

б) шнуровыя книги для записки визированныхъ паспортовъ, которыя разсылаются по принадлежности, на томъ же основаніи, какъ изложено въ пунктѣ а настоящей статьи, заблаговременно. Расходы на заготовку билетовъ, шнуровыхъ книгъ по паспортной системѣ должны быть относимы на счетъ суммъ, взимаемыхъ на канцелярскіе расходы, впредь до ассигнованія особаго на этотъ предметъ кредита.

15) лица, поименованныя въ ст. 13 сихъ правилъ, представляютъ ежемѣсячно въ Приморское Областное Правленіе и въ Амурскую Контрольную Палату отчетныя вѣдомо-